

Департамент культуры Министерства
обороны Российской Федерации

Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Научно-исследовательский институт
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
«Великая Победа: история и современность»

1945
2020

МЫ ПОМНИМ
МЫ ГОРДИМСЯ

75 лет
Великой Победе

Часть II

Москва, ЦМВС РФ
26 мая 2020 г.

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
«Великая Победа: история и современность»

Часть II

Москва, ЦМВС РФ
26 мая 2020 г.

*Сергей Константинович Кочуков,
Россия, Москва, член Союза писателей Российской Федерации;*

*Валерий Христофорович Погребной,
Россия, Москва,
член Военно-научного общества
при Центральном доме Российской Армии*

Иван Терентьевич Клейменов

Клейменов – личность незаурядная. Репрессирован по навету корыстолюбивых подчиненных. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 году. Посмертно Указом Президента СССР 21 июня 1991 г. присвоено звание Героя Социалистического Труда. Казалось бы, правда восторжествовала, и посмертная слава Героя проникла в души патриотов. В средствах массовой информации и Интернете появилась масса статей о нем, написаны книги. На обратной стороне Луны именем Клейменова назван кратер...

Менее точным является описание происхождения Ивана Терентьевича и мало сведений о его отрочестве и юности. Требуется достоверности описание его родословной, в конце концов, малой родины. В чем причина? Нам кажется, журналистский подход в составлении материалов страдает неточностями по причине доверия к сообщениям родных и лиц, выдающих себя за друзей его молодости.

Мы решили поискать первоисточники и сверить их лишь с некоторыми публикациями. Часть переписки жены и дочерей Ивана Терентьевича сохранилась в Моршанском историко-художественном музее им. П.П. Иванова. Начали ознакомление с документами, отложенными в Тамбовском областном государственном архиве. Метрическая запись от 31 марта 1899 года гласит: « 30 марта 1899 года у крестьянина села Васильевщина Моршанского уезда Терентия Ива-

новича Клейменова и з.ж.е. Анны Ивановны, оба православные, родился сын Иван.

Крестил священник Христорождественской церкви с. Сурава о. Василий (Тигров).

Восприемники: приходской псаломщик Иван Васильевич Красотин, приходского дьякона дочь девица Александра Григорьевна Алкидова».

Прежде чем вести рассказ о взрослении Ивана Клейменова на Тамбовщине, необходимо сделать одно уточнение. По причине изъятия при аресте Клейменова всех документов из семейного архива, по всей вероятности, жена М.К. Левицкая в Биографии И.Т. Клейменова написала: «Иван Терентьевич Клейменов родился 13 апреля 1898 г. (в машинописном тексте год рождения чернилами поправлен с «8» на «9») в деревне Старая Сурава Усманского уезда Тамбовской губернии в семье безземельного крестьянина». Во многих публикациях данное утверждение тиражируется по сей день. Все населенные пункты, которые упоминаются в биографии, были селами, а не деревнями. Моршанск был в то время уездным городом.

Из приведенной выше церковной записи следует, что семья новорожденного Ивана «прописана» в селе Васильевщина. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона сказано, что в конце XIX века это «село Тамбовской губернии, Моршанского уезда. Собственно два смежных селения: одно из них, кроме Васильевщины, имеет название «Покровское» (350 дворов и

2825 жителей). Другая деревня зовется «Новой деревней», имеет 201 двор и 1757 жителей. Оба селения стоят на речке Кашме. В обоих вместе работают 13 кожевенных заводов, с общим производством на сумму до 70000 руб.». Васильевщина кроме выделки кож славилась своими кустарями. Здесь валяли валенки, плотничали, столярничали. Васильевщина того периода являлась образцом перехода села от земледелия к переработке сельскохозяйственного сырья на промышленной основе. Хотя и при сохранении здесь ручного труда. Этот переход был капиталистическим.

Село Сурава относилось в то время к Тамбовскому уезду Лысогорской волости. Причины переезда Клейменовых могли быть разными. Мы склоняемся к версии экономической. Труд ремесленников большей частью ценился на стороне, т. е. там, где их ремесло отсутствовало у жителей других поселений. Терентий Иванович, судя по утверждениям снохи Маргариты Константиновны, был сапожником. Поселились они на хуторе села Сурава. Хутор был в пределах доступности крупного села Дегтянка и густонаселенной части 13 километровой села Сурава. Место жительства, таким образом, давало преимущество в конкурентной составляющей сапожничества.

Утверждение, что семья была безлошадной и безземельной можно объяснять по-разному: мастер сапожник вместе с детьми, если таковые были взрослыми, могли себя обеспечивать и без хлебопашества. Объяснимо и поступление Ивана в Дегтянскую школу: она была ближе к жилью семьи, т.к. суравская школа располагалась почти на десятикилометровом удалении.

Немаловажным в детстве является связь с родственниками одногодками и старшими, к которым вместе с родителями на церковные праздники навещаются дети. Село Сурава как малая родина в письмах Маргариты Константиновны и дочерей Ивана Терентьевича к директору Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова не отражается. По сути это можно объяснить, что Иван родился не в родном для родителей селе, учился в соседнем селе Дегтянке, а потом покинул эти места фактически навсегда. Очевидно, и детские воспоминания были неяркими, и они в памяти близких людей в его пересказе не отложились.

Совершая частный визит по перечисленным и другим поселениям, мы останавливались в селах перед памятными знаками погибшим на фронтах Великой Отечественной войны мобилизованным в армию селянам и списками вернувшихся после войны в родные места. Подкрепили увиденные записи на памятниках сведениями из Книг Памяти. Оказалось, среди тех и других в Дегтянке нет Клейменовых. Это же фактически коснулось и села Сурава. Значительное количество их имеется в списках поселений Васильевщина (ныне село Пичаевского района), Донское, Татаново, Новая Ляда (все села Тамбовского района). Вернемся к обряду крещения новорожденного Ивана. Родственников на роль восприемников по месту рождения и жительства младенца не оказалось, их заменили «назначенные»: слуга клира и дочь дьякона церкви.

Из сказанного, конечно, трудно сделать глубокие выводы. Мы лишь можем предположить, что в семье были родственники, которые не были «академически» образованными, но мир могли детям объяснить не только с позиций Закона Божьего, но материалистического его понимания. Не случайно Иван был отличником, прежде всего математических и естественных предметов. И еще одно наше суждение: по сути своей он не воспитывался будущим крестьянином, для которого земля кормилица. Пример отца и отцовских друзей свидетельствовал о том, что прожить можно на средства, которые достаются мастеровым людям благодаря их специализации и компетенции. Сказанное понимали родители и, главное, сам подросток Иван Клейменов.

В биографии И.Т.Клейменова, составленной его женой в 90-е годы прошлого века, то есть спустя полвека после смерти мужа, утверждается, что родители были неграмотными. Скорее всего, они были малограмотными, но чрезвычайно одаренными от природы. К сожалению, мы не знаем об успехах в учебе остальных пяти братьев и сестер (и сколько их было по полу). Маловероятно, что способным к учебе был только Иван. Но, однако, как пишет в биографии Маргарита Константиновна, только его по окончании третьего класса Дегтянской церковно-приходской школы (проверить, а не земская ли она была?) в 1913 году «как способного ученика по ходатайству учителя и священника приняли в мужскую Моршанскую гимназию на казенный счет» в четвертый класс!

Клейменовы старшие решили, что в Моршанск вместе с юным гимназистом отправится мать Анна Ивановна. «В людях» подросток мог потеряться. Из семейного бюджета какие-то средства выделялись. Анна Ивановна, пополняла их, служа прислугой у богатых горожан. По утверждению Маргариты Константиновны «в старших классах гимназии Иван Клейменов давал уроки и жил на заработанные уроками деньги, снимал угол».

Взросление подростка требовало углубления знаний, прежде всего это касалось культуры. Этому способствовало посещение им литературно-политического кружка, «который собирался на квартире у большевиков Левицких» Константина Осиповича и Евгении Григорьевны.

Возникает вопрос о режиме полицейского надзора за семьей большевиков. Опытные конспираторы умели обойти запреты. Трудно поверить в то, что беседы не касались животрепещущих тем положения в стране, особенно войны с немцами. Обсуждались книги, статьи писателей и журналистов марксистского толка, проблем переустройства экономического развития, самодержавного строя в стране и т.д. Согласимся с Маргаритой Константиновной, что «в этой семье большевиков Клейменов получил свое политическое образование».

Здесь он познакомился с дочерью большевиков гимназисткой Маргаритой. Их встречи в кружке были не эпизодическими, а регулярными. Теоретическая база у Ивана и Маргариты формировалась одинаково. Познание общественного развития происходило в процессе обучения в городских гимназиях; жилось на событиях в городе и стране; теоретическом объяснении на занятиях в кружке необходимости изменения жизни граждан России на основе нового государственного строя и социалистического производства; а также поголовного образования подрастающего поколения.

Маргарита Константиновна, насколько было возможно в отсутствии под руками документов, боролась с фактическими искажениями биографических данных мужа в различных публикациях. Например, утверждалось, что Клейменов учился в реальном училище, а не в гимназии. Она писала в письме директору Моршанского историко-художественного музея им. П.П. Иванова: «И.Т. Клейменов учился и окончил в 1918 г.

Моршанскую мужскую гимназию. В это же время в Моршанском реальном училище учился Аркадий Назаров (отчество не помню), они были знакомы, но близкими друзьями не были.

В 1937-38 гг. Назаров был репрессирован, после XX съезда реабилитирован; в это время проживал в Москве. В 70-х годах приезжал ко мне, сообщил, что ездил в Моршанск, был в краеведческом музее и передал в музей групповую фотографию учащихся, окончивших реальное училище. При этом А. Назаров утверждал, что на этой фотографии есть, и Клейменов ... Такую же фотографию А. Назаров дал мне, показал на ней одного ученика, утверждая, что это Клейменов. Все мои попытки переубедить А. Назарова ни к чему не привели, он так и остался в заблуждении».

Из истории известно, что в революции гимназисты принимали участие буквально в каждом объединении, считающей себя «единственной силой» нового строя. Влияние Левицких помогло Ивану Клейменову примкнуть к большевикам. Возраст Ивана Клейменова не позволял властям его рекрутировать в действующую на фронте армию. Но, судя по всему, он был готов к военной службе. По окончании гимназии – пишет Маргарита Константиновна в биографии мужа, он «вступил в Красную Гвардию. Затем переехал в Москву и поступил на Лефортовские артиллерийские курсы (точнее – на артиллерийское отделение 1-х Московских советских курсов). В 1918 году весь курс добровольно ушел на Восточный фронт». Любовь молодых сердец послужила созданию в революционные годы семьи. Перед отправкой на фронт Иван и Маргарита успели пожениться.

«В 1919 г. на фронте вступил в партию большевиков. В 1920 г. Клейменов был откомандирован в Академию по снабжению Красной Армии. Окончил ускоренный курс Академии (точнее – с апреля 1919 г. по май 1920 г. учился в Военно-хозяйственной академии РККА) и был отправлен на Юго-Западный фронт в распоряжение командования, назначен уполномоченным по снабжению 14 Армии Юго-Западного фронта. После Юго-Западного фронта И.Т. Клейменов являлся слушателем партшколы при ЦК в Москве (по другим данным это были агитаторские курсы ВЦИК), в числе нескольких слушателей был отправлен в распоряжение командования на

подавление Антоновского мятежа в Тамбовской губернии, был ранен». Ранение, наверное, надо рассматривать как свидетельство участия в бое-столкновении с повстанцами. Не ласково встретили восставшие земляки своего отпрыска!

Иван Клейменов был из тех молодых людей, которые двигателем сознательных преобразований общества считали не только ломку государственного строя, но и широкое применение науки во всех отраслях хозяйства, особенно промышленности и военном деле. Для Клейменова это была математика, физика и химия. Во многом его сознание укрепил опыт службы в Гражданскую войну в разных частях нарождающейся Красной Армии, и учеба на курсах и Академии. Преподавали в это время в них весьма грамотные специалисты, на которых еще не было гонений. Поэтому после гражданской войны жена не препятствовала мужу изучать любимые науки.

Маргарита Константиновна в тексте биографии Клейменова пишет, что он «увлекаясь, математикой и физикой поступил на физико-математический факультет Московского университета (точнее – на математическое отделение физико-математического факультета 1-го Московского государственного университета)».

Средства на хлеб насущный для семьи Иван Терентьевич зарабатывал на работе в госучреждениях. Армейская школа и политическая подготовка кадровикам давала возможность использовать его знания и преданность новому строю за рубежом. Очевидно, по этим соображениям его направили на работу во Внешторг.

Мы нередко встречаем утверждение о том, что направление И.Т. Клейменова на разные участки службы и в учебные заведения, проявление судьбы. Мы считаем, что у этой «судьбы» были конкретные исполнители, которые руководствовались нуждами государства. Отбором кадров на учебу и службу занимались партийные комитеты. Например, в Академию Воздушного Флота имени Н.Е. Жуковского Клейменов был направлен в 1923 г. Московским горкомом партии. По окончании Академии в 1928г. в звании военного инженер-механика воздушного флота он был назначен начальником мастерских НИИ ВВС РККА.

Семья крепла. Этому во многом способствовало рождение двух дочерей. Не выпускали из вида образованного коммуниста и органы, фор-

мировавшие государственные учреждения за границей. Они учли его опыт работы во внешторге, а так же знание немецкого языка. Невольно задаешь себе вопрос: каковы же были требования к знанию иностранных языков в учебном заведении, если он на экзаменах в гимназии не получил отличных оценок по русской и немецкой словесности, но немецкий язык он все же выучил. Может быть и Академия помогла, но нам кажется, что «первая скрипка» здесь за гимназией! В 1929 году Ивана Терентьевича направили в Берлин в торговое представительство на должность старшего инженера инженерного отдела. Достаточно быстро он был утвержден заместителем начальника этого отдела.

Трудности жизни семьи Клейменова были обусловлены естественными причинами: малые дети, не нормированная занятость главы семьи по службе. Иван Терентьевич бывал в командировках в разных городах Германии, выезжал в другие страны. Но был и досуг. Культурные места и музеи по всей вероятности они посещали. Интересное сообщение на этот счет читаем в Биографии составленной Маргаритой Константиновной: «В 1930 г. в Берлин приезжали писатели М.А. Шолохов, В.М. Кудашев и Артем Веселый. Много времени проводили вместе, показывали им город. С тех пор началась дружба М.А. Шолохова с И.Т. Клейменовым, которая продолжалась до конца жизни Ивана Терентьевича».

Известно, что М.А. Шолохов познакомился с Клейменовым до Германии в доме его тещи – Евгении Григорьевны Левицкой (девичья фамилия – Френкель, племянница академика А.Н. Баха), издательского работника, которая была одним из первых читателей романа Шолохова «Тихий Дон». Она продвинула к публикации в редакции «Московский рабочий», где работала заведующей отделом, этот литературный шедевр. Михаил Александрович своей «литературной крестной» посвятил рассказ «Судьба человека».

Шолохов и Клейменов, как люди недюжинного ума и эрудиции, тянулись друг к другу. К этому времени они глубоко осознавали происходящее на родине и в Европе. Им важно было в совместных беседах услышать одобрение или дополнение к тому, что не осознавалось с достаточной глубиной.

Армейские кадровики и партийные комитеты ценили знания и опыт И.Т. Клейменова в

руководстве коллективами подчиненных. Судя по всему, в Германии он справился с поручениями. По возвращению из командировки в 1932 году он был назначен начальником Газодинамической лаборатории (ГДЛ) в Ленинграде, где велась работа по проектированию и внедрению в практику реактивных аппаратов. В это же время он принимал активное участие в организации полноценного института. С его участием на базе ГДЛ и Московской группы по изучению реактивного движения (ГИРД) был создан Реактивный научно-исследовательский институт (ныне ГНЦ ФГУП Центр Келдыша). В 1933 г. Иван Терентьевич начальник института, а с 1936 года директор.

Работа руководителя института, безусловно, была многогранной. Упомянем здесь несколько важнейших моментов. По инициативе И.Т. Клейменова к научной работе института был привлечен К.Э. Циолковский. Он состоял почетным членом Ученого Совета института. Между ними шла оживленная переписка. Зимой 1934 года вместе с М.К. Тихонравовым, будущим академиком, И.Т. Клейменов посетил ученого в Калуге. В это время в институте была завершена работа над реактивными твердотопливными снарядами РС-82 миллиметров и РС-132 миллиметров. Они впоследствии стали основой реактивного миномета «Катюша».

В марте 1937 года директор института и его заместитель, а так же ряд ведущих инженеров и лучших работников института за выдающиеся достижения в деле разработки новых образцов вооружения РККА были награждены большими денежными премиями. Летом этого же года И.Т. Клейменов вместе с заместителем Г.Э. Лангеманом был представлен к награждению орденом Ленина.

Недаром говорят, что успех кого-то – это чьи-то недостатки. Среди ученых порой амбиции побеждают. В борьбу идей до Великой Отечественной войны включались партийные бонзы и органы НКВД. Основой в большинстве своем были не только открытые выступления спорящих сторон, но, главным образом, наветы с примесью политиканства. В случае с Клейменовым обиженный сотрудник института «строчил» во все властные структуры доносы. Боролся кляузник за идею применения в конкретном изделии вместо твердотопливного двигателя – жидкостного. И это несмотря на то, ко времени испытан

ия выше поименованных снарядов, идея жидкостных двигателей была признана бесперспективной. Результат известен: орден Клейменов не получил, его как немецкого шпиона и саботажника арестовали 2 ноября 1937 г. Теперь известны все кляузы. Давно осуждена практика репрессий в нашей стране. Не будем лишним раз «помянуть» истинных врагов. Забвение их – им достойная кара!

Казалось бы, более проверенного властями и партией человека, чем И.Т. Клейменов найти в государстве было не возможно! Однако от имени государства суд приговорил молодого руководителя успешного научно-исследовательского института к смерти. Поражает поспешность приведения приговора в исполнение: утром приговорили – вечером того же дня 10 января 1938 г. приговор исполнили.

В №50 за 1988 года в журнале «Огонек» была напечатана статья Ярослава Голованова «Лжеотец «Катюши». В ней расставлены точки над i. Приведем небольшую, но очень важную для нас и читателей цитату: «... За несколько месяцев до смерти Сергей Павлович Королев заехал навещать вдову расстрелянного начальника РНИИ И.Т. Клейменова. Вспоминали былое, общее – Колымский прииск, Маргарита Константиновна – Печорский лесоповал. Вспомнили и ....(опускаем фамилию).

Сергей Павлович сразу помрачнел, - рассказала Маргарита Константиновна. – Вы же знаете, он человек суровый, но не злой, никогда не был злым, а тут говорит: «Таких, как (...), добивать нужно! Его счастье, что он умер ...»

Вчитываясь в описание жизни и творческой работы Ивана Терентьевича, а так же расправы над преданным российскому государству человеком, приходит мысль, что после революции до самых дней Победы в Великой Отечественной войне существовало два государства – одно строило и к этому готовило граждан, а другое сатанинское - пожирало лучших из них. И не было верховной силы, чтобы остановить неправду и потоки невинно пролитой крови.

Супругу И.Т. Клейменова, Маргариту Константиновну Левицкую, арестовали на следующий день после мужа. Суд отправил её на 8 лет в одно из учреждений ГУЛАГа. Вытащил из ада М.К. Левицкую в 1941 году Михаил Александрович Шолохов. С начала войны она работала санитаркой

в госпитале. Больше года служила в войсках на фронте. Реабилитирована в 1955 г. О судьбе мужа узнала в 1988 г., о месте упокоения останков в захоронении № 219 Донского кладбища в Москве – в ноябре 1996 г., то есть за четыре года до своей кончины. Упокоилась Маргарита Константиновна в 2000 г., прожив сто лет.

Гений – это вершина ума! Их не так много, но они олицетворяют возможности человека в познании мира, формулировании законов природы. Прикладная часть гениального таланта это развитие науки, организации труда людей по претворению в жизнь гениальных открытий и изобретений. Для подрастающего поколения они могут и должны служить примером освоения научных знаний и главное претворения их в жизнь в родной державе. Мы заканчиваем рассказ о трех замечательных и умных до гениальности тамбовчанах. Ключевым словом для них служит «ПОРОХ».

В письме от 26 января 1990 г. дочь Клейменова Лариса Ивановна обратила внимание директора Моршанского музея на следующее: «В письме есть фраза, что: /цитирую/ ... «в музей ГДЛ поступило письмо, отправленное в своё время М.А. Шолоховым вдове советского конструктора ракетных двигателей И.Т. Клейменова М.К. Клейменовой»...

И сейчас, перечитав Ваше письмо, я обратила внимание на эту грубейшую ошибку, т.к. Клейменов никогда не был конструктором ракетных двигателей: он был начальником РНИИ, руководителем работ, но не конструктором».

На Тамбовщине про И.Т. Клейменова помнят. Например, 28 августа 2002 г. в областной газете «Тамбовская жизнь» опубликована статья доцента Юрия Королева «Создатель ракетного оружия». Материалы были посвящены Героям Социалистического Труда, которые это звание посмертно получили за создание реактивного оружия – «Катюша». Список в Указе Президента СССР М.С. Горбачева открывал И.Т. Клейменов.

В советское время вместе с актом физического уничтожения «врага народа» наступала пора забвения. На коллективных фотографиях вымарывались их образы, не издавались научные труды, или издавались «победителями», которые добились уничтожения «конкурентов». Безвинно ушедших в мир иной талантливых людей необходимо воскрешать в сознании ныне живущих, особенно молодых людей.

Чтобы донести до юношества Тамбовщины, то есть его родины, суть таланта организатора

научных коллективов и патриотизм Ивана Терентьевича Клейменова необходимы книги, статьи о нём. Сегодня их замещают интернетные материалы. Проще это можно сделать в школе. Объезжая летом 2019 года места детства и ранней юности Ивана Клейменова в г. Моршанске, Сосновском районе мы не увидели мемориальных досок на сохранившихся зданиях, где он учился.

Невероятно зарегламентированные планы и программы в школах не дают, казалось бы, возможности выкроить на это время. Но подвижники – учителя не перевелись. Душу искателям согрел разговор с учителем истории школы села Сурава, выпускницы Тамбовского госпединститута – 1985 г. Ольгой Андреевной Вороновой (Кузнецовой). Зданию школы больше ста лет. Построено оно земством. Кабинет истории расположен в классе, который через огромные створчатые двери соединяется с таким же соседним, обширным помещением. Не нужен актовый зал, он трансформируется из двух классных комнат. Практично!

Небогатый набор мебели все же дал возможность поместить для обозрения два ксерокопированных портрета И.Т. Клейменова. Здесь же копия Указа Президента СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда (посмертно) Клейменову и его товарищам за создание реактивного оружия – «Катюши». Ольга Андреевна сообщила, что имя И.Т. Клейменова носит Детская организация школы. В селе есть улица Клейменова. Подвигнули педагогический коллектив и учащихся на этот шаг знания биографии Героя. Главным здесь было, то, что он родился в этом селе.

В последние годы реже стали публиковаться материалы о жизни и деятельности И.Т. Клейменова в Тамбовской области. Факт можно объяснить. Переписка родственников с Моршанским историко-художественным музеем им. П.П. Иванова можно сказать пресеклась. Причин этому наберётся много, но, на наш взгляд, есть несколько главных. Музей потерял самостоятельность с присоединением его к областному краеведческому музею. С 2007 года ведётся ремонт здания, и в 2019 году он не закончится. После этого не только пыль предстоит сдуть с экспонатов, но пересмотреть концепцию экспозиции, что-то отремонтировать, а что-то отреставрировать. Замучают сотрудников согласования с «главной квартирой» любой мелочи. Считаю, что уйдут на это годы. И это при условии, если «главная квартира» задумки профинансирует.

В главном филиале областного музея по вопросам армии и войны, короче можно назвать – музей И.А. Николаева, материалов по Клейменову нет. Может быть, и прав полковник Николаев, что никто не принес документов Героя Социалистического Труда, а военных наград за подвиги в Великой Отечественной войне у Клейменова не было по определению: он числился врагом народа и за применение «катюш» против немцев давали награды другим.

В забытье в области ушел не один И.Т. Клейменов. Спросите у тамбовской молодежи (желательно мотоциклистов): «Кто такой Петр Владимирович Можаров?» Вам, скорее всего, перечислят населенные пункты с наименованием «Можаровка». Их еще несколько осталось на карте области. А личность П.В. Можарова в Советском Союзе была известной! Несколько предложений заимствуем из книги О.В. Курихина «Петр Владимирович Можаров – конструктор отечественных мотоциклов», «Наука», 2004 г.: «Он спроектировал и построил самолет, глиссер, аэросани, 12 мотоциклов, не считая зданий, сооружений, цехов, заводских машин и механизмов. Он родился на Тамбовщине, учился в Карасивской церковно-приходской школе, дядя профинансировал обучение в гимназии и в институте в Германии. Найдется ли другой соотечественник, рядовой инженер, сделавший за семь лет 15 аппаратов, которые летали, плавали, скользили, ездили?» По возвращению из Германии в селе Карасивка вместе с местными мужиками построил трехместный самолет. Летал на нем над селом, катал желающих посмотреть на село и окрестности сверху.

Подчеркнем специально, что в 1915 г. П.В. Можаров на Тамбовском пороховом заводе конструировал и оснащал необходимым технологическим оборудованием цеха порохового завода. По сути, Петр Владимирович создал завод заново. Предприятие, несмотря на аварии последних лет, и сегодня работает в г. Котовске. В 1924 г. П.В. Можарова перевели на службу на Ижевский Оружейный завод. Здесь он внедрил в серийное производство два мотоцикла – легкий и тяжелый армейский. Фактически создал Ижевский мотозавод.

В пяти выпусках газеты «Инжавинский вестник» в 2005 г. В.С. Топорков с согласия автора упомянутой выше книги опубликовал её части. С удовольствием цитируем газетную публикацию: «В 1988 году отмечалось столетие со дня

рождения П.В. Можарова в г. Ижевске на заводе «Ижмаш». В честь Петра Владимировича была отлита памятная медаль. На её аверсе его портрет в инженерной фуражке и надпись «1888 – 1934 Можаров П.В.»; а на другой стороне медали изображение мотоцикла ИЖ – 1 и подпись: «100 лет со дня рождения первого конструктора ижевских мотоциклов 1988» В г. Ижевске есть улица его имени. Хотя Можаров не репрессировался, но вы тоже в области не найдете посвященные ему мемориальные доски, портреты в учебных заведениях, стенды в музеях.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный центр двойных технологий «Союз» возглавляет Генеральный директор, он же Генеральный конструктор, академик Российской Академии наук Юрий Михайлович Милехин. Почему мы обратили внимание в рассказе о Клейменове на этого академика? Все просто. Он родился 27 мая 1947 г. в г. Тамбове! Образование получил в Томском государственном университете. Работает с 1971 г. в вышеупомянутом предприятии, расположенном в г. Дзержинский Московской области. Из всех опубликованных про него материалов перечислим лишь часть направления научно-исследовательских работ. Он достиг заметных результатов в области теории проектирования ракетных систем, газотермодинамики твердотопливных энергетических установок, физики горения и взрыва энергоемких материалов, химии и промышленной технологии твердых ракетных топлив.

В приветствии РАН академику Милехину Ю.М. в связи с 70-летием подчеркнуто: «Работы Милехина Ю.М. по созданию новых ТРТ (твердых ракетных топлив) обеспечили не только высокий технический уровень современных ракетных комплексов, но и создание научно-технического задела для развития твердотопливного ракетостроения в XXI веке. Разработано и внедрено в серийное производство более 40 изделий специальной техники, в том числе заряды маршевых двигательных установок стратегических ракетных комплексов «Тополь», РТ-23УТТХ, Д-19, «Тополь-М», «Б-20», «Ярс», высокоточного оперативно-тактического комплекса «Искандер» и др.

Мы, бывшие комсомольцы, с гордостью отмечаем, что в списке наград и премий, которыми удостоен труд Юрия Михайловича, первой значится премия Ленинского комсомола.

*Татьяна Евгеньевна Куваева,
Россия, Москва, Центральный музей
Вооруженных Сил Российской Федерации,
ведущий методист, Заслуженный работник культуры РФ*

Одна из старейших дивизий РККА. 21-я Краснознаменная Пермская стрелковая дивизия на защите Отечества. По материалам отдела фондов ЦМВС РФ

Знаменный фонд Центрального музея Вооруженных Сил – уникальное хранилище Боевых Знамен Российской империи, СССР, Российской Федерации. В его обширной коллекции хранятся Боевое Знамя¹ и Почетное Революционное Знамя ЦИК СССР образца 1926 г.² 21-й Пермской Краснознаменной стрелковой дивизии³.

21-я Пермская Краснознаменная дивизия была сформирована в населенном пункте Сараш Осинского уезда Пермской губернии 5 сентября 1918 г.⁴ Дивизия была сформирована Приказом 3-й Армии Восточного фронта, как 5-я Уральская пехотная дивизия, из партизанских отрядов Пермской губернии⁵. В марте 1919 г. преобразована в 21-ю стрелковую дивизию, в декабре того же года – 21-я Пермская стрелковая дивизия.

Историческая справка периода Гражданской войны своеобразно передает дух эпохи: «С 7.03.19 вела отступательные бои и в первых числах мая 1919 г. отошла к реке Вятка и закрепилась на правом берегу (район уточнить не удалось)»⁶.

Затем дивизия была переведена в состав 2-й армии Восточного фронта, где принимала участие в боях против Глазовской группировки ар-

мии адмирала А.В. Колчака, заняв в ходе боев города и населенные пункты: Зура, Оханск, Оса, Кунгур, Екатеринбург, выйдя к станции Чистая Шумилиха. Боевые действия против колчаковской армии на этом для дивизии закончились.

Обстановка на фронтах гражданской войны была тяжелая, части дивизии посылали на разные фронты: осенью 1919 года 3-я бригада была переброшена на защиту Петрограда и вошла в состав Колпинско-Тосненской группы 7-й Отдельной армии⁷. Бригада вела оборонительные бои в районе Верхней и Нижней Ижорских колоний, затем перешла в наступление в районе Павловского парка Детского Села⁸ и принимала участие в освобождении города. В ноябре 1919 г. бригада принимала участие в боевых действиях вдоль Балтийской железной дороги, овладела станцией Кикирино, одной из первых ворвалась в Ямбург, закончив поход против генерала Н.Н. Юденича.

В конце 1919 г. дивизия была передислоцирована на Южный фронт против генерала А.И. Деникина.

Исторический формуляр сообщает о начале боевых действий против войск Деникина:

«19.10.19 в составе 9-й Армии перешла в общее наступление, действуя на ее восточном фланге, ведя ожесточенные бои в исключительно трудных условиях с хорошо вооруженной армией Деникина»⁹. Участвовала во взятии Новочеркасска, уже в марте 1920 г., освободив станицу Думская, двинулась на Екатеринодар: «Приказ был выполнен, войска Деникина в панике начали отступать»¹⁰. Тогда же была полностью разгромлена 4-я Донская дивизия, личный состав изъявил желание перейти на сторону Советской власти и вступить в Красную Армию. Кавалерийский полк 21-й стрелковой дивизии пополнился за один день на 1.329 сабель. Части 21-й Пермской стрелковой дивизии в числе первых ворвались в Новороссийск.

Наиболее длительное время (около 2,5 лет) в самый разгар Гражданской войны дивизией командовал Георгий Иванович Овчинников – участник Октябрьских событий в Петрограде¹¹.

В конце мая 1920 г. дивизия прибыла на Польский фронт в район Борисова и вошла в состав 16-й армии Западного фронта. 5 июня 1920 г. под командованием начдива Смолина форсировала реку Березину, «но в связи с общим положением на польском фронте, дивизия вновь отошла на исходные позиции»¹². В июле - августе 1920 г. продолжала наступление: «До Варшавы оставалось 25 верст, 15 августа дивизия захватила Радимин, продвигалась к Варшаве. Но в связи со сложившейся обстановкой на всем Польском фронте, в силу предательства Троцкого и Тухачевского, 21 СД в ночь на 18 августа начала отход от стен Варшавы. 24 сентября на 29 октября 1920 г. дивизия вела ожесточенные бои с белополяками в Лиде, станции Молож(д)ечно»¹³.

В марте 1921 года была передислоцирована на Алтай и сосредоточилась в районе городов Барнаул и Бийск. Основная задача частей дивизии – ликвидация остатков белогвардейских отрядов.

Огромную опасность для советских границ представлял отряд есаула А.П. Кайгородова, созданный в Монголии из отошедших туда белых частей Алтайского казачьего войска общей численностью 1500 сабель и штыков, и корпус генерал-лейтенанта А.С. Бакича. Дивизия вела активные боевые действия против этих формирований до их ухода на территорию Китая и Внешней Монголии.

В 21-й Пермской стрелковой дивизии до мая 1927 г. орденом Красного Знамени были награждены 315 человек.

В ноябре 1929 г. под командованием начдива П.И. Ашахманова¹⁴. дивизия принимала участие

в Конфликте на КВЖД «против белокитайских войск... После упорных боев дивизия, совместно с другими частями Красной Армии, окружила китайский гарнизон в городе Манчжурия, а 20 ноября гарнизон сдался в плен, в том числе десять тысяч белокитайцев и генерал Лям с его штабом»¹⁵. Свыше 40 бойцов и командиров дивизии были награждены только что учрежденным орденом Красного Звезды.

За образцовое выполнение заданий командования «постановлением Центрального Исполнительного комитета Союза ССР от 28.04.30 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени»¹⁶.

В 1932 году 21-я Пермская Краснознаменная стрелковая дивизия была передислоцирована в город Спасск-Дальний.

26 ноября 1936 г. японский батальон в количестве до 600 человек окружил пограничную заставу. «Семен Лагода открыл огонь. Пулеметная очередь прижала японцев к земле, не давая им возможности подняться в атаку... Бревна, за которыми находился Лагода, превратились в щепки. Шесть пуль пробили щит, три попали в каток, две продырявили кожух, но огонь пулемета не ослабевал.

Вдруг вражеская пуля обожгла руку. Семен почувствовал сильную боль, но стрельбу не прекратил. Храбрый воин не покинул поле боя, и когда пришло подкрепление. Японцы продолжали наступление, ведь их было в пять-шесть раз больше. В этот момент Семен Лагода, собрав последние силы, приподнялся и метнул связку гранат. Он повалился без памяти на окровавленный снег, уже не видя и не слыша, как его друзья бросились в решительную контратаку и отбросили врага за границу»¹⁷.

Узнав о героической гибели сына, посмертно награжденного орденом Красного Знамени, его отец Федор Лагода обратился к Наркому обороны СССР К.Е. Ворошилову с просьбой призвать на военную службу его младшего сына Ивана в ту же воинскую часть, где служил Семен. Просьба отца была удовлетворена.

5 июня 1937 на участке ответственности 21-й стрелковой дивизии японское подразделение заняло одну из приграничных опок в районе озера Ханка.

С началом Великой Отечественной войны 21-я Пермская дивизия в сентябре 1941 г. была передислоцирована на северный участок советско-германского фронта и была доукомплектована в городе Иваново тяжелым вооружением.

Дивизия под командованием полковника П.В. Гнедина¹⁸ входила в состав южной группы 7-й армии¹⁹ Карельского фронта. 22 сентября 1941 г. вступила в бой в районе населенных пунктов Озерки, Бардовская, поселок Рабочий. «После упорных боев части дивизии овладели указанными населенными пунктами и после неоднократных безуспешных атак в районе Свири-3 с 29.09.41 перешли к обороне»²⁰.

В ночь на 7 ноября 1941 г. противник открыл интенсивный артиллерийско-минометный огонь по нашему переднему краю. После артиллерийской подготовки рота финских солдат атаковала взвод под командованием сержанта Василия Лукьяновича Полещука²¹, в составе которого было всего 9 бойцов, вооруженных винтовками, ручными гранатами, одним автоматом и одним станковым пулеметом. Красноармейцы подпустили врага на 70-100 м и по приказу командира открыли огонь. Наши бойцы отбили шесть атак противника. За исключительное мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. В.Л. Полещук был удостоен звания Героя Советского Союза.

Во время поиска в тылу противника разведчик Василий Комлев был дважды ранен, а когда его окружили враги, подорвал себя и фашистов последней гранатой.

23 февраля 1942 года 21-я стрелковая дивизия передала 73-й морской стрелковой бригаде полосу обороны восточнее Лодейного Поля в районе Ижорова Гора с передним краем по южному берегу реки Яндоба.

В апреле 1942 года 7-я армия предприняла попытку наступления против финских войск на реке Свирь. 10 апреля наши войска перешли в наступление, но успехов добиться не удалось. Основной причиной неудачи был недостаток артиллерийских снарядов, который не позволил подавить вражескую оборону. На участке наступления дивизии оборонительные укрепления противника вообще прорвать не удалось. 23 апреля операция была завершена.

В дальнейшем до марта 1944 года дивизия занимала оборону на устоявшемся рубеже, затем была переброшена на Кандалакшское направление в Заполярье, где находились две пехотные дивизии Лапландской армии. На основании предварительных договоренностей между СССР и Финляндией в сентябре 1944 года, немецкие войска готовились уйти в Норвегию. 7 сентября начался их планомерный отход.

В планы 19-й армии входило окружение немецких частей в районах Корь-Куолаярви и Ву-

ориярви-Лампела. Наши части имели приказ не вступать в контактные бои с противниками и держать открытым коридор. С немецкой стороны шли арьергардные бои по прикрытию отступающих войск, с нашей – вытеснение войск противника с территории Финляндии с нанесением максимального урона артиллерией и авиацией.

11-12 сентября части дивизии безуспешно штурмовали опорные пункты противника на плато Сяркивара и Пяткивара, пытаясь прорваться к вражескому аэродрому. Все дороги были заминированы противником, это замедляло движение. Участвуя в наступлении, части дивизии вышли на советско-финскую границу. За отличие в этих сражениях весь личный состав дивизии был награжден медалями «За оборону Заполярья».

В декабре 1944 года дивизию перебросили в Румынию сначала в Плоешти²², затем в Бухарест²³.

В январе 1945 года дивизия под командованием полковника П.Д. Анфимова, в составе 26 армий 3-го Украинского фронта, была переброшена в Венгрию.

В январе 1945 года 21-я стрелковая дивизия в составе войск 3-го Украинского фронта освобождала Венгрию, участвовала в отражении контрудара эсесовских танковых дивизий в районе озера Балатон. Тогда и произошла утрата документов дивизии, о которой уже говорилось. В исторической справке есть отдельный документ, сообщающий: «Во время боевых действий 21 стрелковой Пермской Краснознаменной дивизии в районе озера Балатон (Венгрия). 19 января 1945 года тылы дивизии (находящиеся в районе с. Новые Перкаты), которыми находились все документы штаба, в том числе и грамота на Боевое Знамя, были отрезаны от боевых рядов дивизии танковыми частями немцев.

При захвате Новых Перкат танковыми частями немцев, документы штаба, в том числе грамота на Боевое Знамя, были уничтожены, ввиду того, что сохранить их не представлялось возможным, и они могли попасть в руки немцев. Командир 20-й Механизированной Пермской Краснознаменной дивизии гвардии генерал-майор Воскресенский. 24 марта 1947 г.»²⁴. Боевое Знамя дивизии на груди под гимнастеркой вынес из боя капитан Михаил Яковлев. Но некоторым данным²⁵, люди, принявшие решение об уничтожении документов дивизии, были привлечены к дисциплинарной ответственности.

В феврале-апреле 1945 года под командованием полковника П.И. Воскресенского²⁶ ведут боевые действия на территории Венгрии и Австрии. 20 марта 1945 года дивизия перешла в наступление, продвинувшись за день на всю

линию обороны противника. Силами дивизии «Дас Рейх» противник предпринял попытку наступления и потеснил один из полков дивизии. Утром 21 марта части продолжили наступление по преследованию окруженного противника, отбивали его попытки вырваться из окружения.

После разгрома противника в районе озера Балатон дивизия была выведена в тыл и пополнена. Численность была доведена до 6 тысяч человек.

9-10 апреля дивизия перешла в наступление западнее города Глогниц, но встретив упорное сопротивление противника в сложной горно-лесистой местности, временно перешла к обороне. Вплоть до 8 мая части дивизии вели оборонительные бои в районе Глогница. В ночь на 8 мая передовые порядки дивизии слышали шум моторов. Высланные на разведку части сообщили об отходе противника в район Брук-ан-дер-мур. Части дивизии перешли в наступление и, сбив заслоны и обойдя завалы, оставленные немцами, начали преследование.

К вечеру, не встречая значительного сопротивления, 116-й стрелковый полк дивизии вступил в Капеллен, части 326-го стрелкового полка

вошли в Мюрццушлаг. Население городов радостно встретили освободителей – везде были развешаны флаги Австрии и СССР.

10 мая на реке Еннс по дороге на Лицен произошла встреча с передовыми частями 80-й пехотной дивизии армии США.

9-10 мая частями дивизии были захвачены до 10.000 пленных, 700 автомашин, 100 орудий и 200 самолетов на аэродроме у города Цельвег.

За отличие в сражениях Великой Отечественной войны бойцам и командирам дивизии были вручены 3232 ордена и 7706 медалей. Лучшие разведчики дивизии старшина А.Н. Теслин и сержант П.С. Шатов стали полными кавалерами ордена Славы. Также кавалером ордена Славы трех степеней стал старший сержант помощник командира стрелкового взвода, комсорг роты А.А. Дидигуров.

С 7 июня по 14 июля 1945 года в составе 30-го стрелкового корпуса совершает 1.400-км рейд из Австрии в Румынию. В городе Арад дислоцировалась до 1947 года, когда дивизия была переформирована в 20-ю Механизированную Пермскую Краснознаменную дивизию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 13/5514.

2 13/5538.

3 Исторические справки: к Боевому Красному Знамени – 16/7821, к Почетному 16/7822.

4 Первые командиры: С.С. Шванский (16-24 сентября 1918 г.), В.Г. Дамберг (24 сентября - 28 октября 1918 г.).

5 Гражданская война и иностранная интервенция. Энциклопедия. М. Советская энциклопедия. 1987. Издание второе, С.170, историческая справка сообщает о преобразовании и переименовании дивизии так: «Момент переименования 5-й Уральской стрелковой дивизии в 21-ю стрелковую дивизию в истории дивизии не зарегистрирован и документальных данных для восстановления даты в штадиве нет. (16/7821. С.3). Отсутствие документов объясняется реальными обстоятельствами боевой истории части, о них будет рассказано позже.

6 16/7821. С.2.

7 16/7821. С.3.

8 Ныне город Пушкин Ленинградской области.

9 16/7821. С.3.

10 16/7821. С.3.

11 Энциклопедия «Революция и гражданская война в России. 1917-1923 гг.» В четырех томах. Москва. «Терра». 2008. Т.3. С. 179.

12 16/7821. С.4

13 16/7821. С.4.

14 3/63140/1-2, 3/22414, 3/43866.

15 16/7821. С.4.

16 16/7821.С.4.

17 4/33808.

18 3/44022, 3/57643, 3/57644, 3/58199.

19 16/7821. С.5

20 16/7821. С.5

21 4/43803/6, 12/1115/7.

22 4 декабря 1944 г.

23 Где пробыла до января 1945 г.

24 16/7821. С. 8.

25 16/7821. С.7.

26 3/57600.

*Андрей Сергеевич Кузин,
Россия, Москва, военный историк*

Об опыте ведения боевых действий пограничными войсками СССР в начальном периоде Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на мурманском направлении

Беспримерное мужество и героизм проявили во время Великой Отечественной войны пограничники на северных рубежах Советского государства, где противник так и не смог перейти государственную границу СССР. В годы войны пограничники Заполярья героически отстаивали каждую пядь родной земли. Они не дали гитлеровцам подойти к железной дороге Мурманск-Мончегорск и отрезать Советское Заполярье от всей страны. Усилиями пограничников был сохранен участок государственной границы СССР между Рястикентом и Ниванкюля, где уцелели пограничные столбы. Здесь врагу не удалось продвинуться ни на метр, хотя попытки прорваться к Мурманску вдоль рек Лотты и Туломы им предпринимались в 1941 г. и весной 1942 г. Пограничный знак, стоявший на хребте Муста-Тундури, немецкая артиллерия сбивала несколько раз, но он тут же восстанавливался, как символ нерушимости границы.

К началу войны личный состав 82-го пограничного отряда имел хорошую боевую подготовку, был обучен действиям в составе отделения,

взвода. Оборонительных рубежей и инженерных сооружений на участке пограничного отряда не было. Окопы и блокгаузы полевого типа, предназначавшиеся для отражения внезапного нападения или задержки на некоторое время регулярных частей противника, были возведены только у помещений пограничных застав и пограничных комендатур. Винтовок в отряде было достаточно, но ощущалась острая нехватка минометов и автоматического оружия. Снабжение пограничных застав и комендатур производилось в зимнее время, из расчета на круглый год.

В период с 22 по 27 июня 1941 г. противник производил усиленную авиаразведку участка отряда, обстреливая из пулеметов заставы и комендатуры. В начале июля 1941 г. комендатуры и заставы отряда были переформированы в три отряда. Отряд старшего лейтенанта В.Ф. Крылова вошел в состав 181-го отдельного пограничного стрелкового батальона, а два отряда – в состав 82-го отдельного пограничного стрелкового полка (ОПСП). С 23 августа по 28 ноября 1941 г. 82 ОПСП провел ряд операций по очистке

от противника советской территории и вел боевые действия непосредственно в тылу врага. С 28 ноября по 8 апреля 1942 г. 82 ОПСП оборонял направление на реке Лотта. Имеющимися силами отряд вел усиленную разведку на территории Финляндии¹.

Заслуживает внимание опыт ведения боевых действий пограничными заставами Мурманского пограничного отряда со 2 июля по 3 августа 1941 г. по разгрому финского батальона «Петсамо» на мурманско-кирккенесском направлении. Батальон «Петсамо», сформированный из личного состава финской пограничной стражи, имел задачу, используя промежуток в нашей обороне, форсированным маршем по долине р. Лотта и Тулома выйти в район Кола на Кировской железной дороге для совершения диверсионных актов с целью срыва снабжения войск 14-й армии.

27 июня 1941 г. финский батальон перешел границу на участке 82-го пограничного отряда, оттеснив 6-ю и 7-ю пограничные заставы и 29 июня занял населенный пункт Лотто, после чего вышел к устью р. Лотта, углубившись на советскую территорию на 55 км².

Начальник Мурманского пограничного округа приказал начальнику 82-го пограничного отряда сосредоточить заставы 2-й и 3-й комендатур в г. Рестикент, организовать оборону, остановить продвижение противника, а в последующем уничтожить его. С этой целью, из состава отошедших пограничных застав, был сформирован специальный отряд в составе трех стрелковых рот, пулеметного взвода, саперного взвода и взвода связи. Отряд насчитывал 347 чел., 3 станковых пулемета, 22 ручных пулемета, 1 ротный миномет, автоматы и винтовки. Командиром отряда был назначен начальник штаба 82-го пограничного отряда майор Я.А. Немков. Финский батальон насчитывал 1200 чел. и организационно состоял из трех пехотных, минометной и пулеметной рот, роты связи и роты подвоза.

Рядом последовательных ударов пограничники специального отряда уничтожили батальон финнов, а также захватили его обозы и склады. Так, 26 июля 1941 г. в районе Лотто пограничники искусным маневром разгромили штаб финского батальона, захватили документы, много оружия, в том числе 4 станковых и 6 ручных пулеметов, 138 винтовок, 400 тыс. патронов, телефонную станцию, взрывчатые вещества, несколько скла-

дов с продовольствием³. 2 августа 1941 г. отряд окружил остатки батальона и разгромил его. Противник понес большие потери и бежал с советской территории.

В действиях сводного пограничного отряда обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Как правило отряд передвигался рассредоточено, а удар наносил одновременно всеми силами. Роты и взводы, а иногда и отделения к объекту атаки выходили самостоятельно, двигаясь вне дорог и, как правило, ночью. Они скрытно занимали назначенные рубежи для атаки и с рассветом одновременно с нескольких направлений по сигналу стремительно атаковали противника с флангов и с тыла. Командир отряда умело выбирал объекты и время для нанесения удара по противнику. В этом отношении заслуживает внимания решение командира отряда по уничтожению роты подвоза финского батальона. Для этой цели была выделена часть сил 6-й и 7-й застав. Поскольку подвоз для финнов производился по р. Лотта, пограничники организовали несколько засад по реке. В результате ударов лодки финнов были уничтожены или захвачены, а личный состав роты подвоза уничтожен. Боеспособность финского батальона, лишившегося подвоза, резко упала, что способствовало его быстрому разгрому. Обращает на себя внимание и факт хорошо организованного взаимодействия с авиацией, которая все время поддерживала боевые действия пограничников, совершив 100 самолето-вылетов.

На должном уровне в отряде была организована разведка. Командование всегда имело достоверные сведения о том, где находится противник, чем занимается и каковы его намерения. Разведка велась при помощи разведывательных групп численностью 3-5 пограничников. Действуя скрытно, эти группы постоянно находились в непосредственной близости от противника, ведя за ним наблюдение. Ценным источником получения данных являлись пленные.

Боевые порядки пограничного отряда при наступлении были достаточно глубокими. Кроме двух эшелонов постоянно выделялся резерв, действовавший на наиболее угрожаемом фланге. Оборона всегда была круговой с выделением сильного резерва. На марше и привалах назначалось походное и сторожевое охранение. В результате за весь период не было ни одного

случая внезапного нападения на отряд, хотя попытки со стороны противника предпринимались неоднократно.

Анализируя боевые действия специального отряда необходимо отметить, что командование 82-го пограничного отряда, штаб которого находился в г. Рестинент, не всегда осуществляло твердое и непрерывное управление действиями отряда. В нем не было необходимых средств связи особенно в условиях, когда он действовал на значительном удалении. Командование 82-го пограничного отряда уделяло недостаточное внимание бесперебойному снабжению отряда боеприпасами и продовольствием, в результате чего были случаи вынужденного прекращения боевых действий при непосредственном соприкосновении с противником. Так, 2 августа 1941 г., разгромив финский батальон, отряд не организовал его преследование, что позволило остаткам батальона уйти на финскую территорию⁴.

С 1 мая 1942 г. по 1 января 1943 г. 82 ОПСП активных боевых действий не проводил, а вел разведку перед фронтом и в тылу противника с целью установления мест дислокации его подразделений, системы обороны и расположения огневых средств. Полк оборонял Рестикентское направление и имел задачу охранять участок по тылу Кировской железной дороги. Оперативно-служебная деятельность полка, осуществлялась путем активного поиска диверсионно-разведывательных групп противника на вероятных направлениях движения, осмотром заброшенных, нежилых построек, проверкой документов на подступах к Мурманску, в населенных пунктах и поездах на Кировской железной дороге. С 1 января 1943 г. по 15 апреля 1943 г. полк боевых действий не вел, а проводил разведку в боевых порядках противника (совершено 3 выхода разведгрупп). С 1 января по 10 июля 1944 г. было зафиксировано 4 выхода разведгрупп противника на участок полка⁵.

В соседнем 101-м пограничном отряде, по данным наблюдения в период с 19 по 22 июня 1941 г., на сопредельной стороне, в зоне ответственности отряда, отмечалось передвижение и

сосредоточение вблизи границы немецких войск. Немецкие самолеты неоднократно нарушали государственную границу, производя полеты вдоль нее и в глубь страны.

В первые дни войны, 26 и 27 июня, подразделениями отряда было сбито два самолета противника. С 29 июня по 8 июля пограничники вели боевые действия на линии границы. С 8 июля 101-й пограничный отряд прикрывал отход 122-й стрелковой дивизии на заранее подготовленный рубеж. 6 августа из личного состава отряда было сформировано два батальона. 10 сентября 1941 г. отряд в составе двух батальонов, специальных и тыловых подразделений выступил в тыл противника, с целью разгрома баз и важных объектов противника в районе п. Алакүртти. Но вскоре приказ был отменен.

С 21 октября 1941 г. 101-й пограничный отряд выполнял боевую задачу в тылу противника по разгрому баз и освобождению пленных в районе п. Алакүртти. Аэродром и лагерь для военнопленных были захвачены, но самолетов на аэродроме и военнопленных в лагере не оказалось. С 21 ноября 1941 г. 101-й отдельный пограничный стрелковый полк НКВД Мурманского округа перешел на охрану войскового тыла Кандалакшской оперативной группы.

В течение 1942–1944 гг. подразделения 101-го пограничного полка выполняли боевые и специальные задачи. За период с 1 июля по 31 декабря 1944 г., в результате оперативно-боевой деятельности, пограничниками было задержано 448 человек. Из них: агентов-разведчиков – 6; бандитов – 1; изменников Родины – 12; нарушителей границы – 8.

Таким образом, применение нестандартных действий, приемов и способов маневренной обороны, засадных и ночных действий, огневых мешков с учетом знания местности, умения личного состава действовать мелкими группами и в составе сводных отрядов показало, что и в условиях развязывания боевых действий пограничные войска в состоянии оказывать отпор регулярным подразделениям противника, наносить ему поражение и выполнять поставленные задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX века. – М., 2000. – С. 96.

2 Победа 1945. Интернет-ресурс. Режим доступа: URL: www.pobeda1945.ru/division/10913

3 В. Федоров. По обе стороны рестикентского направления (1941–1944). Интернет-ресурс. Режим доступа: docplayer.ru/53364025-Po-obe-storony-restikentskogo-napravleniya-marshal-mereckov-o-pogranichnikah-zapolyarya.htm С. 7.

4 Из истории советских пограничных войск: документы и материалы. 1941–1945. – М., 1975. – С. 64.

5 Пограничные войска в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). – М., 1995. С. 45.

*Сергей Владимирович Лёвин,
Россия, Москва, Московский государственный
областной университет,
профессор, доктор исторических наук, доцент*

Историческая память о Великой Отечественной войне в экспозициях и документах муниципальных музеев (на примере Саратовской области)

Появление музеев вызвано потребностью общества в институтах исторической памяти, которые способствовали бы формированию мировоззрения, ценностных ориентаций человека и гражданина. В последнее время социально-общественная и культурно-образовательная роль музеев в нашем обществе заметно возросла. Они призваны содействовать «активизации интереса к изучению истории России и формированию чувства уважения к прошлому нашей страны, её героическим страницам, в том числе сохранению памяти о подвигах защитников Отечества»¹. В федеральном законе «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», принятом в 1996 г., обозначены следующие цели музеев: «осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности; хранение музейных предметов и музейных коллекций; выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций; изучение музейных предметов и музейных коллекций; публикация музейных предметов и музейных коллекций»². Думается, не будет значительным преувеличением на первое ме-

сто поставить целью сохранение исторической памяти народа.

Музейная сеть в стране представлена широким спектром этих учреждений различных уровней, территориального нахождения и подчинения. Среди них скромное по наличию экспонатов, занимаемой площади, статуса, численности кадрового состава, но исключительно важное по культурно-просветительному и воспитательно-образовательному воздействию место занимают музеи муниципалитетов, выполняющие важную миссию: они сохраняют память о событиях прошлого. Можно с уверенностью утверждать, что каждый такой музей имеет экспозицию, отдельные экспонаты, документы, связанные с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

Наряду с традиционными тематическими экспозициями работники музеев в последнее время успешно используют в своей работе и новые технологии, такие, например, как реконструкции исторического события или его элементов, виртуальные выставки, видеовыпуски, онлайн конкурсы и викторины, ведут оцифровку видео- и аудиозаписей – воспоминаний ветеранов войны и т. д. Так, сотрудники Балашовского

краеведческого музея к 75-летию юбилею Великой Отечественной войны планировали поставить около здания музея [находится в центральном городском парке – С. Л.] блиндаж и проводить тематическую экскурсию, рассказывая, как мог проходить один день бойцов 296-го дивизиона, охранявшего местный железнодорожный узел. Краеведческий музей г. Аркадака на протяжении последних лет успешно экспонируют реконструкции сурового и аскетичного домашнего быта военной поры местных жителей³.

Эти реконструкции несут в себе мощный познавательно-воспитательный потенциал, поскольку посетители воочию видят, в каких тяжёлых условиях жили и трудились в годы войны их земляки, возможно, родные и близкие. Важно и то, что реконструкция, в большинстве случаев, экспонирует оригинальные предметы той поры, создавая тем самым атмосферу «вхождения» посетителей в неё. Видя светомаскировку на окне, состоящую из наклеенных на стёклах крест-накрест полосок бумаги, керосиновую лампу или масляную коптилку, печку-буржуйку, минимум постельного белья на кровати, скромную одежду - в холодную погоду это ватная фуфайка, шапка-ушанка и кирзовые сапоги, мы представляем как складывалась повседневная жизнь населения прифронтовых областей в годы войны. Какие морально-психологические аспекты ее составляли с учетом сурового законодательства и контроля военного времени, информационно-идеологических моментов мотивации трудовой деятельности, влияния на неё слухов, писем с фронта, образа И. В. Сталина и ряда других факторов.

В воссозданной обстановке военного времени можно не только проводить экскурсии, но и осуществлять театрализованные постановки, как и поступили учащиеся муниципального бюджетного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы села Стригай. В стенах музея истории и краеведения Базарно-Карабулакского района они поставили спектакль «Военная пасха», посвящённый Великой Отечественной войне⁴.

Ртищевский краеведческий музей подготовил тематическую выставку о подвиге местных железнодорожников в годы войны [г. Ртищево являлся и продолжает оставаться одним из крупнейших железнодорожных узлов в Ниж-

нем Поволжье – С. Л.]. И здесь следует отметить экспозицию-реконструкцию семейного быта железнодорожника. Она показывает, насколько неприхотливым он был, насколько мелкими на фоне общей трагедии выглядели житейские проблемы, которые в мирное время казались очень существенными. На виртуальной выставке «Слушать небо», посвящённой бойцам ПВО, защищавшим ртищевское небо от вражеских самолётов, представлена реконструкция наблюдательного поста в натуральную величину, макет «ложной станции», отвлекавшей вражескую авиацию от настоящей цели, благодаря которой удалось сохранить железнодорожный узел от разрушения. В одном из музейных видео-выпусков акции «Стальной узел» повествуется о работе железнодорожной станции Ртищево, через которую на фронт бесперебойно шли эшелоны с воинскими грузами.

Большое значение приобретают виртуальные выставки. Они позволяют существенно расширить охват аудитории. На таких выставках нередко экспонируются документы, которые музеи выставляют в своих залах далеко не всегда. Так, на виртуальной выставке «О вас, о тружениках тыла, кто час Победы приближал», подготовленной коллективом Петровского краеведческого музея, представлены квитанции о передаче жителями города, а также окрестных сёл и деревень личных сбережений на нужды фронта, правительственные поощрительные телеграммы, фотографии и наградные документы тружеников тыла и целых трудовых коллективов г. Петровска и района⁵. Ряд документов представлен широкой публике впервые.

Безусловно, интересным и перспективным направлением в музейной выставочной деятельности является выставка произведений искусства, посвящённых заявленной тематике. Балашовский и Хвалынский музеи организовали выставки картин местных художников по военной теме, а Вольский и Самойловский – выставки-конкурсы детского и юношеского рисунков, посвящённых Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Сотрудники Вольского и Петровского музеев подготовили выставку картин из своих собраний «Война глазами художника», на которой представлены произведения живописи, фронтовые зарисовки и рисунки художников-земляков, участвовавших в войне⁶. Кроме

того, Хвалынский краеведческий музей совместно с районным методическим объединением учителей истории, школьных музеев осуществил поисково-краеведческий проект «Память жива», который состоит в проведении конкурса работ, направленного «на сбор материалов о земляках – ветеранах войны, тружениках тыла, детях военных лет, узниках концлагерей, всех тех, чьи судьбы неразрывно связаны с историей противостояния фашистской агрессии...»⁷. В данном случае мы видим позитивный результат от объединения усилий работников музея и учителей истории.

Думается, не будет значительным преувеличением заявить, что особое место в экспозициях занимают письма с фронта, так называемые «солдатские треугольники». Трогательную выставку солдатских писем организовали сотрудники краеведческих музеев городов Петровска, Пугачёва и Балаково. «О чем писали фронтовики, идущие по дороге войны в «обнимку» с болью и жестокостью, противостоящие коричневой чуме, сеющей по всюду ненависть и смерть? Конечно о любви и о жизни. Каждое слово в солдатском письме пронизано переживанием за своих жен, детей и родителей, оставшихся в тылу, которые со страхом смотрели на сумку почтальона, боясь, что тот вместо письма, сложенного треугольником, достанет казенный конверт с бедой внутри – с извещением о смерти любимого человека. Выставка даст возможность увидеть эти трогательные треугольники и прочесть строки солдатских писем, сопереживая чувствам и тревогам защитников Родины», – говорится в аннотации виртуальной выставки «Под пулями не лгут», устроенной сотрудниками Петровского музея⁸. На сайте музея истории г. Балаково регулярно помещаются письма с фронта. Вот одно из писем с фронта от 24 ноября 1944 г. балаковца В. И. Воробчука своей жене и детям: *«Ну что же, попробуем в последний раз последнее наступление, кто будет жив, тот будет Герой, ну а кто не будет, значит просто не повезло. Скучаю о тебе больше, чем когда-либо, очень часто вижу свою черноглазую Валу во сне. Разве можно описать в письме мое стремление видеть тебя, ласкать мою умную черноглазую Валу, жить и работать только для своей Вали-мамы моих дочек. Я много фантазирую о жизни после войны. Я знаю только одно, что моей*

*Вале после войны нужно много и много отдыхать, нужна спокойная и счастливая жизнь»*⁹. Из письма [без даты. – С. Л.] солдата И. С. Овсянникова матери, сестре и брату в Пугачёв: *«Привет с фронта! Здравствуйте мама, Нюся и Петя. Шлю я вам свой фронтовой чистосердечный привет и наилучшие пожелания в вашей дальнейшей жизни. <...>. Сейчас бью немцев и немецкие танки, не щадя своей молодой жизни, как требует от меня моя любимая Родина и товарищ Сталин»*¹⁰. Нельзя без волнения читать такие письма.

Чтение фронтовых писем и стихотворений, посвящённых войне, организовал Краснокутский краеведческий музей имени Г. С. Титова при активной информационной поддержке местной газеты «Краснокутские вести». Можно лишь приветствовать такое содружество музея и журналистов. Выставку фронтовых писем женщин, участвовавших в войне, постоянно экспонирует краеведческий музей с. Александров-Гай. Логично предположить, что это была инициатива одной из его создательниц, участницы войны Р. Г. Игнатьевой. Оригинальный, возможно, и не бесспорный проект запустил Ровенский музей краеведения имени Н. М. Пяхина совместно с районным Домом культуры, филиалом которого он и является. Наряду с детскими рисунками, аппликациями, открытками, плакатами и поделками работники музея и Дома культуры объявили конкурсы на «художественно-тематическое оформление стен домов, окон, гаражных и входных ворот, дворовых территорий...» и «праздничного стола в стиле военного времени»¹¹. Будет ли производиться дегустация – не указано.

Традиционными были и продолжают оставаться встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Среди музейных экспонатов, воссоздающих атмосферу военной поры, такие встречи выглядят особенно волнующе для всех, кто на них присутствует. Сотрудники ряда музеев с разрешения участников мероприятия вели его аудиозапись и видеосъёмку. Если ветеранам было очень трудно присутствовать на встрече в музее, его персонал посещал, как правило с чиновниками местной администрации, их на дому. Именно так поступили работники Воскресенского краеведческого музея, снявшие на видеокамеру посещение сотрудниками районной администрации ветеранов Великой Отечественной

войны, проживающих в рабочем посёлке Воскресенское, и записав с ними интервью¹². Это большой плюс работе музея, поскольку сделанная аудио- или видеозапись уже сама по себе со временем становится историческим документом, который успешно можно использовать при проведении в музее, доме культуры, школ, колледжей Уроков мужества и памяти с учащимися. Именно по такому пути пошёл коллектив Ртищевского музея, на протяжении 17 лет собиравший видеоархив воспоминаний ветеранов войны¹³. Теперь он сам стал историческим источником. К нему обращаются учителя и сами учащиеся ртищевских школ, лицеев и колледжей при подготовке уроков и внеклассных мероприятий.

Наряду с онлайн акциями «Бессмертный полк» и «Военный фотоальбом» интересную и малоизученную тему предложили в краеведческом музее г. Маркса: немцы Поволжья в годы войны¹⁴. Поскольку город был основан немцами-колонистами (Екатериненштадт), выбор такого сюжета местной истории представляется оправданным.

Акция «Бессмертный полк» в муниципальных музеях приобрела несколько задач и предназначений. Она стала не только символом исторической памяти, но и мероприятием поисково-исследовательской деятельности. При этом некоторые музеи не ограничиваются просто сбором данных о ветеранах, а переводят их в видеоформат и размещают на своих сайтах. К примеру, ртищевцы подготовили уже восемь видеовыпусков этой акции, из которых семь размещены на музейном сайте. «Бессмертный полк онлайн 2020» значится на сайте Красноармейского краеведческого музея имени В. К. Егорова. Более того, там же размещена и викторина «Фронтовой привал» для всех желающих¹⁵. Хочется надеяться, что это начинание будет продолжено и поддержано другими музеями.

Востребованными остаются выставки, посвящённые какому-либо уроженцу района, земляку, совершившему подвиг, ставший широко известным. Аркадакский краеведческий музей, например, постоянно демонстрирует своим посетителям экспонаты, связанные с уроженцем с. Чапушка Аркадакского района И. М. Каплуновым, уничтожившим 9 танков противника во время Сталинградской битвы и награждённым посмертно Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Оригинальную задумку воплотили в жизнь сотрудники Пугачёвского краеведческого музея имени К. И. Журавлёва. Они подготовили и выложили на свой сайт несколько красиво оформленных информационных буклетов, каждый из которых посвящён земляку – герою Великой Отечественной войны, с его фотографией, биографической справкой, описанием боевого пути и совершённого подвига¹⁶. При этом сотрудники музея планируют на достигнутом не останавливаться. На площадке видеохостинга YouTube ими создан канал «Памяти героев», на котором будут размещены краткие видеоролики о пугачёвцах – участниках войны. Также музеем подготовлена тематическая выставка документов о земляках, участвовавших в Сталинградской битве. Среди них и участник итальянского Сопротивления, награждённый Гарибальдийской звездой, Ф. Г. Беляев. Он попал в плен и бежав из него, воевал в итальянской третьей партизанской бригаде дивизии имени Джузеппе Гарибальди¹⁷.

Итак, муниципальные музеи Саратовской области, многие из которых являются филиалами Саратовского областного музея краеведения, активно участвовали и участвуют в торжественных мероприятиях, посвящённых Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Но есть и некоторые недочёты в их деятельности. Так, ни один муниципальный музей не подготовил экспозиции «Дети войны». Открытый к 50-летию Великой Победы 7 мая 19915 года краеведческий музей посёлка городского типа Дергачи содержит всего лишь одну экспозицию, посвящённую знаменательному событию. Балашовский краеведческий музей, к примеру, мог бы объединить свои усилия с музеем местного учебного авиационного центра подготовки лётного состава Краснодарского военного авиационного института [бывшее Балашовское высшее военное авиационное училище лётчиков. – С. Л.] для создания экспозиции, а возможно, нескольких экспозиций о балашовцах-лётчиках, участвовавших в Великой Отечественной войне. В русле прежних постоянных экспозиций, образно выражаясь, «застыл» и Аткарский музей, хотя и хранит интересные экспонаты о 14 земляках, прошедших войну и ставших героями Советского Союза, об одном из участников ликвидации генерал-комиссара оккупированной Белоруссии Вильгельма фон Кубе Н. В. Похлебаеве, лётчике-

истребителе А. С. Данилове, сбившем 22 июня 1941 года три вражеских самолёта. В музее также находятся и личные документы колхозника-пасечника Ф. П. Головатого, купившего на личные сбережения два самолёта для фронта. Конечно, серьёзной проблемой музея была и остаётся нехватка площадей для экспонирования многих документов и экспонатов. Но создать виртуальные выпуски экспозиция, посвящённых войне, землякам-героям, думается, вполне по силам.

Фоторубрикой «Лица войны – лица Победы» ограничился и Турковский краеведческий музей¹⁸. К сожалению, у муниципальных музеев нет средств и технических возможностей на создание более масштабных реконструкций, например, госпиталя, которых в Саратовской области, в силу её статуса прифронтового региона, находилось значительное количество, ещё более возросшее после начала Сталинградской битвы. В одном только Балашове их насчитывалось более 20. Думается, здесь существенную, прежде всего, материальную помощь могли бы оказать местные администрации и предприниматели.

Безусловно, музеям следует активизировать поисковую работу, плотнее сотрудничать с теми поисковыми отрядами и группами, которые действуют в городе. К примеру, в Балашове при му-

ниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Созвездие» результативно работает поисково-краеведческий отряд «Рубеж», организованный историком-краеведом А. О. Булгаковым, который помог установить личности около 50 балашовцев, пропавших в годы войны¹⁹. Активно сотрудничает с поисковиками музей истории г. Балаково.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что экспозиции, выставки документов, иные мероприятия, посвящённые Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., проводившиеся и проводимые муниципальными музеями, подготавливаются тщательно, кропотливо, со всей ответственностью и пониманием сотрудниками музеев исторического значения этой темы. В последнее время появились новые формы организации музейных экскурсий и тематических выставок. Перспективными представляются виртуальные, представленные в формате 3D экспозиции, документы, позволяющие лучше представить событие, образно говоря, «окунуться» в него. Популярными стали реконструкции военного быта, сражения. Запечатлённые в статике, они позволяют проникнуться атмосферой военных лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»». [Электронный ресурс] // URL: <https://drive.google.com/file/d/0B98yO6yD5CeFUU5YeXA5YnFIRGM/view> (дата обращения 14.04.2020 г.).
- 2 Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 30.04.2020 г.).
- 3 Аркадакский музей краеведения. [Электронный ресурс] // URL: <https://ok.ru/profile/580229903805> (29.04.2020 г.).
- 4 Официальный сайт администрации Базарно-Карабулакского муниципального района. Новости культуры. [Электронный ресурс] // URL: http://bkarabulak.sarmu.ru/?Itemid=271&id=260&option=com_content&vie (дата обращения 06.05.2020 г.).
- 5 Виртуальная выставка «О вас, о тружениках». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/events/647769/virtualnaya-vystavka-o-vas-o-truzhenikakh-tyla-kto-chas-pobedy-priblizhal> (дата обращения 26.04.2020 г.).
- 6 Вольский краеведческий музей. [Электронный ресурс] // URL: <http://vkmvolsk.ru/index.php/ekspozicii-i-vystavki/arxiv/> (дата обращения 29.04.2020 г.); Виртуальная выставка «Сражающееся искусство». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/events/603066/virtualnaya-vystavka-srazhayushee-iskusstvo> (дата обращения 29.04.2020 г.).
- 7 Хвалынский краеведческий музей. Поисково-краеведческий проект «Память жива». [Электронный ресурс] // URL: <https://km-khvalynsk.srt.muzkult.ru/afisha/event/48508964> (дата обращения 26.04.2020 г.).
- 8 Выставка «Под пулями не лгут». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/events/633016/vystavka-pod-pulyami-ne-lgut> (дата обращения 02.05.2020 г.).
- 9 Музей истории г. Балаково. Солдатские мечты о мирной жизни. В. И. Воробчук. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/@museum_balakovo-soldatskie-mechty-o-mirnoi-zhizni-viktor-ipatevich-vorobchuk (дата обращения 06.05.2020 г.).

- 10 Пугачёвский краеведческий музей. Архив. Отд. 5. (Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.). Ед. хр. № 2179.
- 11 Онлайн акция «Есть память!». [Электронный ресурс] // URL: <http://rdk-rovnoe.ru/custom/27> (дата обращения 12.05.2020 г.).
- 12 Воскресенский краеведческий музей. [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/vskmz> (дата обращения 08.05.2020 г.).
- 13 Ртищевский краеведческий музей. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/museum_rt (дата обращения 30.04.2020 г.).
- 14 Марковский краеведческий музей. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/museum_marks (дата обращения 10.05.2020 г.).
- 15 Красноармейский краеведческий музей им. В. К. Егорова. Викторина «Фронт. Привал». [Электронный ресурс] // URL: <http://muzei.krasnoarmeiki.ru/bez-rubriki/viktorina-frontovoj-prival> (дата обращения 30.04.2020 г.).
- 16 МУК «Пугачёвский краеведческий музей им. К. И. Журавлёва. Информационные буклеты. [Электронный ресурс] // URL: <http://muzeu-pugachjov.ru/информационные-буклеты.html> (дата обращения 14.05.2020 г.).
- 17 Сулейманова Н. Роль жителей Пугачёва и Пугачёвского района в Сталинградской битве (по фондам краеведческого музея. [Электронный ресурс] // URL: <http://muzeu-pugachjov.ru/роль-жителей-города-пугачева-и-пугаче.html> (дата обращения 16.05.2020 г.).
- 18 Турковский краеведческий музей. [Электронный ресурс] // URL: <https://ok.ru/group/56921302368455> (дата обращения 06.05.2020 г.).
- 19 Поисковый отряд «Рубеж». [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/poiskoviki_balashov (дата обращения 04.05.2020 г.).

*Жанна Валерьевна Левченко,
Россия, Московская область,
музей-заповедник «Бородинское поле»,
специалист по охране памятников
научно-исследовательского отдела*

Воспоминания участников боев на Бородинском поле, собранные комиссией по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Бои под Москвой заняли особое место в общем стремлении к Победе. В последнее время все больше стало появляться литературы, посвящённой битве под Москвой, благодаря открытым данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Существуют разные позиции во взглядах на историю битвы под Москвой, их можно принимать или оспаривать. Но в изучении отдельных моментов этого исторического события нельзя переоценить такой источник, как воспоминания участников битвы под Москвой.

Командовавший тогда Западным фронтом легендарный Маршал Г.К. Жуков как-то сказал: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву».¹ Также и командующий 5-й армией Д.Д. Лелюшенко отметил, что бои на Бородинском поле в октябре 1941 года запомнились ему как самые трагические из всех боев, когда-либо им проведенных в жизни. На первых этапах боев под Москвой противник ещё не был опрокинут, но он был задержан, ослаблен и растрепан. Он был вынужден бросить в бой новые резервы, которые подошедшие наши части в дальнейшем измотали и обескровили.

Гигантскую роль в сборе исторических материалов личного происхождения сыграла Комиссия по истории Великой Отечественной войны, которая начала свою работу уже с декабря 1941 года. По инициативе секретаря ЦК, МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова при Московском комитете партии была создана Комиссия по истории обороны Москвы. А в январе 1942 года при Академии наук была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны, во главе которой встали начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) профессор Г.Ф. Александров и член-корреспондент АН СССР (позднее академик) И.И. Минц. Комиссии по сбору материалов по истории войны были созданы также при ЦК ВЛКСМ, наркоматах, в армии и на флоте, в областях, краях и республиках. В 1943-1944 гг. такие комиссии были созданы в освобожденных районах.^{2 3}

Воспоминания являются законсервированной памятью и относятся к источникам личного происхождения. Источники личного происхождения — это вид письменных источников, которые включают в свой состав дневники, частную переписку, мемуары и воспоминания.

В исследовании исторического события никак не обойтись без использования воспоминаний, так как они помогают лучше представить суть происходящего в определенное время в определенной местности, а, следовательно, выявить больше подробностей для раскрытия изучаемой темы.⁴

Комиссией была разработана уникальная методика сбора документов участников войны, в которую были заложены основные требования: непосредственное общение с участниками событий и минимальный разрыв во времени. Сотрудники комиссии использовали приёмы интервьюирования и стенографирования бесед, рассказов, воспоминаний о боевых и трудовых буднях войны. Предпочтение отдавалось методу индивидуальной беседы. Психологически беседа способствует максимальному раскрытию человека, помогает получить полную информацию о нем, его индивидуально-личностных особенностях, жизненном пути.

Обращает на себя внимание тот факт, что материал, собранный Комиссией, много лет лежал на полках в научном архиве Института истории, никто не проявлял к нему большого интереса. Однако сегодня эти воспоминания нам особенно остро необходимы, чтобы противостоять попыткам переосмыслить и исказить нашу. Тем более, что уже почти не осталось живых свидетелей той войны, и с каждым годом ряды ветеранов редеют. И сохраненные воспоминания участников сражений хранят их живую память и правдивые свидетельства.

Целенаправленное собирание документов личного происхождения Комиссия использовала для создания истории боевых подразделений, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Устные свидетельства участников событий сыграли свою роль в изучении опыта боевых действий.

Работа с воспоминаниями сложна, потому что они в большой степени субъективны, однако это не уменьшает их значимости как исторического источника. Ведь они повествуют о чувствах солдата, принимающего непосредственное участие в боевых действиях, о психологии человека на войне.

Стенограммы бесед по истории битвы под Москвой хранятся в специальном фонде № 2 в архиве Института истории. Все воспоминания

систематизированы по тематическим разделам. Представляют собой отпечатанные на машинке листы, выцветшие от времени, собранные в отдельные папки дела. Большинство воспоминаний отпечатаны с двух сторон с очень сжатым межстрочным интервалом. Имеются признаки печатанья дел под копирку и употребления использованной бумаги. Эти листки – ценнейшее наследие, оставленное нам участниками войны – командирами и рядовыми бойцами.

Ведь чем дальше от нас исторические события, тем больше вероятность искажения, утраты деталей, имён и фамилий. Вместе с тем временная дистанция даёт возможность более взвешенно оценить прошлое, объективно взглянуть на собственную персону, четче расставить акценты, выделить главное из частного и т. д.

Ценность воспоминаний, застенографированных Комиссией, заключается в том, что они записаны по горячим следам, запечатлели первые, а для кого-то последние мысли и переживания.

В деревеньке Шохово Можайского района близ Колоцкого монастыря располагался командный пункт 5-й Армии в 1942 году произошла первая в истории боев за Москву апробация работы Комиссии по сбору материалов участников боев. Уже тогда члены Комиссии понимали, с какими трудностями им придётся столкнуться. Поэтому заранее продумали, как построить работу.

Комиссией была разработана инструкция по составлению «историй», в которой был очерчен круг вопросов, обязательных для освещения. Инструкция основывалась на творческом подходе свободного выбора формы изложения. Предлагалось три варианта записи документальных свидетельств: первый – хронологический последовательный рассказ боевой жизни части; второй – сборник рассказов о героях части и третий – описание отдельных боевых событий, где повествуется о людях, отличившихся в них. Среди рекомендаций указывалось, что необходимо «показать живого человека, его мысли, чувства, переживания, а в связи с этим — его роль и место в бою»; «не замазывать трудности и недостатки». Строго требовалось «во всем изложении соблюдать историческую правдивость, тщательно проверять перекрестным допросом людей и документов все события, все даты, имена и факты».⁵

Для определения характеристики боев на Бородинском поле стенограммы бесед как нельзя лучше обуславливают объективные и субъективные факторы, влияющие на оценку исторического события. То есть, как писал К. Симонов, «точка зрения солдата на войну – одна, командира полка – другая.... Оттого что смотрят на него с разных точек и имеют различные задачи».⁶

Следовательно, стенограммы воспоминаний можно поделить на группы в зависимости от тех вопросов, которые они освещают.

Во-первых, это вопросы стратегии и тактики в воспоминаниях участников боев высшего офицерского состава.

Во-вторых, описание локальных участков боев в воспоминаниях командиров батальонов, взводов, рот.

В-третьих, описания боев глазами простого солдата – младшего офицерского и рядового состава.

Таким образом можно достаточно полно воссоздать события, которые развернулись в октябре 1941 года на Бородинском поле.

Итак, что же собой представляют и содержат в себе эти материалы.

В описи №21 имеется стенограмма беседы с командующим 5-й Армии генерал-лейтенантом Л.А. Говоровым, проведенной на командном пункте в деревне Шохово. Содержит историю первого приезда откомандированного Комиссией в действующую 5-ю Армию для собирания материалов по истории обороны Москвы тогда ещё члена-корреспондента И.И. Минца. Время проведенной беседы датируется 14 февраля 1942 года. В период затишья, в обстановке командного пункта корреспондент И.И. Минц объясняет Л.А. Говорову задачи и принцип работы Комиссии: «Мы на первом заседании Комиссии решили наладить предварительную работу, связаться с кем следует, разработать план и после этого приступить к работе. Трудность нашей работы по написанию истории прямо пропорциональна тому, что, скажем, при создании истории гражданской войны. Тогда трудность состояла в том, что не было материалов, люди забыли. А теперь трудность другая – материалов так много, что боишься потонуть в них. Мы так и распределили работу, чтобы, во-первых, не потонуть в материале, не все брать, а только то, что типично для войны; во-вторых, поставить работу таким

образом, чтобы никому не надоедать и вместе с тем, чтобы не было у нас параллелизма, повторов, и чтобы был интерес у тех, кому мы надоедаем»; «мы решили написать историю 5 Армии. Нужно передать опыт новым дивизиям»; «на всех этапах вас мы беспокоить не будем»; «к вам только просьба: не можете ли вы нам уделить 10-15 минут для ответа на вопросы. Мы не заставим вашу память напрягаться».⁷

Воспоминание содержит биографию, рассказанную самим Говоровым, и историю о том, как он стал командующим, с какими трудностями пришлось столкнуться, прежде чем появились успехи в разгроме врага. За освобождение Можайска Говоров получил прозвище «Генерал Можайский». Говоров характеризует причины поражения на начальном этапе битвы под Москвой.

Стенограмма беседы с членом Военного Совета 5-й Армии бригадным комиссаром П.Ф. Ивановым содержит в его историю с самого начала войны, когда он служил в составе 11 Армии на границе с Восточной Пруссией. Далее повествуется о формировании 5-й Армии, расформированной в самом начале войны. 11 октября 1941 года 5-я армия создаётся вновь на базе воинских частей Можайского укрепленного района и 32-й стрелковой дивизии, прибывшей в Москву из Приморского края. Иванов отмечает: «Собственно, резервов никаких не было, ни управления, ни войск».⁸

12 октября он получает приказ отправиться в место сосредоточения 5-й Армии (Кубинка). Есть описание встречи Иванова с начальником укрепрайона Богдановым, который жаловался, что войска в укрепрайон не прибыли. Описывается ситуация с ранением в ногу Лелюшенко и смене его Говоровым. Дается характеристика на Говорова, характеризуются этапы боевых действий армии. В этой же описи содержится стенограмма беседы, проведенной с начальником политотдела 5-й Армии бригадным комиссаром Абрамовым, где продолжается рассказ о формировании 5-й Армии и создании ее политотдела: «Когда я приехал в Москву (10 октября), армии как таковой, аппарата этой армии еще не было, не было командующего, не было четкого и ясного представления, сколько частей войдет в эту армию, какие части».⁹ Также он делится своим суждением, что собой представляла система обороны укрепрайона: «Все это было сделано на живую

нитку, все вытянуто в цепочку, никакой глубины для обороны не было. Немцам в 30-40 танков с организованными частями не представлялось никакой трудности в этот момент прорваться и торжественным маршем шествовать на Москву».¹⁰ Вкратце описаны действия 32 сд (отход начался 17 октября; Лелюшенко ранило 15 октября). Написано про Говорова, что при нем штаб приобрёл организованную деятельность и отчетность. Характеризуется работа политработников 5-й Армии начального периода. Упоминается, что по приказу Мехлиса командирится в штаб 5-й Армии редактор газеты «Боевой товарищ» Альтман И.Л. с задачей сделать свою боевую газету, которая получила название «Уничтожим врага».

Опись №42 представляет самый большой массив документов - 12 дел материалов по истории 29 гв.сд. Это стенограммы бесед, проведенных уже после нескольких боев, когда составляющие части 32 дивизии стали именоваться гвардейскими. Собранные Комиссией беседы – это рассказы воинов 87 гв. сп (17 сп), 62 гв. ап (154 гап), 93 гв. сп (322 сп) и других воинских подразделений.

В деле представлены стенограммы рассказов начальника политотдела дивизии Я.И. Ефимова, помощника начальника штаба дивизии М.С. Майбороды, секретаря партийного бюро 133-го арtpолка К.Л. Филимонова, инструктора по учёту партийно-коммунистических документов Ц.Д. Дондукова, секретаря комсомольского бюро И.В. Смирнова. Большую часть дела заполняют воспоминания Я.И. Ефимова. В фондах Бородинского музея-заповедника хранятся еще несколько его воспоминаний, они написаны уже в 70-е годы.

Первые воспоминания отличаются тем, что в них нет опоры на оперативные документы, подтверждающие временные данные. В них не наслаиваются одни события на другие, могут быть такие формулировки, как «не помню, какого числа». Редко говорится о времени, больше о сути и деталях происходящего. Поэтому синхронизировать события помогает использование в работе оперативных документов. Названия населенных пунктов, имена и фамилии записаны, как произносятся «на слух», без опоры на карту, поэтому встречаются и ошибки.

Следует отметить, что воспоминания политработников, например, Я.И. Ефимова, насыщены деталями, воспроизводят мелких подробности.

Тексты легко читаются, слова просты, нет сложных предложений.

Воспоминания Я.И. Ефимова дают характеристику начальному периоду Великой Отечественной войны, подробно описаны те события, которые в дальнейшем повлекли за собой череду неудач. Он показывает, какая обстановка сложилась осенью 1941 года: «Армии были окружены, Москву защищать было некому. Поэтому нас в спешном порядке бросили сюда на магистраль, на Бородино. Мы не знали обстановки в это время, ничего». «До этого, числа 10-11 мы получили сведения, что противник в Гжатске. Армии здесь не было, никакого руководства не было. Был в это время комендант укрепрайона Можайского... От него мы получили приказ о занятии обороны».¹¹ Также имеется описание о составе 32-й дивизии: «Дивизия была составлена сверх всякого комплекта, сверх штата. Она была по старым штатам. В ней около 16 тыс. было. У нас были такие сверхштатные единицы, как гаубичный полк полностью, разведбат... Вооружена дивизия была исключительно толково. Полно все было по штату. Все было чуть не с иголочки, оружие новое, приведённое к нормальному бою».¹² Еще упоминается такой неприятный момент: 11-12 числа заместителю начальника политотдела батальонному комиссару Ярцеву была поставлена задача комиссаром дивизии «сидеть» у коменданта и «проталкивать наши эшелоны из Москвы»... «Можайск бомбят, пути разбиты. Комендант занимается эвакуацией Можайска, вместо того, чтобы ремонтировать железнодорожные пути». «Пришлось связываться с Москвой, чтобы вперёд пропускали военные эшелоны для разгрузки. Эшелоны прибывали с большими разрывами».¹³

Стенограмма бесед с командиром полковой батареи Н.П. Нечаевым в составе 322-го полка и батальонным комиссаром Б.С. Морозовым отображает предшествующие события, связанные с приездом 32 дивизии на Бородинское поле и непосредственным участием в сражении 14-15 и 16 октября 1941 года. Описано, с какими тяжелыми боями она выходила из окружения.

Первыми приняли боевое крещение на Бородинском поле с бойцы 17-го стрелкового полка и батальоны курсантов Военно-политического училища. В центре их обороны находились автострада Минск-Москва и железная дорога, окопы

правофлангового батальона тянулись по краю Бородинского поля. В фонде №2 также представлены стенограммы 17-го полка.

Из беседы с инструктором по пропаганде А.А. Евсеевым мы узнаем, как начинался путь 17-го полка до Бородинского поля: «Дорога была долгая... Утром 11 сентября 1941 г., на ст.Раздольная на реке Клепечная генерал-майор, объявил тревогу... Никто не знал, куда едем... Все знали только одно, что едем на фронт».¹⁴

О том, как солдаты представляли войну, повествует политрук 17-го полка А.И. Соколов: «Сам я, хотя был на Хасане, но представлял войну, как в книгах пишут, не думал, что ты такая страшная. Когда ехали от Москвы к Можайску, встретили эшелон с ранеными. Тут же наши бойцы узнали, каково состояние на фронте».¹⁵

Что происходило в Можайске, когда прибывали эшелоны, читаем в воспоминании А.А. Евсеева: «Картина такая была, что сзади частей никаких не было, впереди видели только разброд. Было беспорядочное отступление. Эта картина действовала на наших. Почему-то уверенность была, что нельзя так воевать и нельзя так бегать. У убегающих отбирали оружие. Когда увидели, что бегут, говорили, что прогуляли в ресторанах и воевать не умеют».¹⁶

Напутствия командиров у памятника Кутузову, рядом с которым торчали надолбы, опутанные колючей проволокой, виднелись противотанковые ежи, воодушевляли воинов с особенной силой. Об этом рассказывает А.А. Евсеев: «Нам выпала честь сражаться там, где сражались наши предки. Отходить некуда, сзади Москва, частей нет.... Выступали Ларюков, Кибанов. Все они поклялись не отходить и призывали остальных следовать этому примеру. Рассказывали про Бородинскую битву. Говорили о том, им выпала большая честь драться с фашистами на Бородинском поле, нужно свято хранить традиции русского воинства. Поведали об опасности сложившейся тогда для Москвы и о том, что Кутузов для маневра сдал Москву, но сейчас нельзя этого делать».¹⁷

Для Бориса Элкуновича Гольдфарба, подполковника, начальника штаба 154 ГАПа, записанное воспоминание стало последним. В донесении о безвозвратных потерях 29 гв. сд от 21.09.1943 г. сообщается, что Борис Гольдфарб погиб у д. Кокорево, Смоленской области, Ель-

нинского района.¹⁸ На момент боев на Бородинском поле он был в звании капитана в должности командира дивизиона 133 ЛАПа. Выдвигаясь к Верхней и Нижней Ельни, на своём пути они встретили Ворошилова, и тот их предупредил, чтобы они немедленно свернули вправо в лес, расчленили дивизион и двигались так, чтобы не разбомбило. Затем 133 ЛАП получил приказ отправиться в д.Бородино для поддержки с закрытых огневых позиций батальона Щербакова. Гольдфарб хорошо отзывался о построенных московскими рабочими оборонительных сооружениях в Бородино, где он занял оборону: «Неприступная крепость для танков, лучшего желать не нужно было, но не учли, что у немцев неплохая разведка, и они в лоб не идут, идут обходными путями». «Помню, числа 15 или 14 вступил к нам еще один дивизион Гаповский, 154, командир полка ЧЕВГУС. Дивизион 133 ЛАПа и 154 ГАП составляли поддержку 230 стрелковому полку». «На самом Бородино война началась с того, что по телефону из гаповского дивизиона предали, что на ближайшую батарею с тыла по направлению д.Князьково, - а там находился КП командира 230 полка, двигается до ста танков, бронемашин и пехота на дорогу».¹⁹ Развернувшаяся в дальнейшем картина боевых действий носит напряжённый характер. Первые попадания по танкам из наших орудий были удачными, но когда немецкие танки начали отвечать, здесь наши войска стали нести большие потери.

О ранении Чихмана рассказывает командир второго взвода И.О. Майоров: «Танки, которые шли в направлении на пункт, приостановились. Орудие, с которым был я, сделало 5-6 выстрелов. Попадание прямого не было, но повреждение танка было. Он остановился, но с места мог бить. Он сделал выстрелов 20. Попаданий не было. Когда я посмотрел на этот танк, понаблюдал за разрывами, скомандовал: наводить в правый срез танка. Наводчик только приложился к панораме – прямое попадание в правую сторону щита орудия, где сидит наводчик. 37-мм бронебойным снарядом попало в грудь наводчику, убило одновременно наводчика и командира орудия. Правильному Чихману оторвало правую руку. Ездового, который подавал снаряды, засыпало песком. Снаряд был бронебойный, отбило руку Чихману...».²⁰

Оперуполномоченный В.В. Авсюков в своей беседе оценивает силы 32 дивизии: «Наша дивизия и командование не знали тактики немцев. Отсутствовала разведка... Ни дозоров, ни охраны... Тут, безусловно, паника была.... Дивизия могла бы больше дать, если бы её не бросили мелкими группами. Отсутствовала связь. Управления у командира не было. Он ездил по полкам. Приедет, поставить задачу, едет в другую часть, а с места ему не удавалось руководить боем. В результате - раздробленность дивизии. Противник дрался очень хорошо».²¹ Н.А. Комогорцев, впоследствии начальник артиллерии 322 полка, отмечает: «Карт не было. Это было очень плохо. Ни у командира роты, ни у командира батареи их не было».²²

В стенограмме беседы батальонного комиссара 113 полка В.Ф. Полякова говорится: «Трудности были в том, что мы впервые вступили в бой и большого опыта не имели, так как Хасанские бои длились всего 6 дней и не с той техникой, которая теперь стояла против нас. Кроме того армии отходили, а нам приходилось прикрывать этот отход и сдерживать удар врага, принимая его на себя, чтобы не дать возможности противнику прорваться к Москве».²³

В фонде № 2 хранится не менее интересное дело № 232 - «Армейский дневник» объёмом в 83 листа. В нем по дням отражены действия 5-й Армии начиная с 12 октября и по 12 ноября 1941 г.

Дневник создавался после напряжённых оборонительных боев при непосредственном участии командующего 5-й Армией Л.А. Говорова и члена Военного совета П.Ф. Иванова, составлен по оперативным документам 5-й Армии. В составлении принимал участие Г.М. Корабельников, а записал историю И.И. Минц. На титульном листе дата - май 1942 года. Это время, когда 32 стрелковая дивизия за успешный прорыв обороны и за бои на Бородинском поле, где она проявила мужество и стойкость, получила звание гвардейской.

Неотъемлемой частью изучения темы битвы под Москвой является изучение партизанского движения. Сбор соответствующих материалов начался примерно с января 1942 г.

В своём докладе на Общем собрании Академии наук в 1942 г. И.И. Минц обращает внимание на важность этой работы сбора материала о партизанах, хлопочет о создании нового отдела

в связи с тем, что «...собираение этих документов — наиболее трудный процесс. Их надо собирать немедленно, и нужно записывать рассказы партизан, пока еще в ушах раздаётся артиллерийская стрельба, ибо пройдет некоторое время, все это начнет забываться... Если мы запоздаем со сбором этого материала, может быть, будем впоследствии рассказывать не то, что было, и не то, что делал тот или другой партизан, а то, что он сделал бы, если бы он сейчас попал в такое положение».²⁴

Есть отличие написания истории партизанского движения от истории воинских подразделений, в том, другие вели документацию, а партизаны нет. Поэтому история партизанского движения базировалась исключительно на изустных рассказах самих партизан. Помимо записи интервью, шел сбор разного рода документов, партизанских газет и газет, издававшихся противником на захваченных им территориях.

13 апреля 1942 г. Минц писал секретарю МК ВКП(б) по пропаганде Поздееву: «За январь, февраль и март месяцы 1942 г. Комиссия по составлению Хроники обороны Москвы имела возможность провести сбор материалов по тем районам Московской области, которые были оккупированы фашистами. Наши работники привезли богатый материал, который может быть использован для написания не только брошюр для массового читателя, но и более глубоких по содержанию исторических работ по теме «Подмосковные партизаны в борьбе с немецкими захватчиками».²⁵

О Можайских партизанах рассказал секретарь общерайонной партизанской организации Скачков Иван Михайлович. В его воспоминании содержатся сведения о создании партизанского отряда, о его командире майоре В.Н. Хаскине и участниках боевых групп. Большой интерес представляет воспоминание Савельева Александра Васильевича, представителя Бородинской комсомольской организации.

В фонде №2 представлены документы Можайского партизанского отряда: боевые действия отряда, отчёт, рапорт, список отряда и клятва, а также фотографии самих партизан.

Таким образом труд, который взяла на себя Комиссия по истории Великой Отечественной войны, — бесценен. Данные воспоминания станут объектами исследования многих поколений.

Они нам необходимы, так как являются источником живой и одновременно бессмертной памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления».

2 Альтман М.М. «Организация собирания и использования документов личного происхождения о Великой Отечественной войне: Из опыта работы ЦГА СССР и гос. архивов РФ».

3 Сайт ИРИ РАН. «Комиссия по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945». URL: <http://komiswow.ru>.

4 Кодан С.В. «Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений»//Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 3. – С. 60 - 93.

5 Альтман М.М. «Организация собирания и использования документов личного происхождения о Великой Отечественной войне: Из опыта работы ЦГА СССР и гос. архивов РФ».

6 Сенявская Е.С. «Психология советского солдата в годы Великой Отечественной войны». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-sovetskogo-soldata-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>.

7 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.21. Ед.хр.1.

8 ИРИ РАН Ф.2 Р.1 Оп.21. Ед.хр.2.

9 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.21. Ед.хр.3.

10 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.21. Ед.хр.3.

11 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.42. Ед.хр.1.

12 Там же.

13 Там же.

14 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.42. Ед.хр. №5.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 ЦАМО Ф.33. Оп.11458. Д.165.

19 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.42. Ед.хр. №6.

20 Там же.

21 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.42. Ед.хр. №7

22 Там же.

23 ИРИ РАН Ф.2. Р.1. Оп.42. Д.11. Л.1.

24 АРАН Ф.2. Оп.4. Д.32. Л.198.

25 Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941—1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С.111.

*Андрей Сергеевич Любчиков,
Россия, Москва,
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации,
научный сотрудник*

Короткоклинковое холодное оружие РККА накануне и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Нож армейский образца 1940 года (НА-40)

После окончания Первой мировой войны 1914-1918 гг. короткоклинковое холодное оружие не претерпело значительных изменений. Более того, в связи с широким распространением автоматического оружия (в первую очередь пулемётов), а также применения новых средств поражения (отравляющих веществ, авиации, бронетехники), некоторые военные теоретики считали, что времена любого холодного оружия подошли к концу. Однако локальные войны и конфликты 20-30-х гг. XX в. показали ошибочность данного утверждения. В нашей стране основным холодным оружием в то время был штык к винтовке системы Мосина обр.1891/1930 г. В советское время штык был модернизирован и по ряду деталей отличался от прежнего штыка, состоявшего на вооружении Русской императорской армии. Так или иначе, игольчатый штык представлял из себя холодное оружие только в примкнутом к винтовке положении. Без нее штык был практически бесполезен. В 1930-е гг. XX в., опираясь на мировой опыт в РККА начинают поступать новые клинковые штыки вместе с новыми системами винтовок. Это касается в первую очередь винто-

вок конструкции Симонова и Токарева. Штыки к ним могли использоваться в рукопашном бою и в отомкнутом положении т.е. как нож.

30.11.1939 г. начинается советско-финляндская война. Война продлилась 3.5 месяца, но по ее итогам были сделаны многочисленные выводы, которые будут учтены в Великой Отечественной войне. Извлечённые из конфликта уроки касались и вооружения бойцов пехоты. В 30-е гг. у многих командиров и политработников РККА сложилось мнение о ненужности и даже вредности пистолетов-пулемётов на поле боя. Это мнение подкреплялось некоторыми высказываниями в Генеральном штабе. Пистолеты-пулемёты зачастую незаслуженно называли оружием «гангстеров и капиталистической полиции». Считалось, что небольшой пистолетный патрон не сможет конкурировать с винтовочным на поле боя. Однако работы над опытными пистолетами-пулемётами велись еще с 20-х гг. XX в. На момент 1939-1940 гг. на вооружении находились различные образцы пистолетов-пулемётов Дегтярёва, но их количество в войсках было незначительно. Боевые действия показали, что на лесистой местности с развитой

водной системой и ограниченным маневром пистолет-пулемёт может успешно использоваться пехотой. Этот факт доказал противник. Еще в ходе боевых действий командование РККА стало изучать тактику, вооружение и снаряжение противника. Зачастую финны, действуя небольшими группами (взвод-рота), устраивали засады на дорогах, перерезая коммуникации частей Красной армии, а иногда и создавая окружения (близ севернее Ладожского озера). Для таких групп выработалась и соответственная система вооружения и снаряжения. Финской пехотой широко применялся пистолет-пулемёт М-31 «Суоми» (Suomi-konepistooli M/31) различных модификаций. Стрелковое вооружение финского автоматчика гармонично дополнял национальный нож «ПУУККО» (фин. Puukko) имеющий довольно древнюю и интересную историю. Ножи финны зачастую приносили из дома. Нож часто изготавливался изначально под руку и вкус владельца деревенскими кузнецами. Штатным холодным оружием финской армии были штыки к винтовкам различных модификаций и форменный нож образца 1919 года.

Среди расхожих мифов о той войне встречается миф о невероятном навыке метания «ПУУККО» финскими разведчиками. Кроме пропагандистских рассказов это заявление ничем не подкреплено. Наоборот, в финской народной культуре заложено бережное отношение к ножу. В некоторых народных поговорках его даже называют «третьей рукой».

Так или иначе на отсутствие достаточного количества пистолетов-пулеметов в РККА обращали внимание командиры всех уровней на многочисленных совещаниях в ходе и после окончания войны. Было принято решение о насыщении стрелковых подразделений этим видом оружия. Также остро встал вопрос о вооружении автоматчиков холодным оружием. Следует отметить, что к 1940 году на вооружении в Красной армии и НКВД уже было несколько типов ножей. Это были ножи т.н. «финского», «норвежского» и «канадского» типов. Первый представлял из себя классическую финку без крестовины и клинком со «щучкой» (скосом обуха у острия). Этот нож также комплектовался резиновой накладкой на рукоять и резиновыми ножнами (для выполнения операций под водой, рукой в перчатке). Ножом снабжались инженерные

части и парашютисты-десантники, поэтому сегодня в просторечии его иногда называют «нож сапёра», «нож диверсанта» или «нож десантника». Второй нож – «норвежского типа» представлял из себя классический финский нож, но с развитой крестовиной и являлся практически копией ножа, выпускаемого шведской фирмой «P. Holmberg». Третий нож – «Канадского типа», тяжелый прочный нож, действительно внешне напоминающий боевые ножи стран Северной Америки. Из-за высокой себестоимости широкого распространения не получил.

С целью объединения достоинств обеих моделей был создан прототип нового ножа. Нож должен был обладать следующими качествами – наносить глубокие колотые и резаные раны, иметь небольшой вес и быть компактным. Задание на разработку и выпуск получил «Златоустовский инструментальный завод-комбинат им. В. И. Ленина» № 259 (далее – ЗиК) в г. Златоуст. Сам город издревле славился своими мастерами и кузнецами. До революции в Златоусте также производилось длинно- и короткоклинковое холодное оружие.

Обратим внимание на конструкцию ножа. Клинок стальной, прямой, однолезвийный без долов. Крестовина плоская, стальная, имеет незначительные разнонаправленные изгибы. Рукоять деревянная. Имеет утолщение в средней части. Ножны также сделаны с применением металла (устье и наконечник) и дерева (две деревянные половины по длине клинка). Рукоять и ножны окрашивались черной краской, иногда сверху наносили Кузбасслак.

ОСНОВНЫЕ ТТХ НОЖА

Длина клинка 150 мм.

Общая длина ножа 260 мм.

Ширина клинка 20 мм.

Материал клинка – углеродистая сталь У-7.

Рукоять монтировалась всадным способом – т.е. хвостовик клинка проходил насквозь через рукоять и расклёпывался.

Производство

В 1940 году предприятия СССР изготовили только пробную партию из нескольких сотен ножей и отгрузили ее в войска. Начавшаяся Великая Отечественная война затормозила наращивание производства ножей так как ЗиК производил не только клинковое оружие. Долгое время промышленности не удавалось выполнить план по

армейским ножам для армии. В 1942 году план был выполнен на 60 процентов. В этом же году заказы на производство ножей стали получать другие предприятия, артели и даже фронтовые мастерские, ножи делали также подростки - учащиеся профессионально-технических училищ. Все предприятия, подключенные к производству, имели техническое задания с основными чертежами и пропорциями ножа, однако ножи разных предприятий зачастую заметно отличаются друг от друга. Отличие касается не только размеров и марок стали, но и формы клинка, длины, толщины и формы рукояти. Точных цифр ножей, выпущенных артелями, непрофильными фабриками и мастерскими не существует и очень сомнительно, что когда-либо все они будут подсчитаны. Сохранились некоторые данные за 1942-1943 гг. по количеству произведенных на ЗиК ножей. В 1942 г.- 261 000, в 1943 г. – 388.000 шт.

Боевая история в Великой Отечественной войне

Упоминания об использовании армейских ножей обр. 1940 г. (далее -НА-40) на начальном этапе Великой Отечественной войны практически нет. Из воспоминаний войсковых разведчиков следует, что в 1941 году и начале 1942 года в качестве клинкового оружия они использовали либо штыки от самозарядных и автоматических отечественных винтовок, либо трофейные штыки к немецким карабинам. По тактико-техническим характеристикам эти экземпляры схожи между собой. Зачастую немецкие штыки укорачивались и перетачивались, что подтверждается как воспоминаниями ветеранов-разведчиков, так и археологическими находками. Десантники и диверсанты вооружались ножами финского типа обр. 1937 г. Начиная с 1942 г. НА-40 уже чаще встречаются и в воспоминаниях, и на фотографиях. Ножи начинают выдавать не только разведчикам, но и автоматчикам. Именно с воинскими специальностями «владельцев» ножей связано расхожее заблуждение, связанное с названием. Зачастую аббревиатуру «НА» расшифровывают, как «**Н**ож **А**втоматчика», иногда нож также называют «НР-40» (**Н**ож **Р**азведчика).

Рейды, налеты и засады с целью взятия «языков» показали удачность конструкции ножа. Длины клинка вполне хватало, чтобы при колющем ударе пробить зимнюю шинель и летнее обмундирование под ней, достав при этом до жизнен-

но важных органов. Однако клинок ножа не имел избыточной длины, что отрицательно сказалось бы на его массе, так важной при рейдах в тыл противника. Если длина была признана удачной и изготовителем, и заказчиком, то по поводу толщины мнения расходятся. Некоторые ветераны вспоминают, что нож имел недостаточную толщину (3-3.5 мм по обуху) и казался недостаточно прочным в сравнении с клинковыми штыками, другие же признают толщину приемлемой для тех задач, которые приходилось выполнять в тылу противника. Конструкция ножа позволяла использовать его как холодное оружие, так и как хозяйственно-бытовой инструмент.

Интересной страницей истории ножа является применение его танкистами. В 1943 году еще до начала Курской битвы был сформирован Уральский добровольческий танковый корпус. Корпус формировался в Молотовской (Пермской), Челябинской и Свердловской областях на добровольные жертвования жителей. Рабочие ЗиК сверх плана изготовили партию ножей для корпуса. От стандартных они отличаются никелировкой клинка, более тщательной подгонкой деталей и нанесением на деревянные части толстого слоя Кузбасслака. Бойцы корпуса со своими ножами запечатлены на фотографиях, агитационных листовках. Есть даже песни о корпусе, в которых упоминаются и ножи.

Песня о черных ножах

Песня написана в 1943 году в Брянских лесах после первой операции, проведенной корпусом.

Слова Р. Нотик.

Музыка Н. Комма и И. Овчинина.

Шепчут в страхе друг другу фашисты,
Притаясь в темноте блиндажей:
Появились с Урала танкисты —
Дивизия черных ножей.

Беззаветных бойцов отряды,
Их отваги ничем не убьешь.
Ой, не любят фашистские гады
Наш уральский стальной черный нож!

Как с брони автоматчики прыгнут,
Никаким их огнем не возьмешь.
Добровольцев не смять лавину,
Ведь у каждого черный нож.

Мчатся танков уральских громады,
Вражью силу бросая в дрожь,
Ой, не любят фашистские гады
Наш уральский стальной черный нож!

Мы напишем седому Уралу:
«Будь уверен в сынах своих,
Нам не зря подарили кинжалы,
Чтоб фашисты боялись их».

Мы напишем: «Воюем, как надо,
И уральский подарок хорош!»
Ой, не любят фашистские гады
Наш уральский стальной черный нож!

Лирическая добровольческая

*Слова Л. Ивановой
Музыка Н. Комма.*

С весенними каплями,
Когда мир так хорош!
Надели на шинели мы
Уральский **чёрный нож**.

Припев:

Добровольцы! Добровольцы!
Родные земляки!
Мы эту клятву юности
Сквозь годы пронесли.

Прошёл с боями грозными
Наш корпус боевой
От Курска — Львова — Одера
До Праги золотой.

Овеянный легендами
На многих языках,
Уральский добровольческий
Прославиться в веках.

Припев:

Добровольцы! Добровольцы!
Отважные сыны!
В душе мы носим память
Победной той весны.

Давно шинели сняли мы,
В музеях чёрный нож.
Зовут нас ветеранами,
Не возражаем. Что ж!

Посеребрились волосы,
За семьдесят теперь,
Но бдит в сердце молодость
Весенняя капель.

Припев: Добровольцы! Добровольцы!

Мы повторяем вновь:
Храним мы в сердце нашем
И дружбу, и любовь!

Ножи армейские выпускались в нескольких вариантах до конца Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что в 1945 году несколько цехов ЗиК отошли к вновь сформированному заводу ИМЗ (инструментально-механический завод). Производство ножей в 1945-46 гг. осуществлялось на ИМЗ. Выпускались не только стандартные модели ножей, но и подарочные варианты. На клинке был выгравирован или вытравлен узор и оставлено место в рамке для подарочной надписи. В партизанские отряды отправлялись ножи с надписью: «Славному партизану от рабочих Урала» и т.п.

Среди холодного оружия периода Великой Отечественной войны нож армейский НА-40 наряду со штыком к винтовке системы Мосина может по праву считаться оружием Победы. Однако история ножа не закончилась с окончанием войны.

Послевоенная история ножа

Ножи продолжали выпускать на ЗиК вплоть до второй половины 1950-х гг. Послевоенные образцы отличаются от образцов периода Великой Отечественной войны. Клинки всех ножей стали никелированными, ножны некоторых партий изготавливались целиком из стали. Клеймо завода было перенесено с пяты клинка на хвостовик. На пяте теперь выбивался только номер, присвоенный ножу уже в воинской части. Во время Великой Отечественной войны нож записывался в красноармейскую книжку наряду с огнестрельным оружием. В Советской армии номер ножа вписывался в военный билет. На флоте ножи выдавались личному составу, заступающему в наряд, вплоть до конца 1960-х гг.

Ножи НА-40 в массовом порядке были завезены на склады ракетно-артиллерийского вооружения отдельным разведротам СпН ГРУ в 1950-х гг. Ножи оставались на складах и иногда выдавались на учения и полевые выходы

офицерам, сверхсрочнослужащим сержантам и старшинам. Ситуация изменилась с началом боевых действий в Демократической Республике Афганистан. Личный состав некоторых отдельных отрядов специального назначения использовал только ножи обр. 1940 г., так как их масса была гораздо ниже массы новых ножей НР и НРС (соотв. Нож Разведчика и Нож Разведчика Стреляющий), что немаловажно в горах. Прочность и удобство использования в быту были выше, чем у стандартных штык-ножей 6х3 и 6х4 соответственно к автоматам АКМС и АКС-74, состоявшим на вооружении отрядов. Афганистан стал последним местом более или менее массового использования НА-40. Отдельные ножи использовались в боевых действиях на Северном Кавказе в 1990-х гг., но о некоторой массовости и целенаправленной выдаче ножей личному составу со складов говорить не приходится.

***Ножи армейские
стран Варшавского договора***

По сложившейся традиции, страны Варшавского договора и страны социалистического бло-

ка часто копировали некоторые образцы оружия и снаряжения СССР. У НА-40 тоже были свои «братья» в Восточной Европе. Ножи, похожие на советский, производили Польша, Чехословакия и Югославия. Меньше всего отличий у «собрата» из Югославии. Нож отличается ромбовидной насечкой и формой рукояти. Чуть больше различий у ножа из Чехословакии – более глубокий скос обуха, кожаные ножны, иная форма рукояти и крестовины. Польский «Штурмовой нож» имеет следующие отличия: рукоять прикреплена к хвостовику двумя втулками и состоит из двух деревянных половин. Рукоять оканчивается металлическим навершием. Ножны металлические с кожаным подвесом. Ножи выдавались бойцам польских ВДВ и состояли на вооружении вплоть до 1992 года.

В экспозиции

В экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации штатный нож НА-40 представлен зале №14 – на поясе бойца морской пехоты.

ЛИТЕРАТУРА

- Мак, А. Ножи боевые и универсальные./ Справочник-определитель/А Мак.- СПб.: Издательство «МАК», 2008. - 352 с.
- Марьянко, А. Финский нож на гранях времен./А.Марьянко.-М.: Издательский Дом Рученькиных, 2007.- 167 с.
- Автор: Марьянко А. А. Марьянко, А. Мак. Армейский короткий клинок XX века. Санкт-Петербург. 2007.
- Круликевич, Т. История холодного оружия./Т. Круликевич.- Ростов-на-Дону: «Феникс», 2010.-277 с.
- Кулинский, А.Н. Русское холодное оружие XVIII-XX вв./ А.Н. Кулинский.- С-Петербург: «Атлант», 2001.

*Светлана Владимировна Малинникова,
Россия, Москва, Центральный музей
Вооруженных сил Российской Федерации,
старший научный сотрудник*

Оборона острова Сухо 22 октября 1942 года.

Малоизвестные страницы обороны Ленинграда

«22 октября до 30 десантных судов и катеров противника под прикрытием авиации пытались высадить десант на один из наших островов на Ладожском озере.

Силами гарнизона острова, наших кораблей и авиации Краснознаменного Балтийского флота десант противника был разгромлен. В результате боя уничтожено 16 десантных судов противника и одно судно захвачено в плен. В воздушных боях в районе высадки десанта сбито 15 самолетов противника. Наши корабли потери не имели.»

(Из сообщения Совинформбюро 23 октября 1942 года).¹

Во время войны известно много случаев, когда советские солдаты противостояли превосходящему по численности противнику и выходили победителями из боя. Среди них и бойцы 316-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор И.В. Панфилов, оборонявшие Москву осенью 1941 года, и защитники дома Павлова в Сталинграде, удерживавшие его почти два месяца осенью 1942 года. Но есть те, чьи имена не известны так же широко, хотя воевали они не менее достойно. Такой неизвестной страницей стала оборона крошечного острова Сухо, распо-

ложенного на Ладоге и имевшего большое значение для блокированного Ленинграда.

В ноябре 1941 года для связи Ленинграда с большой землей по льду Ладожского озера была проложена военно-автомобильная дорога. В 1942 году силами Ленинградского и Волховского фронтов предпринимались попытки прорвать блокаду, однако, они не увенчались успехом. Все это время грузы продолжали доставляться по Ладоге. С августа 1942 года противником на озере было собрано до 30 десантных быстроходных барж и вооруженных катеров, 4 малых минных заградителя, 5 торпедных катеров и другие боевые корабли и суда. Все они были сведены в объединенную немецко-финско-итальянскую флотилию. Задачи, поставленные перед ней: уничтожать советские корабли и суда, идущие по большой и малой трассам с грузами и устанавливать на их пути минные заграждения. В ответ командование Ладожской флотилии решает спешно построить батарею на острове Сухо. Это был искусственный островок, возведенный в начале XVIII века. Единственным сооружением на нем был маяк, площадь острова 60х90 м. (Рис. 1). На нем не было не только растительности, но и просто земли, только камни. И вот в таких условиях в июле 1942 года там начинает возводиться

Рис. 1 Остров Сухо.

батарея береговой артиллерии. Перед этим островом ставилась важная задача: он прикрывал вход в Волховскую губу, кроме того, рядом с ним проходила большая трасса, и маяк на острове служил для нее ориентиром.

Командиром батареи и комендантом острова был назначен капитан Гусев Иван Константинович. (Рис.2). До войны он был корабельным артиллерийским электриком, а с началом войны командовал взводом береговой батареи в Кронштадте. В июле он был назначен командиром береговой батареи на Ладужскую флотилию на остров Сухо. После назначения Гусев сам подбирает личный состав батареи. Многие моряки не соглашались служить на острове, так как считалось, что здесь вообще может не быть боевых действий, а все они хотели попасть на фронт. И, тем не менее, за два дня командиром был подобран личный состав, и батарея почти укомплектована. В тот же день батарейцы были отправлены на остров.

Именно капитан Гусев занимался оборудованием батареи, руководил строительством укреплений. Когда к острову прибывали баржи, их с трудом удавалось подвести к берегу, так как он состоял из острых камней, и даже при небольшой волне судно могло разбиться о них. Начинается строительство котлованов под орудия, причем иногда камни, которые приходилось сдвигать, весили по 1,5-2 тонны, огневых точек, погребов и «каменок» – так назывались землянки на острове – ведь земли там не было. Работы велись по 10-12 часов в день – все светлое время суток. Орудия с баржи батарейцы выгружали вручную, так как ни крана, ни лебедки не

было. К 19 сентября оборудование батареи было закончено, и после этого начали возводить жилье для артиллеристов. Эта работа была закончена к середине октября. Как вспоминал капитан 1 ранга В.С. Чероков – командующий Ладужской флотилией: «Пролетая над Сухо, я пристально всматривался в остров. Даже с небольшой высоты с трудом можно было различить замаскированные орудия и их дворики. Поверхность острова, сложенного из крупных камней и блоков, облегчала маскировку... На окопы и траншеи, на постройку дотов времени не хватило. А остров был настолько мал, что в случае боя будет простреливаться насквозь.»² (Рис.3).

Батарея теперь состояла из трех 100-мм орудий и нескольких пулеметов. Личный состав около 90 человек, из них человек 30 – остававшееся на острове строительное подразделение, которое хоть и имело оружие, но боевые возможности его были скромные.

Параллельно со строительством, тренировались орудийные расчеты, стрелки и пулеметчики. А комендант острова Гусев жестко следил за дисциплиной и соблюдением распорядка.

Чтобы осложнить работу Ладужской трассы, осенью 1942 года противник решает высадить десант на острове Сухо. Эта операция получила название «Бразиль».

Утром 22 октября 1942 года в условиях тумана к острову приблизился караван немецких кораблей с десантом. В 7 часов 10 минут утра сигнальщики заметили на горизонте суда, быстро приближавшиеся к острову. Их насчитали около 30. Были различимы десантные баржи типа «Зибель» и быстроходные катера. (Рис.4). Суда стали охватывать остров полукольцом и открыли интенсивный артиллерийско-пулеметный огонь, в результате которого загорелось маячное здание, были сбиты дальномер, антенна, выведена из строя радиостанция, и гарнизон острова остался без связи. Появились убитые и раненые. Начальник загоревшегося поста наблюдения и связи старшина 1-й статьи Семен Лысов был убит осколком снаряда. В этот момент тральщик ТЩ-100, командиром которого был старший

лейтенант Петр Константинович Каргин, находившийся в дозоре рядом с островом, начал обстреливать корабли противника с близкого расстояния. (Рис.5). С тральщика же открытым текстом и передали в штаб Ладужской флотилии о нападении на остров. Радист ТЩ-100 старшина 1-й статьи Иван Соколюк сообщил: «Веду бой с десантом противника»³. Открытым текстом сообщение было передано потому, что на его шифровку и отправку понадобилось бы минут 10, а этого времени в таких условиях не было. Корабли противника открыли ответный ураганный огонь. Так как не ожидали, что один тральщик с двумя орудиями 45-мм на борту осмелится обстреливать 30 катеров и паромов противника.

Бой завязался примерно в 7 часов 20 минут утра. Сразу же были подбиты три десантные баржи и повреждено два десантных судна, огнем ТЩ-100 был уничтожен десантный катер. Огонь вели только второе и третье орудия, в секторе стрельбы первого орудия не было целей. Противник усилил обстрел маяка, так как было понятно, что именно там командный пункт. Тогда командир батареи получает свое первое ранение: осколки разбитого взрывом стекла иллюминатора попадают ему в лицо. Смертельное ранение получает телеграфист, краснофлотец А. Г. Котов, который к тому же был вторым номером пулемета.

Корабли подошли ближе, и уже все три орудия вели огонь по ним, причем часто прямой наводкой. Противник в ответ открыл огонь, один из снарядов попал в КП, командир батареи Гусев и сигнальщик получают контузии. Оказывавший

им помощь батареинный врач лейтенант медицинской службы Евгений Буневицкий был тяжело ранен в голову и позже умер в госпитале. Над островом погода улучшилась примерно в 7 часов 50 минут, и тогда над ним появились бомбардировщики «Юнкерс-88». Они бомбили остров, их прикрывали истребители «Мессершмидт», которые обстреливали остров из пулеметов. Положение обороняющихся осложнилось.

Немцы решили расправиться с беспокоившим их тральщиком, и несколько десантных барж перенесли свой огонь на него. Беспрерывно маневрируя, тральщик какое-то время уходил от прямых попаданий. Увидев, что противник готовится к высадке на остров, тральщик пошел на сближение с баржами, постоянно обстреливая их. Снаряды рвались все ближе у борта ТЩ-100. На помощь подоспел «малый охотник», патрулировавший в это утро на Ладоге. Командир МО-171 лейтенант Ковалевский, маневрируя под огнём девяти вражеских судов, прикрыл тральщик дымовой завесой и открыл огонь по вражеским кораблям и самолетам. Теперь уже

два советских корабля вели огонь по противнику, мешая высадке десанта.

Позже об этом вспоминал командир ТЩ-100 старший лейтенант Каргин, описывая бой: «Катер Ковалевского здорово помогал нам дымзавесами. За дымом гитлеровцы нас не видят, а мы выскочим, выпустим десяток-другой снарядов — и снова в дымзавесу, не дожидаясь, пока враг по нас пристреляется. Все очень просто...»⁴

Активность батареи начала снижаться из-за потерь 40-45 процентов личного состава. Многие раненые не покидали свои посты и продолжали

Рис. 2 Гусев Иван Константинович

Рис. 3 Остров Сухо.

вести огонь, а на острове горело все, что могло гореть. К 8 часам утра стало ясно, что противник готовит высадку десанта. Главстаршина И. Мартынов с группой моряков обороняли северо-восточное побережье, капитан Гусев оборонялся у второго орудия. Несколько быстроходных катеров двинулись к острову, навстречу им звучали автоматные и винтовочные выстрелы. У второго орудия десант не смог выбраться на берег, но примерно 50-70 человек смогли высадиться у третьего орудия. Там шли рукопашные бои, оттуда немецкие десантники попытались пробиться к первому орудью. Однако сделать этого они не смогли, вместо этого вынуждены были отступить снова к третьему. В этот момент капитан Гусев получил еще одно ранение – в живот, но не прекратил руководить обороной. Позже он вспоминал: «Неимоверно трудно было переползать от одной огневой точки к другой...Управление на некоторое время оказалось нарушенным. Люди подчас терялись, не знали, что им делать. И все же они сражались героически.»⁵

К 9 часам утра в воздухе стали появляться советские самолеты. Мессершмидты и Юнкеры исчезли. Положение защитников улучшилось.

Сразу после получения открытого сообщения, в штабе Ладужской флотилии на помощь острову были отправлены все корабли, находившиеся в готовности. (Рис.6). Из Новой Ладоги – отряд под командованием капитана 3 ранга П.А. Куриата. Он состоял из канонерской лодки, трех малых охотников и четырех тральщиков. Из Осиновца под командованием капитана 1 ранга Н.Ю. Озаровского шли три канонерские лодки, два бронекатера, два малых охотника и три торпедных катера. Из Новой Ладоги вышел озерный буксир «Морской лев» с ротой морских пехотинцев и группой медиков. А начальнику штаба Ладужской флотилии капитану 1 ранга С.В. Кудрявцеву из Москвы позвонил начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский. Он интересовался ходом боя, и по его приказу было приведено в готовность соединение бомбардировщиков из резерва Ставки.

К острову корабли Ладужской флотилии подошли через пару часов после начала боя. Увидев их, защитники острова поднялись в атаку. Это заставило немецких десантников бежать с острова. В 9 часов 20 минут немецкий десант покинул остров, а корабли противника начали

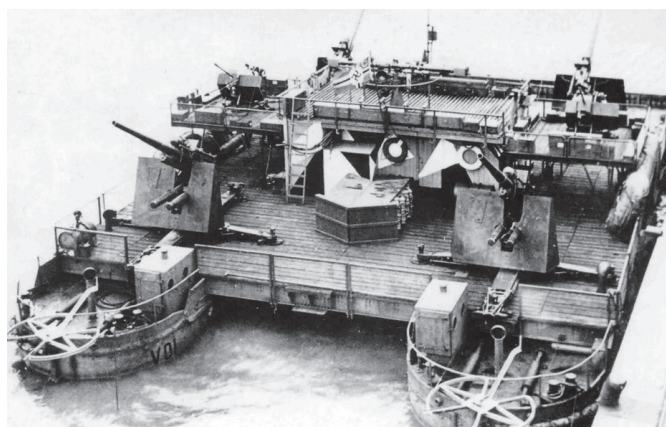

Рис. 4. Десантный паром Зибель.

отступать. По немецким источникам, потери десанта составили 18 человек убитыми, 57 ранеными, 4 пропавшими без вести. В наградном листе И.К. Гусева говорится о 20 уничтоженных солдатах противника. Защитники острова открыли огонь, чтобы показать, что остров не захвачен. Канонерские лодки начали обстрел уходящих кораблей. В 11 часов 20 минут бой для защитников острова закончился. Вражеские корабли добивала Ладужская флотилия. Закончился он и для тральщика ТЩ-100 и катера МО-171. За это время тральщик выпустил по противнику около 800 снарядов. Командиру тральщика Каргину была поставлена задача забрать с острова в госпиталь всех раненых и вывезти всех убитых. Он первым смог поздравить гарнизон острова с победой и первым доложил о потерях: 6 человек были убиты и 23 ранены. Они были привезены в Новую Ладогу в 16 часов 30 минут.

Однако, если на острове бой был закончен, то корабли Ладужской флотилии выполняли задачу догнать и уничтожить корабли противника. Или нанести им максимальный урон. Группа кораблей с Новой Ладоги наносила удар с северо-востока, группа с Осиновца – с северо-запада. Поначалу катера сковывали боем и не давали уйти неприятельским кораблям, а через какое-то время подошли канонерские лодки и открыли по ним огонь. Обстреливали отступающего противника не только корабли, но и самолеты. В результате авиационного удара были потоплены три баржи, одна была повреждена.

Наши корабли и авиация до 16 часов преследовали и атаковали противника. Из тридцати вражеских судов 16 были уничтожены, одна баржа захвачена, а остальные имели серьезные

повреждения. В воздушных боях советскими самолетами было сбито 15 самолетов противника.

Наши корабли и те, что вели бой с гитлеровцами у острова, и те, что преследовали их потом – потерь не имели. Особенно удивительно, что не имели потерь экипажи ТЩ-100 и МО-171. Оба корабля сильно пострадали, у тральщика все надстройки были изрешечены осколками, а на стволах орудий обгорела краска, однако все члены экипажа были живы. На следующий день на орудиях ТЩ-100 были сменены столы, так как прежние пришли в негодность от интенсивной стрельбы.

После этого боя командир батареи Иван Гусев был удостоен высокой награды – ордена Ленина.

Командование Ладужской флотилии сделало выводы из нападения на остров Сухо. Стало ясно, что располагать КП батареи и радиостанцию возле маяка было опасно, так как это самое заметное сооружение на острове, и в первую очередь огонь неприятеля будет направлен именно туда. Так как на острове не успели построить капониры, надежные укрытия и заграждения, немецкому десанту было проще высадиться. Уже после боя под руководством начальника береговой обороны флотилии подполковника Н.И. Скородумова, на острове были восстановлены орудия, погреба, маячное сооружение и пост СНИС (службы наблюдения и связи).

Бой у острова Сухо привел к серьезным потерям кораблей противника на Ладоге. Они составили примерно половину той флотилии, которая была переброшена на озеро в августе 1942 года. Задача, для которой эта флотилия и создавалась, не была выполнена.

Рис. 5 Каргин Петр Константинович

Рис.6. Командующий Ладужской флотилией Чероков Виктор Сергеевич

А уже в январе 1943 года в результате проведения успешной наступательной операции «Искра» силами Ленинградского и Волховского фронтов блокада была прорвана, и Ладужская трасса стала не единственной дорогой, которая теперь связывала город с остальной страной.

Комендант острова Сухо Иван Константинович Гусев прошел всю войну. Он скончался 1 апреля 1966 года.

После войны тральщик ТЩ-100 продолжил свою службу, теперь уже в качестве рыболовного буксира РБ-30, в одном из рыболовецких колхозов Латвийской ССР. Долгие годы 22 октября, в годовщину боя на острове Сухо, на бывшем тральщике ТЩ-100 собирались ветераны Ладужской флотилии. Его бывший командир Петр Константинович Каргин снова поднимался на мостик. А на корабле вновь поднимался Военно-морской флаг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладужской флотилии [Электронный ресурс] 1969 URL <https://www.litmir.me/br/?b=550739&p=1>

(дата обращения 1.06.2020)

2 См. Чероков В.С. Все для тебя, Ленинград! [Электронный ресурс] 1978 URL http://militera.lib.ru/memo/russian/cherokov_bs/05.html (дата обращения 2.06.2020)

3 См. Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладужской флотилии [Электронный ресурс] 1969 URL <https://www.litmir.me/br/?b=550739&p=1>

(дата обращения 2.06.2020)

4 См. Чероков В.С. Все для тебя, Ленинград! [Электронный ресурс] 1978 URL http://militera.lib.ru/memo/russian/cherokov_bs/05.html (дата обращения 3.06.2020)

5 См. Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладужской флотилии [Электронный ресурс] 1969 URL <https://www.litmir.me/br/?b=550739&p=1> (дата обращения 5.06.2020)

*Алексей Сергеевич Мартынов,
Донецкая народная республика, г. Донецк,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
координатор научно-просветительского проекта
«Русский Донбасс», историк*

Из истории военного коллаборационизма: пропаганда украинской дивизии ваффен СС «Галиция» в Донецком бассейне в 1943 г.

Введение. Постановка проблемы. В апреле 2018 г. исполнилось 75 лет создания печально известной 14-й гренадерской дивизии ваффен СС «Галичина», которую гитлеровцы сформировали из националистического контингента в западных областях Украинской ССР. В июле 2019 г. исполнилось уже 75 лет разгрому Галицкой дивизии СС в сражениях с советскими войсками под г. Броды Львовской области. В 2020 г. исполняется 75 лет Победы СССР над нацистской Германией, её сателлитами по фашистскому блоку и национальными коллаборационистами, к числу которых относилась и дивизия СС «Галичина», которая в начале 1945 г. была преобразована в «Украинскую национальную армию» (УНА) – последнее прогерманское украинское вооруженное формирование на исходе Второй мировой войны. Эти памятные даты побуждают к дальнейшему осмыслению и изучению феномена украинского военного коллаборационизма, особенно в контексте современных фальсификаций истории Великой Отечественной войны на Украине. Проблема реабилитации нацистских пособников и возрождения неонацизма в постсоветской Украине оставалась актуальной и в 1990-е, и в 2000-е годы, но особенно обострилась после государственного пе-

реворота в Киеве в феврале 2014 г. и развязывания кровавого военного конфликта в Донбассе. Активное участие в украинско-донецкой войне приняли как радикальные националистические батальоны, после «майдана» официально введенные в состав Национальной гвардии МВД Украины, так и государственные Вооруженные силы Украины (ВСУ), личный состав которых до 2014 г. воспитывался на примерах коллаборационистов «Украинской повстанческой армии» (УПА), её лидеров Степана Бандеры и Романа Шухевича, а также дивизии СС «Галичина». Результатом идеологической обработки украинской армии, спецслужб, государственных служащих и определенной части населения Украины в националистическом, русофобском, реваншистском духе стала эскалация настоящей цивилизационной войны против Русского мира, которая в регионе Донбасса приняла форму вооруженной интервенции Украины с акциями геноцида.

Как отметил российский академик и государственный деятель, уроженец Новороссии С.Ю. Глазьев, современный «украинацизм» является идеологическим нацизмом, а вожди «киевской хунты» подчеркивают превосходство «украинства» над русскими, скрепляя подвластную им часть украинского общества своеобразной

«кровавой порукой» в Донбассе¹. При этом, подчеркивает С.Ю. Глазьев, «укронацизм в его современной форме создавался и развивается в более широком конфликтном поле западной агрессии против России. Во многом этим и объясняется его поразительный подъем»². С 2014 г. в официальных украинских СМИ были запущены дискредитация ополченцев Донбасса, оправдание геноцида мирных жителей и военных преступлений, разжигание ненависти к русским³. По мнению экспертов, исследовавших украинский экстремизм в 2014-2015 гг., для «исторического обоснования идеологии ненависти» ведущие украинские СМИ сделали объектом героизации и подражания дивизию СС «Галичина»⁴.

В «постмайданной» Украине мифологизация истории Галицкой дивизии СС достигла своего апогея и приняла форму государственной идеологии. В канун 75-летия Великой Победы над нацизмом и фашизмом на Украине состоялись провокационные пропагандистские мероприятия, направленные на героизацию участников СС «Галичина». Еще в начале 2020 г. городской совет Киева утвердил перечень памятных дат для празднования в текущем году, среди них значились юбилеи организатора дивизии СС «Галичина» Владимира Кубийовича, помощника Альфреда Розенберга и Эриха Коха – Ивана Полтавца-Остряницы, других известных украинских националистов⁵. Традиционно культ коллаборационистов – «дивизийников» активно поддерживается в областях Западной Украины, где до сих пор остались немногочисленные «ветераны» Галицкой дивизии СС. Так, 19 апреля 2020 г. в г. Калуш Ивано-Франковской области была проведена церемония награждения «ветерана» дивизии СС «Галичина», «почетного гражданина Калуша», 95-летнего националиста Василия Наконечного, которому украинские власти вручили «рыцарский крест» дивизии; сам «ветеран» при этом вскинул руку в нацистском приветствии.⁶ В Калуше также был открыт барельеф оберштурмфюреру дивизии Юрию Гарасимиву, умершему в Канаде, а во Львове состоялась выставка почтовых марок в честь СС «Галичина»⁷. В Хмельницкой области в апреле 2020 г. военные капелланы украинской армии провели панихиду по коллаборационистам из СС «Галичина», заявив при этом: «мы помолимся за всех тех молодых и мужественных ребят, которые вошли в

ряды дивизии для того, чтобы бороться с красной Москвой, бороться с врагом, который тогда сотнями тысяч уничтожал украинский народ»⁸.

Из данного заявления можно заключить, что украинские неонацисты считают врагом Украины, уничтожавшем население, не гитлеровский Третий рейх, а «красную Москву», которая освобождала Украинскую ССР от гитлеровцев и их пособников. В то же время националистические власти Львова продолжают глумиться над памятью легендарного советского разведчика Николая Кузнецова, не разрешая эксгумацию его останков для передачи родственникам и перезахоронения в России. Львовские власти отказались передать прах Н. Кузнецова «стране-агрессору» и предложили циничный «обмен» останков разведчика на украинских карателей, попавших в плен в войне на Донбассе⁹. Примечательно, что и.о. главы Минобразования Украины Любомира Мандзий еще в апреле 2018 г. участвовала в организации конкурса детских рисунков во Львове к 75-летию дивизии «Галичина»: участники конкурса в возрасте 14-18 лет должны были нарисовать эсэсовцев за вознаграждение до 3000 гривен и другие призы¹⁰. При этом пропаганда Галицкой дивизии СС распространилась даже на подконтрольную Украине часть Донбасса. К примеру, еще в декабре 2019 г. в занятом украинскими войсками г. Славянске была проведена пропагандистская выставка в честь Вооруженных сил Украины, на которой отдельный стенд был посвящен дивизии СС «Галичина», была даже выставлена форма украинских эсэсовцев¹¹. На данной выставке «Защитники Украины XX-XXI веков», проведенной украинскими властями в краеведческом музее Славянска, были представлены мундиры «воинов УПА» и солдат СС «Галичина», образцы стрелкового и автоматического оружия¹².

Сам юбилей 75-летия Великой Победы был фактически предан забвению на Украине, поскольку украинское руководство во главе с президентом Владимиром Зеленским продолжило ревизионистскую практику режима Петра Порошенко по фальсификации истории Великой Отечественной войны и аннигиляции её итогов в образовательной политике и общественном сознании. Назначенный при В. Зеленском новый директор «Института национальной памяти» доцент Антон Дробович накануне юбилея

Победы публично заявил о якобы «одинаковости» нацистов и коммунистов, и утверждал, что «украинским субъектом в годы войны было освободительное движение – люди из УПА, они боролись за независимость Украины от обеих тоталитарных систем».¹³ В контексте героизации коллаборационистов в современной Украине культ дивизии СС «Галичина» превратился в идеологический «фетиш» бандеровской мифологии, востребованный в интересах русофобской политической конъюнктуры «постмайданных» украинских властей.

Одиозная дивизия СС «Галичина» стала, пожалуй, наиболее известным формированием украинских коллаборационистов за годы Второй мировой войны. Галицкую дивизию часто воспринимают в качестве регионального проявления коллаборационизма на Западной Украине, хотя в действительности её комплектование и «реклама» в пропаганде нацистов были частью масштабной военно-политической программы Третьего рейха по созданию в 1942-1943 годах целого ряда «добровольческих» национальных военных формирований на оккупированных территориях СССР. Как свидетельствуют материалы донецких оккупационных газет, пропаганда дивизии СС «Галичина» распространялась даже на Донецкий бассейн, где в 1942-1943 гг. гитлеровцы организовали массовую вербовку рекрутов в отряды «украинских добровольцев» для борьбы с наступающей Красной Армией, а также несения охранной службы в тылу немецких войск.

В настоящей статье на основе материалов фашистских оккупационных газет, хранящихся в Государственном архиве Донецкой народной республики (ГА ДНР), а также с учетом других исторических данных, анализируются пропагандистские публикации лета 1943 г., посвященные формированию дивизии СС «Галичина», в сопоставлении с общей пропагандой «украинских добровольцев» в Донбассе. Автор уделяет особое внимание фактическому содержанию пропагандистских статей об организации Галицкой дивизии СС, так как эти официальные публикации дают наглядное представление относительно идеологических принципов и практической деятельности данного коллаборационистского формирования.

Следует отметить, что в украинской националистической литературе и историографии, отно-

сящейся к истории Галицкой дивизии, проблема пропаганды СС «Галичина» на оккупированном Востоке Украинской ССР совершенно проигнорирована, так как все соответствующие книги (мемуары «дивизийников», сборники, монографии) посвящены организационным, техническим, политическим и военным аспектам истории дивизии. Так, в мемуарах видного функционера «Украинского центрального комитета» (УЦК) во Львове Костя Панкивского подробно описывается процесс организации дивизии в сотрудничестве УЦК, немецкой администрации дистрикта «Галиция» и местных националистов, но изложение событий ограничено географическими рамками региона¹⁴. В мемуарах начальника штаба дивизии СС «Галичина», немецкого майора Вольфа-Дитриха Гайке также уделяется много внимания формированию дивизии в контексте политики нацистов по созданию на Восточном фронте «добровольческих» войск после поражения под Сталинградом в начале 1943 г.¹⁵ Книга майора В.Д. Гайке посвящена политическим и организационным вопросам военной истории дивизии. В книге бывшего сотрудника «Военной управы» СС «Галичины» Романа Крохмалюка приводится много подробностей об учреждении дивизии зимой-летом 1943 г., в том числе об участии в этих мероприятиях униатской церкви и контактах самого Р. Крохмалюка с руководителем украинских националистов фракции бандеровцев Романом Шухевичем¹⁶. Приводимые в книге Р. Крохмалюка факты и документы также относятся к западно-украинскому региону. Аналогичного формата историко-публицистический сборник по истории СС «Галичина», изданный в Киеве в 2008 г., который содержит преимущественно мемуары коллаборационистов – «дивизийников», относящиеся к событиям в дистрикте «Галиция»¹⁷. В 2000 г. вышла большая монография львовского историка-националиста Андрея Боляновского по истории дивизии СС «Галичина». Данная работа, основанная на многочисленных архивных источниках, является одним из ведущих исследований феномена Галицкой дивизии, но географические рамки монографии также ограничены западным регионом¹⁸. В 2003 г. А. Боляновский опубликовал монографию по истории украинских вспомогательных вооруженных формирований нацистской Германии. В книге значительное внимание уделено организации

«Українського визвольного війська» (УВВ) в восточных областях УССР, а также дивизии СС «Галичина» в западных областях¹⁹. Монография А. Боляновского основана на архивных источниках и содержит большое документальное приложение, в том числе советские документы об украинских коллаборационистах на Востоке. В 2009 г. во Львове вышла история дивизии «Галичина» в фотодокументах (составитель В. Мацив), в этом издании была систематизирована архивная фотохроника организации и деятельности Галицкой дивизии на Западной Украине²⁰. Как показывает уже краткий обзор украинской литературы по истории СС «Галичина», большинство подобных работ рассматривает военную историю дивизии в привязке к западному региону и не касается вопроса пропаганды дивизии на Востоке.

Изложение материала исследования. После поражения Третьего рейха под Сталинградом и в период противостояния на Курской дуге (весной – летом 1943 г.) гитлеровское руководство серьезно активизировало мероприятия по созданию антисоветских «добровольческих отрядов» для содействия на фронте и в тылу немецким войскам вермахта и СС по борьбе с Красной Армией и советскими партизанами. В Донбассе, как и в других захваченных восточных областях, отряды «украинской армии» создавались еще в 1942 г., но по мере приближения советско-германского фронта вербовочные и пропагандистские мероприятия гитлеровцев по созданию местных частей УВВ были активизированы. Большая активность кампании по вербовке «украинских добровольцев» приходится на июль – август 1943 г. – на время Миусской и Донбасской наступательных операций Южного, Юго-Западного и Воронежского фронтов. Следует также отметить, что, помимо объективной потребности нацистских оккупантов в новых партиях «восточных добровольцев», в проведении такой мобилизации была заинтересована и «Организация украинских националистов» (ОУН) обеих фракций – бандеровцев и мельниковцев. ОУН рассчитывала при помощи гитлеровцев создать собственные вооруженные формирования для их последующего использования в целях борьбы против СССР за «самостийную Украину», сохранив подчинение Третьему рейху. Как следует из показаний начальника «державной криминальной службы» г. Мариуполя Петра Борди-

чевского в Сталинском областном УНКГБ от 14 января 1946 г., участники бандеровской ячейки ОУН в Мариуполе «написали первыми на Украине письмо к Гитлеру, в котором просили его разрешить им начать работу по созданию Украинской добровольческой армии для борьбы с большевиками. Получив желательный для них ответ, они немедленно приступили к действию. При украинской полиции был организован военный отдел, который провел учет военнообязанных, после чего специалисты и вербовщики из числа украинских националистов приступили к вербовке добровольцев. <...> Уже в первую кампанию по проведению вербовочной работы по привлечению добровольцев в украинско-немецкую добровольческую армию националисты прямо заявляли, что после поражения советской власти украинская добровольческая армия будет ими использована для их целей, т.е. для создания самостийной Украины»²¹. Таким образом, сотрудничество украинских коллаборационистов и нацистов по созданию «добровольческих отрядов» в Донбассе было обоюдным делом и диктовалось собственными прагматичными интересами сторон. Вспомогательные учреждения (районные и городские «управы») летом 1943 г. принуждали местных жителей массово вступать в отряды «добровольцев». В качестве примера можно сослаться на приказ Добропольской районной управы от 3 августа 1943 г., основанный на распоряжении немецкого военного коменданта: документ предписывал в течение августа месяца произвести набор в ряды «немецко-украинской освободительной армии» лиц мужского пола от 17 до 45 лет; эти лица освобождались от других работ немецким командованием²². Как следует из документов Снежнянской городской управы (город Снежное Снежнянского района), «украинские добровольцы» получали от немцев хлебные карточки на себя и иждивенцев (членов семей), что говорит об определенном материальном поощрении поступивших на службу к оккупантам²³. Данные мероприятия соответствовали общей политике германского военного командования по созданию коллаборационистских формирований из числа советских военнопленных и гражданского населения в оккупированных областях в 1943 г.; принудительная регистрация и мобилизация мужского населения стали обычной практикой гитлеровцев в это

время²⁴. На Восточном фронте немецкие войска широко использовали части «добровольцев» из числа украинцев и других советских национальностей; из украинских и других коллаборационистов создавались не только войсковые части, но и тыловые службы «добровольных помощников», без содействия которых немецким войскам были бы не в состоянии продолжать войну в захваченных областях²⁵.

В мае 1943 г. в главной оккупационной газете региона – «Донецком вестнике» была запущена серия пропагандистских публикаций с призывами к местному населению вступать в ряды «украинских добровольцев». В газете были опубликованы сообщения немецкого губернатора Галиции к украинскому населению от 28 апреля 1943 г. о создании Галицкой стрелковой дивизии СС для борьбы с большевизмом и о соответствующих мероприятиях во Львове²⁶. В номере «Донецкого вестника» от 30 мая вышла новая статья о торжественном акте во Львове с участием немецких чиновников и украинских националистов из УЦК, посвященная созданию дивизии СС из числа галицких украинцев²⁷. В том же номере газеты была опубликована статья об «украинских добровольцах» с приглашением присоединяться к ним: «победа Германии означает счастье Украины. ...В последующие недели особенно следите за этим местом газеты»²⁸. Действительно, в летних выпусках «Донецкого вестника» часто печатались статьи и заметки, агитирующие «добровольцев» служить в германской армии для защиты Украины. Подобные заметки, как правило, были однотипными и повторялись. В июне была опубликована заметка о заявлении по радио украинского генерала Курмановича, который обратился к молодежи, «чтобы не слушала вражескую пропаганду, проявила свою идейность и вступила в ряды Галицкой Стрелецкой Дивизии»²⁹. Позже «Донецкий вестник» напечатал статью об украинском генерале Иване Омеляновиче-Павленко – одном из создателей «Українського визвольного війська», который с 1942 г. активно стал сотрудничать с немецким командованием и даже получил от немцев награду «за храбрость» с мечами³⁰. Генерал Омелянович-Павленко являлся одним из инициаторов и организаторов дивизии СС «Галичина» и других украинских военных подразделений Третьего рейха. В начале

августа 1943 г., в дни ожесточенных сражений на «Миус-фронте», «Донецкий вестник» опубликовал очередной пропагандистский материал «о братстве воинов Германии и Украины», в котором говорилось: «Из городов и сел всей Украины отходят на восток поезда с добровольцами. Украинская армия становится великим делом, превращается в железный авангард новой Украины...»³¹. В газетах сообщалось также о власовцах, казаках и других «добровольцах», помогающих Германии в «борьбе с большевизмом».

Подобные публикации с агитацией «украинских добровольцев» выходили во всех оккупационных газетах Донбасса. Например, «Донецкая газета», издававшаяся в г. Славянске, 23 мая 1943 г. напечатала агитационный материал о «добровольцах», в котором говорилось: «Население освобожденных от большевиков областей неоднократно обращалось к Немецкому Командованию с просьбой о разрешении принимать активное участие в борьбе против большевизма. С немецкой стороны пошли навстречу этому желанию, и желающие помочь ... борются против сталинских палачей. ...Фюрер Адольф Гитлер неоднократно с похвалой отзывался в своих речах о добровольцах восточных народов и, как внешнее отличие для особенно выдающихся борцов, утвердил медаль. Большие возможности использования при Немецких Вооруженных Силах позволяют также применить свои знания портного, сапожника, слесаря, булочника, шофера и других»³². В номере «Донецкой газеты» от 6 июня была помещена специальная публикация «Как обращается Немецкое Командование с перебежчиками?», в которой утверждалось, что при сдаче в плен советских солдат и командиров им гарантируется помощь и перемещение на тыловую территорию в трудовые лагеря, где перебежчики должны принять решение – «либо вступить в русское, украинское, татарское или другое соединение, которое борется на нашей стороне, либо вступить в рабочее пополнение в освобожденных восточных областях»³³. Таким образом, даже официальная нацистская пропаганда предлагала советским военнопленным и перебежчикам всего две альтернативы: вступление в коллаборационистские военные

отряды с последующей отправкой на фронт воевать за Германию или работа на Германию в качестве трудовой силы оккупантов. Но помимо обязанностей гитлеровцы обещали «добровольцам» и поощрения в виде наград. Так, в газете «Новая жизнь» (издавалась в г. Рыково – Енакиево) сообщалось о наградах для «добровольцев» из восточных областей: «В партизанской войне добровольцы храбро преследовали бандитов. Для них существовал лишь один лозунг: бить большевиков, где только они встретятся... Германия никогда не забудет своих помощников в ее борьбе с большевизмом. Понятно теперь, почему добровольцы, награжденные знаками отличия за храбрость, пользуются повсюду особым уважением»³⁴. В начале июня 1943 г. газета «Новая жизнь» перепечатала материалы об образовании Галицкой стрелковой дивизии СС и соответствующее обращение немецкого губернатора Галиции³⁵. Через неделю «Новая жизнь» опубликовала еще одну статью о празднике украинских националистов во Львове при провозглашении создания Галицкой дивизии³⁶. В номере от 19 июня 1943 г. «Новая жизнь» разместила целую подборку пропагандистских статей о создании СС «Галичина» под общим названием «Добровольцы – бойцы за свою родину Украину». Газета писала: «62 тысячи человек уже записалось добровольцами в галицко-украинские войсковые соединения. Количество их неуклонно растет, причем нужно принять во внимание, что более 400 тысяч галицко-украинских работников уже работает в промышленности Великой Германии»³⁷. В этих же материалах отмечалось, что украинский генерал Виктор Курманович получил от немецкого губернатора во Львове грамоту как «Почетный Голова Военного управления» дивизии. В номере от 26 июня 1943 г. «Новая жизнь» опубликовала речь члена Военной управы дивизии «Галичина» инженера Хроновьята, в которой последний благодарил губернатора за присоединение «украинских добровольцев» к борьбе с большевизмом: «Имеем в своих сердцах чувства самой искренней благодарности Фюреру за его наивысшее разрешение на формирование стрелецкой дивизии. Нашему народу суждено занять место тут на Востоке, а одновременно принять на себя задачу передовой стражи

Европы против дикого Востока»³⁸. В начале июля «Новая жизнь» напечатала текст обращения генерала Курмановича по Львовскому радио к старшинам, стрельцам и украинской молодежи Галиции с призывом вступать в дивизию и сетованиями, что «исторический день 28 апреля» застал генерала «67-летним старцем»³⁹. Даже в последние дни оккупации Енакиево, в конце августа 1943 г., газета «Новая жизнь» продолжала восхвалять «добровольцев» и их борьбу: «Все добровольческие отряды носят германскую форму и различаются по нарукавным знакам и погонам. Добровольческие отряды прекрасно обучены и число их непрерывно возрастает. Эти отряды уже использовались в борьбе с партизанскими бандами и имели возможность доказать свои прекрасные боевые качества. Все германские газеты единодушно отмечают выносливость и мужество частей Украинской Освободительной Армии, РОА и национально-освободительных отрядов»⁴⁰. Примечательно, что основной печатный орган гитлеровцев в регионе «Донецкий вестник» посвятил Галицкой дивизии СС гораздо меньше «рекламного» материала, чем местная городская газета Енакиево. В связи с этим нужно отметить, что агитационные и вербовочные мероприятия по набору «украинских добровольцев» в большей степени проводились в сельскохозяйственных районах и малых городах Донбасса, где выполнение таких задач поручалось местным вспомогательным «управам». Видимо, оккупанты считали сельское население, среди которого было меньше этнических русских и больше переселенцев из украинских областей, в том числе пострадавших за годы «раскулачивания» и советских репрессий, более податливым к пропаганде украинского национализма, чем русское население крупных городов региона, которому предлагалось вступать во власовскую РОА.

Выводы. Пропаганда дивизии СС «Галичина» в оккупационной прессе Донбасса стала результатом проводимой германскими властями и местными украинскими коллаборационистами масштабной военно-политической кампании по созданию антисоветских формирований «украинской освободительной армии» (УВВ) для борьбы с советскими войсками на фронте, охранения тыла вермахта от партизан и сдерживания

советского наступления в Донбассе. Поскольку дивизия «Галичина», как относившаяся к ваффен СС и создаваемая на родине украинского национализма – в Галиции, считалась «элитной» и образцовой среди других отрядов «украинских добровольцев», популяризация этой дивизии в оккупационных газетах Донбасса, очевидно, была направлена на идеологическое стимулирование антисоветских и националистических элементов к более активному вступлению в местные части УВВ. Пропаганда СС «Галичина» и УВВ в донецких газетах, издававшихся гитлеровцами и националистами, сопровождалась мобилизационными мероприятиями в районах Донбасса, осуществление которых возлагалось на местные «управы» и другие вспомогательные учреждения, где работали те же националисты. При этом, содействуя гитлеровцам в пропагандистской обработке и вербовке «украинских добровольцев», местные ячейки ОУН исходили из собственных политических интересов, стремясь в будущем самостоятельно использовать части «украинской армии» в борьбе с Советской властью и в построении «самостийной Украины» на основе националистической и антисоветской программы ОУН. Пропаганда дивизии СС «Галичина» в донецкой оккупационной прессе, в сравнении

с другими публикациями на тему «добровольцев», была ограниченной и скорее служила примером успешной, «элитной» формы украинского военного коллаборационизма, чем имела самостоятельное идеологическое значение. Вместе с тем, как свидетельствует фактический материал данных публикаций, пропаганда Галицкой дивизии СС была направлена на массовое привлечение антисоветских и националистических элементов к активному сотрудничеству с Третьим рейхом и пособничеству гитлеровским оккупантам в борьбе против СССР, Красной Армии и партизан. Ввиду освобождения Донбасса советскими войсками в августе-сентябре 1943 г. пропаганда дивизии СС «Галичина» в регионе была ограничена во времени. Традиционная русская идентичность Донецкого края не способствовала восприятию пропаганды украинского коллаборационизма большинством местных жителей. Наконец, сама реакционная идеология и практика украинских националистов, как пособников нацистских оккупантов, вступала в противоречие с антифашистским и просоветским общественным настроением русско-культурного населения Донбасса в этот период.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Глазьев С.Ю. *Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне*. М.: 2015. С. 100-101.

2 Там же. С. 108.

3 Экспертный доклад «Экстремизм в украинской политике, обществе, СМИ и силовых структурах». Выпуск 1. /Ред. А.В. Кочетков. М.: 2015. С. 141-153.

4 Там же. С. 154-155.

5 В Киеве будут официально чествовать нацистов – список утвержден. 2.03.2020. – Режим доступа: https://www.pravda.ru/news/world/1477858-pamyatnye_daty_kieva/

6 На Западной Украине наградили карателя из дивизии СС «Галичина». 20.04.2020. – Режим доступа: <https://eodaily.com/ru/news/2020/04/20/na-zapadnoy-ukraine-nagradili-karatelja-iz-divizii-ss-galichina>

7 Хайль Гитлер, Панове! 21.04.2020. – Режим доступа: <https://vesti.uz/hajl-gitler-panove>

8 Москаленко В. На Украине торжественно отметили годовщину создания дивизии СС «Галичина». 29.04.2020. – Режим доступа: <https://www.politnavigator.net/na-ukraine-torzhestvenno-otmetili-godovshinu-sozdaniya-divizii-ss-galichina.html>

9 Павленко Д. Власти «дистрикта Галиция» захватили в плен легендарного советского разведчика, спустя 76 лет после его гибели. 24.04.2020. – Режим доступа: <https://news-front.info/2020/04/24/vlasti-distrikta-galicziya-zahvatili-v-plen-legendarnogo-sovetskogo-razvedchika-spustya-76-let-posle-ego-gibeli>

10 И.о. главы Минобразования причастна к организации конкурса детского рисунка к 75-летию СС «Галичина». 27.03.2020. – Режим доступа: <https://infocenter-odessa.com/index.php?newsid=55700>

11 Сидорчик А. Эсэсовцы в Славянске. Какое будущее готовит Киев для Донбасса? 10.12.2019. – Режим доступа: https://aif.ru/politics/world/esesovcy_v_slavyanske_kakoe_budushchee_gotovit_kiev_dlya_donbassa

12 На выставке в Славянске показали форму «защитника Украины» из дивизии СС «Галичина». Фото. 8.12.2019. – Режим доступа: <https://strana.ua/news/238161-foto-i-forma-vaffen-ss-halichina-zashchitniki-ukrainy-v-muzee-slavyanska.html>

- 13 Цыбулько П. *Украина отучает граждан праздновать 9 мая как День Победы*. 9.05.2020. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1275050-ukraina-otuchaet-grazhdan-prazdnovat-9-maya-kak-den-pobedy>
- 14 Паньківський К. *Роки німецької окупації*. Нью-Йорк: 1965. С.221-245.
- 15 Гайке В.Д. *Українська дивізія «Галичина». Історія формування і бойових дій у 1943-1945 роках*. Торонто: 1970. С.15-54.
- 16 Крохмалюк Р. *Заграв на Сході. Спогади й документи з праці у військовій управі «Галичина» в 1943-1945 роках*. Торонто: 1978. С.20-41.
- 17 *Українська дивізія «Галичина». Історико-публіцистичний збірник. /Упорядник М. Слабошпицький. К.: 2008. 232 с.*
- 18 Боляновський А. *Дивізія «Галичина». Історія*. Львів: 2000. 528 с.
- 19 Боляновський А. *Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939-1945)*. Львів: 2003. С.156-399.
- 20 Маців Б. *Українська дивізія «Галичина». Історія у світлинах від заснування у 1943 р. до звільнення з полону у 1949 р.* Львів: 2009. 256 с.
- 21 Добровольський О.Б. *ОУН на Донеччині (збірник документів та матеріалів). Том І*. Коломия: 2014. С.165-166.
- 22 Государственный архив (ГА) ДНР. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.
- 23 ГА ДНР. Ф. Р-1809. Оп. 1. Д. 16. Л. 1-33.
- 24 Синицын Ф.Л. *За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне*. М.: 2010. С.307-310, 316-317.
- 25 Пфеффер К.Г. *Немцы и другие народы во Второй мировой войне // Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. /Пер. с нем. Под ред. И.Н. Соболева. М.: 1957. С.511-514.*
- 26 Манифест генерального губернатора к украинскому населению Галиции // *Донецкий вестник*. 1943. 23 мая. С.3; *Создание Галицкой стрелковой дивизии СС // Донецкий вестник*. 1943. 23 мая. С.3.
- 27 *Галиция включилась в активную борьбу // Донецкий вестник*. 1943. 30 мая. С.2.
- 28 *Добровольцы – борцы за украинскую родину // Донецкий вестник*. 1943. 30 мая. С.2.
- 29 *Промова генерала В. Курмановича в радіо // Донецкий вестник*. 1943. 6 июня. С.4.
- 30 *Генерал Иван Омелянович-Павленко в редакції «Нової доби» // Донецкий вестник*. 1943. 28 июля. С.4.
- 31 *Кров, пролита спільно, не висихає // Донецкий вестник*. 1943. 4 августа. С.3.
- 32 *Добровольцы, желающие бороться за свою родину // Донецька газета*. 1943. 23 травня. С.2.
- 33 *Як поводитись Німецьке Командування з перебіжчиками? // Донецька газета*. 1943. 6 червня. С.2.
- 34 *Награды для добровольцев // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 20 мая. С.2.
- 35 *Утворення галицької стрілкової дивізії СС // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 5 июня. С.3; *Маніфест Німецького Губернатора до українського населення Галичини // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 5 июня. С.3.
- 36 *Галичина включилась в активну боротьбу // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 12 июня. С.3.
- 37 *Добровільці – бійці за свою батьківщину Україну // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 19 июня. С.3.
- 38 *Промова члена Військової Управи, інж. Хронов'ята // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 26 июня. С.3.
- 39 *До зброї! Одна з промов генерала В. Курмановича по Львівському радіо // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 3 июля. С.3.
- 40 *Они сражаются против жидо-сталинизма // Новая жизнь (Рыково)*. 1943. 28 августа. С.2.

*Константин Александрович Медведев
Россия, Москва, Центральный музей
Вооруженных Сил Российской Федерации,
научный сотрудник,
аспирант Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ)*

К 75-летию Великой Победы: Актуальные проблемы исторической экспертизы современных социокультурных процессов

В 2020 году в Российском государственном гуманитарном университете прошел круглый стол «Актуальные проблемы исторической экспертизы современных социокультурных процессов», посвященный 75-летию Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Участники круглого стола обсудили ряд вопросов, связанных с проблемами сохранения памяти о событиях 1941-1945 гг., противостояния «псевдоисторическому» знанию, а также определения места Великой Отечественной войны в современном социально-политическом ландшафте России и мира. В рамках настоящего материала автор представляет некоторые размышления по данным вопросам.

1. Фольк-хистори и экспертная деятельность сообщества историков: специфика осмысления событий Великой Отечественной войны.

Вначале необходимо определиться с понятиями. Конечно, определение «сообщество историков» весьма неоднозначно и представляет собой скорее «воображаемое сообщество», говоря языком Б. Андерсона¹, нежели конкретную группу людей, тесно взаимодействующую

друг с другом. Тем не менее рамки этого сообщества довольно просто представить, поскольку историческое знание тесно переплетается с целым рядом профессий, как например, сотрудники архивов, музеев и исторических библиотек; преподаватели средних и высших учебных заведений; работники сферы туризма; представители средств массовой информации, а также государственных и общественных институтов и др. Все эти специальности в той или иной мере переплетаются с исторической наукой, позволяя заниматься сохранением, актуализацией и трансляцией знания о прошлом, формированием исторической памяти, получением нового знания об отдельных аспектах отечественной и мировой истории.

Термин «эксперт» подразумевает под собой не столько интеллектуальный уровень специалиста, сколько уровень его подготовки. С оформлением в XIX столетии дисциплинарно-организованной науки, вызванной в т.ч. значительным увеличением эмпирического и теоретического знания, а также появлением новых методов изучения природной и социальной реальности, работа историка стала профессиональной.

Усвоение необходимых дат, событий, методов критики источников, различных подходов к восприятию исторического процесса и многое другое требовали повышенного внимания исследователей. На протяжении XIX-XX вв. историческое знание регулярно переживало череду трансформаций и вызовов, на которые исследователям приходилось давать ответ в виду необходимости сохранения научного статуса истории.

Совсем другое место занимает феномен под названием «фольк-истори». Важно сразу отметить: фольк-истори нельзя отождествлять, по крайней мере, полностью, с деятельностью историков-любителей. Работа последних имеет важный просветительский потенциал, который способствует более успешной трансляции знания о прошлом, в т.ч. и научного характера.

Представители фольк-истории², не обладающие необходимым методологическим и теоретическим арсеналом, не говоря уже об эмпирических основаниях исторического знания, обычно выдвигают две основные задачи: 1) дискредитация научного сообщества, а именно того знания, которое оно предлагает обществу; 2) выдвижение, взамен этому знанию, собственных теорий и концепций, которые, по уверению самих авторов, являются «истинными», т.е. точно соответствуют тем событиям, что происходили в прошлом. В самом историческом сообществе фольк-истори принято именовать «псевдонаукой» или «псевдоисторией».

«Благодатной» почвой для представителей этого направления стали события Великой Отечественной войны. «Эффект домино», запущенный распадом Советского Союза, привел к трансформации, а порой и существенному пересмотру многих положений, связанных с периодом 1941-1945 гг. Рассмотрим некоторые из них, отталкиваясь от «жанров», выработанных в рамках псевдоистории.

Первый жанр можно охарактеризовать, как «игровой». Предметом «исследования» (насколько возможно употребить это слово в данном случае) здесь являются различные тайны и загадки, например, послевоенная судьба руководителя нацистской Германии или «подлинные» причины начала Второй мировой войны³. Значительный акцент в данном случае делается на эмоциональной составляющей, поскольку термины «тайна», «загадка», «подлинные собы-

тия» способны привлекать внимание читателя. Такая публицистика, как правило, затрагивает неактуальные для современных исследователей проблемы истории, не говоря уже о других минусах подобной литературы, как, например, отсутствие какой-либо критики в отношении рассматриваемых источников, а также намеренная фальсификация последних. В рамках данного направления часто можно встретить тезис о том, что историки что-либо «скрывают» от общества, тогда как задача автора – «открыть людям правду».

Следующий «жанр» фольк-истории можно определить, как националистический. Он появился в результате столкновений между народами и государствами бывшего СССР в постсоветский период⁴. Обычно, такой подход связан со стремлением к «удревнению» истории отдельных народов, приданию им значимости в рамках общего исторического процесса. Применительно к событиям Великой Отечественной войны подобная публицистика обычно связывается с процессом «героизации»/«дегероизации» (об этой проблеме еще будет сказано несколько слов в другом разделе), а также со стремлением отдельных авторов обозначить «особое» место того или иного народа в событиях 1941-1945 гг. Данный «жанр» можно считать одним из наиболее радикальных в контексте стремления сторонников фольк-истории к дискредитации устоявшихся в рамках научного сообщества представлений о прошлом.

Наконец в качестве еще одного «жанра» можно выделить ряд публицистических работ, в которых исторические факты играют роль «кубиков» для обоснования какой-либо философской идеи⁵. Такие книги и статьи могут быть посвящены отдельным историческим личностям, например, руководителям государств-участников Второй мировой войны или «процессам», которые якобы предопределили ход и итог боевых действий. Стоит отметить, что такие работы порой пишутся и профессиональными историками, которые, в стремлении доказать свою точку зрения, часто пренебрегают многими аспектами исторической критики (например, привносят в прошлое идеи, характерные для современности, или намеренно отбрасывают противоречащие их концепции источники).

В последние годы сообщество историков проделало немалую работу по укреплению в

обществе статуса научного знания. Экспертная деятельность активно применяется при создании выставок и мультимедийных парков, выпуске научно-популярных работ, издании новых учебных пособий. Тем не менее, феномен фольк-истории продолжает сохраняться и пользоваться популярностью у определенной аудитории. Для успешного продвижения экспертного знания, исследователям важно обращаться к рассмотрению тех причин, которые понуждают читателя искать ответы в «псевдоистории»⁶.

Можно выделять множество причин распространения фольк-истории: общая популярность «псевдонаучного» знания; чрезмерная «мифологизация» отдельных периодов истории; активная поддержка «конспирологических» и иных теорий со стороны средств массовой информации; тесная связь «псевдоистории» с предпринимательской деятельностью и др. Впрочем, не менее важно понимать, чем именно научное знание отличается от тех концепций, что пытаются навязать общественному мнению сторонники фольк-истории. Здесь стоит остановиться на некоторых положениях.

1) Как справедливо отметил известный британский исследователь М. Оукшот, историк отличается стремлением верифицировать свои утверждения⁷. В данном случае под «верификацией» понимается не конкретный метод, предлагавшийся представителями «венского кружка»⁸, а постоянное обращение историка к доказательной базе. Любые положения, выдвигаемые исследователем, должны чем-то подтверждаться. К примеру, при изучении вопроса о том, «какую роль сыграл ленд-лиз в победе Советского Союза над Германией», необходимо изучить множество данных, а именно: виды поставляемых товаров, процесс их использования в тылу и на фронте, оценки современников и др. Историк проводит тщательную критику источников, всякий раз корректируя свои выводы в случае необходимости. Соответственно, выдвинутая изначально исследователем теория может претерпеть значительные изменения.

В свою очередь, сторонники фольк-истории либо вовсе избегают работы с источниками, ограничиваясь какими-либо провокационными тезисами, либо демонстрируют читателю лишь определенный круг данных, сводя при этом на нет любую их критику.

2) Согласно концепции известного американского философа Т. Куна, любая наука заключается в постоянном решении исследователем «головоломок»⁹. Иными словами, любая теория не может претендовать на абсолютную истину, поскольку в дальнейшем под влиянием новых эмпирических данных или подходов к изучению прошлого может быть изменена, а то и вовсе отброшена. К примеру, пытаясь определить значение ленд-лиза для СССР, историки могут обращаться к новым вопросам, в частности, как американское общество воспринимало оказываемую Советскому Союзу помощь. Новые подходы нередко позволяют несколько иначе интерпретировать события прошлого.

В свою очередь, фольк-истории обычно претендуют на «законченность» знания. «Головоломка» в данном случае решена окончательно и бесповоротно, а читатели должны всегда следовать выдвинутым положениям.

3) Еще одним важным критерием научного знания является его направленность. Изучая прошлое, историки в первую очередь предлагают результаты исследований своим коллегам. Взаимная критика позволяет представителям научного сообщества вносить определенные коррективы в результаты исследований. В дальнейшем, благодаря совместным усилиям, эти результаты в более доступной форме могут транслироваться общественности.

Фольк-истории изначально ориентирована на широкую аудиторию и, как правило, максимально избегает «столкновений» с профессиональными историками. Более того, сторонники данного направления обычно пренебрегают этикой исследования. На современном этапе этика является неотъемлемой частью научного знания¹⁰. Всякий исследователь, в частности, должен избегать намеренной фальсификации каких-либо данных с целью достижения поставленной задачи, а также нести ответственность за результаты своей работы. Последнее особенно актуально в свете изучения Великой Отечественной войны, поскольку стремление некоторых «исследователей» к демонстрации «подлинных событий прошлого» в действительности приводит к формированию лишь новых мифологизированных представлений, которые имеют куда больше общего с настоящим, нежели с прошлым.

2. Историческая память о Великой Отечественной войне и современное псевдонаучное мифотворчество.

Хотя поле фольк-хистори является прекрасным местом для процветания мифотворчества, данные явления все же не стоит отождествлять. Мифотворчество выходит далеко за рамки публицистики и далеко не всегда связано с псевдонаучной деятельностью. С мифами человек сталкивается на протяжении всей своей жизни, и нередко именно они определяют его представление о мире. В конце концов, каждый человек в той или иной мере может быть мифотворцем, поскольку способен формировать собственное видение относительно божественной, природной или социальной реальности.

Прежде чем перейти к определению «мифа», важно сказать несколько слов об «исторической памяти»¹¹. На современном этапе научного знания исследователи дают различную интерпретацию данному понятию. В частности, под исторической памятью понимаются представления о прошлом, существующие в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровне¹². При этом исследователи проводят различие между исторической памятью и историческим знанием.

Для более четкого понимания этого различия важно обратиться к творчеству британского историка Дж. Тоша¹³. Исследователь выделяет два понятия: историческое сознание и социальная память. Первое характерно для профессиональных исследователей, ибо для них прошлое ценно само по себе. Историческое сознание включает в себя три принципа: 1) различие (понимание того, что прошлое сильно отличается от настоящего); 2) контекст (предмет исследования нельзя вырывать из окружающей обстановки); 3) процесс (понимание связи между событиями во времени). Данные принципы позволяют исследователям критически подходить к исследованию событий прошлого.

Совсем другие основания имеет историческая или, как ее называет британский историк, социальная память. Сама память фрагментарна. Она неспособна предоставлять комплексное знание по тем или иным вопросам. Более того, критическая составляющая в данном случае сводится к минимуму. При этом социальная память, как правило, обладает тремя искажающими прошлое эффектами: 1) уважением к традициям;

2) ностальгией; 3) верой в прогресс. Впрочем, последнее вовсе не означает, что социальная память не может транслировать идеи, разделяемые историками. К примеру, память о том, что Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне, вполне вписывается в общий контекст исторического знания. К тому же сами исследователи нередко принимают участие в конструировании памяти о прошлом, основываясь при этом на достижениях исторической науки.

Таким образом, память не тождественна историческому знанию. Однако именно она, как правило, определяет представления человека о событиях минувших дней. Ввиду того, что память аисторична¹⁴, т.е. проводит крайне мало различий между прошлым и настоящим, в ней нередко можно встретить различные мифические структуры. Важно подчеркнуть, что под мифом в данном случае понимается не критическое восприятие действительности¹⁵. Сам миф может иметь под собой вполне реальные основания. Однако его структура направлена на смешение прошлого и настоящего, которые пребывают как бы в едином целом. Именно поэтому на современном этапе научного знания термин «миф» воспринимается как «ложь» или «намеренное искажение действительности». «Миф» противостоит рациональному знанию, основанному на осмыслении событий прошлого, разграничению отдельных явлений и их критическому осмыслению.

К примеру, одним из самых распространенных мифов периода Второй Мировой войны (по крайней мере, на начальном этапе) был миф о непобедимости вермахта. С одной стороны, данное положение можно интерпретировать как намеренное искажение действительности, учитывая то, что еще зимой 1941-1942 гг. немецкая армия потерпела поражение в Московской битве. С другой стороны, появление этого мифа является не столько следствием германской пропаганды, сколько следствием иррационального подхода к пониманию реальности. Успехи немцев в Европе и в начальный период Великой Отечественной войны подтолкнули общественное сознание к проецированию определенных категорий в отношении вермахта. Так, появлялся образ «непобедимого немца». Миф не имеет пространственно-временной локализации¹⁶. Он есть всегда и везде. Конец и начало сплетаются в нем воедино. Именно поэтому многим свидетелям

войны казалось, что куда бы немецкая армия ни пришла, она одержит победу.

Таким образом, важно различать несколько понятий: 1) историческая память, как совокупность фрагментарных представлений о прошлом; 2) миф, как некритическое восприятие действительности; 3) миф, как целенаправленное искажение тех или иных событий. Все эти понятия могут тесно переплетаться друг с другом. Рассмотрим каждое из них на конкретных примерах.

Способы сохранения и передачи памяти о прошлом получили наименование «коммеморативных практик». День Победы, отмечаемый 9 мая в России и ряде других государств, является прекрасным примером подобной практики. Мероприятия, проводящиеся по случаю столь памятной даты, способствуют консолидации общества, его единению на основе общих воспоминаний и ценностей. Благодаря привлечению к реализации «коммеморативной практики» профессиональных исследователей, обеспечивается определенное соприкосновение памяти о прошлом с историческим знанием. Память в таком случае может получить «экспертную» оценку. Она способна выделять примечательные страницы истории и давать ответы на сложные вопросы, связанные с прошлым.

Именно «коммеморативная практика», как правило, противостоит псевдонаучному мифотворчеству. В то же время непродуманная политика памяти может привести к возникновению мифов, которые представляют отдельные события 1941-1945 гг. в несколько гипертрофированном виде, имеющем крайне мало общего с историческим контекстом. Такое положение дел создает повод для критики со стороны «мифологизаторов», стремящихся, в частности, к нивелированию роли СССР во Второй мировой войне. Так, один миф начинает противостоять другому.

Дабы избежать излишнего теоретизирования, необходимо остановиться на двух примерах «мифологизации» событий Великой Отечественной войны. В настоящем материале предпринята попытка не столько «развенчать» данные мифы, сколько обозначить их коренное различие с научными подходами к познанию прошлого.

Миф 1: «Советский Союз планировал нападение на Третий Рейх, в связи с чем германское руководство приняло решение нанести превентивный удар». Данный миф восходит к получившей определенную популярность в последние десятилетия «альтернативной истории». Многим любителям истории свойственно обращать-

ся к изучению того, что «могло бы случиться», если исключить из исторического контекста определенное обстоятельство. Так и здесь: считается, что СССР напал бы на Германию в будущем, поэтому действия вермахта воспринимаются, как «вполне оправданные».

Проблема таких «теорий» заключается не только в крайне слабой эмпирической базе, не говоря уже о грубом нарушении исторического контекста. Моделирование исторических процессов представляет собой крайне сложную задачу, требующую тщательного изучения процессов прошлого. Метод «построения сценариев», который используется экспертами для изучения возможных (их несколько!) путей развития событий, в данном случае заменяется «псевдонаучным» теоретизированием, выливающимся в «профанное» обобщение. В итоге, пользуясь повышенным интересом к возможным вариантам несостоявшегося будущего, данный миф конструирует представление о том, что именно СССР ответственен за начало Второй мировой войны.

Миф 2: «Великая Отечественная война не является ни «Великой», ни «Отечественной»». По сути, данный миф направлен на дискредитацию представлений о войне, сложившихся еще в период боевых действий. Определение «Великая» обозначает масштаб войны, который прямо или косвенно охватил все население Советского Союза. В свою очередь, определение «Отечественная» характеризует войну как оборонительную и освободительную. Конструирование мифа о войне «невеликой» и «не отечественной» основывается на подмене понятий, а если быть точнее – на их «осовременивании».

Такой подход является грубым нарушением уникальности прошлого. Как отмечал Р.Дж. Коллингвуд¹⁷, у каждого исторического события есть внешняя и внутренняя сторона. Внешняя сторона описывает непосредственно деяния (например, наступление Красной Армии на Берлин), тогда как внутренняя рассматривает категорию мысли, те значения, которые придавались событию современниками (например, наступление на Берлин есть решающий удар по «врагу человечества» – фашизму). Соответственно, понятия «Великая» и «Отечественная» являются внутренней стороной событий 1941-1945 гг., показывающие то, как воспринимали войну сами ее участники. Данный подход противостоит «мифологизирующей истории», которая пытается исследовать события вне зависимости от исторического контекста.

Важно понимать, что мифы являются неотъемлемой частью человеческой жизнедеятельности. Поэтому силы исторического сообщества должны быть направлены не столько на «развенчание» мифологических представлений, сколько на поиск новых путей трансляции верифицированного знания о прошлом.

3. Великая Отечественная война в современном социально-политическом ландшафте России и мира: политика памяти и политика забвения.

Ввиду обширности обозначенной темы, представляется разумным сосредоточиться на изучении политики памяти одного из европейских государств, а именно – Сербии.

К началу Второй мировой войны Сербия входила в состав Королевства Югославия, являясь при этом ее системообразующим элементом. Ужасы войны пришли на югославскую землю в апреле 1941 г. – примерно за три месяца до того, как немецкая армия пересекла границу Советского Союза. Югославская армия не смогла сдерживать натиск превосходящих сил противника. Страна оказалась под итальянской и германской оккупацией.

Однако народы Югославии не собирались мириться с установлением фашистского режима. Вскоре балканское государство стало известно как один из главных очагов сопротивления фашизму в Европе. Борьбу с оккупантами вели две основные силы. Первую, наиболее крупную из них, представляли «партизаны» во главе с Иосипом Броз Тито. Данное движение было создано под началом югославской коммунистической партии, опиравшейся на поддержку Советского Союза. Вторую же силу представляли «четники» – сербские добровольцы, объединенные идеей восстановления Королевства Югославии в его прежнем виде.

Разногласия между коммунистами и сторонниками монархии привели к «войне всех против всех». Партизаны и четники сражались не только с оккупантами, но и друг с другом. В конечном итоге победа оказалась на стороне партизан, которые вместе с силами Красной Армии освободили страну от немецких войск. На смену монархии в Югославии пришла социалистическая республика, сохранявшаяся на протяжении практически полувека.

Распад Югославии в 1990-х гг. привел новые государства к необходимости выработки новой политики памяти. Не стала исключением и Сербия. Важно отметить, что Республика Сербия до сих пор остается одним из немногих ев-

ропейских государств, где память о событиях 1941-1945 гг. активно транслируется как на общественном, так и на государственном уровне. 9 мая и 20 октября (день освобождения Белграда от фашистов) являются памятными датами для всего сербского народа.

Тем не менее крушение социалистической системы привело сербское общество к пересмотру некоторых эпизодов своей истории. Ключевой трансформацией здесь можно назвать изменение «пантеона героев». В социалистической Югославии политика памяти строилась вокруг партизанского движения. Данный процесс привел даже к появлению особого жанра в рамках югославского кинематографа, получившему название «партизанское кино». В 1990-х гг. в связи с распадом страны и ростом националистических настроений акценты стали смещаться в сторону движения четников.

Проблема формирования «пантеона героев» характерна, пожалуй, для всех государств бывшей Югославии. Когда старый «пантеон» перестает отвечать потребностям времени, его требуется заменить новыми героями. Соответственно, этими героями для сербов стали четники, тогда как выдвигавшиеся ими идеи превратились в новые ориентиры для сербского общества. Одной из таких идей можно назвать антикоммунизм.

Антикоммунизм стал одной из составляющих самосознания современных сербов. Для многих представителей сербского общества коммунизм и фашизм являются равновеликим злом, тогда как события 1941-1945 гг. рассматриваются либо в рамках антизападной парадигмы (в случае консерваторов), либо в рамках парадигмы анти-тоталитарной (в случае либералов)¹⁸. В этой связи история партизанского движения сталкивается с т.н. «политикой забвения». Роль партизан в борьбе с оккупантами либо замалчивается, либо представляется в качестве «антисербской», т.е. направленной на ослабление позиций сербского народа в единой Югославии.

Подобная риторика не могла не отразиться и на восприятии сербским населением роли Красной Армии, являвшейся непосредственным союзником партизан. Хотя заслуги Красной Армии в деле освобождения Югославии и Европы в целом не отрицаются, что можно видеть на примере представленных выше памятных для сербов дат, память о войне, как правило, избегает любых упоминаний о социалистическом прошлом. Это, в частности, выражается в переименовании белградских улиц, названных в честь

освободителей югославской столицы – командующего 3-го Украинского фронта Ф.И. Толбухина и командира 4-го механизированного корпуса В.И. Жданова. Примечательно, что В.И. Жданов, направляясь в октябре 1964 г. на празднование 20-летия освобождения югославской столицы от немецких войск, погиб в авиакатастрофе к югу от Белграда.

В целом процессы, происходящие в рамках сербского общества, являются ярким примером «кризиса памяти». Отрицание собственной истории, выражающееся в политике забвения, может привести к непредсказуемым социальным трансформациям. Данная проблема особенно актуальна в контексте событий, передающихся в рамках «живой памяти». В этой связи крайне важная задача возлагается на историческое сообщество, которое должно сглаживать возникающие в обществе противоречия, возникающие в сфере «войн памяти».

***

В заключение важно еще раз остановиться на следующих моментах:

Конструирование и проведение «коммеморативных практик» невозможно без участия профессиональных исследователей прошлого, что лишней раз подтверждает важность существования в рамках любого социума «сообщества историков».

Любая научная деятельность, будь то естественное или социально-гуманитарное знание, должно содержать в себе этическую составляющую. Данный аспект, помимо прочих, также отличает научное знание от «псевдонаучного».

«Политика забвения», даже в случае своей социальной обусловленности, способна привести к непредсказуемым последствиям. «Умалчивание» каких-либо эпизодов прошлого должно в той или иной мере заменяться транслированием обществу «экспертного» знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. подробнее: Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.

2 Изучению этого феномена посвящен целый ряд исследований: Володихин Д.М. Феномен фольк-хистори // Россия и современный мир. 2001. № 1. С. 124-133; Володихин Д.М., Елисеева О.И., Олейников Д.И. История России в мелкий горошек. - М., 1998 и др.

3 Здесь, как и далее, автор намеренно не приводит ссылки на подобные труды.

4 См.: Володихин Д.М. Феномен фольк-хистори // Россия и современный мир. -2001.- № 1. -С. 125

5 Там же. С. 125.

6 О причинах «всплеска» псевдонаучного знания см.: Антропологический форум.- 2013.- № 18.

7 См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. История в системе социального знания // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки. М., 2011. С. 52.

8 См. подробнее: Крафт В. Венский кружок: Возникновение неопозитивизма. Глава новейшей истории философии. - М., 2003.

9 См. подробнее: Кун Т. Структура научных революций. - М., 2003.

10 Подробнее об этике науки см.: Мирская Е.З. Р.К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. - Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. -М., 2005.- С. 11-28.

11 Подробнее об исторической памяти см.: Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М., 2004; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. - 2005.- № 2-3 и др.

12 См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история. В 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. - СПб., 2003.

13 См. подробнее: Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. - М., 2000.

14 См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. Функции истории. - М., 2003. - С. 36.

15 См. подробнее: Лосеф А.Ф. Диалектика мифа. -М., 2001.

16 См.: Губин В.Д., Стрелков В.И. Философия истории. -М., 2019.- С. 23.

17 См. подробнее: Коллингвуд Р.Дж. Идея истории./ Автобиография. - М., 1980.

18 См. подробнее: Бондарев Н.В. Белградская операция 11-20 октября 1944 г. как ключевой момент российско-сербских отношений // Проблемы национальной стратегии. 2010.- № 2. - С. 142-152.

*Андрей Александрович Михайлов,
Россия, Санкт-Петербург, Научно-исследовательский
институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
научный сотрудник 44-го научно-исследовательского
отдела (военной истории) Северо-Западного региона
Российской Федерации, доктор исторических наук*

Зарождение и становление звания «Город-Герой»

Великая Отечественная война, без сомнения, принадлежит к важнейшим событиям в истории России и мировой истории в целом. Победа СССР и стран антигитлеровской коалиции над нацистской Германией избавила многие народы от жесточайшего порабощения и даже полного истребления. Вполне закономерно, что события Великой Отечественной войны ярко запечатлелись в общественном сознании России. Еще в годы войны и первые послевоенные годы в СССР сложилась целая система образов, которые стали своего рода узловыми пунктами в исторической памяти о Великой Отечественной войне. К числу таковых относятся образы «Городов-Героев»: их особый статус был (с определенного момента) закреплён юридически и вместе с тем находил отражение в многочисленных памятниках духовной и материальной культуры.

8 мая 1965 года, накануне празднования 20-летия победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о почетном звании «Город-Герой». В нем говорилось: «Почетное звание «Город-Герой» присваивается городам Советского Союза, трудящиеся которого проявили массовый героизм и мужество в защите Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.¹ Городу, удостоенному этого звания, вручались высшие награды СССР – орден

Ленина, медаль «Золотая Звезда» и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

В Положении говорилось: «В городе, удостоенном почетного звания «Город-Герой», устанавливается обелиск с изображением ордена Ленина, медали и текстом Указа Президиума Верховного Совета².

В тот же день вышло семь отдельных указов, в соответствии с которыми Москве, Волгограду (в годы войны – Сталинград), Севастополю и Брестской крепости вручались медали «Золотая Звезда» и орден Ленина. Ленинград и Киев получили только медали «Золотая Звезда». Стоит отметить, что у Ленинграда к тому времени уже имелось два ордена Ленина (1945, 1957).

Таким образом, нормативное закрепление почетного звания «Город-Герой» произошло довольно поздно, через 20 лет после окончания войны. Однако появилось это звание значительно раньше и к 1965 году прошло определенный путь развития.

Награждение званием целого города связано с практикой коллективных наград, имеющей давнюю традицию. В Российской империи коллективные награды присваивались воинским частям и соединениям, ими могли быть причисление армейской части к гвардии, наградные знамена и штандарты, детали формы (например, особые знаки на головные уборы) и др.

Ордена и медали почти всегда являлись наградой индивидуальной. Редким, если не единственным случаем использования ордена в качестве коллективной награды в Российской империи стало присвоение в сентябре 1916 года ордена Св. Георгия IV ст. французской крепости Верден, защитники которой прославились необыкновенным мужеством при обороне от германских войск³.

В Советской России и позже в СССР, в отличие от Российской империи, использование в качестве коллективной награды орденов, напротив, получило самое широкое распространение. Практически сразу после учреждения первого советского ордена – «Красное Знамя» (сентябрь 1918 г.)⁴, его стали присваивать не только отдельным лицам, но также воинским частям и соединениям, учреждениям и несколько позже городам.

В декабре 1919 года, в соответствии с решением VII Всероссийского съезда рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых депутатов, орденом «Красное Знамя» был награжден Петроград – в ознаменование победы над наступавшими на город белогвардейцами.

В апреле 1930 года был учрежден орден Ленина, которому был придан статус высшей награды Советского Союза. В том же году появился орден Красной Звезды, которым награждали за военные заслуги и вклад в обеспечение безопасности государства. Оба ордена могли вручаться и отдельным лицам, и использоваться как коллективная награда.

В годы Великой Отечественной войны практика использования орденов в качестве коллективных наград еще более упрочилась⁵, причем она была органически связана с положением о том, что начавшаяся война носит особый характер, является Отечественной⁶.

При освещении массового героизма вполне логично звучал тезис об исключительной отваге и стойкости жителей отдельных городов, подвергшихся вражескому нападению. Словосочетание «город-герой» к тому времени если и не получило широкого распространения, но все же известно было. Так, еще в 1927 году при проведении конкурса брошюр к 10-летию Красной армии одна из номинаций именовалась «Города-герои гражданской войны»⁷.

В годы Великой Отечественной войны словосочетание «город-герой» стало использоваться в прессе, пропаганде и даже нормативных документах очень активно, причем первоначально оно было связано именно со стойкой обороной городов. Так, в начале мая 1942 года в «Правде» была напечатана статья, в которой говорилось: «Героическая оборона Ленинграда вызывает восхищение во всем мире. К городу-герою обращено внимание всей нашей великой страны»⁸.

Особый интерес с точки зрения истории звания «Город-Герой» представляет статья публициста и поэта Н.С. Тихонова «Героический Ленинград», которая была опубликована в журнале «Пропагандист» еще в марте 1942 года. Словосочетания «город-герой» в ней, правда, нет, зато автор высказал весьма знаменательное суждение: «Город Ленина достоин своего имени. Если за прошлые подвиги получил он орден Красного Знамени, то теперь поистине он стал достоин звания Героя Советского Союза»⁹.

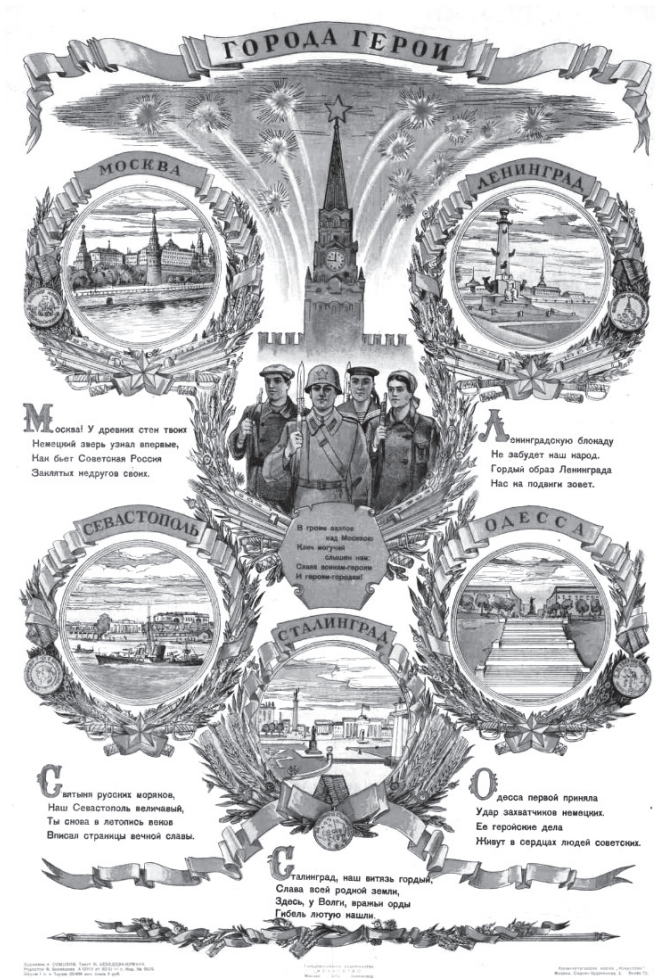
Звание Героя Советского Союза было учреждено в 1934 г., а в 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР установил для него особый знак отличия – медаль «Золотая Звезда». Именно этой медалью впоследствии награждали города-герои.

Конечно, определение «город-герой» применялось по отношению не к одному лишь Ленинграду, но и в связи с обороной других городов: Одессы, Севастополя, Сталинграда¹⁰.

Дополнительным импульсом к распространению и одновременно конкретизации понятия «город-герой» явилось учреждение в конце 1942 года медалей за оборону Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы.

7 ноября 1942 году народный комиссар обороны И.В. Сталин в своем приказе отметил: «Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется и вся наша Красная Армия»¹¹.

25 ноября 1942 года советская пресса сообщила, что Народный комиссариат обороны выступил с особым ходатайством перед Президиумом Верховного Совета СССР об учреждении особых медалей за оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда¹².

Одновременно в ведущих газетах СССР были опубликованы передовые статьи, посвященные военным заслугам защитников указанных городов. В «Правде» от 25 ноября 1942 г. название передовицы составили имена четырех городов: «Ленинград, Одесса, Севастополь, Сталинград». Автор писал: «Защита городов – это то новое, что внесено Красной Армией в историю войн. Бывали и в прежних войнах примеры героической защиты крепостей. Никогда не бывало такой обороны неукрепленных городов! Этого не ожидали гитлеровцы, к этому они не были подготовлены. Когда им удавалось раньше подходить близко к какому-нибудь городу в Западной Европе, они считали его уже взятым. Они узнали, что такое борьба за город только в нашей стране. Они узнали, что советский город превращается в крепость, когда его грудью защищают советские патриоты»¹³.

Словосочетание «город-герой» в самой статье нет, но оно присутствует в призывах, размещенных на первой странице того же номера

«Правды»: «Воины Красной Армии! К вам обращены сердца всех советских людей, взоры всего свободолюбивого человечества. К новым подвигам зовет вас бессмертная слава доблестных защитников городов-героев – Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда»¹⁴. Сходные идеи высказывались в передовой статье «Известий» от 25 ноября 1942 г.¹⁵

26 ноября 1942 г. «Красная Звезда» напечатала передовую статью, которая была озаглавлена «Города-герои». Автор писал: «Эти города – символы неслыханного героизма нашего народа, олицетворение его воинских качеств. Отвага защитников древней Трои и прославленное в веках мужество воинов осажденного Карфагена не могут сравниться с дерзновенной стойкостью богатырских защитников Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда»¹⁶.

24 декабря 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей за оборону Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы. В положении об этих наградах отмечалось, что право на присвоение имеют «военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне (указанных городов. – А.М.)»¹⁷.

Советская пресса встретила этот нормативный акт целым рядом публикаций, в которых отмечалось, что города, за оборону которых учреждены медали, являются именно городами-героями. Например, «Правда» подчеркивала: «Участники обороны четырех городов-героев – доблестные сыны братской семьи народов Советского Союза – покрыли себя славой, которая не меркнет в веках»¹⁸. Сходные оценки звучали и в других периодических изданиях¹⁹.

Медали «За оборону...» являлись наградами индивидуальными (их присваивали конкретным лицам) и одновременно массовыми. Советская пресса, описывая их вручение, неизменно подчеркивала, что и сам героизм советских людей в годы войны принял массовый характер. Например, газета «На страже Родины» в июне 1943 г. писала: «Медаль «За оборону Ленинграда» это особая медаль. Ее значение заключается в том, что ею отмечаются заслуги всех защитников Ленинграда. Это значит, что героизм у нас стал достоянием широких народных масс, он порожден

глубоким патриотизмом и горячей любовью к своей родине»²⁰.

Между статусом медалей за оборону четырех городов и определением «город-герой» была установлена четкая и ясная логическая связь: военнослужащие и жители при их обороне проявили массовый героизм, они все – герои, что и дает право говорить: «город-герой».

В 1942–1943 гг. данное определение стало постоянно использоваться по отношению к Ленинграду, Сталинграду, Одессе и Севастополю в прессе, пропагандистских материалах, выступлениях должностных лиц. Особенно часто звучало оно во время успешных операций советских войск в районе этих городов: при прорыве и снятии блокады Ленинграда, разгроме вражеских войск под Сталинградом²¹, освобождении от вражеской оккупации Одессы²² и Севастополя²³.

Так, в передовой статье газеты «Известия» от 19 января 1943 г., посвященной прорыву блокады Ленинграда, автор с гордостью писал: «Слава доблестному городу-герою, великому городу Ленина, мужественному и стойкому бойцу за свободу, честь и независимость советского народа!»²⁴.

Весной 1943 года вышел из печати сборник статей «Героический Ленинград 1917–1942» (подписан к печати 1.04.1943 г., тираж 6 тыс. экз.)²⁵. В предисловии автор секретарь Ленинградского Горкома ВКП(б) по агитации А.И. Маханов называл Ленинград «городом-героем» и с тем же эпитетом упоминал Одессу, Севастополь, Сталинград²⁶.

В 1943 году в Ленинграде был опубликован сборник «Города-герои»²⁷. Он включил материалы (нормативные документы, газетные статьи и др.) об обороне Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы. Красный картонный переплет книги украшали изображения четырех медалей «За оборону...» названных городов. В том же году издательство «Искусство» напечатало ноты и текст хоровой песни о защитниках Ленинграда под названием «Сказ о городе-герое»²⁸.

В период снятия блокады Ленинграда, в январе 1944 года, «Красная Звезда» писала: «Враг отброшен от стен города Ленина, вражеские войска, осаждавшие Ленинград, разгромлены. Город-герой, город-титан, прекрасный, как сказка, неприступный, как крепость, и могучий, как могуч великий русский народ, породивший его, полностью освобожден от блокады»²⁹.

Впрочем, определение «город-герой» использовалось не только в связи с военными действиями. Еще в июне 1943 года «Известия» опубликовали небольшую заметку под заглавием «Дружба городов-героев»³⁰. В ней говорилось о возвращении в Ленинград делегации, которая сопровождала два эшелона со строительным оборудованием и материалами, отправленными, как подарок, в Сталинград.

1 мая 1944 года Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону Москвы»³¹. Новая награда явно была создана по образцу четырех существовавших медалей за оборону городов. Характерно, что в статьях о ней стойкость защитников Москвы, часто сопоставлялась со стойкостью тех, кто защищал Ленинград и Сталинград³². Стоит отметить, что Москву в официальных изданиях именовали городом-героем и до учреждения медали за ее оборону³³. Однако учреждение медали, можно сказать, закрепило ее статус.

В конце 1944 года вышел из печати плакат «Города-герои» художника А. Соколова. На нем были изображены: в центре – фигуры солдата, матроса, рабочего и девушки в косынке с винтовками на фоне Московского Кремля, а вокруг – окруженные лавровыми венками, панорамы пяти городов-героев: Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Одессы и Севастополя. На венках помещены изображения соответствующих медалей «За оборону...», рядом – короткие стихотворения о городах В. Лебедева-Кумача³⁴.

26 января 1945 года Ленинград был награжден орденом Ленина. Награда приурочивалась в годовщину полного снятия вражеской блокады. На следующий день в «Правде» вышла статья секретаря Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) А.А. Кузнецова «Город великого Ленина»³⁵. В ней, в частности, говорилось: «Ленинград сражался, как город-воин, как город-герой. В жестокой схватке с врагом он оправдал свое звание города-орденоносца, не уронил Красного Знамени, которым был награжден VII Всероссийским съездом советов»³⁶.

Газеты «Известия», «Красная Звезда», «Вечерняя Москва» и др. отвели под материалы о награждении Ленинграда целые страницы. В статьях опубликованных ими также встречалось определение «город-герой»³⁷.

Ленинградский институт истории ВКП(б) оперативно подготовил и выпустил в свет сборник «Ленинград дважды орденоносный» (подписан к печати 18.04.1945 г.)³⁸. Один из его разделов получил название «Бессмертный подвиг Города-Героя»³⁹. В качестве введения в сборнике была напечатана статья А.А. Кузнецова из «Правды» от 27 января 1945 г.⁴⁰

1 мая 1945 года И.В. Сталин подписал приказ о праздничных салютах в Москве, столицах союзных республик и еще четырех городах, которые названы «городами-героями» – в Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе⁴¹.

Иногда в современной публицистике данный приказ расценивается, как официальное учреждение звания «Город-Герой». Однако такое суждение представляется не вполне точным. Речь в приказе идет именно о салюте, четыре города лишь выделены в особую группу, а их наименование «героями» звучит, как фиксация существующего положения. При этом Москва открывает список столиц и в перечень «Городов-Героев» не включена. Важно, однако, отметить, что приказы министров Вооруженных Сил о салютах 9 мая, отданные в последующие годы, постоянно повторяли установленную приказом 1 мая 1945 года градацию городов: Москва (отдельно), столицы союзных республик, четыре Города-Героя: Ленинград, Сталинград, Одесса, Севастополь⁴².

Итак, в годы Великой Отечественной войны наименование «Город-Герой» твердо закрепилось за Ленинградом, Сталинградом, Севастополем, Одессой. Городом-Героем именовалась также Москва, но в нормативных документах на первый план выходил ее статус столицы.

В первые послевоенные годы и в начале 1950-х гг. определение «Город-Герой» по-прежнему активно использовалось в прессе⁴³. В июне 1957 года Ленинград удостоился второго ордена Ленина. Накануне вручения награды, 21 июня 1957 года, «Ленинградская правда» опубликовала статью видного советского писателя Б.Н. Лавренева, в которой говорилось: «Еще раз Ленинград (в Великую Отечественную войну. – А.М.) потряс мир непревзойденным мужеством, силой духа, героизмом и по праву был награжден высоким званием Города-Героя»⁴⁴.

Вручавший награду член Президиума Верховного Совета СССР А.А. Андреев в торжествен-

ной речи перечислил наиболее важные события в истории Ленинграда и подчеркнул, что он «по достоинству носит звание Города-Героя»⁴⁵. В том же году вышел сборник материалов для подготовки лекций по теме «Ленинград – Город-Герой», который был подготовлен историком А.В. Карасевым⁴⁶.

9 мая 1960 года в Ленинграде от Вечного огня на Марсовом поле (торжественно открыт в 1957 г.) был зажжен огонь новооткрытого Мемориала на Пискаревском кладбище⁴⁷. В оформлении Мемориала его создатели использовали стихотворные строки Ольги Берггольц «Здесь лежат ленинградцы...», в которых Ленинград назван Городом-Героем. Очевидно, что каждая деталь оформления столь важного мемориального объекта прошла согласование в высших партийных и государственных структурах. Следовательно, правомерность звания «Город-Герой» сомнений не вызывала.

21 июня 1961 года, накануне 20-летия начала Великой Отечественной войны, Президиум Верховного Совета СССР издал указы о награждении Киева орденом Ленина и учреждении медали «За оборону Киева», причем столица УССР именовалась в документах «Городом-Героем»⁴⁸. В прессе того времени публиковалось множество материалов, которые подкрепляли и обосновывали присвоение Киеву награды и звания. При этом очень часто выдвигался тезис о некоем сообществе, «семье» Городов-Героев, в которую вступил Киев⁴⁹. Газета «Правда Украины» от 24 июня 1961 г. опубликовала стихотворение украинского поэта и прозаика, ветерана Великой Отечественной войны Б.Д. Палийчука, в котором имелись такие строки: «И радостно сердцам солдатским нашим, // Что Киев стал героем всей страны <...> // Что он овеян славой боевою, // Встав с Ленинградом, Сталинградом в ряд, // Что все иные Города-Герои, // На страже мира в наши дни стоят»⁵⁰.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. вышло в свет несколько научных и научно-популярных работ, посвященных обороне Ленинграда, в 1941–1944 гг. и в них часто звучало определение «Город-Герой»⁵¹.

Тем не менее юридически статус городов-героев закреплён по-прежнему не был, что было чревато определенными проблемами. Показателен следующий эпизод. В 1963 году небольшая

статья «Города-Герои» была опубликована в соответствующем томе «Советской исторической энциклопедии». Дословно в ней сказано: «Города-Герои – пять крупных городов СССР (Киев, Ленинград, Одесса, Севастополь, Волгоград), прославившиеся своей героической обороной в период Великой Отечественной войны 1941–1945...»⁵² Таким образом, Москва совершенно определенно в список Городов-Героев не вошла.

Далее автор пояснил, каковы критерия присвоения городам почетного звания: он полагал, что Городами-Героями являются Ленинград, Сталинград, Одесса, Севастополь и Киев, ибо за их оборону учреждены особые медали⁵³. Однако медаль «За оборону Москвы», как известно, тоже существовала, причем появилась на несколько лет раньше медали «За оборону Киева».

Возможно, именно подобные прецеденты побудили руководство страны закрепить статус Города-Героя специальным нормативным актом, что и было исполнено 8 мая 1965 г., накануне 20-летия победы СССР в Великой Отечественной войне.

Юбилейные торжества в 1965 году вообще отличались весьма впечатляющими масштабами. Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 мая был объявлен нерабочим, праздничным днем. Авторы публикаций о торжествах, их участники часто прибегали к понятию «Города-Герои».

Церемонии вручения наград городам отличались торжественным характером, но проходили в различные сроки, непосредственно вручать награды могли лица, существенно различающиеся по статусу. В Москве церемония прошла еще во время майских праздников. Орден Ленина и Золотую Звезду к знамени столицы прикрепил Первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Он же вручал награды Ленинграду (10.07.1965) и Киеву (23.10.1965). Волгоград получил награды 11 июля 1965 г. из рук председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, Севастополь – 24 июля, вручал член Президиума Верховного Совета Н.В. Подгорный. Одессе орден Ленина и «Золотую Звезду» вручил 31 октября 1965 г. член Президиума ЦК КПСС М.А. Суслов. Брестская крепость получила награды позже всех, 1 ноября 1965 г., вручал их член Президиума ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета Министров СССР К.Т. Мазуров.

Таким образом, в 1965 году завершился процесс легитимации почетного звания «Город-Герой», однако к тому времени оно прочно укоренилось в публицистике, научной и научно-популярной литературе, нашло отражение в изобразительном искусстве. Среди прочего, уже в 1965 году Почта СССР выпустила серию из семи марок «Города-Герои».

В 1967 году звание «Город-Герой» было запечатлено в одном из самых значимых военных памятников страны: возведенный в Москве у стен Кремля мемориальный комплекс «Могила Неизвестного Солдата» включил и «Аллею Городов-Героев».

В 1970-80-е гг. звание Город-Герой получили еще шесть городов: Керчь и Новороссийск (1973), Минск (1974), Тула (1976), Мурманск и Смоленск (1985).

В последние годы в прессе и особенно в электронных средствах массовой информации появилось немало публикаций, авторы которых стремятся выявить субъективные факторы, скрытые механизмы, которые действовали при выборе того или иного города для награждения высоким званием⁵⁴.

По всей видимости, стоит согласиться с современным исследователем А.Д. Поповым, отметившим «непрозрачный» характер пополнения когорты Городов-Героев. Это, однако, ни в коей мере не снижает значимости подвигов, совершенных жителями награжденных городов и войск, сражавшихся при их обороне и (или) освобождении.

1970-80-е гг. стали также временем очень активного освещения темы Городов-Героев, их роли в Отечественной войне, на страницах многочисленных изданий. В это время независимо друг от друга серии книг «Города-Герои» выпустили два крупных издательства: Военное издательство Министерства обороны СССР⁵⁵ и Издательство Политической литературы ЦК КПСС⁵⁶. Наряду с сериями книг выходило множество отдельных изданий о Городах-Героях. Тема городов-героев активно использовалась в филателии, фалеристике и при выпуске разнообразной сувенирной продукции. Между городами-героями активно действовали своего рода символические коммуникации: обмен делегациями, выставками, совместные музыкальные фестивали и проч.

Несколько сложнее обстояло дело с установкой в городах-героях памятных обелисков, предусмотренных «Положением» 1965 г. Когда в 1984 году Отдел наград Президиума Верховного Совета СССР проверил ситуацию с их сооружением, выяснилось, что из 10 городов, носивших в то время звание, обелиски установлены только в четырех городах: Москве, Севастополе, Киеве и Новороссийске, причем в последнем случае соорудили, скорее, памятный знак. Было решено оперативно содействовать исправлению ситуации. В итоге обелиски были сооружены и открыты еще в трех городах: Одессе, Минске и Ленинграде.

После 1985 года звание «Город-Герой» не присваивалось. 22 августа 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление, в котором содержалось указание не награждать более орденами и медалями союзные и автономные республики, края, области, города, учреждения. Была прекращена практика использования орденов в качестве коллектив-

ных наград, ранее широко распространенная в СССР и тесно связанная с присвоением звания «Город-Герой».

Важнейшей чертой звания «Город-Герой» следует, видимо, признать то, что к моменту юридического оформления, легитимации, оно довольно прочно укоренилось в публицистике, пропаганде, искусстве и общественном сознании. По сути, указы 1965 года лишь закрепили уже сложившийся статус первых шести городов-героев и Брестской крепости-героя. Не отрицая того факта, что практика расширения списка городов-героев в 1970-80-е гг. могла испытывать влияние субъективных факторов, следует признать, что борьба за удостоенные звания города являлась важным событием в истории Великой Отечественной войны, явила много примеров отваги и стойкости войск и мирных жителей. Применительно к Ленинграду звание «Город-Герой» тесно переплеталось с определением «город-фронт», которое имело наряду с конкретным, военным и символическое измерение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Известия. № 108. 9 мая 1965 г. С. 4.

2 Там же.

3 Разведчик. № 1357. 8 ноября 1916 г. С. 709.

4 Декреты советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. С. 348.

5 Красная Звезда. № 171. 23 июля 1941 г. С. 1.

6 Слава героям Отечественной войны // Правда. № 202. 23 июля 1941 г. С. 1.

7 Конкурс на брошюры к 10-й годовщине Красной армии // Известия. № 260. 13 ноября 1927 г. С. 4.

8 Воля к борьбе и победе // Правда. № 128. 9 мая 1942 г. С. 1.

9 Тихонов Н. Героический Ленинград // Пропагандист. 1942. № 2. С. 25.

10 Чуянов А. Город-герой // Красная звезда. № 231. 1 октября 1942 г. С. 5.

11 Приказ Народного комиссара обороны 7 ноября 1942 г. № 345 // Правда. № 311. 7 ноября 1942 г. С. 1.

12 В Народном Комиссариате Обороны // Известия. № 277. 25 ноября 1942 г. С. 1.

13 Ленинград, Одесса, Севастополь, Сталинград // Правда. № 29. 25 ноября 1942 г. С. 1.

14 Правда. № 29. 25 ноября 1942 г. С. 1.

15 Шесть дней нашего наступления под Сталинградом // Известия. № 277. 25 ноября 1942 г. С. 1.

16 Города-герои // Красная Звезда. № 278. 26 ноября 1942 г. С. 1.

17 Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» и о награждении этими медалями участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда» // Правда. № 358. 24 декабря 1942 г. С. 2.

18 Знак стойкости и беззаветной храбрости // Правда. № 358. 24 декабря 1942 г. С. 1.

19 Герои Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда // Красная Звезда. № 301. 24 декабря 1942 г. С. 1.

20 Защитникам великого города вручаются медали «За оборону Ленинграда» // На страже Родины. № 128. 4 июня 1943 г. С. 1.

21 Сталинград трудовой // Сталинградская правда. № 18. 22 января 1943 г. С. 2; Товарищу Сталину // Сталинградская правда. № 30. 7 февраля 1943 г. С. 1.

- 22 Одесса // Красная Звезда. № 86. 11 апреля 1944 г. С. 1; Рыльский М., Яновский Ю. Салют городу-герою! // Известия. № 86. 11 апреля 1944 г. С. 3.
- 23 Севастополь // Известия. № 110. 10 мая 1944 г. С. 1.
- 24 Славная победа под Ленинградом // Известия. № 15. 19 января 1943 г. С. 1.
- 25 Героический Ленинград 1917–1942. – Л.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1943. 288 с.
- 26 Там же. С. 1.
- 27 Города-герои. – Л.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1943. 380 с.
- 28 Сказ о городе-герое: для хора с сопровождением фортепьяно. – Л.: Искусство, 1943. 11 с.
- 29 Историческая победа // Красная Звезда. № 23. 28 января 1944 г. С. 1.
- 30 Дружба городов-героев // Известия. № 131. 5 июня 1943 г. С. 3.
- 31 Положение о медали «За оборону Москвы» // Правда. № 107. 3 мая 1944 г. С. 1.
- 32 Слава героическим защитникам Москвы и Кавказа // Правда. № 107. 3 марта 1944 г. С. 1.
- 33 Города-герои Великой Отечественной войны. Конкурс среди школьников г. Москвы в ознаменование XXV годовщины Красной Армии. – М.: Б.и., 1943. 20 с.
- 34 Соколов А. Города-герои: Москва, Ленинград, Севастополь, Сталинград, Одесса [Плакат] // интернет-портал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина - <https://www.prilib.ru/item/329762> (дата доступа: 28.04.2020).
- 35 Кузнецов А.А. Город великого Ленина // Правда. № 23. 27 января 1945 г. С. 3.
- 36 Там же.
- 37 Бессмертный подвиг города-героя // Известия. № 22. 27 января 1945 г. С. 3.
- 38 Ленинград дважды орденоносный / [Сост. Е.В. Алексеева, отв. ред. С.И. Аввакумов]. –Л.: Госполитиздат, 1945. 126 с.
- 39 Там же. С. 87.
- 40 Там же. С. 7–14.
- 41 Приказ Верховного Главнокомандующего. 1 мая 1945 г. № 20 // Красная Звезда. № 102. 1 мая 1945 г. С. 1.
- 42 Приказ Министра Вооруженных Сил Союза ССР, 9 мая 1946 г. № 11 // Правда. № 110. 9 мая 1946 г. С. 1; Приказ Министра Вооруженных Сил Союза СССР, 9 мая 1947 г. № 24 // Правда. № 114. 9 мая 1947 г. С. 1; Приказ Министра Вооруженных Сил Союза СССР, 9 мая 1949 г. № 38 // Правда. № 129. 9 мая 1949 г. С. 1; и др.
- 43 Город-герой, город-созидатель // Ленинградская правда. № 21. 27 января 1948 г. С. 1.
- 44 Лавренев Б. Высокая судьба // Ленинградская правда. №145. 21 июня 1957 г. С.2.
- 45 Юбилейная сессия Ленинградского городского совета депутатов трудящихся // Ленинградская правда. № 147. 23 июня 1957 г. С. 2.
- 46 Карасев А.В. Материалы к лекции на тему «Ленинград – город-герой». – М.: Б.и., 1957. 40 с.
- 47 Устинова З. Вы живы в наших сердцах // Ленинградская правда. № 110. 10 мая 1960 г. С. 3.
- 48 Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении города Киева орденом Ленина; Указ Президиума Верховного Совета СССР Об учреждении медали «За оборону Киева» // Правда Украины. № 145. 22 июня 1961 г. С. 1.
- 49 В семью городов-героев // Правда Украины. № 145. 22 июня 1961 г. С. 4.
- 50 Палийчук Б. Слава Киева // Правда Украины. № 147. 24 июня 1961 г. С. 1.
- 51 Зубаков В.Е. Невская твердыня. Битва за Ленинград в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1960. 203 с.; Свиридов В.П., Якутович В.П., Василенко В.Е. Битва за Ленинград. 1941–1944. – Л.: Лениздат, 1962. 554 с.
- 52 Города-Герои // Советская историческая энциклопедия. Т. 4 «Гаага-Двин». – М.: Государственное научное издательство «Советская Энциклопедия», 1963. С. 586.
- 53 Там же.
- 54 Шахнович Т. Чтобы Минск стал городом-героем, Петр Машеров согласился на заговор против Политбюро // Комсомольская Правда в Белоруссии. 11.07.2013. – <https://www.spb.kp.ru/daily/26106.3/3001283/> (дата доступа 6.05.2020).
- 55 Зубаков В.Е. Героический Ленинград. – М.: Воениздат, 1972. 200 с.; Он же. Ленинград – город-герой. – М.: Воениздат, 1981. 215 с.; Морозов В.П. Исторический подвиг Сталинграда. – М.: Воениздат, 1974. 164 с.; Шиян И.С. Ратный подвиг Новороссийска. – М.: Воениздат, 1977. 158 с.; и др.
- 56 Воробьев Е.З. Москва. Близко к сердцу: страницы героической защиты города. 1941–1942 гг. – М.: Политиздат, 1986. 337 с.; Михайлов В.В. Ленинград: героическая оборона города в 1941–1944 гг. –М.: Политиздат, 1986. 337 с.; и др.

*Сергей Александрович Мозговой,
Россия, Москва, Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
руководитель Центра военного и морского наследия,
кандидат исторических наук, капитан 1 ранга запаса*

Город воинской славы Туапсе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Во время Великой Отечественной войны героическая оборона города Туапсе сыграла одну из главных ролей в обороне Кавказа. С первых дней здесь, как и по всей стране, развернулась массовая мобилизация военнообязанного населения, тысячи туапсинцев пришли в военкомат. В июле 1941 года был сформирован полк народного ополчения. Ушедших на фронт мужчин на предприятиях заменили женщины, подростки и пенсионеры. Город стал перевалочным пунктом для раненых на фронте и эвакуированных мирных жителей Одессы, Николаева, Феодосии, Ялты, Севастополя, а также для переброски оборудования промышленных предприятий ряда городов юга Украины. Туапсе принял около 160 тыс. раненых и больных, в общей сложности 350 тыс. эвакуированных. Через Туапсе прошло 16 эвакогоспиталей и больниц, 11 детских учреждений, оборудование более 40 крупных предприятий¹.

13 октября 1941 года на базе Туапсинского морского торгового порта была образована Туапсинская военно-морская база, первым командиром которой был назначен контр-адмирал И.Д. Кулишев. В задачу этой базы входили организация обороны порта от нападения противника с моря и высадки морского десанта; отражение воздушных налетов самолетов противника, обеспечение стоянки военных кораблей и

транспортов, организация дозорной службы в море и охране водного района в границах зоны ответственности военно-морской базы; организация перемещения воинских подразделений, военной техники, продовольствия и снаряжения, регулирование входа и выхода из порта боевых кораблей и транспортных судов, обеспечение навигационной, гидрографической, минной обстановки, производство текущего ремонта кораблей и судов и т.п. Для этой цели Туапсинской военно-морской базе были приданы: 161-й отдельный саперный батальон, 16-я дальнобойная 180-миллиметровая железнодорожная батарея, 73-й зенитный артиллерийский полк, 5-й дивизион сторожевых катеров типа «МО», два вооруженных буксира «Кафа» и «Симеиз» и другие подразделения².

Близ Туапсе в пос. Магри был оборудован командный пункт Черноморского флота, а к марту на Туапсинской военно-морской базе было сосредоточено до 50 кораблей разного класса. Среди них крейсер «Ворошилов», минный заградитель «Островский», плавбаза подводных лодок «Нева», дивизион подводных лодок (Щ-207, Щ-208, Щ-209, Щ-213, Щ-214, Щ-215, Щ-216), находившиеся в ремонте корабли, в том числе подводные лодки Д-5 и С-33, сторожевые корабли 5-го дивизиона морских охотников, несколько торпедных катеров 1-й бригады, нефтеналивной

танкер «Советская нефть», санитарный транспорт «Грузия», транспорт «Ялта» и другие корабли.

С октября 1941 по апрель 1942 года в восьми километрах севернее города началось строительство Агойского аэродрома, на котором в мае 1942 года уже базировались самолеты 32-го истребительного авиаполка ВВС ЧФ, в составе которого были легендарные У-2.

23 декабря 1941 года на город был совершен первый налет вражеской авиации, а с весны 1942 года массированные бомбардировки носили регулярный характер. 23 марта 1942 года военно-морская база подверглась налету девяти бомбардировщиков «Юнерс-88», которые причинили большой ущерб заводам, портовым сооружениям и кораблям, погиб минный заградитель «Николай Островский». 24 марта девятка вражеских бомбардировщиков повторила свой налет и бомбардировку, в результате которой затонул транспорт «Ялта», повреждены две подводные лодки и плавбаза ПЛ «Нева». 26 марта очередная девятка сбросила бомбы на порт, причинив значительный ущерб танкеру «Советская нефть», транспорту «Грузия» и тральщику Т-481 «Пионер». Остальные бомбы были обрушены на город. После этого советское командование укрепило противовоздушную оборону Туапсе, было усилено истребительное прикрытие базы, в командование которой вступил контр-адмирал Г.В. Жуков, имевший боевой опыт обороны Одессы и Севастополя. Рис.1.

Особенно тяжелое для города положение сложилось летом 1942 года, когда пал Севастополь и Туапсинский порт стал ключевым портом, главной военно-морской базой для всей Черноморской группы войск. 4 июля здесь был создан городской комитет обороны, партийное руководство города по заданию Маршала Советского Союза С.М. Будённого готовилось к ведению партизанской борьбы.

Наряду с героической защитой Севастополя, критически важной задачей для Черноморского флота была битва за Кавказ. Летом 1942 года немцы вместе со своими союзниками собрали все резервы и бросили их на восточный фронт, чтобы создать здесь большой перевес сил³. Одновременно с главным ударом на Сталинград немцы форсировали Дон и, захватив Кубань, устремились к нефтеносным районам Грозного

и горным перевалам Главного Кавказского хребта. «Немцы рвались к Волге и рвались на Кавказ. Им удалось проникнуть в предгорья Кавказа. Грозная опасность нависла не только над Северным Кавказом, но и над Закавказьем. Это была опасность для всей нашей страны. Советской нефтью немцы хотели питать свою разбойничью войну. Они рассчитывали разжечь национальную вражду между народами Кавказа, чтобы вклиниться в великое единство советского народа и нарушить патристическое его согласие»⁴. Правый фланг германской армии, пробившейся на Северный Кавказ, вышел к Черному морю в районе Цемесской бухты, и 10 сентября 1942 г. после исключительно ожесточенных боев немцам удалось захватить Новороссийск. Однако противник был остановлен и не смог дальше продвинуться ни на шаг, топчась здесь целый год до своего отступления. Замедление вторжения на Кавказ заставило немцев искать другие возможности захвата побережья для вывоза сырья, прежде всего нефти. Поэтому они решили выйти к морю через горные перевалы в районе Туапсе, Сухуми и Поти. С продвижением германских частей к морю по долине реки Туапсинки, существование Черноморского флота было поставлено под угрозу, ведь к этому времени были потеряны основные базы флота и оставались только торговые порты Туапсе, Поти и Батуми, ранее не имевшие сухопутной обороны⁵. Газета «Правда» писала в передовой статье в 1944 году: «Только запах кавказской нефти почуяли немцы, а нефть им не далась. Красная Армия, народы Кавказа остановили гитлеровскую орду, измотали её в оборонительных боях и затем могучим ударом выбросили из кавказских предгорий»⁶.

Но прежде нужно было отстоять Туапсе. В первой половине августа 1942 года командование Северо-Кавказского фронта предприняло много усилий для организации прочной обороны на рубеже реки Белая и нанесения контрудара

Рис. 1. Вице-адмирал Г.В. Жуков.

по силам противника, рвущимся к побережью Черного моря в районе Туапсе. На обширнейшей дуге фронта – от верховий реки Пшеха, на юго-востоке от Туапсе, до станицы Ставропольская – на северо-западе оборонительные бои вели соединения 12, 18 и 56-й армий. У хутора Маратуки, станицы Хадыженская и на подступах к селу Пятигорское части Красной Армии пресекли две попытки гитлеровцев расчленить силы наших армий и не допустили врага к Черному морю⁷. Именно с этих событий в августе 1942 г. началась «Туапсинская оборонительная операция». 23 августа 1942 г. был создан Туапсинский оборонительный район (ТОР) под командованием контр-адмирала Гавриила Васильевича Жукова. Перед ТОРом была поставлена задача во взаимодействии с Черноморской группой войск на сухопутном направлении от Джубги до Лазаревской не допустить противника в обороняемый район и, взаимодействуя с кораблями и авиацией Черноморского флота, воспрепятствовать возможной высадке морского десанта.

23 сентября 1942 года началось большое наступление немецко-фашистских войск на Туапсе под кодовым названием «Операция «Аттика»». С 24 сентября по конец декабря 1942 года был самый тяжелый по накалу боевых действий период Туапсинской оборонительной операции. 25 сентября немецко-фашистские войска начали наступление из Хадыженской на Куринскую, а из района Горячего Ключа – на Фанагорийское. 17 октября они захватили село Шаумян, а 21 октября село Гойтх. Ожесточенные и кровопролит-

ные бои развернулись на подступах к городу. Рис. 2.

Заместитель наркома ВМФ СССР и начальник Главного морского штаба адмирал И.С. Исаков⁸, который в самое тяжелое время обороны Кавказа был назначен заместителем командующего и членом Военного Совета Закавказского фронта (на этих постах координировал действия Черноморского флота и сухопутных войск при обороне Севастополя и в битве за Кавказ) отмечал в своей вышедшей в 1944 году книге «Военно-Морской Флот СССР в Отечественной войне»⁹, что «немцы злорадно предвкушали большую победу и писали в газетах о предстоящем размещении своих раненых в сочинских санаториях... В тоже время турецкая печать начала гадать о судьбе Черноморского флота... придет ли советский флот интернироваться в порты Турции или будет затоплен своими командами... Но никто из них не подумал о третьем варианте – о разгроме немцев и изгнании их не только с Кавказа, но и за пределы нашей страны»¹⁰.

Несмотря на то, что город подвергался жесточайшим бомбардировкам и обстрелу, гитлеровцы стремились сравнять его с землей. Но уже 23 октября семахская группировка противника (её основу составляла ударная группировка 17-й немецкой армии) на Туапсинском направлении была разгромлена, остатки её были отброшены за реку Пшиш и гору Семашхо. Фашистские войска были остановлены в 23 км от Туапсе.

В обороне Туапсе и последующем разгроме врага неувядаемой славой покрыли себя Черноморская группа войск (командующий генерал-майор И.Е. Петров) и 18-я армия (командующий – генерал-лейтенант А.А. Гречко) и входящие в их состав части: 83-я Туркестанская горно-стрелковая дивизия, 353-я и 383-я шахтерская стрелковые дивизии, 63-я кавалерийская дивизия, 8-я гвардейская, 107-я и 165-я стрелковые бригады, 137-й полк морской пехоты и др.

В обороне Туапсе и других портов и баз велика роль флота, с помощью которого была осуществлена переброска морем сухопутных войск в Новороссийск и Туапсе, давшая возможность отразить попытки врага выйти к морю южнее Новороссийска. Кроме того, флот осуществлял

Рис. 2. Бой за село Шаумян, 1942.

снабжение приморской группы войск. В этот период для обеспечения оперативного действия сухопутных войск Туапсинская военно-морская база осуществляла оборону Черноморского побережья и создавала благоприятные условия для действия сухопутных войск против основной группировки врага. Ожесточенные бои шли в небе, сравнительно небольшое воздушное пространство над городом кишело самолетами, воздушные бои шли один за другим. Например, в течение только одного дня – 29 октября 1942 года – на Туапсинском направлении было зафиксировано 284 пролетов немецкой авиации, произошло семь групповых воздушных боёв, в которых советские летчики сбили или повредили 13 немецких самолетов. 5-я воздушная армия, авиация которой вела воздушную битву за Кавказ и Туапсе в этот день тоже понесла потери: девять самолетов и пять летчиков. В их числе воздушный ас полковник Д.Л. Калараш, имевший на своём счету 17 сбитых самолетов немцев.¹¹

Благодаря содействию Черноморского флота, не самая мощная приморская группа советских войск дала достойный отпор врагам. Стойкое и мужественное сопротивление Туапсинского оборонительного района вынудило гитлеровское командование выделить большие соединения авиации и кораблей для действий вблизи Черноморского побережья Кавказа. Так, на Черное море были переброшены по Дунаю торпедные катера и малые подводные лодки Германии и Италии, что значительно ослабило войска противника, действовавшие на главных направлениях и сковало их действия на юге.

Базировавшиеся в Туапсе корабли Черноморского флота не только защищали порт и военно-морскую базу, но и активно действовали на морских сообщениях противника. Так, 30 ноября 1942 года в район м. Калиакрия вышла группа кораблей в составе эсминцев «Беспощадный» и «Бойкий», которые 1 декабря 1942 года успешно обстреляли побережье противника в районе м. Калиакра и 2 декабря без потерь вернулись в Туапсе.

После ликвидации непосредственной угрозы для Туапсе черноморцы совместно с частями Красной Армии 4 февраля 1943 года высадили десант к западу от Новороссийска и закрепились в районе Мысхако, создав плацдарм, позже получивший название Малая земля. Здесь разго-

релись ожесточённые бои, германское командование всеми силами цеплялось за этот район. Но через несколько месяцев, 16 сентября 1943 года, войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря после пятидневных ожесточенных боев, в течение которых разгромлены 73-я пехотная дивизия немцев, 4-я и 101-я горно-стрелковые дивизии немцев, 4-я горно-стрелковая дивизия румын и портовые команды морской пехоты немцев, штурмом овладели важнейшим портом Черного моря и городом Новороссийск¹². С этого дня началось последовательное освобождение от врага побережий Черного и Азовского морей, которое привело к 10 мая 1944 года к полному освобождению всех советских баз и портов, кроме расположенных на Дунае.

5 октября 1943 года из Туапсе вышел отряд кораблей в составе трех крупных кораблей: лидера «Харьков» и эсминцев «Беспощадный» и «Бесподобный» для действий на морских сообщениях у побережья Крыма, обстрела занятых противником портов Феодосия и Ялта и на поиск и уничтожение кораблей и судов противника на коммуникации Феодосия – Ялта. 6 октября, возвращаясь после артиллерийского обстрела Ялты и Феодосии в базу (Туапсе), отряд, не имевший прикрытия с воздуха, был атакован авиацией противника (более 60 немецких самолетов-бомбардировщиков), и все три корабля были потоплены¹³. Эта крупная потеря явилась серьезным уроком для командования Черноморским флотом. Поэтому впоследствии для нарушения коммуникаций противника в Черном море вплоть до 1944 года в боевые походы из Туапсе выходили также подводные лодки (13 единиц), базировавшиеся в Туапсе, Очамчири и Поти (здесь находился штаб 1-й бригады подводных лодок, командир бригады – контр-адмирал П.И. Болтунов). Подводные лодки, а также соединения торпедных катеров и авиация Черноморского флота и Азовской флотилии нарушали морские сообщения противника у западных берегов Черного моря.

Во время Великой Отечественной войны город был сильно разрушен. Ущерб, нанесённый Туапсе, в ценах 1943 года составил более 22 миллионов рублей. Полностью было

Рис. 3. Музей обороны Туапсе.

разрушено 309 домов, 719 нуждались в капитальном ремонте. Но уже в 1943 году город начал восстанавливаться. В конце 1943 года введено 2840 м² жилья, восстановлены депо, электростанция, хлебозавод, мясокомбинат, фруктовый и рыбный заводы. После войны Туапсе фактически был построен заново. В 1947 году начал работать восстановленный машиностроительный завод. Под руководством знаменитого архитектора А.В. Щусева был разработан генеральный план реконструкции Туапсе, восстановлены и заново отстроены новые здания, например, Школа водников – ныне Гидрометеорологический техникум.

Следует отметить, что туапсинцы мужественно сражались на всех фронтах и флотах. Среди них множество Героев Советского Союза, а также тех, кто награжден орденами и медалями СССР. Бюсты прославленных воинов сегодня стоят на Аллее героев, ведущей к памятнику «Город воинской славы», воздвигнутому в 2012 год в ходе частичного обустройства и изменения внешнего облика Центральной площади города вблизи набережной. Некоторым школам присвоены имена героев, их именами названы улицы ряда российских городов. Среди них Герои Советского Союза вице-адмирал Г.И. Щедрин, капитан 1-го ранга Б.М. Лях, подполковник Д.Л. Каралаш, лейтенант И.Х. Тхагушев и другие. Их подвиги описаны в научных статьях и публикациях историков и краеведов, в курсовых работах студентов и сочинениях школьников, представлены на стендах туапсинских учебных заведений и пред-

Рис. 4. День Победы в Туапсе.

приятий¹⁴. Богатая информация представлена в Музее обороны Туапсе, Историко-краеведческом музее имени Н.Г. Полетаева и Музее гидрометеорологического техникума¹⁵. Рис. 3, 4, 5, 6.

За мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Указом Верховного Совета СССР в мае 1981 г. Туапсе награжден орденом Отечественной войны I степени, а в мае 2008 г. Указом Президента РФ городу Туапсе присвоено почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

Следует отметить, что большую работу по изучению обороны Туапсе проделали туапсинские краеведы Э.И. Пятигорский, А.Б. Пихун, Г.Н. Салов, А.В. Стеблецкий, И.Г. Лотник и другие,

Рис. 5. Памятник погибшим морякам.

Рис. 6. Памятник Неизвестному солдату и Вечный огонь.

Рис. 7. Дот на территории Гидрометеорологического техникума.

а также сотрудники Историко-краеведческого музея им. Н.Г. Полетаева, Музея обороны Туапсе, Музея туапсинского локомотивного депо и др.

Память защитников Родины в Великой Отечественной войне увековечена целым рядом мемориалов, памятников, мемориальных досок, названиями улиц и т.п. Это «Стела города воинской славы Туапсе», Памятный знак экипажу

минного заградителя «Н. Островский», погибшего 23 марта 1942 года во время массированного авианалета фашистской авиации на порт г. Туапсе; Памятник морякам, погибшим при защите города от фашистских захватчиков (посвящен морякам, погибшим в боях за Туапсе, а также крейсеру «Коминтерн», который был поврежден немецкой авиацией и в результате затоплен в 1942 году в Поти, а его палубные пушки и зенитные орудия использовались в обороне города Туапсе); Памятник защитникам города Туапсе в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, Линия обороны в годы Великой Отечественной войны – два ДЗОТа, (1942 г.), Братская могила советских воинов, погибших в боях с фашистскими захватчиками в 1942-1943 гг. на «Горке Героев», и памятник «Неизвестному солдату»; Братская могила советских моряков, погибших в боях с фашистскими захватчиками, 1942 г. в сквере Горького; памятник «Зенитка» в честь воинов 73-го зенитного артполка, принимавших участие в защите города от фашистских захватчиков в 1942 г.; Братская могила 19 советских воинов, погибших при защите города от фашистских захватчиков в 1942 г.; Памятник-стела погибшим работникам мясокомбината; Мемориал защитникам города в годы Великой Отечественной войны. В 2016 году на улице маршала Г.К. Жукова был установлен памятник полковнику и реконструирована Аллея Городов-Героев СССР, в честь каждого из Городов-Героев высажены деревья. Также много обелисков погибшим воинам находится в горах и пригородах Туапсе. Работы по поиску погибших воинов и увековечиванию их памяти продолжается. В ней активное участие принимает директор Музея обороны Туапсе М.М. Баламатов. Следует отметить, что много полезного делается именно неравнодушными энтузиастами. Чего не скажешь о городских и районных чиновниках, относящихся к своим обязанностям формально. К примеру, несмотря на многократные обращения краеведов и общественности, должным образом не увековечена память командира военно-морской базы и начальника Туапсинского оборонительного района вице-адмирала Г.В. Жукова, который руководил обороной в самый тяжелый период Туапсинской оборонительной операции. Однако важным для города, сильно пострадавшего в войне, является не только установление памятников по-

Рис. 8. Книги об обороне Туапсе.

гибшим воинам, что здесь всегда делалось, но и сохранение исторического облика Туапсе, его культурного наследия, тех довоенных зданий и архитектурных ансамблей, которые чудом уцелели в крошечном аду массированных бомбардировок. К нашему сожалению и возмущению,

местные власти на протяжении последних 25 лет не уделяют должного внимания сохранению исторических зданий, допускают их утрату, в том числе, ради интересов девелоперов, прочих нерадивых бизнесменов и новых собственников. Например, вопиющее отношение муниципальных властей Туапсе проявилось в отношении выявленного памятника – знаменитого «Дома Яни», который на глазах разрушается из-за действий отдельных новых собственников. А ведь в городе, который был разрушен в результате бомбардировок, практически не осталось довоенных зданий. Хищнически эксплуатируется также лесная зона в районе Киселёвой скалы – жемчужины Черноморского побережья Кавказа. То, что не успел уничтожить немецко-фашистский захватчик, уничтожается нынешними варварами – некоторыми нашими соотечественниками. Города-Герои и города воинской славы, сильно пострадавшие в годы войны, заслуживают внимательного и чуткого отношения всех уровней власти: от муниципальной и региональной до федеральной. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия обращался к руководству г. Туапсе и прокуратуру Краснодарского края и будет добиваться выполнения должностными лицами Краснодарского края законодательства о сохранении культурного и природного наследия. Рис. 7, 8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Город воинской славы Туапсе. Агентство «Военинформ» Министерства обороны РФ, Веб сайт: https://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=11133510%40cmsArticle

2 Лотник, И. Туапсе: форт, посад, город... - Туапсе, 2011. - С. 42-43.

3 Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза.- М.: Госполитиздат, 1943.- С. 62.

4 «Правда» - № 107 - 3 мая 1944 г.

5 Исаков, И.С. Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне. - М., 2006. - С. 82.

6 «Правда» № 107 от 3 мая 1944 г.

7 Пятигорский, Э.И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. - Туапсе, 1992.- С. 9.

8 Примечание: 4 октября 1942 года тяжело ранен во время Туапсинской операции - под Туапсе на Гойтхском перевале машина, в которой находились руководители обороны Кавказа Исаков, секретарь ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович и командующий фронтом И. В. Тюленев, была обстреляна немецким самолётом. При этом Исаков получил тяжёлое ранение. В госпиталь раненого удалось доставить только через двое суток, когда уже началась гангрена, ему была произведена ампутации ноги, и он остался инвалидом, однако после длительного лечения в 1945 году продолжил службу во флоте.

9 Исаков И.С. Военно-Морской Флот СССР в Отечественной войне // «Морской сборник», 1944. №№ 1, 2, 3, 4.

10 Исаков, И.С. Военно-Морской Флот СССР в Отечественной войне. - М., 2006.- С. 82-83.

11 Лотник, И. Туапсе: форт, посад, город... - Туапсе, 2011. - С. 53.

12 Приказ Верховного Главнокомандующего от 16 сентября 1943 г. «Правда» № 231 от 17 сентября 1943 г.

13 Морской атлас. Том III. Военно-исторический. Часть вторая. Описания к картам. Издание Главного Штаба Военно-Морского Флота, 1966. С. 351.

14 Лотник, И. Туапсе: форт, посад, город... - Туапсе, 2011; Мозговой А.В. Туапсинцы – североморцы // Газета «Черноморье сегодня», 22 октября 2012. <http://www.tuapse.com/news/9913.html> ; Мозговой А.В. Инженерно-строительные войска Северного флота в операции Вест и после неё». М., Институт Наследия, 2019; Пихун, А.Б. Военные моряки в истории города Туапсе. Туапсе, 2015. А также см. серию книг Пихун А.Б., вышедших к 75-летию Туапсинской оборонительной операции.

15 Мозговой С.А. «Музей гидрометеорологического техникума в г. Туапсе». // Морской сборник, №7, 2017. С. 95

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Исаков, И.С. Военно-Морской Флот СССР в Отечественной войне. - М., 2006.
2. Краснознаменный Черноморский флот. – 2-е изд., испр.и доп.- М.: Воениздат, 1979 – 311 с., ил.
3. Лотник, И. Туапсе: форт, посад, город... -Туапсе, 2011.
4. Мозговой А.В. Туапсинцы – североморцы // Газета «Черноморье сегодня», 22 октября 2012. <http://www.tuapse.com/news/9913.html> ;
5. Мозговой, А.В. Инженерно-строительные войска Северного флота в операции Вест и после неё». - М., Институт Наследия, 2019.
6. Мозговой, С.А. Музей гидрометеорологического техникума в г. Туапсе. // Морской сборник, №7, 2017. С. 95.
7. Морской атлас. Том III. Военно-исторический. Часть вторая. Описания к картам. – СПб.: Издание Главного Штаба Военно-Морского Флота, 1966.
8. Пихун, А.Б. Военные моряки в истории города Туапсе. -Туапсе, 2015.
9. Пихун, А.Б., серия книг, вышедших к 75-летию Туапсинской оборонительной операции.
10. Пятигорский, Э.И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления. Комментарии и версии краеведа. - Туапсе, 1992, Приложение к книге: Атлас Туапсинской оборонительной операции август-декабрь 1942 г. -Краснодар – Туапсе, 1993.
11. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М.: Госполитиздат, 1943.
12. Газета «Правда» № 231 от 17 сентября 1943 г., №107 от 3 мая 1944 г.
13. Веб-сайт Союз городов воинской славы <https://srgvs.ru/tuapse-v-gody-vov>
14. Город воинской славы Туапсе. Агентство «Военинформ» Министерства обороны РФ, Веб-сайт: https://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=11133510%40cmsArticle

*Алексей Васильевич Муравьев,
Россия, Санкт-Петербург,
ФГБУКИ «Военно-медицинский музей»
Министерства обороны Российской Федерации,
старший научный сотрудник, кандидат медицинских наук*

О медиках Военно-морского флота в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В наградных листах, письмах, написанных ранеными и больными, хранящихся в Отделе фондов Военно-медицинского музея и семейных архивах, от первого лица написано о работе медиков. В одном из таких писем от 13 сентября 1941 года рассказывается о работе 1-го Военно-морского госпиталя: «Со свистом над городом пролетают снаряды..., ленинградцы продолжают стоять у станков, работают на нужды фронта. Вот в стенах седого госпиталя, созданного еще в петровские времена, ни на минуту не прерывается упорная, кропотливая работа медицинского персонала, презиравшего опасность и смерть. Уже шесть часов продолжается обстрел района. Вблизи рвутся снаряды, рушатся здания. И в это время в операционной идет борьба врачей и сестер за жизнь русских воинов. Дрожит от обстрела здание, но не дрожит рука советского хирурга. В перевязочной с материнской любовью и заботливостью работает персонал...».

Раненый Д.Н. Макаров писал хирургу госпиталя: «... У меня нет слов, чтобы выразить Вам благодарность за спасение наших жизней. Когда я был разбитый, как старая колода, да еще с заражением крови, а сейчас я хожу, правда еще на костылях, но пробовал уже без костылей... Тысячу раз благодарен Вам».

Герой Советского Союза гвардии капитан Циганов писал: «...Мы повседневно ощущаем исключительную заботу, теплоту и внимание со стороны санитарки Тороповой Евдокии Самсоновны. Ее скромный и, может быть, незаметный труд и забота о больных благотворно отражается на самочувствии и выздоровлении...». [1, 2].

Руководителем медицинской службы ВМФ (оно имело название Медико-санитарное управление ВМФ) с 1940 по 1946 годы был Федор Федорович Андреев – генерал-лейтенант медицинской службы [3]. Он родился в г. Кронштадте, окончил там же гимназию, затем Военно-медицинскую академию, служил на крейсере «Аврора» и других кораблях, учился на курсах повышения квалификации, в ординатуре по хирургии, в 1937 году защитил кандидатскую диссертацию, служил на Кавказе в окружном госпитале, преподавателем хирургии, защитил докторскую, в 1940 году стал профессором, затем руководителем медицинской службы ВМФ. Обычная биография флотского врача. Представляю часть текста из аттестации, подписанной Главнокомандующим ВМФ, адмиралом флота Н.Г. Кузнецовым на Ф.Ф. Андреева: «...Отличный специалист в области медицинской службы флота и военно-полевой хирургии. Обладает высоким авторитетом в медицинском мире флота. Хороший организатор и руководитель, успешно решивший задачи

по развитию госпитальной сети на флоте, подготовке кадров медицинских работников и по созданию научно-исследовательских учреждений, связанных с флотом. Лично много работает в этой области. Дисциплинирован, энергичен, инициативен, требователен к себе и подчиненным. Имея ампутацию средней трети голени правой ноги, продолжает быть работоспособным и деятельным...». Во время войны Федор Федорович получил ранение при участии в Керченско-Федосийской десантной операции (декабрь 1942 года, крейсер «Красный Кавказ»). После окончания войны Ф.Ф. Андреев продолжал служить, стал автором более 40 научных трудов и трех монографий. Награжден орденом Ленина, трижды орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени и медалями. [3].

Неоценимый вклад по возвращению в строй раненых внесли хирурги, особенно главные хирурги флотов: Балтийского флота - М.С. Лисицын и Н.В. Петров, Черноморского – Б.А. Петров и Н.Д. Житнюк, а также Д.А. Арапов, Ф.М. Данович, В.К. Лубо, А.П. Никитин, Б.В. Пунин, Н.Н. Самарин, Е.В. Смирнов и многие, многие другие. [3, 4].

Главному хирургу ВМФ с 1939 года и до конца войны генерал-лейтенанту медицинской службы, академику АМН СССР (1944), Герою Социалистического Труда (1945) Иустину Ивлиановичу Джанелидзе принадлежит особая заслуга в организации хирургической помощи. Он часто выезжал на флот, оперировал раненых, внедрял эффективные методы хирургического лечения, в том числе такие, как вторичная хирургическая обработка инфицированных ран, наложение поздних швов на вяло гранулирующие раны (после иссечения фиброзных тканей), методы костной пластики и единую методику лечения ожогов.

В госпиталях Черноморского флота И.И. Джанелидзе обратил внимание на большое количество больных и раненых с множественными незаживающими язвами. Этим раненым он лично делал пересадку кожи, показывая тут же другим врачам, как это надо делать. Благодаря этому сокращалось время пребывания раненых в госпиталях и быстрее возвращалась трудоспособность и боеспособность. Повседневный труд обеспечил И.И. Джанелидзе популярность и уважение не только среди военно-морских хирургов, но и среди хирургов Красной армии.

В первые месяцы войны И.И. Джанелидзе работал в осажденном Ленинграде, занимаясь организацией хирургической помощи раненым бойцам. В конце 1941 года Военно-морская академия была эвакуирована из Ленинграда в город Киров. И.И. Джанелидзе организовал работу по оказанию помощи раненым в многочисленных госпиталях, при этом продолжал часто посещать Ленинград, оказывая помощь в лечении раненых. [4]

Во время войны увеличилось число заболеваний, таких, как алиментарная дистрофия в Ленинграде, бронхиолит (воспаление мелких бронхов) на Крайнем Севере, инфекционный гепатит на Черноморском флоте. Возросла заболеваемость гипертонической болезнью, гастритом, язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки, нефритом, туберкулезом. В военно-морских госпиталях терапевтические больные занимали до 30 процентов коечного фонда, а 20 процентов раненых, контуженных, обожженных нуждались в медицинской помощи не только хирургов, но и терапевтов.

Главным терапевтом Военно-морского флота в период войны был выдающийся терапевт-клиницист профессор, академик АМН СССР (1948) Александр Леонидович Мясников. Он по праву считается основателем терапевтической службы на ВМФ.

Эффективность противоэпидемических мероприятий характеризуется тем, что в таких тяжелых условиях Военно-морской флот не знал эпидемий, которые, как правило, сопровождали войны прошлого.

Руководство противоэпидемическими мероприятиями на флотах в течение всей войны осуществлял главный эпидемиолог Военно-морского флота профессор, генерал-майор медицинской службы, члена-корреспондента АМН СССР (1946), Андрей Яковлевич Алымов и главные эпидемиологи флотов В.И. Иоффе (Балтийский флот), А.С. Каплан (Тихоокеанский флот), И.А. Попов (Черноморский флот), Н.П. Спасский (Северный флот). [5]

В период войны было эвакуировано морем около 640 тысяч раненых и больных из соединений флота и армии, из них более 400 тысяч на Черноморском флоте. Всего в эвакуации участвовали 479 кораблей и судов, в том числе 10 подводных лодок. [6, 7]

Боевые корабли и вспомогательные суда ВМФ высадили за время войны более 100 десантов на побережье. Бесстрашием и находчивостью обес-
смертили себя медицинские работники – участ-
ники десантных операций: Абдуллаев Самед Га-
мид Оглы (1920-1944), санинструктор, Михайло-
ва (Демина) Екатерина Ильинична (1925-2019),
санинструктор, Петрова Галина Константиновна
(1921-1943), медицинская сестра 386-го батальо-
на морской пехоты Черноморского флота, Цука-
нова Мария Никитична (1924-1945), санитарка
355-го батальона морской пехоты, удостоенные

высшей степени отличия – звания Героя Совет-
ского Союза. [4, 5].

Родина достойно оценила ратный труд воен-
но-морских медиков. За образцовое выполне-
ние заданий командования и проявленные при
этом мужество и отвагу Указом Президиума Вер-
ховного Совета СССР от 31 мая 1944 г. Кронштад-
тский и 1-й Ленинградский Военно-морской
госпиталь были награждены орденом Ленина,
а Севастопольский, Новороссийский госпитали
и санитарный транспорт «Львов» – орденом
Красного Знамени [7, 8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Из воспоминаний Н.П. Волкова, участника событий, фонд Военно-медицинского музея МО РФ, инв. 639553\1.
2. Смирнов Е. И. Каталог персонального фонда и библиографический указатель / Сост. А.П. Воронина, А.В. Шабунин. – СПб.: ВММ, 1994. – 136 с.
3. Алексанян И.В., Кнопов М.Ш. Руководители медицинской службы фронтов и флотов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.-Л.:Медицина,1982 – 288 с., ил.
4. Военные врачи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ч. 5 (Краткий биографический справочник). – СПб.: ВММ, 2005.
5. Главные победы военных врачей. Военные врачи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Краткий историко-биографический справочник. СПб.: ВММ, 2017. 867 с., ил.
6. Сосин В.В. История отечественной военно-морской медицины в датах и фактах.- СПб.: ВММ, 1996 – 236 с.
7. Лечебные учреждения Краснознаменного Балтийского флота в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. /Справочный указатель/ Под ред. Ю.Н. Вдовиченко, В.С. Крутова – Калининград.: ВММ, 1994 – 107 с.
8. Суда и корабли, привлекавшиеся медицинской службой ВМФ к эвакуации раненых и больных в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Справочное пособие. -Л.:ВММ,1989 – 92 с.

*Людмила Петровна Муромцева,
Россия, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
кандидат исторических наук, доцент*

*Валерий Борисович Перхавко,
Институт российской истории РАН,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник*

Из истории дивизий народного ополчения Москвы 1941 года: формирование, обучение, снабжение

Народное ополчение Москвы времен Великой Отечественной войны уже не раз становилось предметом внимания историков, показавших его важную роль в защите столицы страны¹. Опубликован ряд документальных материалов и воспоминаний московских ополченцев 1941 года.² Часть из них находится в Центральном архиве Москвы и Архиве Института российской истории РАН (материалы Комиссии И.И. Минца)³. Но в архивах хранится еще немало интересных материалов не только о боевых действиях, но также и о формировании, обучении и снабжении дивизий народного ополчения Москвы 1941 года.

1. Начало формирования народного ополчения

24 июня 1941 г. СНК СССР принял постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». В Ленинграде в тот же день началась запись добровольцев в народное ополчение, хотя никаких официальных директивных документов из Москвы еще не пришло. 26 июня вопрос о создании дивизий народного ополчения был поставлен на совещании в ЦК ВКП (б), состоявшемся в Кремле.

С 25 по 28 июня 1941 года во всех районах Москвы и Московской области были сформированы 87 истребительных батальонов общей численностью 28500 человек⁴. Однако в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. термин «народное ополчение» еще не употреблялся. В ней указывалось на необходимость «организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам». В тот день наши войска Западного фронта вынуждены были оставить Минск, и немецко-фашистским армиям открылся оперативный простор для наступления на смоленско-московском направлении. Рис. 1

В ночь на 2 июля 1941 года в Кремле состоялось совещание ЦК ВКП(б) под председательством В.М. Молотова, который предложил местным партийным организациям возглавить создание народного ополчения. В тот же день Военный Совет Московского военного округа принял «Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение». Согласно постановлению, в Москве

Рис.1 Плакат «Вступайте в ряды народного ополчения!»

план мобилизации составлял 200 тысяч человек, в области – 70 тысяч человек. Ими планировалось укомплектовать 25 дивизий ополченцев. Мобилизация и формирование частей проводились по территориальному признаку. Каждый административный район Москвы формировал свою дивизию, которая доукомплектовывалась группами ополченцев из определённых районов Подмосковья. Для руководства работой по мобилизации жителей в дивизии ополчения и организации их материально-технического снабжения в районах Москвы и области создавались чрезвычайные тройки в составе первого секретаря райкома ВКП(б), райвоенкома и начальника райотдела НКВД, находившиеся под руководством штаба округа. Законченные тройкой дела по мобилизации передавались в райвоенкоматы для оформления. Предписывалось формировать дивизии за счёт мобилизации жителей в возрасте от 17 до 55 лет в срок с 3 по 5 июля в Москве и с 3 по 6 июля – в Московской области. От мобилизации освобождались призывники, имеющие на руках мобилизационные предпи-

сания, работники тех Наркоматов оборонной промышленности, станкостроительных заводов и тех предприятий, которые районная тройка сочтёт исполняющими оборонные заказы особой важности. 40–50 процентов комсостава придавалось новым дивизиям из кадров округа, остальные командиры назначались из ополченцев. Снабжение частей ополчения транспортом, рабочим инструментом, кухнями, обеспечение перевозки пищи и боеприпасов в радиусе 150 км от Москвы должны были осуществляться за счёт ресурсов соответствующих районов и предприятий, в них расположенных. Оружие и боеприпасы должен был обеспечить штаб МВО. За мобилизованными в ополчение сохранялось ежемесячное денежное содержание по последней занимаемой им должности, а в случае его инвалидности или смерти, ему или его семье гарантировалась военная начсоставовская пенсия.

Рис.2

Уже к 13 часам 2 июля на заводе «Красный пролетарий» в добровольцы записались более 1000 рабочих, на Трансформаторном заводе к 18 часам того же дня – 320 человек. 2 июля во Фрунзенском районе было подано свыше 4500 заявлений, в Ленинском – 3800, в Таганском – 2700. Всего за четыре дня, со 2 по 5 июля, от москвичей поступило 168 470 заявлений. На 35–40 процентов ополчение состояло из людей с высшим и средним образованием.

И уже в речи И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. прозвучали слова о создании частей все-народного ополчения для борьбы с врагом там, где складывается угрожающая ситуация. 4 июля с грифом «Не публиковать» вышло секретное постановление ГКО № 10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения»⁵. Рис.3.

Первоначально планировалось уже в июле сформировать 25 дивизий народного ополчения (ДНО). Вместе с рабочими «Трехгорки», сахарного завода и вчерашними школьниками в состав 8-й ДНО, сформированной на Красной Пресне, сражаться с фашистами отправился цвет столичной интеллигенции. В состав 8-й ДНО входили роты, неофициально именовавшиеся «писательской», «научной», «актерской». В первой служили члены Союза писателей СССР, вторая состояла из профессоров и студентов. Еще две роты сформировали из музыкантов, в том числе, Квартета

Рис 2. Народные ополченцы 1941 года.

имени Бетховена. На фронт пытались уйти также Давид Ойстрах и Эмиль Гилельс, но получили отказ. В «актерскую» роту 8-й ДНО записался будущий драматург, а тогда молодой актер Виктор Розов. Скульптор Евгений Вучетич стал рядовым 13-й ДНО Ростокинского района. В ополчение ушли писатели Василий Гроссман, Александр Бек, Юрий Лебединский. Набор в ополчение в Москве прекратили уже 7 июля, когда около 140 000 добровольцев записали в 12 дивизий неполного состава. Плохо одетые, практически без оружия, они должны были грудью защищать столицу страны. В 25 истребительных батальонов вступили 18 000 жителей Москвы. 30 июля 1941 года был подписан в печать тираж 10-й выпуск периодического издания Московского областного партархива «Ответы на вопросы трудящихся», в котором Н. Рябов поместил заметку «Что такое народное ополчение?»⁶.

Надо честно признать: далеко не все из людей пожилого, непризывного возраста последовали патриотическому порыву сверстников. Кое-кто предпочел опоздать на сборные пункты Москвы и Подмосковья, отсидеться у родственников в деревне или на даче. Нашлись среди ученых (историков, археологов и др.) вполне призывного возраста и такие «ура-патриоты», которые, записавшись в народное ополчение или в отряды МПВО, через пару дней, увешанные чемоданами, рукописями и книгами отправлялись на железнодорожные вокзалы, чтобы продолжать в спокойной от бомбежек обстановке научно-педагогическую деятельность в Ашхабаде, Свердловске и других восточных центрах страны. Когда в 1960-е гг. перед входом в конференц-зал здания ряда исторических институтов РАН (ул. Дм. Ульянова, 19) вывесили стенд «Участники

Великой Отечественной войны» с фотографиями не только героев-фронтовиков, но и бумажных «народных ополченцев». Один скромный ученый-археолог, с которым одному из авторов довелось познакомиться на раскопках в Сибири, попросил снять свою военную фотографию. Все тело его было изрезано шрамами от тяжелых фронтовых ранений, и ему просто не хотелось находиться в «фотографическом строю» с теми, кто ни разу не почувствовал запах пороха, не услышал взрывов снарядов, не видел, как гибнут боевые товарищи. Рис.4

23 июля 1941 года ГКО решил направить две московские дивизии народного ополчения в состав Резервной армии П.А. Артемьева на Можайской линии обороны⁷. В сентябре де-юре (но не де-факто) московское ополчение на время прекратило существование: дивизии народного ополчения были реорганизованы в стрелковые дивизии неполного состава. Переименование не привело, однако, к качественному улучшению их снабжения обмундированием, оружием и боеприпасами. Такими неподготовленными к боевым действиям эти дивизии и бросили в бой под Вязьму и Ельню. Итог известен: большинство бывших ополченцев, ставших одним росчерком пера воинами Красной армии, погибли, скончались от ран либо попали в плен.

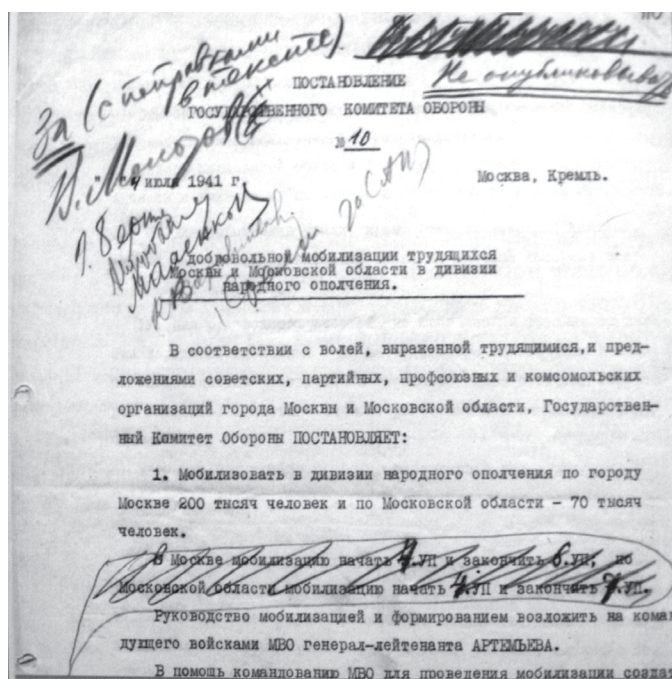

Рис. 3. Первая страница Постановления ГКО от 4 июля 1941 г. о создании народного ополчения с правкой В.М. Молотова.

А их родственники получили скупые и холодные официальные извещения: «Ваш муж (сын) пропал без вести».

В самые критические для обороны Москвы дни в середине октября 1941 года в столице по призыву секретаря МК ВКП (б) А. Щербакова вновь приступили к формированию народного ополчения. Его ряды пополнили студенты, аспиранты и преподаватели, рабочие и служащие непризывных возрастов. Решили также создать рабочие боевые дружины из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийных непосредственно на предприятиях столицы. 13 октября 1941 года МГК партии создал Городской штаб военных формирований трудящихся столицы⁸.

Работники столичных райкомов партии, парткомов предприятий и учреждений, занимавшиеся формированием дивизий народного ополчения и рабочих дружин, порой относились к этому важному и патриотическому делу формально, как к очередной политической кампании. В результате нередко в ряды ополченцев записывали не только необстрелянную молодежь (с 17 лет), но и лиц пожилого возраста (до 55 лет), имевших высокую квалификацию: железнодорожников, инженеров, техников, преподавателей вузов, ученых из НИИ, которых можно было бы использовать с большей пользой для страны на промышленных предприятиях, в конструкторских бюро, на транспорте.

16 октября 1941 года истребительные батальоны, которые ранее несли службу в районах столицы, объединили в пять полков; на их базе в середине ноября были сформированы 4-я и 5-я Московские стрелковые дивизии. На основе истребительных батальонов возникла и 2-я Московская стрелковая дивизия (впоследствии 129-я Орловская Краснознаменная стрелковая дивизия). За счет добровольцев из числа жителей столицы и Подмоскovie в октябре 1941 года было создано также 169 особых боевых дружин, которые прошли специальную подготовку по ведению уличных боев. Свыше 2000 человек насчитывали отряды истребителей танков, созданные в каждом районе Москвы.

18 ноября 1941 года заведующий военным отделом МГК ВКП (б) А.И. Чугунов в секретной записке информировал первого секретаря МК и МГК ВКП (б) А.С. Щербакова:

Рис. 4. Проводы добровольцев на войну. 1941 год.

«С момента возникновения военных действий с фашистской Германией в г. Москве были созданы следующие формирования:

Дивизии народного ополчения – 105490 человек
Истребительные батальоны – 12581 ~

Батальоны трудящихся, впоследствии сведенные в 1-ю дивизию московских рабочих – 10141 ~

Отряды истребителей танков, в настоящее время переданные в части обороняющие г. Москву – 1635 ~

Подразделения местной противовоздушной обороны – 23800 ~

Всего – 153647 ~ »⁹.

Их ряды пополнили студенты, аспиранты и преподаватели, рабочие и служащие непризывных возрастов.

Немало интересных подробностей о формировании, подготовке, бытовых условиях дивизий народного ополчения и о боевых действиях под Москвой их личного состава можно узнать из воспоминания народных ополченцев В.А. Дунаевского, Д.Ф. Медведева, В.Е. Филиппова¹⁰. По воспоминаниям А.Е. Гордона, 5-я дивизия народного ополчения Фрунзенского района Москвы на 60 процентов состояла из коммунистов и комсомольцев. Возраст ополченцев составлял от 17 до 55 лет¹¹. В Архиве Института российской истории РАН хранятся также воспоминания бывшего начальника политотдела 8-й ДНО Н.И. Соколова, стенограмма беседы с бойцом этой же дивизии П.М. Якобсоном. К сожалению, в середине октября 1941 года в райкомах партии Москвы июльские списки ополченцев были уничтожены из-за опасений, что они могут попасть в руки врага.

По сути дела, в широком смысле, к Народному ополчению Москвы 1941 года следует относить

не только собственно дивизии народного ополчения, но также истребительные батальоны, отряды МПВО, боевые рабочие дружины и отряды строителей оборонительных укреплений.

2. Обучение народных ополченцев

Лишь небольшая часть ополченцев когда-то проходила военную службу и обладала определенным опытом владения стрелковым и холодным оружием. То были участники Первой мировой и Гражданской войн. Проблема заключалась ещё и в том, что среди записавшихся в народное ополчение имелись люди с разного рода болезнями (от туберкулёза до язвы желудка), то есть фактически негодные к строевой службе. Кое-кого из московских ополченцев отсеяли по признаку «политической неблагонадежности» и национальной принадлежности.

Будущий Герой Советского Союза полковник Владимир Тимофеевич Евдокимов вспоминал о начале своего боевого пути в качестве бойца местной противовоздушной обороны (МПВО), затем истребительного батальона Ростокинского района Москвы, а с октября 1941 года – пулеметчика 436-го стрелкового полка 4-й коммунистической дивизии народного ополчения. На территории бывшей сельскохозяйственной выставки (ВДНХ-ВВЦ) ополченцев обучали не только стрелять, но и «умению уничтожать вражеские танки в бою противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью»¹². Все это, конечно, пригодилось автору воспоминаний в боях под Москвой в составе 16-й армии Западного фронта, которой командовал генерал К.К. Рокоссовский.

15 сентября 1941 года на имя Сталина было направлено анонимное и весьма критическое письмо «От Уральцев, Сибири, ДВК (видимо, Дальневосточного края – ред.) и Горьковчан», в котором отмечалось, что «власти не придают должного внимания подготовке взрослого населения к военной службе «через занятия в народном ополчении»¹³.

3. Обмундирование, снаряжение и вооружение

5 июля 1941 г. датировано постановление чрезвычайной тройки Ленинградского района г. Москвы «Об обеспечении дивизии транспортом, боеприпасами, питанием и др.»; на нем стоит гриф «Совершенно секретно»¹⁴.

Вооружение, обмундирование и снабжение народных ополченцев оставляли желать лучшего, хотя в первом пункте Постановления ГКО № 172сс «О Можайской линии обороны» от 16 июля 1941 г. указывалось: «Дивизии народного ополчения в количестве 10 внести в список вооруженных в первую очередь и обмундировать полностью»¹⁵. Но в действительности от правильного решения до его фактического выполнения оказалась довольно длинная дистанция. И далеко не всем начальникам-снабженцам удалось ее преодолеть. Один из офицеров-ополченцев, 49-летний воентехник 1-го ранга, бывший начальник железнодорожной станции Загорск (ныне Сергиев Посад) прислал жене перед отправкой на фронт ободряющее письмо, оказавшееся последней весточкой родным. Помимо краткого текста в нем имелся схематичный рисунок семерых шагающих человечков, и лишь у одного из них автор показал в руках ружье. Увидев на подступах к линии фронта под Москвой осенью 1941 года народных ополченцев, военный корреспондент писатель Константин Симонов записал во фронтовом дневнике: «В следующей деревне мы встретили части одной из московских ополченских дивизий, кажется, шестой. Помню, что они тогда произвели на меня тяжелое впечатление. Впоследствии я понял, что эти скороспелые июльские дивизии были в те дни брошены на затычку, чтобы бросить сюда хоть что-нибудь, и этой ценой сохранить и не растрясать по частям тот фронт резервных армий, который в ожидании следующего удара немцев готовился восточнее, ближе к Москве, – и в этом был свой расчет. Но тогда у меня было тяжелое чувство. Думал: неужели у нас нет никаких других резервов, кроме вот этих ополченцев, кое-как одетых и почти не вооруженных? Одна винтовка на двоих и один пулемет. Это были по большей части немолодые люди по сорок, по пятьдесят лет. Они шли без обозов, без нормального полкового и дивизионного тыла – в общем, почти что голые люди на голой земле. Обмундирование – гимнастерки третьего срока, причем часть этих гимнастерок была какая-то синяя, крашеная. Командиры их были тоже немолодые люди, запасники, уже давно не служившие в кадрах. Всех их надо было еще учить, формировать, приводить в воинский вид. Потом я был очень удивлен, когда узнал, что эта

ополченская дивизия буквально через два дня была брошена на помощь 100-й и участвовала в боях под Ельней»¹⁶.

6-я ДНО Дзержинского района Москвы формировалась в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта (ул. Образцова, дом 15). В дивизию пришли рабочие машиностроительного завода «Борец», чугунолитейного завода «Станколит», комбината твердых сплавов, «Красного металлиста», чулочной фабрики имени Ногина, сотрудники Наркомата иностранных дел СССР и других предприятий и учреждений, а также многие студенты, преподаватели и профессора МИИТ. Всего в дивизию вступило около 8 тысяч человек из 170 предприятий и учреждений. Полностью влился один из батальонов орехово-зуевских рабочих. Федор Михайлович Орлов, командовавший во время Гражданской войны частями и соединениями РККА, первый свой орден Красного Знамени получил еще в 1920 году. По возрасту он не подходил даже в ополчение, но он так сильно просил, настаивал, даже требовал, что его просьбу пришлось удовлетворить¹⁷.

7-го июля командир 6-й ДНО полковник Шундеев произвел смотр. На плацу возле главного входа в МИИТ подразделения проделали все перестроения, а потом прошли маршем перед комдивом. Перед отправкой на фронт воины-ополченцы присягнули на верность Родине. Они стали бойцами резерва действующей 24-й армии. 10-го июля 1941 года день прошёл в хозяйственных заботах. А под вечер было выдано десять винтовок, патроны, несколько бутылочных гранат. Остальным обещали выдать потом. В два часа ночи 11 июля для необученных ополченцев подали автобусы. Колонна с ними сильно проехала Большие Вязёмы, Кубинку, Дорохово. Не раз по команде «Воздух!» приходилось приостанавливать движение и искать укрытие в лесной полосе у дороги. Так добрались к Дорогобужу (Смоленская область), в окрестностях которого устроились на ночлег на опушке леса. Ну а дальше ранним утром 12 июля походным порядком направились в район деревни Озерище. Стояла жаркая погода, и не очень молодым ополченцам было нелегко совершать такой марш-бросок. Но иного выхода не было, их ждали тяжелые бои и огромные потери¹⁸.

«Для меня это время, пожалуй, самое страшное на войне – вспоминал ветеран-фронтовик

Владимир Осипов. – Неразбериха. Рядом с нами воевали бойцы ополченской дивизии. Мы, кадровые части, были неплохо вооружены, обучены, а они от станка в бой пошли. Разновозрастные, с трехлинейками, пулеметов мало, кормили их плохо, ну и необученные они были совсем. После войны встречал ветеранов этой части, они рассказали мне о тех боях, я запомнил их стихи, называются «Атака»:

Убит замполит и не видно комбата,
Осталось патронов – по штуке на брата.
Махры – на затяжку, воды – на глоток,
Да сил на бросок, на последний бросок.

Нас мало осталось, нас мало осталось,
И жизни осталось нам – самая малость.
Не год и не месяц, не день и не час,
Минута – и той не осталось у нас.

Вовек не забуду, как было все это,
Как черную высь полоснула ракета.
Как тело хотело зарыться в пыли,
Как шепот раздался: «Ребята, пошли!»
Как воздух ночной превратился в металл,
Как легкие рвал он, как горло он рвал!
Ура-а-а!»¹⁹.

В еще более худшем положении оказались летом 1941 года ополченцы Ленинграда: на 15 бойцов народного ополчения приходилась лишь одна винтовка. В основном личный состав ДНО получил не усовершенствованные мосинские трехлинейки, а устаревшее трофейное оружие, произведенное в первые четыре десятилетия XX века в Польше, Японии и других странах и хранившееся годами на московских и подмосковных складах Главного артиллерийского управления РККА. В мирное время такие ружья выдавались обычно стрелкам военизированной охраны предприятий, складов, мостов, тоннелей. Добровольцев-москвичей было много, но их было нечем вооружить. Развертывание регулярной армии потребовало огромных запасов разных видов вооружения. В дело пошли все имевшиеся тогда у советского командования резервы. На ополченцев их попросту не хватило. Ведь уже в первые месяцы войны РККА утратила свыше 60 процентов оружия. Оно вышло из строя на фронте или было оставлено на складах

при отступлении. Перед началом Великой Отечественной войны самые крупные арсеналы винтовок, пулеметов и пушек были сосредоточены на западных рубежах СССР, т.е. в районах, сравнительно быстро оккупированных фашистами. Далеко не все склады удалось вывезти или уничтожить в хаосе стремительного отступления передовых частей РККА перед превосходящими силами противника, который затем использовал наши же винтовки для вооружения немецко-фашистской полиции, созданной из числа изменников Родины. Рис. 5

Строки из «Песни защитников Москвы» поэта Алексея Суркова в полной мере относятся и к народным ополченцам:

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим,
Уничтожим врага.

Выдав одну винтовку в самом лучшем случае на двоих-троих, а чаще всего на семерых-десятерых слабо обученных ополченцев, их направили из Москвы под Вязьму грудью защищать столицу. Многие из них погибли, часть же, оказавшись в окружении и практически без оружия, попала в плен. И тех, и других власти десятилетиями считали пропавшими без вести, а вдовы и дети не пользовались почти никакими льготами.

Хотя немецкие документы о народных ополченцах, оказавшихся в фашистском плену, десятилетиями лежали в забвении в Архиве Министерства обороны в Подольске. Их уже в 1945–1946 гг. перевели с немецкого на русский язык. В личных делах плененных ополченцев, как и других советских военнослужащих, указывалось немало данных: место и дата рождения, гражданская профессия, воинское звание и воинская часть, домашний адрес, семейное положение, имя, отчество и фамилия жены. Однако военно-архивные чиновники раз за разом в ответ на запросы вдов и детей ополченцев, пропавших без вести, присылали стандартные отписки: «В списках погибших не значится, по документам не

Рис. 5. Народные ополченцы на параде в Москве на Красной площади 7 ноября 1941 года.

проходит». А ведь значительная часть из них погибла в фашистском плену. И только к 60-летию начала Великой Отечественной войны, 22 июня 2001 года, организация «Военные мемориалы» на выставке в Выставочном зале Федеральных архивов продемонстрировала посетителям результаты своей патриотической работы – электронную базу на советских офицеров, в том числе из московских дивизий народного ополчения, ставших узниками фашистских лагерей в Белостоке и других местах Польши и захороненных там в братских могилах. В результате родственникам, пусть и спустя шесть десятилетий, удалось узнать об их трагической судьбе, съездить и поклониться праху героических защитников Москвы.

Рис. 6. Памятный камень московским ополченцам на Рубежном проезде в Крылатском. Фото авторов.

В честь бойцов народного ополчения в Москве на зданиях, где из добровольцев в июле 1941 года формировались стрелковые дивизии, установлены мемориальные доски. В 1964 году в районе Хорошево-Мневники появилась улица Народного Ополчения. В 1974 году на ней установили памятник «Ополченцы» работы скульптора Олега Кирюхина и архитектора Андрея Ершова.

В ряде мест Москвы (на правом берегу р. Сетунь, на территории Нежинской поймы; на Барвихинской улице) сохранились типовые железобетонные пулеметные дзоты 1941 года (диаметром 185 см). Они были возведены и использовались с октября 1941 по январь 1942 года на переднем крае обороны 4-й Московской стрелковой дивизии народного ополчения. Сформированная на базе истребительных батальонов Москвы и Московской области, с боями она прошла от стен Москвы до Австрии. В Крылатском, где был вырыт противотанковый ров, дис-

лоцировался командный пункт 4-го стрелкового полка этой дивизии. Там, на Рубежном проезде, сегодня установлен скромный камень-памятник московским ополченцам, а вскоре, согласно решению Мосгордумы, появится монумент героическим защитникам столицы. Рис. 6

Стоит отметить, что именно в стенах Мосгордумы под руководством А.В. Шапошникова и С.В. Орлова три года назад прошла интересная конференция «Московское народное ополчение 1941 года: история, подвиг, память», материалы которой изданы²⁰.

Участники заседания круглого стола, недавно состоявшегося в музее Мещанского района Садовое кольцо г. Москвы, приняли решение обратиться к депутатам Мосгордумы с предложением установить в октябре День памяти народного ополчения. Есть еще одно более верное, на наш взгляд, предложение: отмечать День памяти народного ополчения Москвы 2 или 3 июля, когда оно стало формироваться в 1941 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Колесник, А.Д. Народное ополчение городов-героев / А.Д. Колесник. - М., 1974. - С. 100–204; Он же. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. - М., 1988; Пегова, А.М. Ополчение на защите Москвы. - М., 1978; Ткаченко, Г.Н. Ополченцы в боях за Родину. - М., 1981; Слухай, И.А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. - М., 2013; Он же. «Я с вами равный среди равных...». Бессмертный подвиг московских ополченцев. Московский журнал. Приложение. - М., 2016; Смыслов, О.С. Житейская правда войны. - М., 2017.

2 См.: Народное ополчение Москвы. - М., 1961; Москва – фронту / Сост. Н.М. Алещенко, И.И. Белоносов, В.Е. Бердичевский, Н.С. Боброва, К.И. Буков. - М., 1966; Москва военная. 1941–1945. / Мемуары и архивные документы. - М., 1995; См. также наиболее информативный сайт о Московском народном ополчении smol1941.narod.ru; Часть материалов для данной публикации почерпнута авторами, начиная с 1970-х гг., из встреч и бесед с московскими ополченцами (в частности, известным драматургом Виктором Розовым, профессором-историком В.А. Дунаевским) и вдовами защитников Москвы из состава дивизий народного ополчения.

3 Авторы выражают признательность заведующему Архивом Института российской истории РАН К.С. Дроздову за помощь в работе над темой.

4 Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. С. 265; Материалы об их составе, вооружении и боевой деятельности хранятся в Центральном архиве ФСБ РФ.

5 Москва военная. 1941–1945. - С. 261–262.

6 Ответы на вопросы трудящихся. - М., 1941. - Вып. 10. - С. 3–6.

7 Государственный Комитет Обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 Аннотированный каталог. В 2 т. М., 2015. Т. 1. 1941–1943. № 249. С. 76.

8 Телегин, К.Ф. Не отдали Москвы! - М., 1975. - С. 148–149; Самсонов А.М. Москва в октябре 1941 года (По мемуарным источникам) // История СССР. -1981. -№ 5.- С. 72.

9 Москва военная. 1941–1945.- С. 265.

10 См.: Москва военная. 1941–1945.- С. 273–287.

11 Гордон А.Е. Московское народное ополчение 1941 года глазами участника // Отечественная история.- 2001. -№ 3.- С. 159.

12 Евдокимов, В.Т. В боях от Москвы до Кенигсберга // Гордость и слава Крылатского / Под ред. П.В. Кукушкина. - Тула, 2005. - С. 16–17.

13 Источник. 1995. № 3 (16). С. 136.

14 Москва военная. 1941–1945. С. 262–263.

15 Москва военная. 1941–1945. С. 264.

16 Симонов К. М. Сто суток войны // ЛитМир - Электронная Библиотека >litmir.me/br/?b=236046&p=28

17 Электронный ресурс <http://smol1941.narod.ru>

18 Смыслов, О.С. Житейская правда войны.- М., 2017.

19 Электронный ресурс Панфилъ Павел. Ребята, пошли! <https://proza.ru/2013/02/13/1518>

20 Московское народное ополчение 1941 года: история, подвиг, память / Сост. К.Б. Стрельбицкий. - М., 2017.

Вадим Ибрагимович Мусаев,
Россия, Санкт-Петербург,
Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
научный сотрудник 44-го научно-исследовательского отдела (военной истории)
Северо-Западного региона Российской Федерации, доктор исторических наук

«Генеральный план Ост»: замыслы и реальность

Идеологическая составляющая германской «восточной» политики наиболее рельефно проявлялась в переселенческой политике, которая разрабатывалась нацистским руководством. В соответствии с гитлеровской теорией «жизненного пространства» территории на Востоке должны были стать не только источником продовольственных и сырьевых ресурсов для вермахта и населения Германии, но и объектом германской колонизации.

В своей политике на оккупированных территориях нацисты руководствовались, помимо прочего, своим расистским учением о «полноценных» и «неполноценных» народах. Об идеологической составляющей «войны на Востоке» наглядно свидетельствуют директивы командующего 4-й танковой группой генерал-полковника Э. Хёпнера, записанные ещё до начала вторжения в Советский Союз, 4 мая 1941 г.: «Война против России – это важный этап в борьбе германского народа за существование. Это борьба германцев против славянства, защита европейской культуры против московско-азиатского потопа, отражение еврейского большевизма. Эта борьба должна иметь целью разрушение сегодняшней России и поэтому вестись с неслыханной жесткостью. <...> В особенности не должно быть никакой пощады для носителей нынешней русско-большевистской системы»¹.

При занятии городов и других крупных населенных пунктов специальные команды приступали к выявлению и уничтожению еврейского населения². Можно привести примеры из истории германской оккупации Северо-Запада СССР. Известно, в частности, сначала о регистрации, а затем об аресте и расстреле в октябре 1941 г. всех не успевших или не сумевших эвакуироваться евреев – жителей г. Старая Русса³. Занимались нацистские каратели и уничтожением цыган. Так, в апреле 1942 г. в местечке Васильковицы в Оредежском районе было расстреляно 72 цыгана, потом были привезены и расстреляны еще 120 человек⁴. «Айнзацгруппе А», выполнявшей полицейские функции в тылу группы армий «Север», была придана «айнзацкоманда 16» из 110 человек под командование оберштурмфюрера СС Э. Эрлингера. В ее задачи, наряду с контрразведкой, засылкой агентуры в Ленинград, выявлением и ликвидацией партийных активистов, пособников партизан, входили также «спецоперации» по уничтожению евреев и цыган⁵. Задачи по очищению территории от «нежелательного элемента» офицеры вермахта возлагали на карательные отряды, находившиеся при военных комендантах. Как правило, они формировались из жителей Эстонии и Латвии⁶.

Планы «германизации» восточных земель предполагали переселение в эти земли немецких

колонистов и частичное онемечивание местного населения. Разработкой конкретной программы колонизации занимались функционеры «Восточного министерства» Альфреда Розенберга, в недрах того же министерства появился термин «Генеральный план Ост». Основные принципы плана были изложены в меморандуме «Замечания и предложения по генеральному плану Ост рейхсфюрера войск СС» от 27 апреля 1942 г., авторство которого принадлежало доктору Э. Ветцелю, занимавшему важный пост в политическом отделе министерства. Из указанного документа следует, что гитлеровцы планировали после победоносного окончания войны с СССР выселение с территории Центральной и Восточной Европы в отдаленные районы Сибири огромных масс местного, в основном славянского, населения численностью в 31 млн человек и заселение их земель немцами. Всего на «восточные территории» планировалось переселить до 10 тысяч немцев⁷.

В переселенческих планах значительное внимание уделялось Прибалтике и Северо-Западу СССР. Некоторые должностные лица Рейха, включая А. Розенберга, выдвигали предложения передвинуть границу рейхскомиссариата «Остланд», которая проходила по линии старой государственной границы между государствами Прибалтики и Советским Союзом, на восток, присоединив часть Ленинградской области к Эстонии и часть Псковского округа к Латвии (Эстония и Латвия при этом подлежали переименованию соответственно в «Пейпусланд» и «Дюналанд»). На новые территории предлагалось частично переселить эстонское и латышское население, освободив от него западную часть Прибалтики для поселения немецких колонистов. Финноязычное же население из Ленинградской области следовало переселить в Финляндию, что, собственно, и было сделано в 1943–1944 гг., когда более 64 тысяч жителей оккупированной части области, в основном финского происхождения, в соответствии с германско-финским соглашением, были через Эстонию перевезены в Финляндию⁸.

Имелись и другие планы: заселить немцами часть территории Ленобласти – историческую Ингерманландию. По заданию Г. Гиммлера, который также возглавлял «Рейхскомиссариат по укреплению германской народности» (Reichskommissar für die Festigung deutschen

Volkstums), профессор К. Мейер-Хетлинг, руководитель аппарата названного рейхскомиссариата, разработал и 28 мая 1942 г. представил ему продолжение разработки «Генерального плана Ост» под названием «Генеральный план Ост: правовые, хозяйственные и пространственные основы восточного строительства» («Generalplan Ost: Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaues»). Согласно плану, колонизации подлежали в первую очередь следующие области: 1. Ингерманландия (центральная и западная часть Ленинградской обл.); 2. Готенгау (Крым и Херсонская обл.); 3. Область Мемель – Нарев (Белостокский округ и Западная Литва). В этих областях предполагалось расселить около пяти миллионов немцев, тогда как до 50 миллионов местных жителей подлежали выселению⁹. Предназначенные для колонизации районы делились на две группы: на включенные в рейх и так называемые пограничные районы. В проекте предусматривалось сосредоточить всю административную власть в районах колонизации, включенных в рейх, в руках рейхскомиссара по вопросам укрепления немецкой нации, в пограничных районах – рейхсфюрера войск СС. Средства для осуществления колонизации предусматривалось изыскивать за счет населения оккупированных территорий (трудовая повинность, военнопленные, репарации). Все планы колонизации намечалось осуществить в течение 25 лет, общая стоимость ее определялась в 45,7 млрд марок. Колонизацию предлагалось подкрепить созданием колонизационных опорных пунктов вдоль главных железнодорожных и автомобильных магистралей¹⁰. Исходя из проекта Мейера, Гиммлер в январе 1943 г. предложил план германизации Ингерманландии, рассчитанный на 20 лет. Здесь планировалось поселить 350 700 немцев – ветеранов СС и так называемых «военных крестьян» (Wehrbauern)¹¹. В связи с новыми планами появились предложения не включать Ингерманландию в административное подчинение «Остланду», а образовать на ее территории особый округ и подчинить его непосредственно Берлину. В немецкой прессе стали обыгрываться мотивы об изначально «германском» характере Ингерманландии для обоснования переселенческих планов¹².

Для города Ленинграда и его жителей места в нацистских планах не оставалось. В частности,

в дневнике боевых действий 18-й армии, в записи за 17 сентября 1941 г., говорилось: «Как быть с самим, городом, принимать ли его возможную капитуляцию, замкнуть ли в кольцо или уморить голодом, насчет этого у нас, к сожалению, до сих пор нет решения фюрера». В записи же за следующий день имеется следующий пассаж: «Относительно Ленинграда сохраняется принцип, согласно которому в город мы не вступаем и кормить его не можем. Ген.-фельдмаршал Кейтель полагает, что нашел выход – отправить женщин и детей на восток. Окончательное решение пока не принято»¹³. 21 сентября 1941 г. начальник «отдела сухопутной обороны» ОКВ В. Варлимонт представил тезисы относительно осады и взятия Ленинграда, в которых, при рассмотрении различных вариантов действий, было записано: «Взять город и действовать так же как мы поступали с другими крупными русскими городами. Этот вариант отвергается, так как нам пришлось бы нести непомерную ответственность за продовольственное обеспечение города». Генерал завершал свою записку следующими предложениями: «Как только вследствие террора и начинающегося голода город созреет, открыть несколько пропускных пунктов и выпустить безоружных. Насколько это возможно надо стремиться к тому, чтобы выход населения осуществлялся вглубь России, а оставшиеся будут в принудительном порядке рассредоточены в сельской местности. <...> Весной (1942 г. – В. М.) мы войдем в город (если финны сделают это раньше, не будем возражать), вывезем всех, кто останутся в живых, вглубь России или возьмем в плен, сровняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии»¹⁴.

Несколько раз по поводу будущей судьбы города на Неве высказывался лично А. Гитлер. В частности, 16 сентября 1941 г. фюрер заявил: «Гнездо заразы Петербург, из которого столь долго изливался яд в Балтийское море, должен исчезнуть с земли. Город уже блокирован, остается еще немного, чтобы разрушить его артиллерией и с воздуха... Азиаты и большевики должны быть изгнаны из Европы, эпизод 250 лет азиатчины завершается»¹⁵. Не оставалось места в этих схемах и для населения Ленинграда. В проекте «Генерального плана Ост» было записано: «В Ингерманландии будущее городское население составит 200 000 [человек]»¹⁶. Если учесть, что

накануне войны городское население Ленобласти составляло 3 млн 200 тыс. человек, из которых три миллиона проживали в Ленинграде, это означает, что эти три миллиона должны были попросту исчезнуть (остальные 200 тысяч, впрочем, тоже, так как новое население городов области должны были составить преимущественно немецкие колонисты).

Верховный командующий германской армией В. фон Браухич в начале сентября 1941 г., непосредственно перед тем, как кольцо блокады замкнулось, передал командующему группой армий «Север» В.Р. фон Леебу: «Относительно отношения к городу Ленинграду предусмотрено, что Ленинград не должен быть взят, а только окружен». А 7 октября А. Йодль, начальник штаба начальник штаба оперативного руководства вермахта, подтвердил Браухичу недвусмысленный приказ А. Гитлера: «Фюрер решил, что капитуляция Ленинграда или позднее Москвы не должна приниматься, даже если она будет предложена противной стороной. Ни один немецкий солдат не должен войти в эти города»¹⁷. На этом фоне странно звучат высказывания некоторых отечественных публицистов о том, что Ленинград надо было сдать, чтобы спасти город от разрушения и его население от голодной смерти: немцы, как явствует из цитированных выше приказов, вовсе не собирались принимать капитуляцию Ленинграда и брать на себя заботу о пропитании его жителей.

Приступить к осуществлению переселенческих планов и других далеко идущих замыслов «освоения» территории Северо-Запада СССР, нацистам, однако, так и не удалось. Германская политика в оккупированных областях изначально была противоречивой, что было связано с разногласиями внутри руководства Рейха. Концепция А. Розенберга по эксплуатации завоеванного пространства имела немало противников в других ведомствах. В частности, непримиримым антагонистом министра по делам оккупированных территорий был Г. Гиммлер. Военное командование, как уже отмечалось, так и не позволило распространить гражданское управление, вопреки первоначальному замыслу, на занятую немецкими войсками часть Ленинградской области: до самого конца оккупации она оставалась под военным управлением. В январе – марте 1942 г. немногочисленные советские немцы, оказавшиеся на оккупированной вермахтом территории Ленинградской области, были оттуда вывезены; большая часть их была отправлена в

район города Либерец (Райхенберг) в Судетской области¹⁸. Эта акция явно противоречила Гимmlеровским замыслам «германизации» оккупированных земель. В 1943 г., когда немецкие войска начали терпеть крупные неудачи на фронте, оккупационным властям пришлось уже решать задачи, иные, нежели «освоение» занятых территорий. На письмо Мейера-Хетлинга, отправленное в феврале 1943 г., в котором профессор

спрашивал, нужно ли ему продолжать разработку переселенческой программы, Гимmlер ответил лишь через два месяца, его ответ звучал неопределенно и уклончиво¹⁹. Окончательный крах все нацистские «хозяйственные» и переселенческие замыслы потерпели в 1944 г., когда наступление советских войск на всех фронтах привело в конечном итоге к изгнанию оккупантов с территории Советского Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Jahn P. „Russenfurcht“ und Antibolschewismus: Zur Entstehung und Wirkung von Feindbildern // *Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945. Essays.* – Berlin, 1991. S. 49.
- 2 ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 195. Л. 6.
- 3 Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие. Нацистский режим на Новгородской земле. – Великий Новгород, 2016. С. 126, 127.
- 4 ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 271. Л. 4а.
- 5 Hürter J. Die Wehrmacht vor Leningrad 1941/42. Krieg und Besatzungspolitik der 18. Armee im Herbst und Winter 1941/42 // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte.* В. 49. 2001. 3. Heft. S. 435.
- 6 Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Указ. соч. С. 246.
- 7 Madajczyk C. Generalplan Ost // *Polish Western Affairs.* 1962. № 3. P. 391, 392.
- 8 Myllyniemi S. Die Neuordnung der Baltischen Länder 1941–1944. Zum national-sozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. – Helsinki, 1973. S. 87–89.
- 9 Ibid. S. 159; Madajczyk C. Generalplan Ost. P. 435.
- 10 Недорезов А.И. Фашистские планы германизации славянских стран в годы Второй мировой войны // *Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.).* – М., 1965. С. 138, 139.
- 11 Dallin A. Deutsche Herrschaft in Rußland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. – Düsseldorf, 1958. S. 279, 281.
- 12 Ibid. S. 293.
- 13 Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. – М., 2019. С. 65.
- 14 *Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944.* – Hamburg, 2004. S. 312–314.
- 15 Цит. по: Ковальчук В.М. Битва за Ленинград // *Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города.* – СПб., 1995. С. 27.
- 16 Madajczyk C. Generalplan Ost. P. 436.
- 17 Ganzenmüller J. „...die Stadt dem Erdboden gleichmachen“. Zielsetzung und Motive der deutschen Blockade Leningrads // *St. Petersburg – Leningrad – St. Petersburg. Eine Stadt im Spiegel der Zeit.* – Stuttgart, 2000. S. 184, 185.
- 18 Koehl R.L. RKFDV. German Resettlement and Population Policy 1939–1945. A History of the Reich Commission for the Strengthening of Germanism. – Cambridge, 1957. P. 149.
- 19 Madajczyk C. Generalplan Ost. P. 398.

*Улан Тайчабарович Мурзакулов,
Вооруженные Силы Кыргызской Республики,
полковник, адъютант Военного учебно-научного центра
Сухопутных войск «Общевойсковая академия
Вооруженных Сил Российской Федерации»*

Основы подготовки командного состава в условиях войны и факторы, влияющие на обучение

Обстановка в мире, отношения между государствами ныне еще не могут рассматриваться как весьма благоприятные для разоружения и полной ликвидации вооруженных сил. Армии еще нужны государствам и народам, чтобы защищать себя в случае нападения со стороны. [1.с 3].

Во все времена основные усилия военной науки направлялись на развитие военной теории и практики, совершенствование вооружения и военной техники, получение и эффективное использование новых знаний в интересах укрепления обороноспособности страны. При этом очевидно, что какими бы совершенными ни были новые виды вооружений, боевая задача любого уровня может быть решена только умелыми и слаженными действиями подготовленных солдат и офицеров, экипажей, подразделений и частей. Военная история неоднократно и непреклонно это доказывала. [4]

Весьма актуальной, на мой взгляд, остается проблема использования в современных условиях богатейшего опыта организации боевой подготовки и подготовки командного состава в годы Великой Отечественной войны.

Особенности нынешней военно-политической обстановки как в мире в целом, а также

определенных континентах и регионах, возрастание активности международного терроризма, современное состояние армий многих стран вновь и вновь заставляют нас обращаться к историческому опыту.

Оценивая масштабы и динамику развития системы боевой подготовки и подготовки командного состава в годы Великой Отечественной войны, весьма полезно вспомнить о ее состоянии накануне этого сурового испытания и вкратце остановиться на зарождение военной школы в первые годы советской власти.

После победы Октябрьской революции, перед молодой советской республикой со всей очевидностью встала проблема защиты социалистического Отечества.

Ударная сила революция – Красная гвардия – в силу малочисленности не была в состоянии обеспечить обороноспособности страны. Нужна была мощная сила, способная сдерживать натиск многочисленных врагов молодой республики. Нужны были люди, способные взяться за организацию отпора врагу. [1.с.5]

Были предприняты необходимые меры в области военного дела, среди них: ликвидация (или реорганизация) органов военного управления бывшей армией; демократизация старой

армии, ее разоружение и демобилизация личного состава; укрепление Красной гвардии и принятие мер по созданию новой массовой армии республики; осуществление системы мер, направленных на обеспечение армии и флота командными кадрами и введение института военных комиссаров и др.

Перед партией и правительством республики встал ряд вопросов, нуждающихся в немедленном разрешении, в том числе, создание новой системы подготовки военных кадров.

Проблема кадров для молодой Красной Армии решалась несколькими способами: за счет привлечения на сторону революции офицеров и генералов бывшей царской армии; посредством направления в армию и на флот испытанных революционеров; постановкой на командные должности бывших солдат и матросов; организацией ускоренных курсов по подготовке красных командиров; постепенным налаживанием работы системы нормальных военных школ на базе старых военно-учебных заведений.

Но тем не менее возникли проблемы перед работниками новых военно-учебных заведений, которым в первую очередь пришлось разрешать основные задачи, связанные с внедрением новой системы подготовки военных кадров.

В целом если попытаться определить линию развития военного образования, системы военно-учебных заведений, другими словами, военно-учебного строительства, то эту линию можно найти в решении Реввоенсовета Республики от 15 марта 1920 года, наметившего следующие мероприятия в названной области: энергичное проведение новых методов преподавания, без чего дело подготовки командного состава не сдвинется с мертвой точки; создание нескольких образцовых командных курсов; увеличение сроков обучения; превращение нескольких командных курсов в среднюю военную школу для качественной подготовки красных командиров; полная отмена досрочных выпусков и т. д. [1. с. 22]

В 1930-е годы в Вооруженных Силах сложилась в основном отвечавшая требованиям времени система оперативной, мобилизационной, боевой подготовки. В войсках систематически проводились учения и маневры, в ходе которых отрабатывались различные виды боевых действий, проверялись положения боевых уставов, испытывалась новая техника. [4].

Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский весьма настойчиво подчеркивал: «Тактика изучает природу боя и участия в нем родов войск в целом... Но тактика не дает ответа на вопросы: как, каким образом надо обучать ту или другую часть тактическому искусству, как достигнуть при этом экономии во времени и наибольшей интенсивности усвоения, как развить в той или другой части способность к гибкому и решительному маневрированию...». [4].

Говоря об итогах зарождения и развития военной школы в первые годы советской власти, следует сделать следующие обобщения:

во-первых, система военно-учебных заведений с ее ориентацией на ускоренные курсы подготовки командных кадров себя оправдала;

во-вторых, реорганизация, которая началась в средней и высшей военной школе, была необходима с точки зрения политической, социальной и педагогической; она требовала не полного отрицания старой военной школы, а тех ее атрибутов, которые не отвечали новому содержанию задач защиты социалистического Отечества; тем не менее, в ряде случаев возобладал принцип полного отрицания достижений и традиций старой военной школы, что впоследствии будет одной из причин резкого падения эффективности работы новой советской военной школы;

в-третьих, рассматриваемый период характерен консолидацией педагогических сил военной школы вокруг проблем будущего развития военного образования в стране; ряд конструктивных педагогических идей начинают получать реализацию в практике подготовке слушателей и курсантов военно-учебных заведений;

в-четвертых, часть профессорско-преподавательского состава старой военной школы оказалась невосприимчивой к новым задачам подготовки командных кадров, инертной к требованиям жизни; в то же время, другая часть профессорско-преподавательского состава сумела не только сориентироваться в обстановке, но и предложить свою программу построения советской военной школы.

Наступал новый период в развитии военно-учебных заведений – период более качественного решения поставленных кадровых задач. [1. с. 23]

Общеизвестно, что процесс подготовки военных кадров начинается с осознания целевой установки, разработанной на основе

соответствующего социального заказа. Целевая установка находит свое отражение в руководящих документах. Научность целеуказания достигается за счет адекватного отражения потребностей войск в офицерских кадрах, соответствующего уровня подготовки и квалификации, всестороннего учета сложившихся реалий и перспектив развития, использования достижений науки, а также ориентации системы подготовки офицеров на лучшие мировые достижения и особенности современной войны.

Вопросы подготовки командиров стрелковых частей и подразделений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны требовали учета, по меньшей мере, следующих основных условий и факторов:

1) в первую очередь – изменений в идеологической и общественно-политической обстановке в советской стране и в мире целом; морально-психологической и военно-технической подготовки бойцов и командиров;

2) во вторую очередь – изменения в системе вооружения, способах ведения современной войны, нормативно-правовых актах и руководящих документах в военной сфере, а также в организационной структуре войск (переход к новым видам и образцам вооружения требовал изменения тактики ведения боевых действий, а, следовательно, и изменение организационно-штатной структуры воинских формирований и руководящих боевых документов, и как конечный результат – ведение существенных изменений в системе подготовки офицеров);

3) усложнение функциональных обязанностей должностных лиц и необходимости четкого разграничения их функций (это требовало ясного обозначения профилей подготовки специалистов и выделения приоритетов в их подготовке);

4) резкое омоложение офицерских кадров вплоть до полкового звена (в связи с этим требовалось найти адекватные обстановке формы и методы компенсации недостатка служебного и житейского опыта молодых офицеров);

5) активное функционирование высших учебных заведений и постепенный переход военных академий на комплектование выпускниками военных училищ (данное обстоятельство требовало пересмотра учебных планов и программ и исключения дублирования в обучении курсантов и слушателей);

6) быстрое старение информации, смена образцов техники и вооружения (это, в свою очередь, требовало системы отслеживания информации, интеграции образования с военной наукой и передовой войсковой и флотской практикой, нахождения оптимальной методической системы обучения);

7) объективное изменение положения науки, превращение ее в активный двигатель прогресса, в том числе и в деле подготовки офицерских кадров (относительно педагогики высшей военной школы это означало осуществление ряда фундаментальных и прикладных исследований в области подготовки офицеров в военных училищах и академиях);

8) довольно резкие изменения в сфере сознания и мотивации обучаемых под влиянием системы общественно-политических и экономических отношений (новые контингенты обучаемых требовали усиления воспитательного эффекта занятий, действенной политико-воспитательной работы, внимания к проблемам нравственности, эмоционально-волевой культуры и т.п.);

9) старение профессорско-преподавательского состава (особенно в военных академиях) вызвало потребность в создании системы движения кадров (по вертикали и горизонтали; в системе: «войсковая часть – вуз»), обновления научно-педагогического потенциала кафедр, механизма отторжения любых попыток монополизировать право на истину и т.п.;

10) неупорядоченность комплектования военно-учебных заведений командно-политическим составом вызывали потребность создания системы привлечения в военно-учебные заведения лучших командиров и политработников из войск, предрасположенных к обучению и воспитанию курсантов и слушателей, а также создания такого резерва на замещение вакантных должностей руководства вузов, который позволял бы отбирать на руководящую работу в военные училища и академии компетентных, энергичных и способных офицеров, генералов и адмиралов;

11) заметное отставание системы подготовки советских офицеров в материально-техническом, научном и методическом обеспечении от системы подготовки ряда ведущих западных государств (последнее обстоятельство требовало резкого скачка в обновлении учебно-материальной базы вузов, создание системы

методического обеспечения военных училищ и академий на основе централизованного решения наиболее общих для родственных вузов вопросов).

Следуя принципу объективности в освещении исторических событий, необходимо отметить основные составляющие системы подготовки военных кадров, прежде всего, система военно-учебных заведений в годы войны претерпевала ряд существенных изменений, а именно: разворачивается ряд новых военных академий и увеличивается их пропускная способность; создаются заочная и вечерняя система академической подготовки офицеров; расширяется сеть военных училищ (с 1937 года военные школы стали называться военными училищами).

К началу 1941 года высший и старший начсостав готовился в 16 военных академиях и 10 военных факультетах при гражданских вузах. Кадры среднего начальствующего состава готовили 63 сухопутных училища, 32 летные и летно-технические и 14 военно-морских училищ.

Бурное развитие сети военно-учебных заведений в эти годы обуславливалось:

- во-первых, перевооружением армии и появлением в ее составе новых родов войск;
- а, во-вторых, потребностью Красной Армии и Флота в командных кадрах в условиях военной опасности.

При этом директивное создание новых военно-учебных заведений не могло быть обеспечено материально-технически, методически, научно и в кадровом отношении; принцип «голового энтузиазма» возобладавал и в военно-учебном деле. [1.с. 68-69].

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием не только общественно-политического строя и экономической системы социализма, но и его военной организации, системы подготовки военных кадров. Война показала, что социализм располагает большими резервами.

Начало войны было суровым: на советский народ обрушился жестокий и коварный враг, опробовавший свою военную машину на Западе и заставивший работать на себя экономику оккупированных стран. На стороне противника было преимущество внезапного нападения. Сказались и просчеты с нашей стороны. [7].

Война потребовала сделать подготовку офицеров узкопрофильной, приблизить ее к потребностям войсковой практики.

Каким образом перестраивались военно-учебные заведения в начальный период войны? Названная перестройка включала следующие основные мероприятия: изменение сети военно-учебных заведений; увеличение пропускной способности военных училищ и академий за счет сокращения сроков обучения и увеличения численности обучаемых; изменение учебной программы, профиля подготовки военных кадров; внесение изменений в организацию учебных занятий и методику обучения; упорядочение практики подбора для военно-учебных заведений профессорско-преподавательского и командного состава и др. [1.с. 69]

Большая работа была проделана по передислокации военно-учебных заведений в глубь страны. Так, к примеру, к 1 января 1942 года на территорию Сибирского и Забайкальского военных округов было передислоцировано 30 процентов всех военно-учебных заведений Красной Армии. Это обстоятельство, конечно, ставило военные училища и военные академии в трудное положение.

Проведенный анализ донесений из танковых частей действующей армии в течение первого года войны показал, что офицеры, окончившие училища при 6- и 8-месячных сроках обучения, не соответствовали требованиям войск, а сами военно-учебные заведения имели ряд существенных недостатков:

- командиры, прибывшие из районных военных комиссариатов на укомплектование училищ, совершенно не имели военной подготовки;
- в 6- и 8-месячных программах обучения много времени уделялось теоретическим вопросам;
- обучение проводилось методами мирного времени, где большая часть занятий проводилась в классах, а полевая практическая выучка не являлась основным методом обучения;
- командный и политический состав не понимал основных задач подготовки кадров в сокращенные сроки обучения в военное время и воспринимал это как простое перенесение сроков обучения и сокращение часов по предметам;
- развертывание училищ требовало увеличения преподавательского состава. Кроме того, часть преподавательского состава была отправлена на преподавательскую работу в действующую армию, а в училище поступали на

преподавательскую работу молодые офицеры, только что окончившие училища, не имеющие опыта по обучению курсантов, что отражалось на качестве подготовки будущих офицеров.

Отмеченные недостатки обучения приводили к тому, что выпущенные из училища командиры, получив теоретические знания, имели слабые практические навыки работы на технике, недостаточно владели навыками управления подразделениями, действовали в полевой обстановке безынициативно, неумело, неуверенно и крайне медленно. Это вызывало совершенно напрасные тяжелые потери в танках и людях в бою. [6].

В связи с этим в мае 1942 года программы военных училищ были переработаны с учетом требований фронта. Были даны указания о переходе на практические методы обучения и увеличении срока обучения до 8 месяцев для командиров и до 9 месяцев для воентехников танковых войск.

Изменение учебной программы велось в нескольких направлениях: посредством уменьшения количества учебных дисциплин, изучаемых курсантами и слушателями; изменения характера подготовки обучаемых; путем оперативного реагирования учебной программы на запросы войны.

Так, основными предметами обучения в пехотных и артиллерийских училищах являлись тактика и огневая подготовка. Одновременно курсанты изучали инженерное и химическое дело, топографию. В декабре 1941 года была введена новая учебная дисциплина – танкоиспытательное дело.

Отличительной чертой методики обучения военных лет была ее практическая направленность, основывающаяся на личном показе обучающим действий и приемов. В самом общем виде дело обстояло так: 90 процентов времени – на практику и 10 процентов - на теорию. Назовем некоторые характерные методы обучения курсантов военного времени:

- метод «кольцевых выходов», сущность которого заключалась в том, что курсантские подразделения в течение суток, а то и больше передвигались вокруг мест дислокации училищ в условиях «противодействий» противника;

- «уроки полевой гимнастики», которые сочетали вопросы тактической и физической подготовки, включающие марш-броски, отражение атак танков, передачу снарядов, прыжки в высоту, преодоление водных преград и т.п.;

- стрелковый урок, на котором курсанты отрабатывали в тесной увязке с изучением материальной части оружия приемы стрельбы из всех положений в условиях дня и ночи.

Большое внимание уделялось изучению опыта войны и образцов вооружению противника. С этой целью практиковались следующие формы работы: написание курсантами и слушателями воспоминаний о боевых эпизодах при поступлении в военно-учебное заведение; отправка преподавательского состава в войска различных фронтов с целью стажировки и изучения боевого опыта; включение в учебные планы специальных лекций, проведение дополнительных занятий, чтение докладов и проведение конференций по проблемам боевых действий; использование боевых документов, материалов периодической печати для обучения слушателей и курсантов; воспитание курсантов и слушателей на примерах мужества и героизма советских воинов, командиров и политработников; некоторое упреждение (морально-идеологическое и военно-техническое) в подготовке слушателей и курсантов к предстоящим боевым действиям. [1.с.71].

Первые месяцы Великой Отечественной войны, когда пополнение действующих войск осуществлялось в основном путем развертывания и создания новых соединений, потребовалась напряженная работа по подготовке резервов. Только за первые пять месяцев на действующие фронты было направлено более 290 дивизий. Кроме того, в составе маршевых подразделений ежемесячно – до 350 тыс. человек. Недостаточная подготовленность вводимых в бой резервов приводила к тяжелейшим потерям.

Основные недочеты боевой подготовки и подготовки военных кадров были по-настоящему осознаны и учтены в процессе оборонительных операций первого периода войны, что способствовало их постепенному устранению. Однако за исправление ошибок Красная Армия заплатила миллионами жизней.

Сложившаяся к осени 1941 года обстановка требовала жесткой экономии времени, отведенного на боевую подготовку. Возникла трудноразрешимая проблема: с одной стороны, действующая армия нуждалась в ускоренной подготовке резервных контингентов, с другой – в подготовку войск необходимо было внедрять требования появившегося боевого опыта, на что тоже уходило время.

Изучение опыта действий противника, своих частей нашло отражение в разработанных и доведенных до войск боевых уставах, наставлениях, а также в приказах, регламентирующих боевую подготовку. Наглядный пример: только по применению артиллерии и обучению

артиллеристов за годы войны было издано 24 приказа. Что нельзя сравнивать с нынешней ситуацией, когда войска продолжают готовиться, основываясь на программы, разработанные в начале 1990-х годов.

Во время Великой Отечественной войны в войсках фронтов практиковались увеличение продолжительности учебного дня, повышение интенсивности обучения, совмещение одиночного обучения со слаживанием подразделений.[4].

Основным методом обучения личного состава утвердился четкий и наглядный показ, сопровождаемый кратким пояснением способов применения оружия и боевой техники непосредственно на поле боя. Широкое распространение получило индивидуальное боевое наставничество.

Как отмечал Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, «...горький опыт ноября 1941 года многому нас научил. Уже тогда мы взяли себе за правило: как бы ни велика была нужда в войсках, поступающее пополнение и вновь прибывающие части перед боями пропускать через учебные центры или непосредственно в соединениях знакомить с особенностями ведения боевых действий». Такого характера высказывания нетрудно найти и у других военачальников периода Великой Отечественной войны.

Первые дни войны потребовали дальнейшего совершенствования системы восполнения офицерских кадров. Это объясняется тем, что безвозвратные потери офицеров, особенно в начальном периоде, были весьма значительными. Они составили свыше 2 млн человек, в том числе 5806 – командиров и начальников штабов полков, 21 тыс. – командиров батальонов, почти 125 тыс. – командиров рот (батареи), 434 510 – командиров взводов. Не только большие потери на фронтах, но и необходимость укомплектования вновь создаваемых объединений и соединений требовали многочисленных кадров. [6]

В то же время нельзя не подчеркнуть и положительные стороны действовавшей в условиях военного времени системы подготовки офицерских кадров. Каждое военное учебное заведение готовило офицеров узкого профиля с учетом боевого опыта, накопленного войсками на фронте. На курсы в училища направлялись в первую очередь солдаты и сержанты, отличившиеся в боевых действиях.

Начиная с 1943 года численность офицерского корпуса сухопутных войск становится более стабильной. Трудности начального и первого периодов войны были преодолены. В то же время система подготовки офицерских кадров

требовала дальнейшего совершенствования в соответствии с новыми задачами. Рост боевого мастерства значительно способствовал уменьшению потерь среди офицеров. Потери в 1943 года составили: убитыми – 175,6 тыс. человек, пропавшими без вести – 43,4 тыс., ранеными – 360 тыс. (из них 200 тыс. – офицеры сухопутных войск). Убыль командного состава в 1943 году сократилась по сравнению с 1942 годом почти в 1,5 раза. В 1944-1945 гг. наблюдалось дальнейшее снижение потерь в два и более раз. Конечно, эти потери были немалыми, но по сравнению с первым периодом войны значительно меньшими.

Несмотря на то, что в ходе войны проблема восполнения потерь действующей армии и создания определенного резерва в целом была успешно решена, она была сопряжена с определенными трудностями. Их могло бы не быть, если бы советскому командованию удалось заранее предвидеть характер войны и еще в мирное время осуществить мероприятия по накоплению надлежащего мобилизационного резерва офицерских кадров.[6].

В январе 1942 года был установлен трехмесячный срок обучения в запасных частях, учебных центрах, а в феврале утверждена новая программа боевой подготовки стрелкового полка, тем самым и программы подготовки командного состава.

С переходом стратегической инициативы к нашим войскам после Сталинградской битвы обучение приобрело еще более конкретный и целеустремленный характер. Тщательная и всесторонняя подготовка войск к предстоящим боевым действиям оказала существенное влияние на ход вооруженной борьбы летом 1943 года.[4]

Высшей формой подготовки войск были тактические учения. Накануне Белорусской операции, к примеру, в 334-й стрелковой дивизии 43-й армии в период с 10 по 14 июня 1944 года было проведено 35 батальонных тактических учений, в том числе с форсированием водных преград – 8, с боевой стрельбой – 9.

Сколько большое значение при проведении тактических учений с боевой стрельбой уделялось вопросам огневого поражения, можно судить по тому, что 5-я гвардейская армия в процессе подготовки к Сандомирско-Силезской операции почти половину армейского боекомплекта израсходовала на учения с боевой стрельбой. И это вполне оправдало себя в боях.

Значительное внимание в ходе войны уделялось подготовке командиров и штабов. Широко практиковались разборы прошедших боев и

операций. Если позволяла обстановка, то проводились военные игры, штабные тренировки и учения. Так, в мае 1943 года в 1-й танковой армии под руководством командующего армией генерал-лейтенанта танковых войск М.Е. Катуква была проведена двухдневная командно-штабная военная игра на тему: «Контрудар танковой бригады во взаимодействии с другими родами войск», а в июне уже под руководством командующего фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина – «Ввод танкового соединения в прорыв».

Одним из путей повышения качества подготовки командиров становилось совершенствование учебной материально-технической базы, которая включала дивизионные и полковые учебные тактические поля, стрельбища, батальонные штурмовые городки. Они оборудовались на удалении 5 – 8 км от переднего края силами подразделений с использованием трофейной техники, местных подручных материалов. В боевую подготовку внедрялись технические средства обучения, подвижные классы инженерной подготовки, простейшие тренажеры – для обучения экипажей танков и САУ, специализированные городки и классы.

Опыт боевой подготовки войск и ускоренной подготовки офицерских кадров себя полностью оправдал и до сих пор не утратил ценности и полезности. [5]

Великая Отечественная война с особой силой показала, как много значит уровень подготовленности командного состава, боевой выучки войск, какой удельный вес они занимают в общей системе условий, определяющих боеспособность Вооруженных Сил, в какой степени определяют ту цену, которой добывается победа.[2]

Характер войн и вооруженных конфликтов непрерывно меняется и требует принятия особой логики и форм оперативно – стратегического мышления. Многообразие условий применения войск (сил) в вооруженных конфликтах и войнах будущего обязывает готовить Вооруженные Силы к решению разноплановых и комплексных задач.

Армия, которая не идет в ногу с развитием военной теории, пребывает в плену отживших стереотипов, не умеет правильно прогнозировать новые явления и делать из них практические выводы, обречена на поражение. Только в процессе напряженной подготовки достигается надлежащий уровень подготовленности командного состава, оттачивается командирское мастерство, отрабатываются навыки управления подчиненными войсками, совершенствуется взаимодействие при подготовке и в ходе боя. Именно это нам предстоит сделать основой всей нашей деятельности, и другой альтернативы здесь нет и быть не может.

ИСТОЧНИКИ

1. История военного искусства / коллектив кафедры истории военного искусства. - М.: Военная академия, им. М.В.Фрунзе, 1961.-728 с.
2. Каменев, А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР.- 1984 гг.) / А.И. Каменев. - Новосибирск: НВВПУ, 1991. – 261с.
3. Советские Вооруженные Силы. История строительства. - М.: Воениздат, 1978.

Диссертации и научные работы

4. Цымбалов И.В. Научная работа на тему «Подготовка военных кадров запаса Сухопутных войск РККА (1921 июнь 1941 гг.)» //Вестник Военного университета. - 2009.- № 4 (20).

Статьи из журналов или сборников

5. Белоусов Александр, первый заместитель Министра обороны Российской Федерации. «Высокой мерой боя». // «Красная звезда» - 2005. - 22 апреля.
6. Егоров Н.И., генерал-лейтенант, «Основные формы и содержание методики боевой подготовки войск военного округа на современном этапе. Проблемы и пути их решения»// Вестник Академии военных наук. -2005 - №4. - с.34-39, [Электронный источник] <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2005-vavn/10551-osnovnye-formy-i-soderzhanie-metodiki-boevoj>
7. «Совершенствование подготовки офицерских кадров в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны»/ В.А. Свиридов, А.В. Попов//Современные проблемы науки и образования.– 2015. - № 3.

Электронные ресурсы

8. Каменев А.И. «История подготовки офицерских кадров в СССР (1917-1984 гг.)» Размещен: 23/01/2010 - Энциклопедия русского офицера. В 3-х т. - Том 1. / - Волгоград, Изд-во «Ин-фолио», 2008. - 910 с., 40 л. Ил./ [Электронный источник].
9. http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/4-oficerskajaistorija20weka.shtml

*Александр Александрович Мушта,
Республика Беларусь, Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
ведущий специалист, кандидат философских наук, доцент*

Историческая политика в государственном дискурсе современной Украины

Знаменательную дату – 75-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне – человечество отметило в непростых условиях коронавирусной пандемии COVID-19, ставшей для человечества глобальным гуманитарным вызовом. Не случайно в своих поздравлениях Президент Российской Федерации В. Путин и Президент Республики Беларусь А. Лукашенко отметили, что ветераны сражались за жизнь против смерти, поэтому необходимо равняться на их сплочённость и стойкость, сохранить в веках бесценное наследие – нашу Великую Победу, «свято чтить и защищать ее от клеветы и фальсификаций»¹.

На этом фоне не могут быть оставлены без внимания соответствующие заявления официальных лиц Украины. Так, в конце января 2020 г. в ходе визита в Польшу президент Украины В. Зеленский заявил о причастности СССР к началу Второй мировой войны, употребив выражение «сговор тоталитарных режимов»². В свою очередь министр обороны Украины А. Таран по случаю Дня памяти и примирения 8 мая 2020 г. написал, что в годы этой войны украинцы, лишённые собственной государственности, вынуждены были отстаивать чужие интересы. «За господство над Украиной воевали две тотали-

тарные системы, которые одинаково не считались с ценой человеческой жизни»³.

Фактически эти заявления полностью соответствуют украинской концепции истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, культивируемой вот уже на протяжении двадцати лет. Сравнительно полно она изложена в четвертом томе издания «Политическая история Украины. XX век» (опубликован в 2002-2003 гг.) и помимо приведенных выше, содержит в себе следующие «маркеры»:

отказ от термина «Великая Отечественная война советского народа против агрессии фашистской Германии» на том основании, что Украинская ССР в составе СССР якобы была колониально зависимой территорией, поэтому большинство населения не считало Советский Союз своим Отечеством;

закрепление за украинским народом статуса «наиболее пострадавшего» в войне. Так, Ю. Шоповал, руководитель Центра исторической политологии Института политических и этнонациональных исследований им. Кураса национальной Академии наук Украины, заявил, что на протяжении 1939-1945 гг. погибло до 14 млн. украинцев⁴. При этом утверждается, что истинной целью И.В. Сталина была ликвидация Украины как государства и украинцев как нации;

отрицание общепринятых хронологических рамок начала войны. По словам экс-руководителя украинского Института национальной памяти (УИНП) В. Вятровича, «22 июня» – это мем, который запускает в действие миф о «Великой отечественной», который в свою очередь является идеологической платформой российского империализма»⁵. Другие требуют считать украинцев первыми жертвами Второй мировой войны на том основании, что политически для Украины она началась не 1 сентября 1939 г., когда Германия напала на Польшу, а 15 марта 1939 г., когда сателлит Германии – хортистская Венгрия проявила агрессию против Карпатской Украины;

рассмотрение военных событий на Украине осуществляется обособленно от общего хода Второй мировой войны. Упомянутый выше В. Вятрович утверждает, что на территории нынешней Украины фактически велось несколько войн – немецко-польская (1939-1945 гг.); немецко-советская (1941-1945 гг.); немецко-украинская (1941-1944 гг.); польско-украинская (1942-1947 гг.); советско-украинская (1939-1954 гг.)⁶;

отрицание справедливого и освободительного характера Великой Отечественной войны и всемирно-исторического значения победы над фашизмом. Утверждается, что Красная Армия принесла оккупированным народам Европы, в частности Украине, не свободу, а «советскую оккупацию» на долгие годы⁷.

Одним из доминирующих трендов украинской версии Второй мировой войны, важным направлением легитимации украинской нации в целом является история украинского национализма, в данном случае – Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА; здесь и далее по тексту – украинская организация, признанная экстремистской и запрещенная на территории России решением Верховного суда РФ от 17 ноября 2014 г.).

Укоренение в публичном дискурсе повестки по героизации ОУН-УПА историки и эксперты (Е. Абрадова, А. Дегтярев, Г. Касьянов, В. Пироженко, А. Плеханов, О. Пылова, Ф. Фефелов, Ю. Шевцов и др.) объясняют рядом причин: обоснованием независимости украинского государства; потребностями украинских властей в формировании пространства информационной гегемонии национализированной версии про-

шлого страны; дефицитом ресурса позитивной исторической памяти. Подчеркивается, что украинская национальная идентичность не состоялась как гражданский проект. Также указывается на фактор «галичанского мессианизма», носителей которого (С. Бандеру и Р. Шухевича) включили в «пантеон национальных героев» наряду с историком Н. Костомаровым и поэтом Т. Шевченко⁸. Простое и доходчивое объяснение обнаруживается у американского социолога И. Валлерстайна: «Чтобы создать нацию, нужно восстановить ее историю и долгую хронологию (многое при этом приходится придумывать)»⁹.

Со своей стороны, украинские политики и историки (Д. Веденеев, В. Вятрович, И. Гуцуляк, Ю. Киричук, В. Рог, И. Патриляк, С. Романов, Б. Червак, Ю. Шаповал) приводят немало аргументов о необходимости востребованности идей ОУН-УПА.

Во-первых, хотя общественное значение национализма на Украине за последние годы явно выросло, однако эта идеология, как считают современные националисты, «еще не заняла надлежащего места в политической палитре». «Возрожденная Украина требует всестороннего развития государственных структур, мощного духовного вдохновения нации. Эту силу дает идеология национализма»¹⁰.

Во-вторых, перенесение политических принципов и идеологических установок радикального национализма ОУН-УПА и их «вождей» в актуальный политический контекст лидерами националистически ориентированных структур – ОУН, «Национальный Корпус», «Правый Сектор» (здесь и далее по тексту – украинская организация, признанная экстремистской и запрещенная на территории России решением Верховного суда РФ от 17 ноября 2014 г.), всеукраинское объединение «Свобода», Конгресс украинских националистов – рассматривается как инструмент политической мобилизации. «На Майдане Бандера был символом, который скреплял коллективную идентичность во время Революции Достоинства и придавал протесту идеологические и организационные перспективы»¹¹.

В-третьих, утверждается, что современная Украина нуждается в опыте государственного строительства, а ОУН и УПА, якобы, всегда были государственно-ориентированными

формированиями, и их опыт сохраняет свою актуальность. Так, например, еще в 2015 году тогдашний руководитель Службы безопасности Украины (СБУ), а ныне депутат Верховной Рады В. Наливайченко заявил, что «СБУ не надо выдумывать ничего лишнего – важно взять за основу традиции и подходы к работе службы безопасности ОУН – УПА»¹². В этой связи необходимо напомнить, что именно СБУ и персонально В. Наливайченко немало сделали для «отбеливания» мрачной репутации ОУН-УПА:

– в 2007 году СБУ начала рассекречивать документы советских спецслужб, относящиеся к деятельности ОУН-УПА (примечательно, что Закон Украины «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 гг.» был принят гораздо позднее, в 2015 году). В последующем эти материалы в числе других (порядка 10 тысяч) ранее не доступных документов по истории ОУН и УПА были выложены на веб-сайте «Электронный архив освободительного движения» ([www. avr.org.ua](http://www.avr.org.ua)) в открытый доступ. В 2007 году СБУ обнародовало документы, которые, якобы, свидетельствуют, что в 1940-1950 годах сотрудники МГБ СССР совершали преступления на Западной Украине под видом украинских националистов из УПА;

– в 2009 году СБУ объявила ОУН и УПА независимыми субъектами международной политики (на том основании, что с их представителями «заключали соглашения о сотрудничестве деятели повстанческих структур и наивысшие члены правительства соседних государств», и что УПА «активно влияла» на ситуацию в Европе в послевоенный период»);

– председатель СБУ В. Наливайченко «трудоустроил» на должность руководителя ведомственного государственного архива одиозного историка В. Вятровича (последний занимал ее с 2008 по 2010 годы, затем на протяжении пяти лет, 2014-2019 гг., возглавлял УИИП, в настоящее время, как и В. Наливайченко, является депутатом Верховной Рады). Как пишет авторитетный историк Г. Касьянов, «если почитать политическую программу националистической партии «Свобода», можно увидеть, что деятельность Института национальной памяти в 2015–2019 годах удивительным образом совпадает с ее основными положениями в сфере идеологии и политики памяти»¹³;

– СБУ совместно с «Центром освободительного движения» в 2009 году в г. Львове создали музей «Тюрьма на Лонцкого» (здание ранее принадлежало управлению СБУ по Львовской области; высказывания В. Наливайченко на открытии музея вызвали протест польского МИДа);

– СБУ патронировала контакты должностных лиц своего ведомственного архива и УИИП с центрами и представителями украинской диаспоры, так или иначе связанными с ОУН и УПА. Неудивительно, ведь и ранее апологетические оценки деятельности ОУН-УПА в виде заокеанских идеологических «осадков» выпадали в исторических кругах Украины. Вместе с тем «невыносимая актуальность Бандеры» (термин С. Бышка) раздражала даже американских партнеров СБУ. В июле 2018 года специальный представитель Госдепартамента США по Украине Курт Волкер настоятельно рекомендовал лидерам политического мейнстрима Украины «отказаться от ультраправой идеологии»¹⁴.

В-четвертых, заявлено, что опыт ОУН-УПА важен в плане противодействия рискам и угрозам в условиях длящегося вооруженного конфликта (гибридной войны) на юго-востоке страны и информационного противоборства с Российской Федерацией. Показательна цитата председателя ОУН Б. Червака (государственный чиновник, занимает должность первого заместителя Госкомтелерадио Украины): «Как вернуть Крым и Донбасс? Здесь не надо выдумывать велосипед. Ответы на эти вопросы можно найти в программных документах наших предшественников»¹⁵. В другом интервью он уточняет: «Крым сможем вернуть только, когда развалится Российская империя, ... мы должны приложить все усилия для того, чтобы это произошло»¹⁶. Заместитель председателя УИИП Д. Веденеев (в 2006 году защитил докторскую диссертацию по проблематике спецподразделений ОУН и УПА) видит в УПА «зародыш регулярных вооруженных сил Украинской Самостийной Соборной Державы – политической цели украинских националистов XX века» и утверждает, что формирования УПА и вооруженное подполье ОУН «выступали с четко очерченной политической целью восстановления суверенитета и территориальной целостности Украины»¹⁷.

Заявления представителей властных структур свидетельствуют о значительном влиянии идей

ОУН-УПА на украинский государственный патриотизм в части его радикализации и усиления анти-российских настроений.

В-пятых, отмеченным выше теоретическим интерпретациям соответствуют и повседневные коммеморативные практики. Ежегодно на Украине проводятся «Бандеровские чтения», научная конференция «Идеология украинского национализма на современном этапе развития украинского государства» (г. Ивано-Франковск), Донцовские чтения (г. Мелитополь), функционирует научно-идеологический центр им. Д. Донцова (г. Дрогобыч). В четырех сериях «Летописи УПА» издано порядка 150 книг и брошюр, в том числе: «Цели жизни украинского националиста», «Молитва украинского националиста», «44 правила жизни украинского националиста», «12 примет характера украинского националиста».

Одним из важнейших инструментов формирования исторической памяти, используемых украинским государством, является контроль над образовательной системой. 30 декабря 2018 года Министерство образования Украины обязало издателей и авторов отредактировать учебник истории для 10 класса, исключив из него упоминание о сотрудничестве командующего УПА Р. Шухевича с представителями фашистской Германии во время Второй мировой войны. Упомянутый выше Центр исследований освободительного движения 20 марта 2020 года запустил ежегодный конкурс студенческих научных работ «Украинское освободительное движение 1920-х-1950-х годов». Премия за лучшую работу - 5000 гривен, поощрительные вознаграждения за второе и третье место - 3000 и 2000 гривен.

Министерство культуры Украины, проводя конкурс на предоставление государственных грантов общественным организациям, занимающимся патриотическим воспитанием молодежи, в год 75-летия Победы не профинансировало ни единого проекта, который бы популяризировал

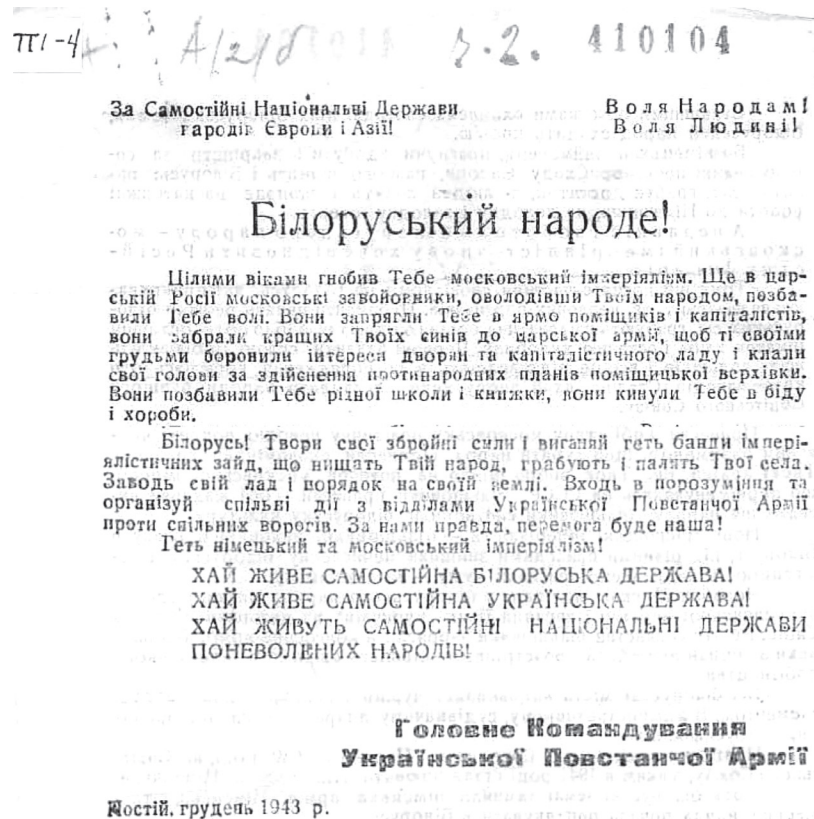

Рис. 1. Образец листовки УПА, адресованной белорусскому народу, 1943 г.

и актуализировал борьбу с нацизмом. Большинство финансируемых государством проектов призваны возвеличивать националистических лидеров и перенимать опыт ОУН-УПА.

Глава Министерства инфраструктуры Украины В. Омелян в январе 2017 года выдвинул инициативу по перезахоронению останков украинских «героев», состоявших в ОУН и УПА. «Они должны вернуться домой. Дорошенко, Головатый, Олесь, Бандера, Шухевич, Коновалец, Скоропадский, Петлюра, Винниченко...»¹⁸.

Еще в июне 2010 года тогдашний министр обороны Украины М. Ежель подписал приказ об организации военно-патриотической работы в Вооруженных Силах (ВСУ), заявив, что в ней будет учитываться позитивный опыт антифашистской деятельности ОУН-УПА¹⁹. Сегодня руководство ВСУ исходит из того, что в современном информационно-психологическом противоборстве до 70 процентов контента отводится на военно-историческую проблематику, прежде всего по истории Второй мировой войны²⁰. В ходе реформирования системы военно-исторической работы в ВСУ создан научно-исследовательский центр военной истории (2015 г.); восстановле-

на кафедра истории войн и военного искусства (2017 г.) Национального университета обороны Украины имени Ивана Черняховского; создан военно-исторический отдел Военно-научного управления Генерального штаба ВСУ (2016 г.); принята концепция военной истории Украины (2017 г.); утверждены положение о военно-исторической работе в ВСУ и приказ о военно-исторической комиссии ВСУ по описанию основных событий связанных боевыми действиями на юго-востоке Украины.

На конец 2018 года на Украине по научной специальности 20.02.22 («военная история») защищено 10 докторских и 206 кандидатских диссертаций. Процесс «национализации» историографии, начатый в 90-е годы XX в., сопровождается мощным «выбросом» диссертационных работ по истории ОУН и УПА. При этом в них, как отмечают сами украинские эксперты, «идеологическая ангажированность доминирует над беспристрастным, вдумчивым и честным осмыслением этого противоречивого феномена». Обращает на себя внимание «региональный фактор»: если киевскими военными исследователями проблематики украинского национального движения защищено 22 процента диссертационных работ, то львовскими историками – до 40 процентов²¹.

Неудивительно, что на этом фоне социологи зафиксировали определенные подвижки в общественном сознании современных украинцев по отношению к ОУН-УПА. В конце 2017 года были опубликованы данные, согласно которым в возрастной группе от 18 до 35 лет деятельность УПА поддерживают 52 процента, против – 25 процентов. Среди тех, кто старше 50 лет, число сторонников УПА составляет 42 процента, противников – 32 процента²².

Наконец, следует указать еще на один аспект деятельности ОУН-УПА, который их идейные «наследники» сегодня пытаются настойчиво реанимировать.

С 1940 года программными в деятельности ОУН-УПА стали лозунг «Свобода народам! Свобода человеку!» и концепция так называемо-

го «общего фронта борьбы поработенных народов». Последняя строилась на откровенно мес-сианских и манипулятивных посылах, апелляциях к негативным проявлениям национальных и религиозных чувств, включая шовинизм, межэтническую рознь и конфессиональный сепаратизм. Это особенно заметно при ознакомлении с агитационными артефактами ОУН-УПА, адресованными русским, украинцам, белорусам, литовцам, латышам, эстонцам, крымским татарам, калмыкам и народам Северного Кавказа.

По некоторым данным, только в период 1948-1952 гг. в подпольных типографиях Провода ОУН, несмотря на дефицит бумаги, было напечатано 350 тысяч экземпляров листовок, брошюр, книжек и другой нелегальной литературы²³.

Согласно секретному инструктивному письму Провода ОУН к политическим референтам надрайонов от 8 января 1944 г., на всех стенах, руинах, церквях, заборах следовало писать любой стойкой краской или дегтем лозунги УПА и ОУН: «Большевизм — враг человека и народов»; «Да здравствует освободительная борьба угнетенных народов Востока, Кавказа и Средней Азии!»; «Да здравствуют национальные державы угнетенных Москвой народов!» и тому подобное²⁴. 21-22 ноября по инициативе УПА была проведена «Конференция поработенных народов Европы и Азии» (собралось 39 делегатов, представлявших 12 национальностей), которую лидеры украинских националистов в последующем

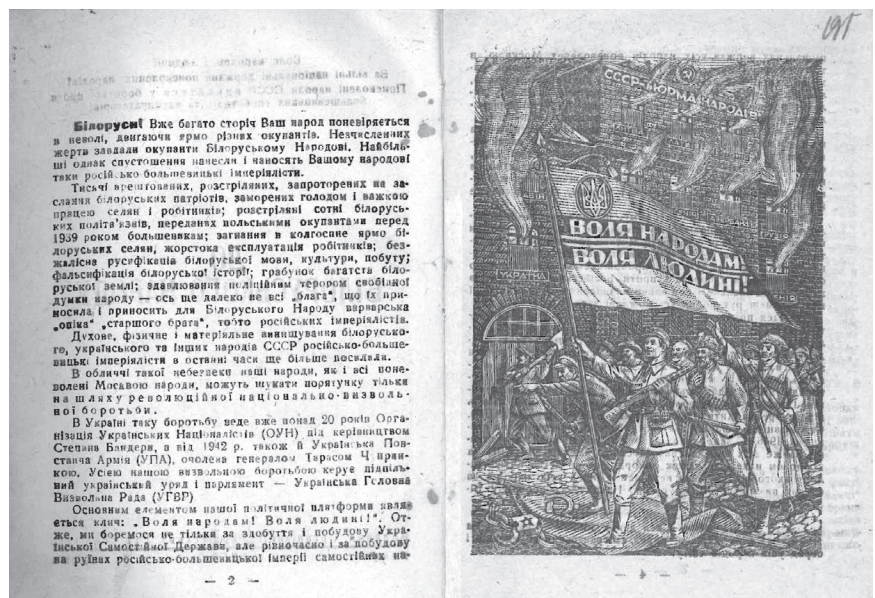

Рис. 2. Фрагмент брошюры ОУН «К беларускому народу», 1950 г.)

пытались использовать в пропагандистских целях, поскольку каких-либо практических результатов она не дала и дать не могла.

Однако мессианские идеи ОУН-УПА оказались востребованными в современной Украине. Так, 6 марта 2017 года украинские националистические силы, пытаясь консолидировать усилия в борьбе за власть, подписали «Национальный Манифест», к которому присоединились партии «Национальный Корпус», «Правый Сектор», всеукраинское движение «Свобода», ОУН, Конгресс украинских националистов, а также украинская националистическая праворадикальная организация С14, известная тем, что ее участники во время Майдана захватили здание Киевской городской государственной администрации. Один из пунктов манифеста – «сформировать новый вектор украинской геополитики – ориентацию не на Запад или Восток, а на образование нового европейского единства – Балто-Черноморского Союза»²⁵.

В рамках этих геополитических амбиций украинские националисты обращают пристальное внимание к ситуации в соседней Беларуси. В феврале 2020 года главный редактор ежедневника ОУН (б) «Шлях перемоги» В. Рог, открывая VII Бандеровские чтения, проходившие в одном из залов Киевского городского совета, представленном мэром В. Кличко организаторам бесплатно (!), в числе участников назвал «не просто верных союзников, а крупнейших собратьев – белорусских патриотов». Тема доклада одного из «патриотов», представляющего некий Сойм движения солидарности «Разам» – «Гибридная агрессия российской империократии: размывание белорусской национальной идентичности. Анализ задействованного арсенала сил и приемов». В аналогичных форумах также принимали участие и руководители незарегистрированной Минюстом Республики Беларусь «Белорусской партии Свобода-самооборона», заявлявшие об оказании помощи активистам Евромайдана.

До этого, в середине 90-х годов, украинские националисты из УНА-УНСО (Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона – организации, признанные экстремистскими и запрещенные на территории России решением Верховного суда РФ от 17 ноября 2014 г.) начинают публиковать карты «Великой Украины», засылать эмиссаров и пытаться раз-

вернуть свои ячейки в Беларуси. 24 марта 1996 года боевики УНА-УНСО приняли участие в проводимой в Минске акции «День воли», в ходе которой прорывали кордоны сил правопорядка и переворачивали милицейские машины. В марте 2017 года символика и шевроны батальона «Азов», УНА-УНСО были обнаружены у задержанных лиц, подозревавшихся в организации провокаций в белорусской столице. Тогда лидеры УНА-УНСО заявили, что их символику использовали в дискредитирующих целях.

В этой связи приходится напомнить, что ОУН-УПА в годы Великой Отечественной войны оставили в Беларуси кровавый след и весьма горькую память.

На территории белорусского Полесья ОУН начала создавать свои структуры ещё в 1930-е годы. Руководителем одного из отделений был С. Бандера. С началом войны несколько факторов способствовали включению большей части Брестской, Пинской и частично Полесской областей в сферу политических интересов украинских националистов: присоединение немецкой оккупационной властью южных районов БССР в состав рейхскомиссариата «Украина» (сентябрь 1941 г.), наличие на этих территориях сравнительно большого количества этнических украинцев. Деятельностью организационных звеньев ОУН на территории «края» (Украина, часть Белоруссии, отдельные районы Польши) руководил Центральный провод во главе с Р. Шухевичем («Тур»).

В 2011 году в Минске вышел сборник документов о деятельности ОУН-УПА в Беларуси в 1939 - 1953 годах. В нем содержатся 295 документов из Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Брестской области, Центрального архива КГБ Беларуси. Опубликованы также документы проводов УПА, действовавших на территории современной Беларуси.

«Из протокола допроса обвиняемого С.Д. Назарчука. г. Гомель, 26 мая 1944 г.

Вопрос: Вы арестованы как участник контрреволюционной Украинской националистической повстанческой армии. Вы это признаете?

Ответ: Да, я признаю.

[...] Вопрос: Почему ваша «УПА» перешла из Украины в Белоруссию? В каких районах должна располагаться «УПА»?

Ответ: Нам командир говорил, что «УПА» переходит из УССР в БССР потому, что там нужно навести такой порядок, который мы навели на Украине. Нужно заставить белорусов ненавидеть Советы и любить УПА»²⁶.

Как отмечают ученые, исследовавшие эту тему (И. Валаханович, В. Гуленко, И. Кез, Г. Краско, А. Литвин, О. Романько, А. Шарков), антисоветское подполье ОУН–УПА на территории Белорусской ССР представляло собой многочисленную и многоуровневую структуру, оказывавшую деструктивное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию не только республики, но и Советского Союза в целом. Формы и методы деятельности участников антисоветского украинского подполья основывались на принципах националистической идеологии и отличались крайним радикализмом и экстремизмом.

Г. Краско, опираясь на архивные материалы обкома КП(б)Б Полоцкой области за 1946 год, пишет, что «бандитизм в западных районах этой административно-территориальной единицы занимал одно из главных мест среди всех видов преступлений. Как правило, деятельность структур антисоветского вооруженного подполья была тесно связана с уголовным бандитизмом или через некоторое время вырождалась в бандитизм, который демагогически прикрывался политическими и национальными идеями»²⁷. Формирования антисоветского вооруженного подполья ОУН–УПА на протяжении нескольких лет (последняя украинская вооруженная группа была ликвидирована в Ивановском районе Брестской области в 1952 г.) терроризировали белорусское население.

В марте 2014 года по вопросу ОУН–УПА высказался Президент Республики Беларусь А. Лукашенко: «...они были созданы, эти ячейки – «Организации украинских националистов», а за-

тем боевой отряд – УПА, в 1929 году, на севере украинского Полесья. Затем они распространили своё влияние на всё Полесье и к концу войны боевиков этой организации, оказывается, у нас действовало до 15 тыс. Это уже приличная армия, и не одна. Как они себя вели – вы тоже знаете. Я только приведу один пример – Хатынь. ... Да, в советские времена это не принято было обсуждать, исследовать – кто там, как, но потом-то мы разобрались, что грязными делами, и не только в Хатыни, занимались представители вот этих «повстанцев», которые были в своё время сформированы на Украине. Они сожгли немало людей наших, и не только – наверное, и Украине хватило»²⁸.

В заключение необходимо отметить, что сегодня на Украине фактически продолжается политика исторической памяти, в целом заложенная в 90-е годы во время президентства В. Ющенко и принявшая законченный вид в период президентской каденции П. Порошенко. В своей основе эта политика руководствуется целями формирования национальной идентичности и создания политический нации на моноэтнической украинской основе. Теоретические интерпретации политики исторической памяти осуществляются с выраженных политизированных и идеологизированных позиций, что соответствующим образом отражается и на повседневных коммеморативных практиках. Широко востребовано идейно-политическое наследие идеологов ОУН–УПА, чему способствует вооруженный конфликт на юго-востоке Украины, поляризация и радикализация украинского общества в целом. Общенациональный нарратив на сегодняшний день в стране не выработан, системным препятствием на этом пути является отсутствие четко определенной стратегии развития украинского государства, которую бы поддерживало большинство населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Выступление на церемонии возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата. [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/news/63329>. Дата доступа : 10.05.2020; Поздравление Президента Беларуси с 75-летием Великой Победы. [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа : <https://www.belta.by/president/view/pozdravlenie-prezidenta-belarusi-s-75-letiem-velikoj-pobedy-390048-2020>. Дата доступа : 9.05.2020.

2 Владимир Зеленский обвинил СССР в развязывании Второй мировой. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/4234075>. Дата доступа : 3.02.2020.

3 Звернення Міністра оборони України з нагоди Дня пам'яті та примирення. [Электронный ресурс] // Міністерство оборони України. – Режим доступа : <https://www.mil.gov.ua/news/2020/05/08/zvernennya-ministra-oboroni-ukraini-z-nagodi-dnya-pamyati-ta-primirennya>. Дата доступа : 9.05.2020.

- 4 Зануда, А. Друга світова війна для України: нове осмислення. [Електронний ресурс] // BBC. – Режим доступу : https://www.bbc.com/ukrainian/society/2015/05/150506_ukraine_ww2_az. Дата доступу : 9.04.2020.
- 5 Коли почалась II світова війна. [Електронний ресурс] // 5 канал. – Режим доступу : <https://www.5.ua/polityka/koly-pochalas-ii-svitova-viina-viatrovych-vidreahuvav-na-zaiavu-zelenskoho-pro-22-chervnia-194557.html>. Дата доступу : 10.04.2020.
- 6 Зануда, А. Друга світова війна для України: нове осмислення. [Електронний ресурс] // BBC. – Режим доступу : https://www.bbc.com/ukrainian/society/2015/05/150506_ukraine_ww2_az. Дата доступу : 9.04.2020.
- 7 Політична історія України. XX століття : у 6 т. Т. 4. Україна у Другій світовій війні, 1939-1945 / редкол. : І. Ф. Курас (голова) та інші. – Київ : Генеза, 2002-2003. – 584 с.
- 8 Дегтярєв, А.К. Политика украинизации советского государства 20-х годов XX века в контексте современной общественно-политической ситуации. [Електронний ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступу : <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ukrainizatsii-sovetskogo-gosudarstva-20-h-godov-xx-veka-v-kontekste-sovremennoy-obschestvenno-politicheskoy-situatsii>. Дата доступу : 11.04.2020.
- 9 Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. - М.: Территория будущего, 2006. - С. 139-140.
- 10 Гуцуляк, И. Организации украинских националистов после второй мировой войны (идеологический аспект). [Електронний ресурс] // ОУН-УПА. Легенда сопротивления. – Режим доступу : <https://oun-upa.national.org.ua/index.html>. Дата доступу : 25.03.2020. – На укр. языке.
- 11 Треті Бандерівські читання: Візія української держави в ідеології українського націоналізму. Збірник матеріалів / Упоряд. Т.Бойко, Б.Галайко, Ю.Сиротюк. – Київ–Івано-Франківськ: Місто НВ, 2016. – 394с.
- 12 Служба безопасности Украины возьмет на вооружение опыт ОУН-УПА. [Електронний ресурс] // ТАСС. Режим доступу : <http://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1872288>. Дата доступу : 12.04.2020.
- 13 Касьянов, Г. Без декоммунизации и УПА. Что принесет смена главы Украинского института национальной памяти. [Електронний ресурс] // Московский центр Карнеги. Режим доступу : <http://carnegie.ru/commentary/79965>. Дата доступу : 15.03.2020.
- 14 Лидерам политического мейнстрима Украины важно отказаться от ультраправой идеологии, - Волкер. [Електронний ресурс] // Цензор.Нет. Режим доступу : https://censor.net.ua/news/3075390/lideram_politicheskogo_meyinstrima_ukrainy_vajno_otkazatsya_ot_ultrapravoyi_ideologii_volker. Дата доступу : 08.07.2018.
- 15 Треті Бандерівські читання: Візія української держави в ідеології українського націоналізму. Збірник матеріалів / Упоряд. Т.Бойко, Б.Галайко, Ю.Сиротюк. – Київ–Івано-Франківськ: Місто НВ, 2016. – с.33.
- 16 Лідер ОУН: Крим зможемо повернути лише тоді, коли розвалиться Російська імперія [Електронний ресурс] // Телеканал ZIK. Режим доступу : https://zik.ua/news/2018/08/09/lider_oun_krym_zmozhemo_povernuty_lyshe_todi_koly_rozvalytsya_rosiyska_1383289. Дата доступу : 15.04.2020.
- 17 Веденеев, Д. УПА и нормы международного гуманитарного права. [Електронний ресурс] // Интернет-издание АРГУМЕНТ. Режим доступу : <http://argumentua.com/stati/upa-i-normy-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-prava-chast-1-skolko-bylo-povstantsev>. Дата доступу : 15.04.2020.
- 18 Бандера и Шухевич. Как «герои» боролись за независимость Украины. [Електронний ресурс] // РИА Новости. Режим доступу : <https://ria.ru/20170105/1485162209.html>. Дата доступу : 16.04.2020.
- 19 Минобороны будет учить военных патриотизму на примере антифашистской деятельности ОУН-УПА. [Електронний ресурс] // Цензор.НЕТ. Режим доступу : https://censor.net.ua/news/123768/minoborony_budet_uchit_voennyyh_patriotizmu_na_primere_antifashistskoyi_deyatelnosti_ounupa. Дата доступу : 16.04.2020.
- 20 Грицюк, В., Кривизюк, Л., Лисенко, О. Дисертаційний сегмент новітнього вітчизняного історіографічного доробку військових істориків з проблематики Другої світової війни. // Воєнно-історичний вісник. – Київ. – 2018. – Т 3. – С. 78.
- 21 Грицюк, В., Кривизюк, Л., Лисенко, О. Дисертаційний сегмент новітнього вітчизняного історіографічного доробку військових істориків з проблематики Другої світової війни. // Воєнно-історичний вісник. – Київ. – 2018. – Т 3. – С. 82.
- 22 От ненависти до поддержки: почему изменилось отношение к УПА? [Електронний ресурс] // BBC. Режим доступу : <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-41620665>. Дата доступу : 02.04.2020.
- 23 14 захватывающих фактов об УПА. [Електронний ресурс] // Интернет-издание Гордон. Режим доступу : <https://gordonia.com/specprojects/upa.html>. Дата доступу : 10.04.2020.
- 24 Ткаченко, С.Н. Повстанческая армия: тактика борьбы. – Мн.: Харвест, 2000. . [Електронний ресурс] // Военная литература. Режим доступу : http://militera.lib.ru/science/tkachenko_sn/index.html. Дата доступу : 20.03.2020.
- 25 Національний Маніфест. [Електронний ресурс] // Національний корпус. Режим доступу : <https://nationalcorps.org/nacionalnyi-manifest>. Дата доступу : 19.03.2020.
- 26 ОУН-УПА в Беларуси 1939-1953гг. Документы и материалы. 2-е издание. Минск. Вышэйшая школа, 2012.– 528 с. – С.9.
- 27 Краско, Г.Г. Стабилизация обстановки в СССР в послевоенный период: нейтрализация террористических проявлений на территории Белорусской ССР. [Електронний ресурс] // КиберЛенинка. Режим доступу : <https://cyberleninka.ru/article/n/stabilizatsiya-obstanovki-v-sssr-v-poslevoennyy-period-neytralizatsiya-terroristicheskikh-proyavleniy-na-territorii-belorusskoy-ssr>. Дата доступу : 11.03.2019.
- 28 Лукашенко говорил об УНА-УНСО, УПА и своей службе в западной Украине [Електронные ресурсы] // ЕВРОРАДИО. Режим доступу : <https://euroradio.fm/ru/lukashenko-govoril-ob-una-unso-upa-i-svoey-sluzhbe-v-zapadnoy-ukraine>; // Живой Журнал. Режим доступу : <https://mikle1.livejournal.com/3860879.html>. Дата доступу : 07.05.2020.

*Игорь Михайлович Нагаев,
Россия, Москва,
Российский государственный военный архив,
главный специалист*

«Зеленые фуражки» на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Через полтора года наш народ, как и многие другие народы, будет вспоминать 80-летие со дня начала Великой Отечественной войны, страшную дату в истории Отечества – 22 июня 1941 года, День памяти и скорби.

Исторически бесспорным в истории остался факт, что самый тяжелый удар в этот день приняли на себя пограничники. Около 100 тысяч бойцов и командиров пограничных войск НКВД СССР всеми силами, а чаще всего ценою собственной жизни пытались не только сдержать продвижение войск нацистской Германии, Румынии, Финляндии, Венгрии, но и переходили в наступление, выполняя свой долг по охране западных границ Советского Союза. Именно пограничниками был сорван главный план Третьего рейха – «Барбаросса».

Известно, что на прорыв границ СССР командование вермахта отводило от 20 минут до одного часа. Но эти планы были сорваны: ни один боец-пограничник не дрогнул, ни одна пограничная застава не сдалась, держались до последнего и без приказа не отходили, а это от 660-ти до 715 застав, от 80-ти тысяч до 96-ти тысяч человек [1].

Данная статья имеет в основе три историографических и источниковедческих «посыла», которые и будут в ней рассмотрены.

Первый: сотрудниками Российского государственного военного архива (РГВА) была начата и на высоком уровне проведена работа по выявлению малоизвестных архивных документов о подвигах бойцов и командиров погранвойск не только в начальный период Великой Отечественной, но и в последующие годы, т.е. вплоть до дня Победы – 9 мая 1945 года.

Уже в 1961 году вышла первая публикация сотрудника ЦГАСА [2] В.А. Червякова «Советские пограничники в первые дни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [3], а также сотрудников военного архива: В.Г. Петухова [4], А.А. Куртова [5], Е.В. Сахаровой и вышеуказанного автора [6], И.М. Нагаева [7], М.В. Стеганцева [8] и публикация документов автора настоящей статьи: «22 июня 1941 г.: первые часы войны» [9].

В 1968-1976 гг. уже выходят полноценные сборники архивных документов, изданные совместно с Академией Наук СССР, Главным управлением пограничных войск и Политическим управлением этих же войск и ЦГАСА: «Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [10] и «Пограничные войска СССР в 1941 г.» [11].

К сожалению, при всех достоинствах этих сборников документов и материалов, в них был существенный археографический недостаток – отсутствовали поисковые данные каждого из 957 публикуемых документов [12].

При этом следует отметить, что последующие работы российских исследователей и историков пограничных войск период 1941-1945 гг. не только ликвидировали данный пробел, но и расширили источниковедческую базу, рассматривая данную тематику в комплексе документов и материалов Центрального архива погранвойск (ЦПА) ФСБ РФ, Центрального музея пограничных войск и частично Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) РФ.

Здесь следует также отметить, что вышеупомянутый сборник 1968 года дал развернутую картину (в документах) основных этапов боевой деятельности пограничных войск не только в годы Великой Отечественной войны («Первые бои на границе»; «Охрана тыла Действующей армии»; «Выход на границу. Борьба с политическими бандитизмом»; «Охрана южной и восточной границ СССР 1941-1945 гг.»), но и осветил участие пограничных войск на последнем этапе Второй мировой войны «в разгроме милитаристской Японии» [13].

При этом наиболее интересны первые публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему и рядовому составу войск НКВД СССР от 26 августа 1941 года [14], донесения заместителя Наркома Внутренних дел СССР в Народный Комиссариат Обороны (НКО) о боевой стажировке снайперов в частях Красной армии (май 1942 г. – январь 1943 г.) [15], публикации статьи младшего сержанта В. Спаскова «Как это было» от 1 июня 1945 года в газете «Боевая пограничная» о подписании Акта о безоговорочной капитуляции нацистской Германии в Берлинском пригороде Карлсхорст [16] и особенно «Обращения 1-го фронтового совещания женщин-военнослужащих при Управлении войск по охране тыла Волховского фронта» [17].

Некоторые строки последнего документа, наверное, стоит привести: «За непродолжительное время службы в войсках десятки женщин своими делами доказали, что они являются дочерями своей матери Родины», «поэтому мы, делегаты первого фронтового совещания, ваши избранники, обращаемся к вам с призывом: женщины-делопроизводители (архивистки)! Помните о коварстве врага. Он охотится за служебно-боевыми документами, старается выведать сведения, составляющие военную и государственную тайну.

Вам доверяют документы и сведения большой важности, обеспечьте такой порядок хранения этих документов, который исключил бы возможность их пропажи или хищения. Будьте вдвойне и втройне бдительными». [18]. Данные строки подлинных архивных документов не только открывают новые исследовательские перспективы изучения именно «гендерной» истории пограничных войск (жен, детей пограничников) в годы Великой Отечественной, но и дают новый импульс для изучения судеб «без вести пропавших» бойцов погранвойск и их семей, которые приняли первый удар нацистских и фашистских полчищ тем ранним утром 22 июня 1941 года, поскольку большое количество вновь опубликованных документов не только дают исследователям дополнительную сумму исторических фактов о героической борьбе воинов в «зеленых фуражках» и их семей, но и позволяют глубже понять причины стойкости именно бойцов и командиров данного рода войск [19].

И здесь следует отметить тот факт, что когда в начале XXI века Федеральное архивное агентство (Росархива) определило степень уникальности хранимых документов прошлого, являющихся национальным достоянием Российской Федерации, то в числе трех уникальных материальных свидетельств истории были названы «Оперативный журнал Управления погранвойск СССР с донесениями о первых боях на государственной границе в первые минуты и часы 22 июня 1941 г.» и сталинский приказ «Ни шагу назад» от 28 июля 1942 года [20].

Второй. Следует отметить, что РГВА явился первопроходцем популяризации истории пограничных войск в формате интернет-проекта – в 2018 году открылась виртуальная выставка, а именно публикация виртуальных образов по истории авиации пограничных войск СССР в 1923-1960 гг. на портале «Российского общества историков-архивистов» (РОИА) [21]. При этом данный проект РОИА был осуществлен в кратчайшие сроки (август-ноябрь 2018 г.) силами всего двух сотрудников архива (к.и.н. Н.А. Мышов, И.М. Нагаев) под руководством заместителя директора архива В.И. Коротаева.

Значительный вклад историографию пограничных войск СССР и РФ внесли исследователи и пропагандисты исторического опыта и традиций пограничных войск В.Н. Андрианов,

В.И. Боярский, Е.П. Егоров, И.В. Ретуш, Г.П. Сечкин, П.И. Чабан, А.И. Чугунов, авторский коллектив монографии «Испытанные войной. Пограничные войска (1934-1945 гг.): К.Н. Маслов, Ю.Ф. Кашлев, В.М. Селезнев, А.П. Горечевский В.П. Семен, А.М. Механов, Е.И. Степанов, Г.М. Симанов, А.М. Махров, П.А. Мигун, Н.А. Слепова [22]. Именно в этом издании можно найти документально выверенные приложения «Герои Советского Союза, проходившие службу в пограничных войсках в 1934-1945 гг.» [23], «Пограничники – полные кавалеры ордена Славы [24], «Именные пограничные заставы и корабли [25] и «Части пограничных войск, удостоенные государственных наград и почетных наименований в 1941-1945 гг. [26].

Надо также отметить вышедший в 2018 году сборник-справочник А.А. Слободянова и В.В. Телегина «Пограничные войска на заданном направлении в предвоенные годы 1939-1941 гг.» [27]. Данный сборник делится на два раздела: «Западная граница СССР в 1939-1941 гг.» и «Справочные материалы». Особого внимания заслуживают «Список пограничников-героев Советского Союза» [28], «Список командно-начальствующего состава основных частей западного направления» [29], и «Организация отдельного отряда пограничных войск НКВД» [30].

В этом интерактивном издании даны ссылки не только на сотни документов РГВА и ЦАМО («Юбилейные картотеки награждений», «Картотеки военнопленных офицеров», «картотеки безвозвратных потерь» и т.д.), но и привлечены работы таких исследователей как Терещенко В.В. [31], Кисловский Ю.Г. [32], Грейгус Р. [33], Кулага И., Файнштейн Д. [34], Тилеца В.А. [35], Синенко В.А. [36] и др.

С точки зрения автора настоящей статьи, составители сборника-справочника дали исчерпывающие на сегодняшний день краткие биографические справки на 64 чел. высшего командно-начальствующего состава, приведен список командно-начальствующего состава основных частей западного направления - 2404 чел. [37].

Несомненной заслугой составителей сборника-справочника является то, что в научный оборот был введен архивный фонд исторических формуляров округов [18], частей и соединений пограничных войск НКВД до 1945 г. [38], хранящий уникальный материал о вкладе пограничных войск (вкл. морскую охрану границ,

авиацию пограничных войск и т.д.) в Победу советского народа над нацистской Германией в 1941-1945 гг. Эти документы показывают, как те, кто первыми приняли бой на западной границе, дошли до Берлина и продолжили борьбу с остатками нацистских войск и их пособников в 1945-1948 гг., в связи с чем боевой опыт того времени является богатым и разносторонним [39].

И, наверное, стоит процитировать слова из статьи «Слава пограничникам дальневосточникам» Маршала Советского Союза А.М. Василевского в журнале «Пограничник»: «Сейчас, когда победоносная война закончена на Западе и на Востоке, воины границы продолжают выполнять свои боевые задачи. Я выражаю полную уверенность в том, что они оправдают высокую честь, оказанную им советским народом, и обогащенные опытом войны, будут еще зорче, еще самоотверженней охранять священные рубежи нашей Родины» [40].

Третий. В заключение необходимо отметить, какой богатый массив документальных материалов находится в уже упомянутом фонде № 39026 (коллекция исторических документов Управления войск, соединений и частей пограничных, внутренних, конвойных войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД-МООП-МВД СССР) в количестве 1785 дел. Среди них: Управление пограничных войск НКВД УССР за июнь-июль 1942 г. (Ф. 39026. Оп. 1. Д. 1), Управление Особой группы войск при НКВД СССР за 1941 г. (Ф. 39026. Оп. 1. Д. 112), Управление 10 пограничного Рымникского полка по Охране тыла Действующей Красной Армии за июль 1941-1945 гг. (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 244, 1025), 12-го пограничного пока ВВ НКВД (Ф. 41170. Оп. 1. Дд. 1-1а), 18 Краснознаменного пограничного полка (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 274, 275), 24 пограничного полка (был 24 Могилев-Подольского погранотряда) – (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 299, 2279); 26 Краснознаменного погранполка (быв. 26 погранотряда) – (Ф. 39026. Оп. 1. Д. 1012), 37-го Ясского стрелкового полка (быв. 37 пограничный) полк НКВД за 1941-1946 гг. (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 320, 321), 88 пограничного Карпатского полка войск НКВД по Охране тыла Действующей Красной армии (быв. 252 погранполк) за 1941-1945 гг. (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 1666, 1667), 87 пограничного полка за июль-октябрь 1941 г. (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 482-485), 92-го Краснознаменного Карибского погранполка за 1941-1945 гг. (Ф. 39026. Оп.

1. Дд. 499, 500), 98-го пограничного Краснознаменного полка войск НКВД СССР (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 431, 432); 105-го пограничного полка за ноябрь-декабрь 1941 г. (Ф. 39026. Оп. 1. Д. 502); 128 стр. Ясского (быв. 128 пограничного Ясского полка) за 1943-1946 гг. (Ф. 39026. Оп. 1. Д. 542); 130 пограничного Рижского полка за 1944-1945 гг. (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 543-545); 157-го Краснознаменного «стрелкового» (быв. 157 погранполка) за 1943-1945 гг. (Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 601-602); 215 стр. полка войск НКВД-МВД СССР по охране ОВ ПП и железных дорог (быв. 220 погранполк) – (Ф. 39026. Оп. 1. Д. 782) за 1944-1951 гг., 336 стр. Будапештского полка войск НКВД-МВД СССР по охране ОВОП и железных дорог (быв. 336 погранполк) за 1944-1950 гг. и 26 пограничного полка (входил в состав сводного отряда т. Артасова) за 1941-1942 гг. (Ф. 39026. Оп. 1. Д. 1012. Здесь следует отметить тот факт, что 24 погранотряда, которые первые принял бой на границе в 1941 г. позднее были развернуты в погранполки.

Также следует отметить наличие в РГВА исторических формуляров погранотрядов и других частей, а именно: 95-го пограничного отряда войск МВД Литовского округа (40); 93-го погранотряда войск НКВД Украинского округа (41);

отдельной погранкомендатуры зоны заграждения УССР (42); 10-й авиаэскадрильи погранвойск НКВД СССР (43); 3-ей окружной школы младшего командного состава служебного собаководства погранвойск НКВД СССР (44); 31-го Краснознаменного погранотряда НКВД Белорусского округа (45); 12-го пограничного отряда НКВД БССР (46); 84 Ошмянского погранотряда БССР (47); 27-го Крымского морского погранотряда НКВД (48); 1-й морской погранполк МКС НКВД Крымского округа (49); 2-го Черноморского отряда погранотрядов НКВД Черноморского округа (50); 19 Краснознаменного кавалерийского полка погранвойск НКВД (51) и других погранотрядов, комендатур, маневренных групп, морских контрольно-пропускных пунктов (52) за предвоенный период (1923-1940 гг.)

Главным выводом данной публикации можно считать то, что в современной историографии пограничных войск НКВД СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. ни одна работа не может обойтись без тщательного использования богатств документального материала Российского государственного военного архива (РГВА), который отметил свое 100-летие в июле 2020-го года.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Подсчитано автором статьи по документальным материалам РГВА в период подготовки документального фильма «Пограничники 1941-1945 гг.» (сентябрь-ноябрь 2019 г.).
2. Именно такое название Центральный государственный архив Советской армии (ЦГАСА) носил архив в 1958-1992 гг.
3. В.А. Червяков. Советские пограничники в первые дни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – «Исторический архив» - 1961 - № 3 с. 76-102; его же «Граница в огне» - «Красная звезда». - 1964. – 21 июня.
4. Петухов В.Г. От моря до моря – пограничник – 1964 - № 11 – с. 11-15.
5. Куртов Д.А. Героическое остается поколениями – Красная Звезда – 1970 – 19 июля.
6. Е.В. Сахарова, В.А. Червяков. Документы о боях пограничных войск в начале Великой Отечественной войны – Советские архивы – 1974 - № 4 – с. 52-59.
7. Нагаев И.М. Архив рассказывает – Советский патриот – 1984 – 8 апреля; его же: «тогда в сорок первом – Советский патриот – 15 июня.
8. Степанцев М.В. Архивные документы о Вооруженных Силах СССР – Советские архивы – 1988 – с. 24-27.
9. Нагаев И.М. 22 июня 1941 года. Первые часы войны – Советские архивы – 1991 - № 3 – с. 10-15.
10. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М. «Наука» - 1968. 707 с. (471 документ).
11. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941 г. М. «Наука» - 1976 943 с. (486 документов).
12. Подсчитано автором настоящей статьи.
13. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М. «Наука», 1968 с. 706-707.
14. Там же, стр. 174.
15. Там же, стр. 496-497.
16. Там же, стр. 542.

17. Там же, стр. 466-467.
18. Там же, стр. 467.
19. Там же, стр. 6.
20. РГВА. Ф. 38880. Оп. 5. Д. 7. Лл. 1-96; РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Лл. 122-128.
21. «Документы Российского государственного военного архива по историографии пограничных войск // <https://roi.arh.com/index.php/291-dokumenty-rossijskogo-gosudarstvennogo-voennogo-archiva>. 498 документов (996 просмотров на 10.12.2018 г.).
22. Испытанные войной. Пограничные войска (1939-1945 гг.) – М., Граница, 2008-712 с.
23. Там же, стр. 644-657.
24. Там же, стр. 663.
25. Там же, стр. 654.
26. Там же, стр. 670-675.
27. Слободняк А.А., Телегин В.В., Пограничные войска на западном направлении в предвоенные года 1939-1941 гг. справочное пособие/Слободняк А.А., Телегин В.В. – М.: Граница, 2018-624 стр.
28. Там же, стр. 163-173.
29. Там же, стр. 174-566.
30. Там же, стр. 622-623.
31. Терещенко В.В. На страже рубежей Отечества М., 2008, его же: Пограничные округа СССР Монография М., ЦПМ ФСБ России, 2013 г.
32. Кисловский Ю.Г. Победа зародилась в боях на границе М., Граница, 2005.
33. Грейчус Р. Служили парни на границе. VAB «Refresh Desigs Plus» Klaipeda 2013.
34. Кулага И., Файнштейн Д. Граница проходила через сердца. Донецк Донбасс, 1996.
35. Тилец В.А. Граница 41. Белорусский пограничный округ: малоизвестные страницы истории.- Минск. Літаратура 1 Мастаўтва, 2011.
36. Синенко В. Операция «...» документальная повесть. М., ДОСААФ, 1975.
37. Подсчитано автором статьи.
38. РГВА. Ф. 36029.
39. Испытание войной. Пограничные войска (1934-1945 гг.) М.: Граница, 2008-с.3.
40. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. документов М., Наука. 1968-с.67.
41. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2219. Лл. 1-15.
42. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2220. Лл. 1-14.
43. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2221. Лл. 1-18.
44. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2226. Лл. 1-7.
45. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2227. Лл. 1-26.
46. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2231. Лл. 1-20.
47. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2237. Лл. 1-16.
48. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2240. Лл. 1-11.
49. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2247. Лл. 1-8.
50. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2248. Лл. 1-14.
51. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2252. Лл. 1-8.
52. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 2255. Лл. 1-38.
53. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Дд. 2255-2275.

Валерий Михайлович Надтачаев,
Республика Беларусь,
Белорусский государственный
музей истории Великой Отечественной войны,
ученый секретарь

Смелыми не рождаются (из истории одного музейного предмета)

На фоне полных трагизма экспонатов из лагеря смерти Тростенец, могучего ИС-2, самодельного партизанского оружия небольшой перочинный нож Сергея Вишневого смотрится обыденно. По крайней мере, так может показаться человеку, не знакомому с историей жизни его владельца.

В 1966 году этот сцизорык, так на белорусском языке называется складной перочинный ножик, передал в Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны Павел Ляховский. Он исполнил просьбу минской подпольщицы Марии Лисецкой, которая долгие годы хранила нож, как память о своем друге Сергее Вишневском.

Фотография и перочинный нож С.К. Вишневого экспонируются в разделе зала № 7, посвященном борьбе белорусского подполья. **Рис. 1. Рис. 2.**

Тяжкие испытания выпали на долю этого мужественного человека. Имя его было опозорено. И лишь спустя годы после его подлого убийства, а иначе не скажешь, восторжествовала справедливость.

31 марта 1942 года в ночном небе недалеко от Минска десантировалась разведгруппа ГРУ «Смелый». О том, что у них билеты только в один конец никто из разведчиков тогда и предположить не мог. Радистам в Центре они были известны как «Смелый», «Таран» и «Мотор».

Справка

Резидент «Смелый».

Вишневский Сергей Казимирович, 1903 года рождения, уроженец г. Полоцка, белорус, женат. В 1933-1936 гг. проходил службу в погранвойсках НКВД. Многократный чемпион БССР по лыжным и велосипедным гонкам. С началом войны был эвакуирован в Куйбышев, где трудился слесарем на авиазаводе №1. По комсомольской путевке был направлен в Высшую спецшколу Красной Армии. Документы прикрытия выписаны на имя С.К. Владимирова.

Радист «Таран»

Мельников Ефрем Федорович, 1921 года рождения, уроженец д. Киевка – Смирновка Старо-Татарского района Новосибирской области, русский, холост. На момент направления в спецшколу проживал в г. Алма-Ате. Рис. 3

Разведчик «Мотор»

Павлович Валентин Александрович, 1917 года рождения, уроженец г. Одессы, белорус, женат. До войны успел окончить два курса минского педагогического института (белорусский язык и литература). Старший лейтенант. Родители Валентина не успели эвакуироваться и остались в оккупированном Минске¹.

В начале апреля 1942 года разведчики успешно обустроились в Минске. Одним из первых в

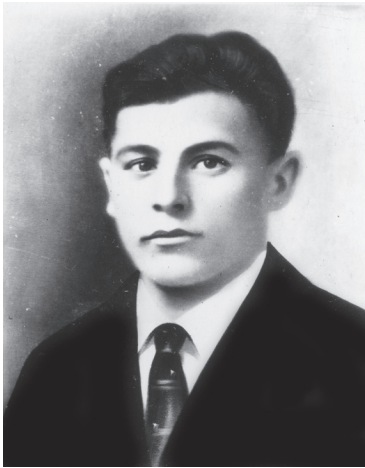

Фото 1. С.К. Вишневский.
Фото из фондов БГМИВОВ

Фото 2. Перочинный
ножик. Фото из фон-
дов БГМИВОВ

состав их группы вошел Николай Денскевич. и Он дружил с Валентином Павловичем с детства, ходили в одну школу, учились в одном вузе. Именно в доме Денскевичей по адресу: г. Минск, Авиационный переулок, д. 3, кв. 1 под видом родственника остановился радист Мельников. **Рис.4**

Проблему с радиостанцией тоже решили. Помог им в этом бывший сотрудник НКВД Павел Ляховский. Точнее он оформил для них новые документы, без которых даже по городу было опасно передвигаться.

Справка

Ляховский Павел Романович, член ВКП (б) с 1931 г. В 1932–1935 гг. служил в органах госбезопасности БССР. В период работы окончил шестимесячные вечерние курсы разведчиков. Не исключено, что его готовили к будущей войне в

Фото 3. В.А. Павлович.
Фото из фондов БГМИ-
ВОВ

Фото 5. П.Р. Ляховский.
Фото из фондов БГМИ-
ВОВ

качестве партизана (диверсанта, разведчика). В период оккупации работал заместителем домкома, обеспечивая подпольщиков хлебными и картофельными карточками, аусвайсами².

Рис. 5

Справка

В 1942 году немцы разрешили принимать на работу без оплаты, а только лишь за право получать продуктовые карточки. Для раздачи карточек населению наняли сотрудников, так называемых домкомов. Каждый из домкомов получал заверенное немецким руководством биржи удостоверение, что он является работником конторы по выдаче продуктовых карточек. Такое удостоверение предоставляло право беспрепятственного перемещения по городу в дневное время. Во время облав оно служило в качестве пропуска. Правда, требовалось еженедельно предъявлять его по месту работы для продления срока действия³.

Во второй половине апреля Вишневский, Мельников и Денскевич отправились за радиостанцией и оружием, которые спрятали сразу же после приземления недалеко от д. Крупница рядом со Слуцким шоссе. Возле деревни их остановили полицейские во главе с начальником местной полиции. Вишневский не растерялся и убедил их, что имеет разрешение от городской управы на открытие в Минске ресторана, а здесь они собираются закупить продукты. Полицейские с удовольствием приняли приглашение посетить ресторан, а начальник полиции даже написал деревенскому старосте записку с просьбой разместить минчан на постой. Из-за такого гостеприимного отношения разведчики потеряли почти сутки. Только вечером следующего дня они смогли забрать спрятанное в тайнике. В деревне Александрово они передали опасный груз Павловичам – Валентину и его отцу, а те на подводе привезли рацию и оружие к себе домой. Троица добиралась до Минска своим ходом.

Успешно легализовавшись в Минске, группа приступила к выполнению задания по ведению разведки в Минске и его окрестностях. От них требовалось следующее.

1. Освещать перевозки войск и грузов противника по железным дорогам: Минск – Бобруйск, Минск – Борисов, Минск – Барановичи.

2. Установить дислокацию и нумерацию частей противника в г. Минске.

Фото 4. В этом доме (Авиационный переулок, д. 3) на квартире (два окна справа) Н. Денкевича в 1942 г. работала рация группы «Смелого». Фото Д. Петраченко из фондов БГМИВОВ

3. Установить характер оборонительных сооружений, возводимых в районе Минска.

4. Систематически информировать по важнейшим вопросам оперативной обстановки в районе Минска.

5. Составить схему противовоздушной обороны Минска

Связь с Центром Вишневский должен был осуществлять через рацию Мельникова, используя для этого свой личный шифр. Места для явок были уточнены еще в Москве. Для встречи с Вишневским – пос. Булынки Дзержинского района и по его местожительству в Минске – ул. Торговая, д. 22, кв. 1. Хозяйка дома – Лисецкая. Прибывший из Центра должен был спросить Владимира. На эту фамилию были оформлены новые документы Вишневского.

Для приема курьеров – г. Минск, угол улиц Осоавиахимовской и Грамадзянской. **Рис. 6**

Первый выход в эфир разведчики осуществили сразу же после приземления 31 марта, после чего спрятали рацию и отправились в Минск.

После 30 апреля рация стала работать регулярно. Во второй половине мая Вишневский радиовыводил об установлении контактов с Минским горкомом и партизанским отрядом №208 под командованием В.И. Ничипоровича. Из Центра последовало категорическое запрещение на самовольную работу с какими бы то ни было нелегальными организациями.

В конце мая в Минск прибыла еще одна разведгруппа ГРУ в количестве трех человек во главе с Леонидом Барсуковским (позывной «Варес»).

Работа советских радиостанций с территории города не осталась незамеченной гестапо (так в народе называли полицию безопасности и СД). Немцы из кожи вон лезли, стремясь вычислить местоположение и схватить русских радистов.

Вскоре разведчики выявили одного из немецких агентов. Им оказался заместитель директора швейной фабрики, где в качестве рабочих трудились Вишневский и Мельников. Директором фабрики был Максимов, в доме которого разведчики прятали радиостанцию и откуда осуществляли радиосвязь. Во дворе дома стоял сарай, в котором временно тайком от детей Максимовых была выкопана яма. Опуская подробности, отмечу, что в ней и нашел свой последний приют предатель. На работе Максимов пустил слух, что его заместитель сбежал к партизанам.

Надо сказать, что Максимовы очень сильно рисковали, ведь из их дома «Таран» выходил на связь с Центром. До войны они проживали по адресу: г. Минск, пер. Слободской, д. 24, кв. 3. В связи с организацией гетто всех белорусов выселили из этого района. Так они оказались в доме №13 по ул. Полесской, ранее принадлежавшем одной еврейской семье. **Рис. 7.**

Передатчик прятали в сарае. Радиосеансы проводили из спальни рано утром, когда Вера Максимова – хозяйка растапливала печь. Дым мешал увидеть антенный провод, протянутый снаружи вдоль печной трубы. В случае опасности рацию переносили в другое место. В роли носильщика выступала двенадцатилетняя Галя Максимова. Она носила радиопередатчик в школьном портфеле с подвешенной сбоку круглой чернильницей в мешочке. Впереди, на удалении примерно 50 метров, шли Вишневский с Максимовым. Если они подавали условленный сигнал, то Галя сворачивала с маршрута. Обычно рацию переносили к Денкевичам или Садовскому⁴.

Однажды в дом Максимовых ворвались полицейские, искали радиостанцию. Служба

радиоперехвата у немцев была одной из лучших в мире. Рацию не нашли – радист Мельников незадолго до этого перенес ее к Денскевичам⁵.

Осенью 1942 года немцы провели массовые аресты подпольщиков, в результате которых Минский подпольный горком был уничтожен. Из группы Вишневого гестапо схватили Даниила и Веру Максимовых, Александра Каренкова и Владислава Садовского. **Рис. 8**

Вишневский с Мельниковым были на волосок от гибели. Их спасла Вера Максимова: когда к ним нагрянули с обыском, она успела подать сигнал об опасности, переставив горшок с цветком в другой угол подоконника⁶.

После ареста Максимова его семью выселили, они стали жить по адресу: ул. Красивая, д.8, кв.4.⁷

Справка

Садовский Владислав Викентьевич, 1914 года рождения, уроженец г. Минска. До войны работал преподавателем физкультуры общества «Пищевик». С началом войны призван в Красную Армию. 7.01.1942 попал в плен, содержался в лагере военнопленных в г. Курске. Бежал из лагеря. 9.04.1942 вернулся в Минск, где сотрудничал с группой Вишневого. Его выдал агент СД Николай Попов. На допросах Садовский подтвердил факты сотрудничества с партизанским отрядом Колесникова и передачи им оружия. Данные факты не имело смысла скрывать, так как он просил о помощи Попова. Никого из группы Вишневого не выдал. 5.06.1944 он был направлен на работы во Францию. В 1946 году по репатриации возвратился в Минск. Работал тренером в спортобществе «Спартак»⁸.

Садовский и Максимов были знакомы до войны: они вместе занимались велосипедным спортом в обществе «Темп»⁹.

Максимов в период с 3 октября по 28 декабря 1942 года сидел в одной камере с «Климом» – Константином Хмелевским (членом подпольного горкома). Вера Максимова узнала у надзирателя тюрьмы Миклашевского, где находится ее муж, а затем через Миклашевского передала весточку Вишневскому. «Смелый» решил не бросать товарищей, а организовать их побег. Через Миклашевского он передал Максиму в камеру два пистолета. Но здесь вмешался случай. Одновременно несколько несвязанных между собой подпольных групп, включая поляков¹⁰, готовили побег своих товарищей. Не менее пяти

Фото 6. В этом доме (ул. Торговая, д. 22, кв. 1 (два окна справа на первом этаже) на квартире М.П. Лисецкой работала рация группы «Смелого». Фото Д. Петраченко (май 1971 г.) из фондов БГМИВОВ

Фото 7. В доме (ул. Полесская, д. 13) семьи Максимовых в 1942 г. работала рация группы «Смелого». Фото 1959 г. из фондов БГМИВОВ

надзирателей, по моим подсчетам, оказывали содействие патриотам.

После провала попытки побега некоторых из них арестовали и казнили. В их числе оказались Миклашевский и начальник тюрьмы фольксдойче Дизер. Их повесили во внутреннем дворе тюрьмы¹¹. Максимова расстреляли в январе 1943 года в лагере Тростенец, бывшего сотрудника НКВД Александра Каренкова повесили.

На самом деле неприятности для группы Вишневого начались до ареста Максимова. Как-то, находясь на Сторожевском рынке, Вишневский неожиданно столкнулся со своим товарищем по

Фото 8. Д. Максимов.
Фото из фондов БГМИВОВ

Фото 9. Л.А. Барсуковский. Фото из фондов БГМИВОВ

разведшколе Трифоновым. Последний рассказал ему, что их группу немцы арестовали в Витебске, но ему удалось скрыться. «Смелый» не поверил и под благовидным предлогом ушел, договорившись о последующей встрече. Интуиция не подвела Вишневого. Как выяснилось позже, в Минске Трифонов оказался по заданию Абвера¹². Абвернебенштелле «Минск», как и другие подразделения Абвера, а также СД практиковали «свободный» поиск в городах советских парашютистов и разведчиков. В этих целях немецкие агенты периодически посещали места массового скопления граждан – рынки, кинотеатры, рестораны и ходили по улицам в расчете на случайную встречу. Именно так произошло в вышеописанном случае.

Справка

После войны Трифонов был арестован органами МГБ. Во время допросов в феврале 1948 года он показал, что случайно встретил Вишневого и Мельникова, которого в разведшколе называли Макаром, в октябре или ноябре 1942 года на улице Комсомольской. По его словам, он предупредил разведчиков, что завербован немецкой разведкой. Потом он также случайно встретил в Минске другого резидента – Барсуковского¹³. **Рис. 9**

Опасаясь разоблачения, Вишневский, Барсуковский и их товарищи ушли в партизаны. Супруги Ляховские вывезли их в лес. Разведчики разместились в отряде «Штурм» бригады «Штурмовая».

Валентин Павлович еще раньше с разрешения Центра ушел в партизаны в отряд «Боевой»

имени Дунаева бригады Ворошилова Минской области. Он погиб в бою 10 января 1943 года¹⁴.

После ухода разведчиков из города необходимо было уничтожить все документальные следы их пребывания в Минске. Подпольщик Липницкий уничтожил учетные карточки на бирже труда, а Ляховский заменил листы с их пропиской в домовой книге¹⁵.

В январе 1943 года С.К. Вишневский, Л.А. Барсуковский (Барсукевич), Е.Ф. Мельников, М.Н. Лисецкая (дочь хозяйки, у которой жил Вишневский) были расстреляны в отряде как агенты гестапо. Для их родственников это означало отмену пособия. Расстрелы провели командир бригады Б.Н. Лунин и начальник особого отдела бригады И.Н. Белик¹⁶. Е. Жирнов отмечает, что «в первых числах января 1943 года командир отряда Б. Н. Лунин и начальник особого отдела этого отряда Белик И. Н. расстреляли Вишневого С. К., Мельникова Е. Ф., Бортника Н. М., Борсукевича Л. и связных Лисецкую Е. Н., Кухто, Загорского А. Д. и Загорскую М. Т.»¹⁷.

Справка

В апреле 1942 года Лунин и Белик вместе с группой военнопленных бежали из лагеря. В том же месяце Лунин организовал партизанский отряд «Штурм», возглавил его, а в декабре 1942 года стал командиром партизанской бригады «Штурмовая». Белик – до войны красноармеец телеграфно-строительной роты – в отряде назвался работником органов НКВД и был назначен начальником особого отдела отряда, а затем бригады. В первый день января 1943 года по приказу Лунина Белик и подчиненные ему партизаны незаконно расстреляли восемь членов армейских разведгрупп во главе с командирами С.К. Вишневым и Л.А. Барсуковским и привлеченных ими к разведработе патриотов. Для сокрытия этого преступления, уже после случившегося было составлено фиктивное обвинительное заключение, в котором указывалось, что расстрелянные лица являются агентами фашистской разведки¹⁸.

Павел Ляхновский до конца декабря 1943 года работал в подпольной группе К.Л. Матузова из спецотряда НКГБ СССР «Местные» под командованием С.А. Ваупшасова («Градов»). Затем с января по июнь 1944 года воевал в партизанском отряде «Большевик» бригады им. Сталина. За участие в боевых действиях был награжден

орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и «За победу над Германией».

Вместо эпилога

Прошло 14 лет. В Минске шел суд над Героем Советского Союза бывшим командиром партизанской бригады «Штурмовая» Борисом Луниным. В ходе суда всплыли обстоятельства расстрела Вишневого и его товарищей. Было установлено, что разведчиков расстреляли по указанию комбрига, сфабриковав обвинение. В августе – октябре 1943 года по также сфабрикованным материалам были расстреляны командиры партизанских отрядов Чугуй и Гурко. Лунин был осужден к семи годам исправительно-трудовых лагерей с поражением в правах на три года. А затем по ходатайству суда был лишен высокого звания Героя Советского Союза и

других наград. Кассационную жалобу на приговор военного трибунала Белорусского военного округа Военная коллегия Верховного суда СССР не удовлетворила, оставив приговор в силе.

На суде были полностью оправданы Вишневский, Барсуновский, Мельников и их товарищи. Для родных и близких погибших это имело огромное значение.

Справка

Г.Т. Гурко – командир отряда им. М.В. Фрунзе бригады «Штурмовая». И.Д. Чугуй – командир отряда «Грозный» бригады «Штурмовая». Погибли, как указано в справочнике «Партизанские формирования...», в октябре и августе 1943 года, соответственно¹⁹.

26 мая 1982 года Минский городской комитет КПБ своим постановлением признал группу Вишневого С.К. – Барсуковского Л.А. подпольной²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 138. Л. 1 – 2.

2 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 47 – 49.

3 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 87.

4 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 72 об. – 73, 77 – 78.

5 Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ). – Д. 9941. Т. 9. Л. 84

6 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 73 об.

7 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 78.

8 ЦА КГБ РБ. – Д. 9941. Т. 9. Л. 84; НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 144.

9 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 75.

10 Немецкие спецслужбы арестовали несколько человек из польской диверсионной группы «Вахляж», включая командира группы – уроженца Ошмянского повета Гродненской губернии Тадеуша Соколовского. В Лондоне было принято решение отправить в Минск спецгруппу с целью освобождения Соколовского.

11 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 74.

12 Военный трибунал Туркестанского военного округа 14 апреля 1948 г. приговорил Трифонова – Петрова к 25 годам ИТЛ с поражением в политических правах на 5 лет. Не реабилитирован.

13 ЦА КГБ РБ. – Д. 9941. Т. 5. Л. 94, 99, 107, 117.

14 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 69 – 70; *Мінскае антыфашысцкае падполле / Аўт. – укл. Я. І. Баранойскі, Г. Дз. Кнацько, Т. М. Антановіч і інш. – Мн. : Беларусь, 1995. – С. 97.*

15 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240. Л. 90.

16 *Мінскае антыфашысцкае падполле / Аўт. – укл. Я. І. Баранойскі, Г. Дз. Кнацько, Т. М. Антановіч і інш. – Мн. : Беларусь, 1995. – С. 38, 43, 80, 84.*

17 *Жирнов, Е. Расстрелянные разведчики являлись патриотами [Электронный ресурс] / Е. Жирнов // Коммерсант Власть. – 2012. – № 42. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2035468>. – Дата доступа: 25.05.2020*

18 *Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941 – 1944 гг. / Под ред. И. М. Игнатенко. Минск : Навука і тэхніка, 1995. – С.22–23*

19 *Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1944. Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / [Манаенков А. Л., Горелик Е. П., Маркова А. Ф. и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – с. 473 – 474.*

20 НАРБ. – Ф. 1346. Оп. 1. Д. 240.

*Николай Анатольевич Печень,
Республика Беларусь,
Федеральная национально-культурная
автономия Белорусов России,
заместитель председателя мемориального комитета,
доктор исторических наук, профессор, полковник запаса*

История Отечества в боевом строю. Об опыте использования отечественной истории в патриотическом воспитании воинов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война потребовала коренной перестройки всей идеологической работы в армии и на флоте. В ней появляется новое направление – воспитание на примерах героического прошлого русского народа, боевых традициях русской армии, жизни ее выдающихся полководцев, т.е. воспитание воинов отечественной историей. Потребность обращения к героическому прошлому Родины обусловлена необходимостью:

осознания характера и целей войны, необходимости защиты Отечества и разгрома врага;

объединения воинов различных национальностей, вероисповеданий, убеждений, взглядов, традиций общей исторической памятью героического прошлого Отечества;

смягчения последствий предвоенных репрессий, террора, уничтожившего талантливых полководцев и военачальников путем воспитания у воинов национальной гордости за героическую историю Родины;

воспитание чувства национального достоинства воинов, возрождения национально-патри-

отического сознания русского народа в ответ на геббельсовскую пропаганду о «биологическом и духовном несовершенстве» славянских и других народов, населяющих СССР.

Процесс осознания необходимости возрождения многих забытых страниц отечественной истории и использования их в воспитании воинов начался в предвоенные годы. Особенно это стало понятным и заметным после войны с Финляндией, которая со всей очевидностью вскрыла ряд существенных недостатков в области воспитания воинов: слабо изучалась военная история, не популяризировались лучшие традиции русской армии, все относящееся к ней огульно охаивалось, офицерский корпус представлялся в карикатурном виде, чем фактически прикрывалось незнание героического прошлого Родины. Создавался культ Гражданской войны.

Уже в июне 1939 года в директиве ГлавПУ РККА «О направлении пропаганды в Красной армии» была поставлена задача помочь начальствующему составу изучить военную историю, освоить военно-историческую

литературу. В докладе начальника Политического управления Красной армии армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса «О работе политического управления Красной армии» 23 мая 1940 года указывалось, что «нашу армию необходимо воспитывать на ее героических традициях и на героическом прошлом русского народа». Чем острее чувствовалось дыхание войны, тем актуальнее в патриотическом воспитании становилась идея использования отечественной истории в формировании национально-патриотического сознания, любви и гордости за свое Отечество.

Однако, как отметил в январе 1941 года в докладной записке ЦК ВКП(б) «О состоянии военной пропаганды среди населения» начальник Главного управления политической пропаганды РККА А.П. Запорожец, в стране и армии не была налажена систематическая пропаганда военной истории: мало читалось лекций о великих полководцах и всемирно-известных сражениях, не был создан интерес к памятникам военной истории, не развернута сеть военно-исторических музеев, отсутствовала упорная работа театров и кинематографа над созданием образов И. Сусанина, М. Кутузова, А. Суворова, редки были передачи по радио о героическом прошлом, не практиковались массовые экскурсии по местам боевой славы¹.

Внимание на использование отечественной истории в воспитании воинов было обращено с первых дней Великой Отечественной войны. Выступая по радио 22 июня 1941 года, заместитель Председателя СНК СССР В.М. Молотов обратился к героическому прошлому Отечества. Он сказал: «Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны». Эти полные уверенности и оптимизма слова, прозвучавшие из уст одного из руководителей государства, вселяли в сердца людей надежду на победу над врагом.

В развертывании работы по воспитанию воинов историей важную роль сыграли доклад И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партий-

ными и общественными организациями и его выступление 7 ноября на Красной площади во время военного парада. В них он обратился к героическим образам наших предков – великих полководцев и героев национально-освободительной борьбы, высказал твердую уверенность, что великую русскую нацию – нацию «...Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова...!» враг не сможет победить.

Делу воспитания отечественной историей воинов Красной армии служили постановления партийных и государственных органов, в которых намечались меры по празднованию выдающихся дат Отечества. Особое место в воспитании воинов историей имело празднование исторических дат, связанных с победами русского оружия. 28 марта 1942 года по указанию ЦК ВКП(б) ГлавПУ РККА издало директиву, в которой излагались мероприятия по подготовке к празднованию 700-летия со дня разгрома немецких псов-рыцарей на Чудском озере войсками Александра Невского. Командирам и политорганам предлагалось «широко использовать дату великой победы русского воинства над немецкими захватчиками», разъяснялось, что «русский народ на протяжении всей своей истории мужественно защищал свое Отечество от иноземного нашествия, в т.ч. от немецкого, и всегда выходил победителем». Широко отмечалось в стране и армии и 130-летие Бородинского сражения.

В выполнении решений партии и правительства по использованию отечественной истории в воспитании патриотических чувств советского народа, воинов Вооруженных сил велика была роль историков и исторической науки. Необходимо отметить, что многие представители отечественной исторической науки в результате сложившихся в годы культа личности Сталина взглядов, принижавших героическое прошлое России и ее государственных и военных деятелей, не были готовы к работе по возрождению и использованию отечественной истории в воспитании. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся трудности в развитии исторической науки, прогрессивно мыслящие историки внесли большой вклад в процесс возвращения героических имен и освещение исторических событий Родины.

Они обратились к исследованиям таких периодов отечественной истории, в которых ярко проявился свободолобивый дух русского народа, героизм и самопожертвование его лучших представителей, патриотизм и гуманизм в единстве с интернационализмом и ненавистью к врагам свободы и прогресса. Воскрешая историю нашей Родины, страницы борьбы за свободу и независимость, историки призывали воюющий народ быть достойным преемником славных боевых традиций. Их внимание было сосредоточено на изучении и правдивом освещении истории русского и других славянских народов, освободительной борьбы за национальную независимость, русского военного искусства, традиций армии, ее офицерского корпуса, деятельности ее полководцев. Создавались труды о выдающихся политических и военных деятелях нашей страны, о героях, о блистательных победах русского оружия.

Приоритетное место заняла работа по возрождению из забвения боевых традиций русской армии, ее символики, летописи ратной славы Отечества, героических подвигов защитников Родины.

18 сентября 1941 года приказом НКО четыре дивизии – 100-я, 127-я, 153-я и 161-я (командиры дивизий генерал-майор И. Руссиянов, полковники А. Акименко, Н. Гаген, П. Москвитин) – были преобразованы в гвардейские. Для военнослужащих этих частей в мае 1942 года был учрежден нагрудный знак «Гвардия», введены гвардейские воинские звания. Учреждены гвардейские знамена частей и соединений. В годы войны всего были преобразованы в гвардейские 17 армий, одна конно-механизированная группа, 82 корпуса, 215 дивизий, 236 бригад и полков, один укрепрайон, 18 надводных кораблей, 16 подводных лодок, 13 дивизионов боевых катеров, одна бригада морской пехоты и большое количество частей различных родов войск и спецвойск. Гвардия существовала с тех пор, как человечество вело войны. Из атлетов, получивших почетные венки на народных играх, т.е. из самых сильных и выносливых юношей, она комплектовалась в Древней Спарте. Александр Македонский имел «дружины любимцев» из солдат, совершивших несколько военных походов. Силами своих ратоборцев новгородский князь Александр разбил врагов в устье Ижоры, недалеко от Невы, вписав в историю памятных сражений Невскую битву.

Однако регулярная русская гвардия появилась во времена Петра I. Она была создана из потешных Преображенского и Семеновского полков, официально получивших звание гвардейских в 1700 году. 19 ноября 1700 года в Нарвском сражении русские войска лишились понтонной переправы. В этот момент в сражение вступили Преображенский и Семеновский гвардейские полки. Они не отступили ни на шаг. За этот подвиг гвардейцы получили первое в России отличие – нагрудный серебряный знак. Петр I повелел гвардейцам носить вместо зеленых чулок красные в знак того, что они сражались у переправы по колено в крови. Первого русского гвардейца звали Сергей Бухвостов. Он явился к Петру I еще в 1683 году добровольно для прохождения военной службы. С него Петр I и повел список своей регулярной гвардии и распорядился отлить в его честь бронзовый бюст.

Были учреждены полководческие ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, ордена и медали Ушакова и Нахимова. Всего в годы войны было награждено орденом Суворова 7190 человек, орденом Кутузова – 7260, орденом Ушакова – около 250, орденом Нахимова – около 540, орденом Богдана Хмельницкого – около 8420, орденом Александра Невского – более 42000. Полководческими орденами в годы войны было награждено более 5550 воинских частей.

8 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР учредил орден Славы трех степеней. Его схожесть с Георгиевским крестом очевидна: те же степени, тот же статут, во многом напоминающий и повторяющий статут старинного военного ордена св. Георгия. Георгиевский крест – прообраз ордена Славы. Полными кавалерами ордена Славы в годы войны стали более 2580 человек.

Впервые после упразднения офицерских званий и погон в декабре 1917 года командно-начальствующий состав был назван офицерским в приказе НКО от 1 мая 1942 года. В нем говорилось, что «...Красная Армия стала организованнее и сильнее, ее офицерские кадры закалились в боях, а ее генералы стали опытнее и прозорливее». Но узаконены офицерские звания в армии и на флоте были только летом 1943 года.

Приказами НКО была введена новая форма одежды, во многом напоминавшая существовавшую в русской армии. Введение погон символизировало неразрывную связь и преемственность боевых традиций, ратной чести и славы храброго русского воинства, служило делу повышения дисциплины и подтянутости военнослужащих, поддержания бравого вида, аккуратности и опрятности в одежде.

В годы войны в Красной армии начало возрождаться традиционное звание русского воина – солдат. После Октябрьской социалистической революции оно было заменено словами - боец и красноармеец. С 1942 года в литературе, песенном творчестве наряду со словом «боец» употребляется и слово «солдат». Однако в официальном служебном языке это звание рядовых воинов в годы войны не употреблялось и было включено в Уставы Советских Вооруженных Сил лишь в 1946 году.

В 1943 году вместо категории младшего начальствующего состава введена категория - сержантский состав, существовавший в Российской армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 года было возрождено высшее воинское звание Генералиссимус.

Был возрожден и такой обычай русской славы, как салютование из орудий в честь побед на поле брани. Первый салют - 12 залпов из 124 орудий - прогремел 5 августа 1943 года в честь советских войск, освободивших от фашистских оккупантов Орел и Белгород. Позднее были установлены три категории салютов: 1-я – 24 залпа из 324 орудий в честь войск, освободивших столицы союзных; республик и выход на государственную границу; 2-я – 20 залпов из 224 орудий за освобождение больших городов и форсирование рек; 3-я – 12 залпов из 124 орудий, за овладение другими важными населенными пунктами и узлами дорог. Красная армия за годы войны заслужила этой чести 354 раза. 35 раз гремели салюты в 1943 году, 166 раз – в 1944 году, 153 раза – в 1945 году, в том числе салют 30 залпами из 1 000 орудий, произведенный 9 мая 1945 года в Москве в ознаменование победы советского народа над фашистской Германией.

Для воспитания историей в годы войны была возрождена и творчески использована и такая историческая традиция русской армии, как занесение навечно в списки части особо отличив-

шихся воинов. Всего за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, навечно в списки частей зачислено более 350 человек. Фамилии их начертаны на стенах зала Победы в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации, их называют первыми на вечерних поверках в подразделениях и на кораблях.

В воспитании воинов историей использовалась и такая традиция русской армии, как присвоение почетных наименований особо отличившимся в боях частям и соединениям. Первыми же в годы войны почетные наименования были присвоены ряду танковых и механизированных корпусов и соединений в ходе Сталинградской битвы в январе 1943 года: Абганеровские, Басаргинские, Воропоновские, Донские, Зимниковские, Кантемировские, Котельниковские, Среднедонские, Сталинградские, Тацинские, всего – сорок четыре.

Согласно постановлению от 21 августа 1943 года постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», по образцу и подобию существовавших в России 43 кадетских корпусов были созданы Краснодарское, Новочеркасское, Сталинградское, Воронежское, Харьковское, Курское, Орловское, Калининское, Ставропольское суворовские военные училища. Создание военных училищ имени русских полководцев означало, что в них должны воспитываться юноши, призванные наследовать славные боевые традиции своих отцов и дедов.

Когда над страной нависла угроза войны, высокий боевой дух, традиции воинской доблести казачества, развитые атаманами Пугачевым, Ермаком, Разиным, Булавиным, Мироновым, Кочубеем, Пархоменко, вновь потребовались Отечеству, началось возрождение казачества, формирование соединений из его представителей.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались шесть казачьих дивизий, два кавалерийских корпуса – Донской и Кубанский, три кавалерийских полка, другие части и подразделения. Всем казачьим соединениям присвоено звание гвардейских, десятки их представителей стали Героями Советского Союза.

Логическим продолжением славной традиции русской армии и флота торжественно отмечать победы над иностранными захватчиками

стал исторический Парад Победы 24 июня 1945 года на Красной площади. Как и 7 ноября 1941 года, под дробь барабанов после торжественного исполнения сводным оркестром из тысячи четырехсот человек «Славься» М. Глинки, прошли полки-победители – преемники героических традиций русской армии и флота.

В годы войны начали возрождаться офицерские организации – собрания и клубы, по образу и подобию существовавших в русской армии. Офицерское собрание стало школой офицерского этикета, воспитания чести и достоинства. Независимо от звания и должности офицер мог сидеть, беседовать, спорить с командиром дивизии, командующим армией, высказывать свое собственное мнение. Но если кто-то допускал при этом бестактность по отношению к старшим или товарищам, нарушал элементарные требования воинской этики, его не наказывали в дисциплинарном порядке, но от имени Клубного совета просили оставить собрание или запрещали туда появляться в течение определенного срока. Честь мундира оберегалась самым строжайшим образом. И это как вспоминают ветераны, никому не казалось в тягость. Офицеры это приветствовали.

С началом Великой Отечественной войны в результате утрат и лишений значительно оживились религиозные настроения среди населения, благодаря занятой патриотической позиции, возрос авторитет церкви. Духовенство поддерживало высокий моральный настрой тружеников тыла, утешало в скорби, призывало верить в победу над врагом, осуществляло сбор денежных средств и ценностей для постройки боевой техники, шефствовало над госпиталями. В годы войны Русская православная церковь собрала более 150 миллионов рублей на Победу. Только в блокадном Ленинграде церковью было собрано свыше 5 миллионов рублей. К 23 февраля 1943 года церковь передала РККА средства в размере 6 000 000 рублей на строительство танковой колонны «Дмитрий Донской», которая дошла до Праги. На средства церкви были построены самолеты авиаэскадрилий «За Родину» и «Александр Невский». Осенью 1943 года принцесса греческая Ирина прислала отцу Сергию подарки для красноармейцев, которые по его поручению вручал на передовой генерал армии К.К. Рокоссовский.

В интересах защиты Отечества широко использовалась вдохновляющая сила печатного слова. На страницах книг, журналов и газет значительное место занимала героико-патриотическая тема, материалы о героическом прошлом Родины. Всего за годы войны различными издательствами было выпущено 768 книг на исторические темы. Только Госполитиздатом было издано за 1941-1944 годы около 160 книг, посвященных истории защиты Родины, описанию героики русского народа, деятельности его полководцев, тиражом более 7 млн. экз. Анализ 4637 номеров газет «Правда», «Красная звезда», «Патриот Родины», «На разгром врага» («Суворовец») и журналов «Пропагандист», «Исторический журнал», «Октябрь», «Красноармеец», «Блокнот агитатора Красной Армии», «Блокнот агитатора Военно-морского Флота СССР», «Партийно-политическая работа в Военно-Морском Флоте» проведенный автором показывает, что в них опубликовано: свыше 570 материалов о героическом прошлом Родины; около 690 – о Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войне; около 200 – о достояниях отечественной науки и культуры; около 140 публикаций – о русских полководцах; более 170 – о людях науки, культуры, государственных деятелях, других исторических личностях. Наибольшее число публикаций приходится на самые трудные для Отечества 1942-1943 годы. На страницах «Правды» было опубликовано более 230 материалов на исторические темы. Из них около 60 о героическом прошлом России, свыше 120 – об Октябрьской революции, Гражданской войне, около 50 – полководцах России.

В воспитании воинов отечественной историей широко использовались культурно-просветительные учреждения страны и Красной Армии-музеи, Дома Красной Армии, клубы, библиотеки, Офицерские собрания, памятники старины. Приведем один яркий пример. В приказе командующего войсками 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза И.С. Конева говорилось: «Войсками занят город Бунцлау. До этого города великий русский полководец фельдмаршал Кутузов М.И. довел победоносные русские войска в Отечественную войну 1812-1813 годов. 28 апреля смерть оборвала победный путь Михаила Илларионовича Кутузова

в г.Бунцлау... В ознаменование светлой памяти фельдмаршала Кутузова приказываю:

1. Коменданту города Бунцлау учредить почетный караул у могилы фельдмаршала Кутузова.

2. Всем войсковым частям фронта и отдельным военным служащим при прохождении могилы и памятника фельдмаршалу Кутузову отдавать воинские почести». Во исполнение этого приказа, в день рождения фельдмаршала 28 апреля 1945 года у памятника-могилы у деревни Тиллендорф замерли в почетном карауле, попеременно сменяя друг друга, славные потомки кутузовских богатырей - 136 Героев Советского Союза. И этот же день был открыт в Бунцлау первый советский военно-исторический музей за рубежом. Его экспонаты повествовали об Отечественной войне 1812 года, полководческой деятельности М.И. Кутузова. За три месяца после его открытия музей посетило более 50 тысяч воинов.

Наиболее массовым видом искусства, воспитывавшим воинов на героических примерах прошлого, стало кино и театр. Уже 24 июня 1941 года в военные округа ушла директива Главного Управления политической пропаганды РККА, сообщавшая об отправке на фронт фильмов «Петр Первый», «Минин и Пожарский», «Александр Невский» и других. Эти фильмы на протяжении всей войны демонстрировались в ДКА и фронтовых клубах.

В воспитании воинов историей использовались все возможности средства советского изобразительного искусства. Широко известны были в годы войны: плакаты Кукрыниксов «Бьемся мы здорово, рубим отчаянно - внуки Суворова, дети Чапаева»; И.С.Долгорукова «Так было, ...так будет!», на котором был изображен убегающий от вил Наполеон и проткнутый штыками Гитлер; П.П. Соколова-Скаля «России двинулись сыны» с известными словами А.С. Пушкина «Страшись, о рать иноплеменных! России двинулись сыны».

С особой силой проявился интерес к героической истории Родины у художников-живописцев. На выставке в 1942 году экспонировалась картина М.И. Авилова «Поединок Пересвета с Челубеем». Отечественная война 1812 года отражена и в картине Н.П. Ульянова «Лористон в ставке Кутузова». Ледовое побоище изображалось на полотнах В.А. Серова. П.П. Соколов-Скаля напи-

сал известную, картину «Иван IV в Ливонии. Взятие крепости Кокенгаузена». С особым интересом в военные годы были встречены созданные скульпторами Е.В. Вучетичем, С.Д. Меркуловым бюсты полководцев М.И. Кутузова, П.И. Багратиона, А.В. Суворова.

Праздничные концерты с использованием лучших музыкальных произведений исторического характера проходили во многих ДКА фронтов. Торжественным гимном М. Глинки «Славься» начинались военные парады 7 ноября 1941 года и в июне 1945 года. Большую популярность у воинов имели выступления военных оркестров, история создания которых уходит в далекое прошлое. Военные оркестры, как и в 1814 году, известили о воцарении мира в Европе и весной 1945 года. Русские народные и военные песни, музыка, номера художественной самодеятельности на исторические темы воодушевляли бойцов, воспитывали любовь к Родине и готовность пожертвовать собой во имя ее процветания.

Отечественная история, общенациональные ценности стали в годы войны важным связующим звеном и цементирующим материалом, который смог объединить для борьбы с врагом людей разных национальностей, вероисповедания, классовых взглядов, с разной степенью как любви, так и ненависти к существующему строю, тем лекарством, которое на время заглушило боль ран, нанесенных сталинским террором.

Пролетарии и интеллигенты, верующие и атеисты, многие сторонники и противники коммунистической идеи на время стали «братьями и сестрами», исчез со страниц газет лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», был распущен Коминтерн, хоры запели «идет война народная с проклятою ордой», сама война была названа Великой и Отечественной. В годы войны была жива поэзия и уклад русской жизни, где чтили отца и мать, а значит, Отечество и Родину. Старую Россию еще не изжили, в новую – верили. В народе сохранилось национальное. Отсюда во многом героизм и самоотверженность.

Война показала и дала возможность со всей определенностью почувствовать, какой великий воспитательный потенциал хранит отечественная история, мобилизуя население, воинов на решительный разгром врага. В истории Отечества можно найти и душевную опору, и примеры для подражания, и идеалы для восприятия.

Восстанавливая древние святыни, мы умножаем чувство нашего достоинства. Воздействие истории становится отчетливой силой, особенно могучей в переломные моменты, такие, как сегодня, когда дается разбег в будущее. Прошлое никогда не уходит из настоящего, не покидает его. Когда Дмитрий Донской, Александр Невский, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский праздновали свои победы – это были и наши победы. Когда мы сегодня празднуем наши победы

– это и их, наших потомков победы. Мы сегодня не мыслим себя без наших великих предков. В решающий миг, как уже было не раз, мы найдем в них опору и силу, решимость и мужество, отвагу и стойкость.

В них – Дмитрию Донском и Жукове, Александре Невском и Коневе, Минине и Чапаеве, Пожарском и Фрунзе, Брусилове и Черняховском. Они принадлежат истории. История принадлежит будущему!

ПРИМЕЧАНИЕ

1 Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 5. – С. 194–195.

*Евгений Николаевич Панин,
Россия, Москва,
Военный учебно-научный центр Сухопутных войск
«Общевойсковая академия Вооруженных Сил
Российской Федерации»,
преподаватель, доктор исторических наук*

Участие народов Прибалтики в борьбе с немецкими оккупантами в период ее гитлеровской оккупации

В год 75-й годовщины Великой Победы Советского народа в Великой Отечественной войне над гитлеровской Германией актуальность исследований, посвященных этой теме, неуклонно возрастает. В условиях антироссийской информационной войны стран Запада актуальность данной исторической темы усиливается¹. Усиленно нагнетается военная истерия, раздающаяся из дальнего и ближнего зарубежья, из наших бывших советских республик, особенно из Латвии, Эстонии и Литвы, «паникующих» вследствие «возрастающей угрозы» со стороны России, требующих усиления их границ за счет сил быстрого реагирования ОВС НАТО. Да и мы, что греха таить, также начинаем предвзято относиться к нашим бывшим соотечественникам, считаем их сплошь «фашистами и нацистами», которые в годы Великой Отечественной войны воевали только на немецкой стороне, совершив немало преступлений против человечества. А ведь история свидетельствует и о иных фактах, которые следует знать и учитывать при оценке современной геополитической обстановки.

Сегодня многим известно, что латышские, эстонские и литовские фашисты различных мастей воевали в составе Латышского и Эстонского легионов СС, полицейских батальонов полиции

безопасности и СД на оккупированной территории Прибалтики на стороне гитлеровской Германии, но мало кто из современных читателей знает, что многие латыши, литовцы и эстонцы боролись с немецкими оккупантами не только в составе Красной Армии, но и активно участвовали в антифашистской борьбе против гитлеровских оккупантов в условиях немецкой оккупации Прибалтики.

Президент Российской Федерации В. Путин 9 мая 2020 года после возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата у стен Московского Кремля отметил: «В истории нашей страны немало героических свершений, но на особом месте – победа над фашизмом. Наши ветераны сражались за жизнь против смерти, и мы всегда будем равняться на их сплоченность и стойкость»².

С началом войны антифашистское движение в Прибалтике формировалось в тяжелых условиях, которые можно охарактеризовать следующим образом: гибель многих партийных активистов и сторонников Советской власти в республиках в начале войны, отсутствие опыта и навыков нелегальной работы начинающих партизан и подпольщиков в условиях партизанской деятельности, недостаточная обеспеченность оружием, средствами радиосвязи и снаряжением привели

к тяжелым потерям³. Следует добавить и отсутствие больших лесных массивов, значительное количество хуторов, развитую сеть автомобильных дорог и телефонной связи на территории республик, которые способствовали гитлеровцам в проведении антипартизанских мероприятий и осложняли деятельность крупных партизанских отрядов на фоне большой активности гитлеровских пособников на оккупированной территории прибалтийских республик.

В этих условиях ГКО СССР поручил ЦК КП (б) Латвии, Литвы и Эстонии незамедлительно приступить к формированию партизанских отрядов на временно оккупированной территории республик⁴. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск, в соответствии с которым в прибалтийских республиках были созданы нелегальные партийные центры и была активизирована подготовка кадров для ведения подпольной и партизанской деятельности в регионе⁵. 23 июля 1941 г. был создан республиканский штаб по руководству партизанским движением в Эстонии, который возглавил Ф. Окк. В состав штаба вошли также Херман Арбон Артур Ваха и Освальд Тууль⁶. Подобные структуры были созданы в Латвии и Литве.

ЦК КП (б) Латвии, Литвы и Эстонии стали создавать антифашистские организации и группы в условиях начавшейся оккупации Советской Прибалтики. В антигитлеровское подпольное движение влились самые сознательные представители этих республик. Основу антифашистского сопротивления составили старые коммунисты, советские и партийные работники прибалтийских республик, на добровольной основе оставшиеся для ведения партизанской и подпольной работы против немецких оккупантов. Сложность обстановки на фронте, крайняя необходимость в получении разведывательной информации о гитлеровских войсках, неуклонное стремление любым путем остановить быстрое продвижение немецко-фашистских войск побуждали к поспешности в подготовке и заброске разведывательных групп НКВД СССР⁷.

В 1941 году на оккупированную немецкими захватчиками территорию Латвии было направлено 17 групп партизан и подпольщиков и к концу 1942 году общее их количество составляло более 650 чел. Среди них необходимо от-

метить таких партизан как А. Рендниец, В. Яунтиран, П. Лейбч, П. Балинь, А. Кюде, А. Юмикис, Э. Саулитис. Многие из них отдали свою жизнь в борьбе с немецкими оккупантами⁸. В Эстонии для организации партизанского движения на территории республики было оставлено около 800 чел. Общее руководство партизанским движением на эстонской территории осуществляли Н.Г. Каротамм, Х. Арбон, Э. Кадакас, Н. Руус, М. Китсинг⁹. 1 июля 1942 г. ЦК КП(б) Эстонии принял решение о создании трёх подпольных партийных центров: в северной части республики (Вирусский, Харьюский и Ярваский уезды, города Таллин и Нарва), в южной части Эстонии (Пярнуский и Ляанеский уезды и острова):

Усиление антифашистского сопротивления в Прибалтике заставило гитлеровских оккупантов уже в 1941 году тщательно анализировать причины его интенсивности и усиливать свои действия по его подавлению. Так, в июле-августе 1941 года немецкие оккупационные власти констатировали девять масштабных городских пожаров в Риге, Лиенае, Вентспилсе и Даугавпилсе, семь нападений на немецких военнослужащих и более 30 актов саботажа. Особое внимание в докладе руководству РСХА было уделено латвийскому городу Либава, который офицеры оперативной команды полиции безопасности и СД «А» считали самым «красным городом и очагом всех беспорядков в Латвии»¹⁰. Интерес при этом представляет немецкий трофейный документ, изученный авторами статьи в Российском государственном военном архиве (далее по тексту – РГВА) – шифротелеграмма № 194 от 21.4.1942 г. начальника полиции безопасности и СД «Остланд», направленная в Берлин, которая представляет собой краткий доклад под названием «Оперативная обстановка на захваченных территориях СССР»¹¹. В этом документе указывалось на значительную активизацию антифашистской партизанской и подпольной борьбы в Латвии, в частности, организацию диверсии на Рижской электростанции, оказание активной помощи бежавшим из плена красноармейцам. Это донесение, на взгляд авторов, является прямым доказательством эффективности подпольной борьбы советских подпольщиков-антифашистов на оккупированных немцами территориях. По прогнозам командования оперативной команды полиции безопасности и СД «А», ожидалось

усиление партизанских действий в Прибалтике весной 1942 года¹². В этот период латышские подпольщики организовывали антифашистскую агитацию, совершали саботаж на промышленных объектах оккупантов, предоставляли укрытия для бежавших из лагерей военнопленных солдат РККА. Среди самых активных подпольщиков-антифашистов были А. Старк, Л. Янсоне, Э. Судмалис, рабочие Ю. Спеке, К. Юрьян, А. Стрелис, Э. Бекерис¹³.

Следует особо подчеркнуть роль НКВД СССР по организации антифашистской борьбы на оккупированной территории Прибалтики. Основные направления оперативной деятельности 4-го управления НКВД СССР, которое курировало вопросы организации партизанской войны в тылу противника, включали реализацию агентурной, разведывательной и диверсионной работы в тыловых районах немецко-фашистских войск на всей протяженности советско-германского фронта. Усилия этого управления были направлены и на активизацию партизанского движения в прибалтийских республиках¹⁴. Эти задачи выполняли отдельные оперативные отряды НКВД СССР. Они осуществляли взаимодействие с партизанскими отрядами в Прибалтике по срыву политических, идеологических и экономических мероприятий гитлеровцев, организовывали советских людей на борьбу с немецкими оккупантами, осуществляли диверсии на железнодорожных магистралях, военных складских комплексах вооружений и боеприпасов, экономических объектах и коммуникациях¹⁵. Большая часть подпольных групп была сформирована и действовала в тесном взаимодействии и под руководством республиканских органов НКВД. При этом они проводили также работу, целью которой был срыв объявленной оккупантами в этом регионе мобилизации в вермахт¹⁶. В результате чего много жителей республик по возрасту, подлежавших мобилизации, уклонялось от призыва, а часть из них ушла к партизанам. В районах наиболее активных действий партизан и подпольных антифашистских групп немецкая мобилизация потерпела полный крах.

Зимой 1942–1943 гг. спецотряд НКВД, действовавший в Латвии, провел ряд совместных крупных операций с белорусскими партизанами. Так, в январе 1943 года они успешно осуществили на латвийской территории совместный

разгром гарнизона вермахта «Wezslabada», где были захвачены оружие, боеприпасы, продовольствие и медикаменты. Боевое взаимодействие этого отряда и партизан-антифашистов нашло особое проявление в ходе тяжелых и изнурительных боев с гитлеровскими оккупантами в феврале-марте 1943 года. Благодаря боевым действиям партизан крупнейшие карательные гитлеровских оккупантов под названием «Winterzauber» и «Schneehase», имевшие задачу уничтожить Освейско-Себежскую партизанскую зону, не смогли действовать в соответствии с планами. Руководство НКВД СССР высоко оценило действия Латышского спецотряда НКВД, указывая на то, что большую роль в срыве планов немецких карателей сыграли умелые действия этого отряда¹⁷.

С абсолютной уверенностью стоит отметить то, что после победы советских войск под Сталинградом и на Курской дуге 1943 год стал переломным моментом для СССР в войне против фашистской Германии. Таким же он и стал в антифашистской подпольной борьбе в тылу немецко-фашистских захватчиков в оккупированной Прибалтике. В Латвии были созданы и стали успешно действовать подпольные уездные комитеты Компартии Латвии в Абренском, Валкском и Мадонском, Видземский и Латгальский обкомы Компартии Латвии.

В 1943 году начала боевую деятельность Оперативная группа ЦК КП (б) Латвии (командир группы К. Озолинь), которая осуществляла свою работу на базе специального латышского партизанского отряда (командир – В. Самсонс, партийный секретарь – И. Судмалис). Во многие крупные латвийские центры – Ригу, Курземе, Земгале и ключевые латвийские уезды – Даугавпилсский, Резекненский и Лудзенский уезды были направлены уполномоченные представители ЦК КП Латвии, которые на местах осуществляли функции подпольных партийных комитетов. В то же время были сформированы и стали энергично действовать молодежные организации Латвии, включавшие подпольные комитеты комсомола: Латгальский областной, Валкский, Абренский, Мадонский, Даугавпилсский, Резекненский и Лудзенский уездные, Рижский и Абренский городские комитеты комсомола¹⁸. А в Литве к 1 апреля

1943 года в борьбе против гитлеровских оккупантов принимало участие более 30 советских партизанских отрядов общей численностью в 275 чел., в 1944 году численность советских партизанских отрядов в этом регионе увеличилась до 745 чел. Среди командиров, кроме А. Ковнера, были известны Г. Зиманас, Х. Елин и И. Глазман. По мнению И. Альтмана, общая численность партизан-евреев в оккупированной Литве составляла более 1,2 тыс. чел.¹⁹.

В 1943 году советское партизанское движение активизируется и в Эстонии: в Пярнумаа начал действовать отряд под командованием И. Юриссона, в Вырумаа – отряд А. Калласте, в Петсеримаа – отряд Л. Мятинга. В этот период на территории Эстонии оказывали сопротивление захватчикам 230 эстонских советских партизан, к началу 1944 года их количество увеличилось до 900 чел.²⁰

В связи со значительным усилением деятельности антифашистского партизанского и подпольного движений военно-политическое руководство гитлеровской Германии продолжило уделять внимание анализу боевых действий советских партизан и антифашистов-подпольщиков на оккупированных Германией территориях СССР. Большое количество отданных в этот год приказов германского оккупационного режима, инструкций РСХА²¹ по борьбе с советскими партизанами и распоряжений начальникам полиции безопасности и СД в Латвии, Литве, Эстонии и Белоруссии было направлено на нейтрализацию советского партизанского и подпольного движения на этих территориях²². Особого внимания при этом заслуживает «секретное издание Генерального штаба Сухопутных сил Главного командования вермахта, подготовленное отделом «Иностранные армии «Ост» («Fremde Heere Ost» (1/Bd) № 5632/43 geh.) «Сведения о бандитской войне», выпуск № 3 от 28 июля 1943 г.» (переведено авторами статьи буквально с оригинального наименования документа: «Nachrichten ueber Bandenkrieg») и подписанное тем самым Р. Геленом, начальником отдела «Иностранные армии Ост», впоследствии после войны ставшим руководителем Федеральной разведывательной службы ФРГ с подробной информацией о советском партизанском и подпольном движении на временно оккупированных территориях СССР, в том числе и Советской Прибалтики»²³.

Все эти документы свидетельствуют об активных действиях советских партизан и подпольщиков в 1943 году в оккупированной немцами Прибалтике. Следует упомянуть и дополнительные данные из трофейных немецких документов, где рейхскомиссар Даугавпилса в очередном отчете рейхскомиссару «Остланд» от 18 ноября 1943 г. был вынужден признать факт усиления антифашистского сопротивления в Латвии, и, в частности, ее района – Латгалии, вследствие чего там создалась крайне напряженная обстановка: с середины июня до середины ноября 1943 г. в этой части Латвии было отмечено около 400 антифашистских проявлений и акций²⁴. Это не могло не свидетельствовать о массированном наращивании интенсивности партизанского движения в Прибалтике²⁵.

В 1943–1944 гг. на территории Эстонии действовали три партизанские бригады, 10 отрядов и 26 разведывательно-диверсионных групп НКВД и армейской разведки. Общая численность участников подпольной и партизанской деятельности на территории Эстонии оценивалась в тот период в 6,9 тыс. чел.²⁶.

1944 год стал определяющим в ходе боев Красной Армии по освобождению Прибалтики от немецко-фашистских оккупантов. В этот период были всемерно усилены масштабы диверсий, саботажа и вооруженных нападений на немецких оккупантов²⁷. В качестве примера, стоит отметить диверсии антифашистов-подпольщиков на ремонтном заводе «Люфтпарк №1» в Риге, где они с дефектом производили авиационные двигатели, а также электромоторы на ремонтном заводе паровозов в Либаве. К ним можно отнести также организованные партизанами диверсии на заводе «Сарканайс металлургс» и на главном телефонном узле г. Рига летом 1944 года. Не менее результативными являются диверсии, проведенные в помещениях Рижского радиовещательного узла главного железнодорожного вокзала Риги. Впечатляют отважные побеги групп советских военнопленных под руководством инженера В. Гурилева на немецком танке с танкоремонтного завода в Риге и из Даугавпилсской крепости в июле 1944 года во главе с лейтенантом С. Малышевым²⁸. Следует отметить и боевую деятельность в 1944 года знаменитого советского партизана В. Кононова в годы гитлеровской оккупации Латвии. На латвийских

железнодорожных магистралях его группой разведчиков-партизан было пущено под откос 18 военных эшелонов немецких оккупантов, за что его в 2003-2010 гг., вплоть до его смерти, преследовали власти сегодняшней Латвии. Он подвергся официальному обвинению за ликвидацию немецких полицаев и местных латышских пособников около деревни Малые Бобы, которых «латвийские правоохранители» нынешней Латвии называли мирными жителями.

В 1944 г. в Литве в общей сложности действовало уже свыше 9,1 тыс. советских партизан, которые уничтожили более 10 тыс. оккупантов и их литовских пособников, разгромили 18 гитлеровских военных городков и баз хранения боеприпасов и вооружения, подготовили подрыв 366 немецких эшелонов, вывели из строя 579 паровозов-локомотивов и более 2,3 тыс. железнодорожных вагонов. Было выведено из строя и подорвано более 130 железнодорожных и автомобильных мостов, уничтожено более 615 км линий телефонной и телеграфной связи и уничтожено более 6,5 тыс. железнодорожных рельсов²⁹.

Сбор разведывательной информации о войсках противника, оперативной обстановке и экономической ситуации на оккупированной территории Прибалтики представлял собой важный аспект деятельности антифашистского движения в этом регионе. Неоценимо значимы были разведывательные сведения, добытые советскими партизанами и подпольщиками, которые включали информацию о дислокации немецко-немецко-фашистских войск, их военных инфраструктурных объектах³⁰. Разведывательная информация о перемещениях кораблей немецкого военно-морского флота в Лиепайском и Вентспилсском портах имела особо важное значение. На основании этих разведданных советские ВВС наносили авиаудары по немецким кораблям, базировавшимся в этих портах. Многочисленные ценные сведения о движении немецких военно-морских караванов и других объектах немецкого ВМФ были переданы из Вентспилса отважными подпольщиками П. Подкали, А. Руллюк, Ж. Веселие, К. Венцкав, Л. Краузе, а из Лиепаи – Я. Игнате, М. Эрнстсоне и другими антифашистами³¹. К весне 1944 года в Латвии была дополнительно сформирована подпольная антифашистская организация, в состав которой

входили партизаны и подпольщики Либавы, Гавиезской, Скрундской и Айзвикской волостей»³².

Следует отметить и информационно-пропагандистские мероприятия штабов партизанского движения Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР, которые проводились при тесном взаимодействии с органами Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Отделения по работе с войсками противника Главного политического управления РККА. Они представляли собой важную форму сопротивления гитлеровской Германии и осуществлялись на всем протяжении нацистской оккупации Прибалтики³³. К основным способам этой деятельности относились письменная и устная агитация и пропаганда. На регулярной основе проводились радиопередачи на латышском, литовском, эстонском и немецком языках³⁴. Начиная с лета 1943 года большую роль в работе среди населения прибалтийских республик стали играть выпускаемые под руководством подпольных республиканских партийных комитетов ВКП(б) газеты и листовки, в которых печатались последние сводки ТАСС о положении на фронтах. В этот период была сформирована Латышская партизанская бригада (командир – В. Лайвинь, комиссар – О. Ошкар, начальником штаба – М. Муравский) с организационной помощью руководства Латышского спецотряда НКВД. Партизанское соединение в ходе своей боевой деятельности постоянно меняло места базирования в зависимости от проводимых боевых операций в Латвии, Белоруссии и РСФСР³⁵.

О характере активной антифашистской пропаганды на оккупированной гитлеровцами территории Прибалтики свидетельствует ряд трофейных немецких документов, изученных авторами в архивных фондах РГВА. Так, в фонде № 500-к. (*фонд Главного управления имперской безопасности Германии в Берлине*) в отчете оперативной группы «А» «О положении в Прибалтике, Белоруссии и Ленинградской области за 1941 г.» в Латвии отмечалась «интенсивная коммунистическая пропаганда и возрастание акций по саботажу, участвовавшие попытки по освобождению из плена советских военнопленных»³⁶. В фонде № 501-к (*фонд Главного управления тайной государственной полиции «гестапо» в Берлине*) имеется документ

под наименованием «Сведения о нахождении немецких военнопленных в Советском Союзе (№ 2761/1943)»³⁷, в котором затрагивались агитационные листовки на немецком языке с обращением к населению Германии от имени солдат вермахта и их личными подписями и адресами на листовках, а также сведения о перехваченных радиопередачах о судьбе немецких военнопленных, находившихся в советском плену, что вызвало ажиотаж и негодование в стенах Главного управления имперской безопасности Германии и самого Г. Гиммлера. Его реакцией было распоряжение провести расследования о судьбе вышеперечисленных солдат вермахта, членов их семей, поиск домашних адресов и, в конечном итоге, отправка в концентрационные лагеря. При этом «масла в огонь» добавили письма из партийной канцелярии НСДАП и министерства иностранных дел в РСХА (*Auswaertiges Amt №R524g, Berlin, den 3. Mai 1943*) с настоятельной просьбой предпринять усилия по пресечению советской радиопропаганды, что наносило, как указывалось, существенный вред «патриотическому сознанию немецкого народа»³⁸. В свою очередь, документы фонда № 504 (фонд начальника полиции безопасности и СД «Остланд») содержат протокол совещания начальников полиции у командующего СС и полиции В. Шредера о методах борьбы с советскими партизанами и донесениях начальника полиции безопасности и СД в Латвии, в котором докладывалось о чрезвычайно активной антифашистской агитации советскими партизанами на территории Латвии в период с 11.9.1941 г. по 27.11.1943 г.³⁹. Эти документы свидетельствуют об целенаправленных действиях советских партизан и подпольщиков по ведению антифашистской пропаганды и агитации в оккупированной гитлеровцами Прибалтике.

В заключительный период гитлеровской оккупации партизаны и подпольщики предприняли значительные усилия, направленные на срыв мобилизационных мероприятий, вывоза из прибалтийских республик в Германию населения, оборудования и материальных ценностей, разрушения производственных предприятий, зданий и сооружений. В частности, в результате саботажа и открытого вооружённого сопротивления при поддержке со стороны рабочих и местных жителей в Эстонии были сохранены

от разрушения ряд объектов в Таллине (таллинская электростанция, машиностроительный завод «Пунане Круль», машиностроительный завод «Ильмарине», электромеханический завод «Вольта», завод металлоизделий «Пионер» и городской водопровод), целлюлозная фабрика в г. Кехра, текстильная фабрика в Синди, комбинат в г. Ярваканди, шахта «Убья» в уезде Выру, из которой шахтеры вынесли взрывчатку), Кохилаская бумажная фабрика. 19 сентября 1944 года здесь была полностью уничтожена команда «факельщиков», имевшая задание взорвать фабрику и ряд иных предприятий.

В результате освобождения Прибалтики протяженность линии советско-германского фронта в северо-западной части Латвии сократилась на 750 км, что позволило советскому командованию высвободить значительные силы и использовать их в 1945 году для наступления в Висло-Одерской операции в целях дальнейшего разгрома гитлеровской Германии. При этом целесообразно отметить и роль антифашистского партизанского движения в Прибалтике, которое внесло ощутимый вклад в дело разгрома гитлеровских оккупантов в прибалтийском регионе,

Борьбу советских партизан и подпольщиков на прибалтийской территории высоко оценил Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, в прошлом командующий 1-м Прибалтийским фронтом, отметив, что самоотверженная борьба антифашистского подполья в Латвии, Литве и Эстонии в значительной мере содействовала стремительному наступлению Красной Армии на прибалтийской территории и помешала гитлеровским варварам разграбить и уничтожить большие материальные ценности⁴⁰.

Таким образом, в качестве выводов следует отметить то, что с началом войны антифашистское движение в Прибалтике формировалось в тяжелых условиях, когда погибали в борьбе с немецкими оккупантами многие партийные активисты и сторонники Советской власти в прибалтийских республиках. При этом у начинающих партизан отсутствовали необходимые опыт и навыки нелегальной работы, не хватало оружия, средств радиосвязи и снаряжения, что приводило к тяжелым потерям. ЦК КП (б) Латвии, Литвы и Эстонии стали создавать активно антифашистские организации и группы в условиях начавшейся оккупации, в антигитлеровское подпольное

движение при этом стали входить самые сознательные представители этих республик. Ядром антифашистского сопротивления стали старые коммунисты и комсомольцы, работники советских органов власти, на добровольной основе оставшиеся на оккупированных территориях для ведения партизанской и подпольной работы.

1943-1944 гг. стали определяющими в ходе боев Красной Армии по освобождению Прибалтики от немецко-фашистских оккупантов. В этот период партизанами были усилены масштабы

диверсий, саботажа и вооруженных нападений на немецкие гарнизоны.

В целом антифашистское партизанское движение на территории оккупированных гитлеровцами Латвии, Литвы и Эстонии внесло значительный вклад в дело разгрома гитлеровских захватчиков в прибалтийском регионе, обеспечило успешные действия Красной Армии по освобождению Прибалтики от немецких оккупантов и является яркой страницей в истории антифашистской борьбы прибалтийских народов в истории Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Земгалс Б. Дни белые и черные. Рига: Enciklopēdija «Rīga» 1998. С. 79; Варес П. На чаше весов: Эстония и Советский Союз/ П. Варес. – Таллин: Евроуниверситет, 1999 С. 72; Станкерас П. Международный военный трибунал в Нюрнберге - самый большой юридический фарс в истории //Вильнюс: Veida. 2010. № 7. С. 57-64.
- 2 Путин В. Речь 9 мая 2020 г. после возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата у стен Московского Кремля// Портал Российской газеты от 9 мая 2020 г.
- 3 Сборник документов: Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сб. науч. ст. Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2015. С. 134.
- 4 Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Изд-во политической литературы, 1983. С. 47.
- 5 Сборник документов: Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сб. науч. ст. Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2015. - С. 121.
- 6 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: накануне (1 января – 21 июня 1941 г.): Сборник документов. Т. 1. Кн. 2 / Быков А.П., Ерошин В.П., Краюшкин А.А., Степашин С.В., Тимофеев В.А. – М.: Книга и бизнес, 1995. С.- 42.
- 7 Штарас, П.Ф. В едином строю. Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / П.Ф. Штарас. Ред.-сост. В.Е. Быстров, ред. З. Н. Политов. – Москва: Госполитиздат, 1961. - С. 135.
- 8 Штарас, П.Ф. В едином строю. Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / П.Ф. Штарас. Ред.-сост. В.Е. Быстров, ред. З. Н. Политов. – Москва: Госполитиздат, 1961. - С. 142-145.
- 9 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: накануне (1 января – 21 июня 1941 г.): Сборник документов. Т. 1. Кн. 2 / Быков А.П., Ерошин В.П., Краюшкин А.А., Степашин С.В., Тимофеев В.А. – Москва: Книга и бизнес, 1995. - С. 76.
- 10 РГВА. Ф. 500-к. Оп.4. Л. 122 (Архивный фонд «Главное управление имперской безопасности Германии в Берлине»).
- 11 РГВА. Ф. 500-к. Оп.1. Д. 25. Л. 268.
- 12 РГВА. Ф. 500-к. Оп. 4. Л. 123-124.
- 13 Самсонс, В.П. Дружба народов победила: совместные действия красных партизан и советских разведчиков в «Курляндском котле» в 1944—1945 гг./ В.П. Самсонс.- Рига, «Авотс», 1980. - С. 163.
- 14 Сборник документов: Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сб. науч. ст. Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2015. - С. 87.
- 15 Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. - М., 1983.- С. 65.
- 16 Самсонс, В.П. Дружба народов победила: совместные действия красных партизан и советских разведчиков в «Курляндском котле» в 1944—1945 гг./ В.П. Самсонс. - Рига: Авотс, 1980. - С. 178.
- 17 Панин, Е.Н. Латышские национальные формирования и их деятельность во время Второй мировой войны (сентябрь 1939 - сентябрь 1945 гг.): старые и новые подходы/ Е.Н. Панин. - М.: Издательство ИГА, 2010. - С. 247-252.

- 18** Борьба латышского народа в Великой Отечественной войне. – Рига: Зинатне, 1966. - С. 315-316.
- 19** Альтман, И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР./ И.А. Альтман.- Москва: Фонд «Холокост», 2002. - С. 247.
- 20** Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944./ П. К. Пономаренко.- М.: Наука, 1986. - С.378; Штарас, П. Ф. В едином строю // Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / ред.-сост. В. Е. Быстров, ред. З. Н. Политов. - М.: Госполитиздат, 1961. - С. 630-670;
- 21** РСХА – нем. «RSHA» - «Reichssicherheitshauptamt» - Главное управление имперской безопасности.
- 22** РГВА. Ф. 504. Оп.2. Д.4 Л. 2-30.
- 23** РГВА. Ф. 504. Оп.1. Д. 12. Л. 3-5.
- 24** РГВА. Ф. 504. Оп.2. Д.4. Л. 172.
- 25** Самсонс, В.П. Сквозь метели: воспоминания.- Рига: Лиесма, 1985. - С. 97.
- 26** Штарас, П. Ф. В едином строю // Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / ред.-сост. В. Е. Быстров, ред. З. Н. Политов. - М.: Госполитиздат, 1961. - С. 642.
- 27** Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. - М., 1983. - С. 82-93.
- 28** Штарас, П.Ф. В едином строю. Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / П.Ф. Штарас. Ред.-сост. В.Е. Быстров, ред. З. Н. Политов. – Москва: Госполитиздат, 1961.- С. 167.
- 29** Штарас, П. В едином строю // Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны/ред.-сост. В.Е. Быстров, ред. З.Н. Политов. - М.: Госполитиздат, 1961. - С. 630-670; Пономаренко, П. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941 – 1944- М.: Наука, 1986. -С.338; Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 (в 3-х книгах). Книга 2- Рига: Лиесма, 1967. -С.331.
- 30** Дзинтарс, Я. К. Незримый фронт / Я.К. Дзинтарс – Рига: Авотс, 1968. = С. 142.
- 31** Савченко, В., Самсонс, В., Дзинтарс, Я.К. и др. Борьба латышского народа в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) / В. Савченко, В. Самсонс, Я. Дзинтарс и др. – Рига: Зинатне, 1966. - С. 65.
- 32** Штарас, П.Ф. В едином строю. Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / П.Ф. Штарас. Ред.-сост. В.Е. Быстров, ред. З. Н. Политов. – Москва: Госполитиздат, 1961.- С. 162.
- 33** РГВА. Ф. 504. Оп.1. Д. 12. Л. 4. Авторы отмечает, что отдел «Fremde Heere Ost» пытался отслеживать деятельность штаба партизанского движения Латвийской ССР и обладал сведениями о том, что он находился в н.п. Кувшиново Калининской обл.
- 34** Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944.- М.: Наука, 1986.- С. 115.
- 35** Панин, Е.Н. Латышские национальные формирования и их деятельность во время Второй мировой войны (сентябрь 1939 - сентябрь 1945 гг.): старые и новые подходы.- М.: Издательство ИГА, 2010.- С. 266.
- 36** РГВА. Ф. 500. Оп.4. Д. 92. Л. 122; 132.
- 37** РГВА. Ф. 501-к. Оп.2. Д. 18. Л. 5; 7а; 9, 32.
- 38** РГВА. Ф. 501-к. Оп.2. Д. 18. Л. 34.
- 39** РГВА. Ф. 504. Оп.1. Д. 2. Л. 2-9.
- 40** Известия АН Латв. ССР. - 1965. - № 5. С. 21.

*Владимир Валентинович Попов,
Россия, Москва, Военный университет
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор*

Историографический обзор ключевых аспектов отношений в антигитлеровской коалиции

Тема союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции занимает особое место в отечественной и зарубежной историографии Второй мировой войны. Изучение этого опыта позволяет объективно оценить причины поражения нацистской Германии, выявить место и роль ведущих мировых держав в достижении общей победы, дать объяснение сложившемуся послевоенному мироустройству. Но значение рассматриваемого вопроса не ограничивается только исторической ретроспективой. Сегодня он актуализируется происходящими на Украине событиями, связанными с очевидным проявлением неонацизма в государственном масштабе. И не случайно украинская проблема стала лейтмотивом встреч руководителей крупнейших европейских государств и США в ходе международных юбилейных торжеств, посвященных 75-летию освобождения фашистских концлагерей, на которых по умолчанию отрицалась роль нашей страны в освобождении узников «фабрик смерти». В этих условиях исторический опыт сотрудничества СССР со странами западной цивилизации в рамках антигитлеровской коалиции приобретает особую актуальность.

Можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день история создания антигитлеровской коалиции достаточно подробно изучена с

точки зрения хронологии происходивших событий. Этому в немалой степени способствовала обширная источниковая база, формирование которой началось еще в военные годы. Уже в конце 50-х гг. была опубликована переписка главы Советского правительства с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, материалы Тегеранской и Ялтинской конференций, а также мемуары видных советских и иностранных военачальников и дипломатов, которые затем неоднократно переиздавались в открытой печати. В дальнейшем с расширением круга источников и снятием грифа «Секретно» историки получили возможность более основательно изучить историю антигитлеровской коалиции и дать обоснованную оценку внешнеполитическим акциям СССР и его союзников³⁹.

В освещении союзнических отношений между странами, противостоящими гитлеровской агрессии в годы Второй мировой войны, можно выделить ряд ключевых аспектов.

К ним относятся: вопросы причин возникновения антигитлеровского союза, его состава, целей и задач. Союзнические отношения изучались в политической, экономической военной и дипломатической плоскостях. Немаловажное значение придалось анализу вклада отдельных членов коалиции в разгром нацистской

Германии и её сателлитов. Как в обобщающих работах, так и в специальных исследованиях нередко рассматривались имевшие место разногласия, которыми объясняются причины распада коалиции и возникновения нового глобального противостояния между бывшими союзниками в условиях «Холодной войны».

Исследуя сущностные аспекты темы, историческая наука пыталась ответить на следующие вопросы: почему стало возможно объединение государств с разными типами цивилизационного развития? Какие политические цели преследовали страны, составившие антифашистский блок? Какие дипломатические шаги предпринимались для его создания? Какая из стран внесла решающий вклад в достижение победы над общим противником? Почему союзники СССР задерживали открытие второго фронта в Европе? Какова роль экономической помощи США в тыловом и материально-техническом обеспечении Красной Армии? Каковы причины распада антигитлеровской коалиции?

Изучение массива отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о том, что абсолютное большинство историков признает в антигитлеровской коалиции мощное оружие борьбы против нацистской Германии и её сателлитов. При этом указывается на важнейшую особенность возникшего военно-политического союза - объединение для решения общей военно-политической задачи государств с принципиально отличающимися друг от друга политическими системами и идеологиями.

По другим аспектам историографии наблюдается значительное расхождение во взглядах. Причём порой диаметрально противоположные точки зрения на одни и те же события отмечались не только между отечественными и зарубежными исследователями. Различные суждения и мнения по одному и тому же вопросу высказывались в советской и современной российской исторической литературе. Причина такого несоответствия является результатом влияния на историческую науку различных факторов как социально-политического, так и научного свойства. Базовые концептуальные выводы определялись прежде всего существовавшей в стране социально-политической системой. Однако нельзя не учитывать непосредственного влияния на результаты проводимых исследований обще-

го состояния источниковой базы, общепринятой методологии научного поиска, наличия крупных государственных научно-исследовательских учреждений со своими сложившимися научными школами.

На данном основании в изучении союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции, как и Второй мировой войны в целом, в отечественной историографии выделяются советский (1946 - конец 80-х гг.) и постсоветский (начало 90-х гг. XX в. – начало XXI в.) периоды.

В Советском Союзе изучение истории антигитлеровской коалиции началось вскоре после войны, но до середины 50-х гг. не отличалось особой активностью из-за ограниченности источниковой базы. В дальнейшем по мере накопления исторических фактов советские историки сумели всесторонне и комплексно исследовать взаимоотношения СССР с их партнёрами по антигитлеровской коалиции и сделать глубокие научные обобщения. Достижения советской историографии в этом отношении бесспорны и заслуживают самой высокой оценки.

Вместе с тем развитие советской исторической науки находилось под сильным влиянием развернувшейся в период «холодной войны» острой идеологической борьбы, предполагающей жёсткое противостояние чуждым буржуазным взглядам, различным формам безыдейности и аполитичности. В освещении международных аспектов войны советские историки исходили из общей целевой установки – показать превосходство советской политической системы как важнейшего источника победы. Например, в четвёртом издании многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» утверждалось, что Советский Союз был способен самостоятельно, без чьей-либо помощи отразить империалистическую агрессию и во всех отношениях «... имел громадное превосходство над любой капиталистической страной»¹⁷.

Союзнические отношения изучались в политической, экономической военной и дипломатической плоскостях. Немаловажное значение придавалось анализу вклада отдельных членов коалиции в разгром нацистской Германии и её сателлитов. Как в обобщающих работах, так и в специальных исследованиях нередко рассматривались имевшие место разногласия, которыми объясняются причины распада коалиции и

возникновения нового глобального противостояния между бывшими союзниками в условиях «холодной войны».

Исследуя сущностные аспекты темы, историческая наука пыталась ответить на следующие вопросы: почему стало возможно объединение государств с разными типами цивилизационного развития? Какие политические цели преследовали страны, составившие антифашистский блок? Какие дипломатические шаги предпринимались для его создания? Какая из стран внесла решающий вклад в достижение победы над общим противником? Почему союзники СССР задерживали открытие второго фронта в Европе? Какова роль экономической помощи США в тыловом и материально-техническом обеспечении Красной Армии? Каковы причины распада антигитлеровской коалиции? Изучение массива отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о том, что абсолютное большинство историков признает в антигитлеровской коалиции мощное оружие борьбы против нацистской Германии и её сателлитов. При этом указывается на важнейшую особенность возникшего военно-политического союза объединение для решения общей военно-политической задачи государств с принципиально отличающимися друг от друга политическими системами и идеологиями.

По другим аспектам историографии наблюдается значительное расхождение во взглядах. Причём порой диаметрально противоположные точки зрения на одни и те же события отмечались не только между отечественными и зарубежными исследователями. Различные суждения и мнения по одному и тому же вопросу высказывались в советской и современной российской исторической литературе.

Причина такого несоответствия является результатом влияния на историческую науку различных факторов как социально-политического, так и научного свойства. Базовые концептуальные выводы определялись прежде всего существовавшей в стране социально-политической системой. Однако нельзя не учитывать непосредственного влияния на результаты проводимых исследований общего состояния источниковой базы, общепринятой методологии научного поиска, наличия крупных государственных научно-исследовательских учреждений со своими сложившимися научными школами.

На данном основании в изучении союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции, как и Второй мировой войны в целом, в отечественной историографии выделяются советский (1946 – конец 80-х гг.) и постсоветский (начало 90-х гг. XX в. - начало XXI в.) периоды.

В Советском Союзе изучение истории антигитлеровской коалиции началось вскоре после войны, но до середины 50-х гг. не отличалось особой активностью из-за ограниченности источниковой базы. В дальнейшем по мере накопления исторических фактов советские историки сумели всесторонне и комплексно исследовать взаимоотношения СССР с их партнёрами по антигитлеровской коалиции и сделать глубокие научные обобщения. Достижения советской историографии в этом отношении бесспорны и заслуживают самой высокой оценки.

Вместе с тем развитие советской исторической науки находилось под сильным влиянием развернувшейся в период «холодной войны» острой идеологической борьбы, предполагающей жёсткое противостояние чуждым буржуазным взглядам, различным формам безыдейности и аполитичности. В освещении международных аспектов войны советские историки исходили из общей целевой установки - показать превосходство советской политической системы как важнейшего источника победы. Например, в четвёртом издании многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» утверждалось, что Советский Союз был способен самостоятельно, без чьей-либо помощи отразить империалистическую агрессию и во всех отношениях «... имел громадное превосходство над любой капиталистической страной»¹⁷.

Таким образом, анализ внешнеполитических отношений между союзными державами содержал идеологизированный подход, умалявший роль США и Великобритании в разгроме гитлеровской Германии. При этом широкое распространение получили взгляды, согласно которым правительства США и Великобритании стремились подчинять ведение войны и решение послевоенных проблем не общечеловеческим интересам, а достижению своих собственных, геополитических целей. Показательна в этом отношении опубликованная в начале 1948 г. Советским информационным бюро при Совете Министров СССР историческая справка

«Фальсификаторы истории»⁴⁹, полемически заострённая против американской документальной публикации «Нацистско-советские отношения 1939-1941 гг.». Официозная публикация имела методологическое значение. Цель участия в войне правящих английских и американских кругов в указанной работе объяснялась не только устранением их главного конкурента - Германии, но и ослаблением СССР. Эта основополагающая идея в той или иной степени интерпретировалась в общих работах и специальных исследованиях Г.А. Деборина, В.Г. Трухановского, И.Ф. Ивашина, Н.Н. Иноземцева, А.Н. Красильникова, В.Л. Израэляна, Л.В. Поздеевой, В.А. Поцелуева, Г.Л. Розанова, В.Я. Сиполса, В.В. Позднякова и других⁵¹.

С учётом общих концептуальных положений при изучении различных аспектов союзных отношений, выводились соответствующие частные выводы. Из-за ограниченности объёма настоящей публикации, проиллюстрируем данное утверждение только историографическим разбором военных действий союзников. Примечательно, что в советской историографии изучению военных действий англо-американских войск уделялось значительно больше внимания, чем в зарубежной историографии событиям на советско-германском фронте. В частности, в капитальном двенадцатитомном издании «История второй мировой войны» с достаточной полнотой рассмотрены военные операции армий США и Великобритании в Африке, бассейне Средиземного моря, Италии и Европе. Обстоятельно описаны действия военно-морских сил этих стран в войне на Тихом океане¹⁶.

Однако сделанные по результатам научных исследований обобщения, как правило, были подвержены политической конъюнктуре. Так, советские исследователи истории Второй мировой войны, изучавшие средиземноморскую стратегию западных союзников, и в особенности ту её часть, которая получила название «балканский вариант», делали неизменный вывод о её политической антисоветской подоплёке.

При освещении военных действий союзников СССР по антигитлеровской коалиции в качестве ключевого аспекта советские историки выделяли вопрос об открытии союзниками второго фронта. В подавляющем большинстве работ проблема второго фронта однозначно оценивалась как непосредственная военная помощь

союзников СССР. При этом детально изучались разногласия, возникшие между странами антигитлеровской коалиции по вопросам времени и места начала широкомасштабных военных действий союзных войск против Германии в Европе. В объяснении данного вопроса существовала почти полная убеждённость историков в том, что США и Великобритания, откладывая начало боевых действий в Европе, намеренно затягивали борьбу на советско-германском фронте в целях ослабления советской военной мощи¹⁹.

Различные точки зрения высказывались при определении степени ответственности конкретных западных держав за задержку с открытием второго фронта. В большинстве официозных многотомных и энциклопедических изданий, в исследованиях А.Ю. Борисова, О.А. Ржешевского, В.Г. Трухановского и многих других⁴ ответственность за невыполнение союзнических обязательств по открытию второго фронта в 1942 г. возлагалась на правительство У. Черчилля. Такую общепринятую точку зрения попытались опровергнуть Н.Н. Иноземцев и Л.В. Поздеева, подробно изучившие внешнюю политику США в военный период. На основе проведённых исследований историки высказали мнение о том, что правящие круги США виновны в затягивании открытия второго фронта не менее, чем правительство Великобритании, поскольку стратегические концепции США и Великобритании в Европе в целом совпадали³².

Анализ советской историографии, посвящённой военным действиям союзников СССР по антигитлеровской коалиции, позволяет выделить в ней и оригинальные научные труды. Так, в монографии В.М. Кулиша указывалось на запутанность и сложность причин промедления союзников СССР с открытием второго фронта. По мнению историка, они не ограничивались только внешнеполитическими, дипломатическими или военными проблемами. В.М. Кулиш попытался доказать, что в решении вопроса о втором фронте немаловажную роль играли экономические, военно-технические, внутривнутриполитические и морально-психологические факторы. Также определённый интерес, с точки зрения новой интерпретации малоизвестных фактов деятельности дипломатов и разведок, к роли коммунистических партий Великобритании и США в борьбе за второй фронт, вызывает книга Ф.Д. Волкова

«Тайное становится явным», изданная в 1989 г.⁸

В постсоветской историографии после распада Советского Союза были устранены многие препятствия, мешавшие советским историкам давать объективную оценку дискуссионным проблемам Второй мировой войны, в том числе и союзным отношениям в рамках антигитлеровской коалиции. Новое политическое руководство Российской Федерации официально декларировало отказ от идеологических ориентиров, но для многих историков приоритетными продолжали оставаться не чёткие мировоззренческие и научные методологические позиции, а политические и моральные факторы. Изменившиеся социально-политические реалии отнюдь не снизили степень политизации в интерпретации основных событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. На фоне развернувшейся в 1991-1995 гг. в российском обществе массовой антисоветской кампании, проявлявшейся в нигилистическом отношении к истории советского общества, стал раскручиваться новый виток исторического мифотворчества¹².

В ходе дискуссий начала 1990-х гг., содержание которых далеко выходило за рамки собственно научного дискурса, произошло становление ревизионистской школы «О направлениях в отечественной историографии Второй мировой и Великой Отечественной войн». Его представители настойчиво предлагали обществу осознанию принципиально иную историю борьбы советского народа с гитлеровскими захватчиками, базирующуюся на перетолковании ключевых событий войны, приписывании им иного, отличного от устоявшегося, смысла.

В числе тех сюжетов, при освещении которых в наибольшей степени просматривается стремление подправить историю в антисоветском духе, специалисты выделяют также попытки принизить вклад Советского Союза в разгром фашизма, нападки на решения Тегеранской и Ялтинской и Потсдамской конференций, главным образом касающиеся раздела «сфер влияния» между Советским Союзом, США и их союзниками³⁸.

Тем не менее, было бы несправедливым утверждать, что все историческое научное сообщество в постсоветский период историографии занималось исключительно искажением советской военной истории 1939-1945 гг., в том чис-

ле и усилий, предпринимаемых СССР на международной арене для обуздания агрессора. Качественное изменение условий развития отечественной исторической науки после распада СССР позволяло по-новому подойти к изучению и освещению событий войны, раскрыть историю трагедии и триумфа нашего народа с большей полнотой и объективностью. Новые подходы к изучению истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, стремление к достоверной реконструкции их сложной панорамы характерны для большинства публикаций постсоветского периода.

Важной предпосылкой для более глубокого и объективного изучения истории минувшей войны в 1990-х гг. стало постепенное рассекречивание архивных материалов. С выходом в свет ряда документальных сборников по внешней политике в научный оборот были введены многие документы внешнеполитического характера, до этого не публиковавшиеся в открытой печати. Основной массив опубликованных ранее секретных документов касался прежде всего вопросов советской предвоенной дипломатии, что предопределило повышенный научный интерес к исследованию этих проблем³.

Для изучения международных проблем становления и укрепления сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, военного и политического взаимодействия союзников большое значение имела публикация сборников дипломатических документов, в ряду которых первое место принадлежит очередным томам продолжающейся серии МИД РФ «Документы внешней политики СССР»⁹. Их дополнили материалы ряда тематических сборников; некоторые неизвестные ранее документы публиковались в журналах, приложениях к монографиям и т.п.³⁶.

Современный анализ внешнеполитической деятельности СССР в предвоенные годы и в период Второй мировой войны основан на новом методологическом подходе, базирующемся на представлениях о конфликте национально-государственных интересов как основной пружине международных отношений в новое и новейшее время. По мнению большинства современных специалистов, советская внешняя политика формировалась под влиянием тех приоритетных геополитических императивов, которые действовали на протяжении столетий российской

истории, изменение же общественно-политического строя сказалось главным образом на идеологическом и пропагандистском обосновании тех или иных конкретных акций.

В основе альтернативной точки зрения лежит идеологизация внешнеполитических интересов как противостояния прогрессивного и демократического начал цивилизации против редакционных отсталости и варварства в лице «тоталитаризма». В наиболее значимых трудах последнего времени эти представления безоговорочно отвергаются, прежде всего по причине их методологической узости и очевидного несоответствия всему комплексу накопленного в науке документального материала¹⁸.

Одной из важнейших тенденцией современной историографии является стремление к более объективному раскрытию коалиционного характера Второй мировой войны, показу значимости военных операций англо-американских союзников для развития событий на советско-германском фронте и оказываемой ими помощи Советскому Союзу по ленд-лизу⁴.

Одновременно современные российские исследователи не отказываются от основополагающей идеи советской историографии, согласно которой Советский Союз стал главной силой в борьбе с нацистской Германией и её сателлитами и на своих плечах вынес основную тяжесть Второй мировой войны. Это базовое концептуальное положение находит аргументированное обоснование за счёт использования широкого круга новых документальных отечественных и зарубежных источников. Примером тому служит начавшаяся с 2008 г. по решению Президента Российской Федерации подготовка 12-томной «Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг.»⁶.

Дипломатическая история взаимоотношений в рамках антигитлеровской коалиции сегодня рассматривается, прежде всего, как сотрудничество в контексте военной и экономической стратегий трёх держав. При этом не исключается и их противоборство при достижении собственных геополитических целей. Вместе с новым осмыслением истории международных отношений периода Второй мировой войны по-новому оцениваются объективные и субъективные факторы послевоенной конфронтации¹⁰.

В постсоветской историографии союзнических отношений в рамках антигитлеровской ко-

алиции можно констатировать появление новых исследовательских направлений. В частности, российские историки сегодня все больше обращают свое внимание на межличностные отношения руководителей союзных государств и их влияние на выработку внешнеполитической стратегии. Исследуется отношение американского и советского общества к действиям союзников, место и роль различных общественно-политических организаций США и СССР в выработке политических решений⁵⁰.

В качестве важнейшей особенности современной российской историографии международных отношений СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции можно отметить сближение концептуальных положений российских историков с позициями зарубежных авторов. Новые подходы к изучению указанной проблемы способствовали укреплению научного сотрудничества между исследователями. Конкретным результатом совместных научных исследований историков России, Великобритании, США явилось издание коллективной монографии «Союзники в войне»¹⁰. В труде дан анализ стратегического взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции, влияния военных действий на советско-германском фронте на развитие событий на других фронтах Второй мировой войны, роли экономической и военно-технической помощи союзников по ленд-лизу.

Обзор историографии союзных отношений в рамках антигитлеровской коалиции нельзя считать исчерпанным без анализа зарубежной литературы. С учётом обширности и многоплановости изданных за рубежом работ, являющихся предметом специальных исследований, охарактеризуем господствующие в западной историографии концепции лишь в самых общих чертах.

Наибольшее количество работ, посвященных рассматриваемой теме, разрабатывалось англоязычными историками в первые послевоенные десятилетия. В центре их внимания, как правило, оказывались военные действия англо-американских войск и, в первую очередь вопросы причин задержки с открытием второго фронта. При этом значительная часть ученых не отрицала, а, наоборот, открыто заявляла о наличии здесь англо-американских противоречий. Причём некоторые из американских историков (Р. Ингерсолл) подчёркивали антисоветскую

направленность политики и стратегии англичан, которая, по их мнению, была нейтрализована американцами.³ Из подобных утверждений выводится тезис, согласно которому победа Европе явилась торжеством стратегии США, а не Великобритании. Мнение о том, что американцы настаивали, а англичане затягивали проведение стратегической десантной операции в Северной Франции, нашло отражение во многих исследованиях американской историографии. В отличие от вышеизложенной концепции американский историк Р. Шервуд отмечал, что действия США и Великобритании в общем были согласованы без каких-либо особых проблем².

Но все же наибольшее распространение в западной историографии получила концепция «борьбы двух стратегий» – трансатлантической и средиземноморской. Наиболее полно эта концепция изложена в работах Р. Шервуда, а также М. Мэтлоффа и Э. Снелла. Её сторонники (преимущественно американцы) считают, что в основе европейской стратегии США лежали не политические, а чисто военные факторы, а именно желание добиться скорейшего разгрома Германии. И вследствие этого американцы настаивали на открытии военных действий во Франции в 1942-1943 гг. В противовес такой стратегии английское командование активно отстаивало средиземноморскую стратегию. Борьба, в конечном счёте, увенчалась победой американской стороны открытием второго фронта в 1944 г.

В английской историографии общепринятым можно считать мнение о том, что политические и военные лидеры Великобритании проявили мудрость, предотвратившую преждевременную и обречённую на провал высадку англо-американских войск во Франции в 1942-1943 гг. Средиземноморская стратегия, утверждали английские историки, раздробляла силы Германии по многим фронтам и при этом подготавливала благоприятные условия для вторжения в Европу. Следовательно, только благодаря действиям англичан десант и дальнейшая война в Западной Европе имели успех¹.

В современной зарубежной англоязычной историографии много внимания уделяется детализации исторических событий, подробному анализу документов, изучению конкретных исторических персоналий. В частности, М.Л. Штолер, досконально изучивший военно-политическую

деятельность Рузвельта, считал, что публичные заявления американского президента о скором открытии второго фронта постоянно держали Гитлера в напряжении, заставляя его дислоцировать в Западной Европе значительные силы вермахта⁵¹.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что западная, в первую очередь англо-американская, историография проявляет повышенный интерес к проблемам антигитлеровской коалиции и имеет свои, отличные от советской (российской) точки зрения по ряду аспектов. В целом выводы зарубежных историков представляются в достаточной степени аргументированными, хотя по отдельным моментам их нельзя признать полностью убедительными.

Таким образом, историография союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции является составной и неотъемлемой частью историографии. Второй мировой и Великой Отечественной войн. За 70 лет, прошедших с момента победы союзных войск над гитлеровской Германией и её сателлитами, достаточно подробно изучена фактическая сторона событий.

Большая исследовательская работа в данном направлении была проделана советскими историками. Она продолжается и в настоящее время на основе новых документальных источников.

Тем не менее, в силу различного рода факторов, прежде всего социально-политического содержания в советской историографии даже фундаментальные научные труды несли на себе печать политической конъюнктуры. Распад СССР, сопровождавшийся сменой политической системы, открыл новые возможности для объективного и непредвзятого анализа исторических событий, однако полностью не устранил идеологизацию исторических исследований. Этап, переживаемый сейчас Россией, её народом, отечественной исторической наукой, обязывает историков окинуть пристальным взглядом достигнутое в освещении множества фактов, явлений, эпизодов, по-новому оценить, казалось бы, уже найденные правильные ответы на трудные вопросы минувшей войны. Без своеобразной инвентаризации, критического осмысления всего написанного о войне невозможно движение вперёд.

Параллельно с работой отечественных историков осуществлялась активная разработка темы союзнических отношений в рамках антигитлеровской коалиции за рубежом. При всей разности методологических подходов и конечных выводов советских (российских) и зарубежных историков сегодня открываются новые возможности для плодотворного научного сотрудничества, направленного на сближение общепринятых концептуальных положений.

ИСТОЧНИКИ

1. Gellman Irvin F. *Sekret affairs. Franklin Roosevelt. Cordell Hull and Summer Welles.* Baltimor. London. Gohns Hopkins University Press.1995. P. 19-21.
2. Corodetsky G. *Statford Gripps mission to Moscow 1940 - 1942.* Cambrig. Cambrig University Press.2002. P. с. 118-123
3. 1ngersoll.R. *Top Seczet.* New York: Harsout, Bzace, 1946. P. 34; 35
4. Борисов А.Ю. СССР и ленд-лиз в 1941 - 1945 годы // Великая Победа / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М., 2001. Т. 5. С.10-11.
5. Бутенына Н.В. *Ленд-лиз: сделка века.* М , 2004.
6. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12т. М., 2011-2013. Т. 1-7.
7. Волков В.К. Призрак и реальность «Барбароссы» в политике Сталина (весна—лето 1941 г.) // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 31-58.
8. Волков Ф.Д. Тайное становится явным: деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны. М., 1989. С.51.
9. Документы внешней политики СССР: в 24 т. М., 1959-2000. С-18-23.
10. Зима В.Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов. М., 2000. С. 24-28.
11. Иванов Р.Ф., Петрова И.К. Общественно - политические силы СССР и США в годы войны 1941 - 1945. Воронеж, 1995. С.96-98.
12. Иванов Р.Ф. Сталин и союзники: 1941 — 1945 гг. Смоленск, 2000. С.53-54.
13. Ивашин И.Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в период второй мировой войны. М., 1954. С. 73-75.
14. Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960. С.22-27.
15. Исраэлян В.Л. Антигитлеровская коалиция. М., 1964. С. 39-41.
16. История второй мировой войны 1939 - 1945: в 12т. М., 1973- 1982. С.22-26.
17. История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. М., 1972. Т. 5. Кн.1. с. 152-153
18. Кеннан Дж. Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М., 2002. С.14-18.
19. Красильников А. И. СССР и Англия: советско-английские отношения в 1917 — 1967 гг. М., 1967. С.51-52.
20. Крымская и Потсдамская конференции руководителей трёх великих держав // Международная жизнь. 1965. № 6 — 9.
21. Кулиш В.М. История второго фронта. М., 1971. С.3-24.
22. Кульков Е.Н. Германия - СССР: от переговоров к конфронтации // Мировые войны XX века: в 4 кн. М., 2002. Кн. 3. С.22-25.
23. Куманев Г.А., Чузавков Л.М. Советский Союз и ленд-лиз. 1941—1945 // Война и общество. 1941-1945: в 2 кн. М., 2004. Кн.1. С. 360-387
24. Мальков В.Л. Великий Рузвельт: «Лис в львиной шкуре». М., 2011. С. 65-66.
25. Марьина В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. М., 2007. Кн.1. С.49-50.
26. Матвейчук А.А. Нефтяная составляющая ленд-лиза // Нефть Страны Советов: проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917 - 1991гг.). М., 2005. С. 114.
27. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу, 1939— 1941 гг. М., 2000. С. 27-29.
28. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война: исторический очерк. М., 2005. С. 15-17.
29. Наумов А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. М., 2007. С.43-44.
30. Орлов А. С. За кулисами второго фронта. М.: Вече, 2001. С.32-35.
31. Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. М., 1969. С. 19-21.
32. Поздеева Л.В. Англо-американская дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975. С.13-16.

33. Позняков В. В. Программы сотрудничества СССР и США в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1987. № 2. С. 22-24.
34. Позняков В. В. Третий коллоквиум по истории советско-американских отношений в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 12-18.
35. Поцелуев В.А. Внешняя политика СССР в канун и в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С. 91-93.
36. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941-1945. М.: Наука, 2004. С.112-113.
37. Розанов Г.Л. Уже не секретно. М., 1981. С.5-8.
38. Рубцов Ю.В. Потсдам: от большого союза к большой конфронтации // Покушение на Великую Победу. М., 2005., С. 217-240
39. Рузвельт Э. Его глазами: пер. с англ. Roosevelt E. Fs he save it. New York.Duell.Sloan , 1946. М., 2003. С 12-25.
40. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны: пер. с англ. М., 1995. С. 28-50.
41. Сиполс В.Я. На пути к великой Победе: советская дипломатия, 1941 — 1945 гг. М.: Политиздат, 1985. С.4-43.
42. Советско-норвежские отношения. 1917— 1955: сб. док. М., 1997. С. 10-18.
43. Союзники в войне. 1941-1945 / отв. ред. А.О. Чубарьян, У.Ф. Кимболл, Д. Рей-нолдс. М., 1995. С. 19-23.
44. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939-1941: дискуссии, комментарии, размышления /отв. ред. и сост. С.З. Случ. М., 2007. С. 14-19.
45. Супрун М.И. Ленд-лиз и северные конвои, 1941-1945. М., 1997. С. 46-54
46. Супрун М.И. Продовольственные поставки в СССР по Ленд-лизу в годы второй мировой войны// Отечественная война. 1941—1945 гг. 1996. №3. С. 11-18.
47. Тегеранская конференция руководителей трех великих держав // Международная жизнь. 1961. №7-8. С. 22-28.
48. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. М., 1965. С.15-17.
49. Фальсификаторы истории: историческая справка. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1948.с.3-31.
50. Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941 — 1990. М., 2009. С. 17-26.
51. Штолер М.Л. Второй фронт в стратегии и дипломатии союзников. 1942 — октябрь 1943 // Новая и новейшая история. 1988. № 5. С. 14-28.

*Григорий Германович Попов,
Россия, Москва,
Институт общественных наук Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
старший научный сотрудник, кандидат экономических наук*

Частичная мобилизация промышленности СССР 1940-го, первого полугодия 1941 года или эвакуация второго полугодия 1941 года — что внесло больший вклад в преодоление кризиса первого года Великой Отечественной войны?

В российской исторической науке только в постсоветский период стал прорабатываться вопрос степени эффективности эвакуации с точки зрения преодоления кризиса первого года Великой Отечественной войны. Альтернативой полной эвакуации предприятий был вывоз оборудования на уже имеющиеся заводы либо перепрофилирование действовавших в глубоком тылу заводов на выпуск военной продукции, ярким примером чему служит завод «Красное Сормово» в г. Горький.

Академик Георгий Александрович Куманев осветил на уровне всей промышленности СССР¹ вопрос, как военная экономика Советского Союза выдержала мобилизационное напряжение и вышла на необходимые объемы показателей выпуск к декабрю 1941 г., когда многие эвакуированные заводы не были запущены на новом месте либо не работали на полную мощность. Однако Г.А. Куманев не рассмотрел подробно качественные стороны советского военного выпуска

во втором полугодии 1941 г. — первом полугодии 1942 г., а также возможные альтернативы эвакуации, которые рассматривались советским руководством до войны в форме разработки и реализации идеи строительства предприятий в глубоком тылу. Г.А. Куманев и другие авторы, занимавшиеся и занимающиеся проблемами эвакуации, не фокусируют внимания на вопросе потерь советской промышленностью в западных регионах оборудования и кадров в процессе подготовки и реализации эвакуационных мероприятий. Данную проблему затронули профессор И.В. Быстрова² и профессор М.Н. Потемкина³, однако они неполно рассмотрели указанный вопрос, сконцентрировав внимание на отдельных примерах.

И.В. Быстрова сконцентрировала много внимания на документах Госплана, но, на наш взгляд, гораздо более полные сведения по военному производству содержат документы соответствующих наркоматов.

Экономический эффект эвакуации с точки зрения роста выпуска военной продукции в масштабах всей промышленности до сих пор не определялся, однако вводимые нами в оборот документы и документы, недостаточно проанализированные в историографии, содержат доказательства того, что значительных результатов в первый год Великой Отечественной войны советская промышленность добилась именно за счет развертывания в третью пятилетку в центральных и восточных регионах страны новых производственных мощностей. В этой связи мы намерены обсудить вопросы значения Горьковского и Сталинградского промышленных центров на начальном этапе войны.

Исследователи, занимающиеся советской военной экономикой, не обращают до сих пор внимания на важный факт – соотношение количества эвакуированных предприятий к количеству потерянных металлорежущих станков. В общей сложности было эвакуировано во втором полугодии 1941 г. около 1500 промышленных предприятий, но при этом на оккупированных территориях остались приблизительно 175 000 металлорежущих станков⁴ (этого хватило бы для организации минимум еще двух-трех отраслей военного производства), часть из них при отступлении удалось вывести из строя. На каждый вывезенный завод пришлось потерять примерно 87 станков, однако танковый или авиационный завод мог полноценно работать только при наличии минимум 1000 металлорежущих станков. Если бы все 1500 эвакуированных предприятий были крупными, то советской экономике потребовалось бы минимум 1,5 миллиона станков для их запуска на новом месте, но даже получение и трети от этого количества невозможно представить в тех условиях. Отсюда следует, что большинство эвакуированных предприятий были до войны маломощными и / либо их после эвакуации сливали с маломощными заводами, что привело уже в первом полугодии 1942 г. советскую военную промышленность к получению высокого эффекта от масштаба.

Пример СТЗ показывает, что рост выпуска военной продукции мог осуществляться в центральных и восточных регионах страны (не в каждом из них, разумеется) без массовых перемещений населения и средств производства из других регионов. То же самое нам демонстрирует сюжет с заводом «Красное Сормово» в г. Горький.

Рост выпуска военной продукции в СССР в первый год Великой Отечественной войны не так сильно зависел от количества станков. Как мы сказали выше, для работы танкового или авиационного завода металлорежущих станков требовалось минимум 1000 штук. Поэтому эвакуация станков и оборудования на фоне того, что станкостроение СССР продолжало неплохо работать, имела меньше значения для советского «экономического чуда», нежели расширение добывающих мощностей Кузбаса и других зон добычи энергетического сырья. Периодически возникавшие в 1942 г. кризисы выпуска военной продукции были вызваны не тем, что не хватало станков, а тем, что имел место дефицит энергетического сырья. Главной заслугой эвакуации в этой связи был вывоз в безопасные районы более 10 миллионов советских граждан.

Если мы сравним выпуск старых типов вооружений во втором полугодии 1941 г. с выпуском в РИ, то увидим, что СССР после многолетней интенсивной подготовки к войне не так сильно ушел от России 1916 г. (таб. 1), характеристики российской экономики 1916 г. (не во всем, разумеется) наиболее близки к модели советской экономики первых месяцев Великой Отечественной войны, поэтому мы берем 1916 г. для сравнения.

Таблица 1.

Производство вооружений и техники во втором полугодии 1941 г. и в 1916 г. Составлено по: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.», Москва-Тула, издательство ГАУ, 1977 г., т.1. с. 395-396; Шигалин, Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. – М.: Воениздат, 1956.

	1916	Второе полугодие 1941 г.	Потеряно во втором полугодии 1941 г.	Наличие на 22 июня 1941 г.
Артиллерийские орудия, шт.	5135	15070 (без зенитных орудий)	101033	51818
Винтовки и карабины (для РИ только винтовки), шт.	1 301 433	2335336	5548039	6910538
Пулеметы	11090	68997	189338	241251

Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что советская промышленность создала перед Великой Отечественной войной крупные запасы вооружений, что позволило Красной армии продержаться в тяжелые летне-осенние кампании 1941 года, и это был результат предвоенной частичной мобилизации советской экономики. Советской промышленности удалось в рекордно короткие сроки в условиях эвакуации и потери значительного количества мощностей произвести много артиллерийских систем, что, очевидно, тоже стало результатом создания производственных мощностей ОПК в центральных и восточных регионах страны. Из данных, приведенных в таблице 1, видно, что советская экономика переживала колоссальное мобилизационное напряжение, чего, однако, не следует, если мы обратимся к некоторым макроэкономическим показателям второго полугодия 1940, 1942 и 1943 гг. в сравнении (таб. 2).

Таблица 2.

Распределение национального дохода на потребление и накопление (в процентах к итогу, в ценах 1940 г.).

Источник: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М: Информационно-издательский центр. 1990.

Структурные элементы национального дохода СССР	1940	1942	1943
Всего на потребление и накопление	100	100	100
Потребление	74	69	60
Из потребления – личное потребление военнослужащих	4	13	11
Накопление	19	4	7
Из накопления прирост основных фондов	10	6	4
Военные расходы (без личного потребления военнослужащих)	7	27	33
Военные расходы всего (с личным потреблением военнослужащих)	11	40	44

Потребление в 1942 году было только на пять процентов меньше, чем в 1940 году. У нас нет данных по изменению национального дохода (НД) в 1941 году, но очевидно, что расходы экономики на потребление в этом году были достаточно близки к состоянию НД в 1940, такое могло произойти только при условии накопления мощностей в восточных и центральных регионах в СССР в межвоенный период, в особенности в третью пятилетку. Данные по географии заводов

наркоматов авиационной и танковой промышленности (танковая промышленности была выведена из подчинения наркомата вооружений только осенью 1941 г.) перед Великой Отечественной войной подтверждают наше мнение (таблица 3).

Таблица 3

Действовавшие на 1 ноября 1940 г. заводы Наркомата авиационной промышленности. Составлено по: Засыпкин Ю.В. и др. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910-2010 гг. Москва : РУСАВИА, 2011. С. 401.

№ завода	Географическое местоположение
1	Москва
18	Воронеж
21	Горький
22	Москва
23	Ленинград
30	г. Дубна, Моск. обл.
31	Таганрог
39	Москва
43	Киев
47	Ленинград
81	Москва
83	Хабаровск
84	Г. Химки
99	Улан-Удэ
116	г. Арсеньев, Черниговская обл. УССР
124	Казань
125	Иркутск
126	Комсомольск-на-Амуре
135	Харьков
153	Новосибирск
166	Омск
207	Г. Долгопрудный, Моск. обл.
292	Саратов
168	Рязань
381	Ижора, Ленинградская обл.
387	Ленинград
458	Ростов-на-Дону
471	Шумерля, Чувашская АССР
447	Ереван
Харьковский	
Ростовский	
Минский	
Прибалтийский	

Наличие в конце 1940 года столь большого количества заводов еще не говорило о мощи советского авиапрома в то время, поскольку

заводам очень не хватало металлорежущего оборудования, обеспеченность по этому показателю составила на 1 октября 1940 года 12 985 единиц при определенной с учетом готовившихся к пуску в 1941 году новых заводов 31 632 единиц⁵, однако даже при показателе в почти 31 тысяча 600 единиц металлорежущих станков большинство заводов обречены были стать маломощными. Наиболее мощные заводы перед Великой Отечественной войной были №1, 18, 21, 22, все они, кроме №21, попали в разряд эвакуированных, но достаточно поздно по сравнению с заводами в западных союзных республиках. Несмотря на сравнительно поздние сроки эвакуации, завод №1 смог выпустить в 1941 году только пять ИЛ-2, но освоил при этом производство 3 100 истребителей МиГ-3 в том же году, что стало крупным достижением в тех условиях, в 1942 году завод был перепрофилирован на выпуск ИЛ-2 и почти свернул производство истребителей. Такой объем выпуска истребителей заводом №1 объясним тем, что завод уже до 22 июня 1941 года работал в режиме военной мобилизации. Всего в 1941 году в СССР было выпущено 15379 военных самолетов⁶, отсюда получается, что только завод №1 освоил производство почти 20 процентов от этого количества.

Производство истребителя Як-1 освоил в 1941 году в основном завод №292 (1212 штук) в Саратове, производство этой модели было запущено на данном заводе в 1940 году, но завод в тот год сдал мало истребителей. Завод №21 в Горьком выпустил 1659 самолетов Як-9⁷, еще в 1940 году этот завод рассматривался как один из самых мощных заводов в СССР, поэтому к осени того же года там было смонтировано много металлорежущих станков. Почти 1 900 штурмовиков и бомбардировщиков в 1941 году выпустил завод №18, тоже предприятие поздней эвакуации. С учетом завода № 22 более половины всего выпуска военных самолетов пришлось в 1941 году на пять заводов НКАП, которые либо не входили в состав эвакуированных либо относились к заводам поздней эвакуации.

«Но первостепенной являлась задача организации крупносерийного авиапроизводства в глубинных районах страны. Успешному ее решению поспособствовало то, что из перевезенных на восток 39814 единиц оборудования к 25 декабря 1941 г. были смонтированы 28114, а 15773 из них уже давали промышленную продукцию⁸».

Но такое количество запущенных к 25 декабря 1941 г. станков соответствовало мощности примерно 10 заводов уровня №1 в Москве, что должно было привести к выпуску, гипотетически, 32 000 истребителей новых моделей, не считая работы других мощностей, однако фактически советским авиапромом в 1942 г. было произведено 9918 истребителей и 11752 штурмовиков и бомбардировщиков с использованием всех мощностей отрасли⁹, таких результатов предприятия НКАП могли добиться при гораздо меньших объемах эвакуации. К тому же эвакуация промышленности из Москвы оказалась излишней. Но трудности в освоении выпуска военных самолетов заключались не только в дефиците металлорежущих станков, но в нехватке кадров, энергии, сырья, производственных помещений. Надо сказать, что в 1942 году произошел значительный и не имевший аналогов ранее прирост численности металлорежущих станков в советском авиапроме, что имело место далеко не только за счет монтажа эвакуированного оборудования, но и за счет поставок станкостроительных заводов, а также «ленд-лиза» (таб. 4).

Таблица 4.

Показатели работы НКО авиационной промышленности. Составлено по: Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс в 1920-1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. С. 154, 158.

	количество заводов	площадь (тыс. кв.м)	метал, реж. станков (тыс. шт.)	рабочих, ИТР, служ. (тыс. чел.)	Продукции, руб. на одного человека
1940	100	3457	41	370,2	17 780
1941	135	4581	58	450,4	-----
1942	136	5445	77	478,9	43 000
1943	147	7356	85	670,6	-----
1944	164	7700	87	732,6	22 400
1945	171	8461	93	715,0	18 180

Похожим с НКАП образом сложилась ситуация в танковой промышленности, которая юридически была подчинена Наркомату вооружений, но фактически обособилась уже до войны. Несмотря на большое внимание, которое оказывало высшее руководство государства

танкостроению, отрасль отставала к 1940 году, ей было сложно перейти к выпуску новых моделей танков, соответствовавших современным на то время требованиям войны.

Содержание одного документа иллюстрирует нам состояние танковой промышленности перед Великой Отечественной войной, это – докладная записка В.А. Малышева И.В. Сталину и В.М. Молотову о переводе Сталинградского танкового завода на производство танков и дизелей. Указывается, что в 1940 году выпуском дизелей для танков Т-34 и БТ-7 занимался только завод №75 в Харькове, проектная мощность которого составляла 8 000 дизелей в год, чего не хватало для освоения намеченной на 1941 год программы по выпуску 12 000 дизелей, 5000 из которых должны были пойти на восполнение износа в армии¹⁰. Поэтому В.А. Малышев предложил создать второе производство дизелей, развернув его на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ), что отвечало замыслу В.А. Малышева создать в одном месте – в Сталинграде – весь комплекс по производству танка Т-34. Это решение серьезным образом повлияло на ход Великой Отечественной войны, несмотря на то, что изначально мощность СТЗ была определена как 3 000 Т-34 и 3 500 дизелей. Для реализации этого проекта В.А. Малышев запросил у правительства менее 400 станков дополнительно к тем, что уже имелись на СТЗ. Пример СТЗ показывает, что рост выпуска военной продукции мог осуществляться в центральных и восточных регионах страны (не в каждом из них, разумеется) без массовых перемещений населения и средств производства из других регионов.

Пример завода №-112 «Красное Сормово» в Горьком в 1942 году показывает, что увеличение выпуска военной продукции было многофакторным явлением. Завод не выполнил план за первое полугодие 1942 г. по выпуску танков Т-34, сдав в первом квартале 392 танка против 678 плановых единиц (выполнение плана на 58 процентов), во втором квартале эти показатели составили 800, 283, 25,4 процента¹¹, соответственно. Вывод экспертов был таков, что завод не был достаточно оснащен средствами производства, другая причина – неудовлетворительная работа металлургических цехов, а также незавершенность перестройки цехов под выпуск военной продукции¹², и это произошло при том, что в до-

военные пятилетки г. Горький стал центром тяжелого машиностроения Верхнего Поволжья и главным центром автомобилестроения. Правда, в начале Великой Отечественной войны на заводе ускорилась сборка танков.

Если в начале 1942 года сборка Т-34 на заводе «Красное Сормово» занимала 11541 часа, то в декабре 1942 года этот показатель снизился до 5652 часов¹³, что произошло во многом за счет перестройки внутризаводской логистики¹⁴. Свой вклад в повышение выпуска внесла наладка выпуска своих траков на заводе, при этом было решение производить унифицированные траки, что значительно снизило количество брака по этому изделию¹⁵. Эти факты указывают на то, что проблемы советского танкостроения и всей тяжелой промышленности на начальном периоде Великой Отечественной войны лежали больше в сфере организации производства.

За второе полугодие 1941 года было выпущено 4177 танков новых типов, из них 1853 Т-34¹⁶, на Сталинградском заводе за весь 1941 г. – 1256 Т-34¹⁷, 1320 легких танков Т-60 было выпущено в 1941 г. на ГАЗе¹⁸. До эвакуации завод №37 в Москве успел произвести 683 танка Т-40 и Т-60¹⁹. В 1942 году было выпущено 24,7 тыс. танков²⁰, из них 2520 танков Т-34 – в Сталинграде²¹, там же, на заводе №264, был произведен в 1942 году 1141 танк Т-60²². По данным, приведенным в монографии А. Ермолова, до июня 1941 года Сталинградский тракторный завод почти не выпускал танки, поскольку не смог до лета 1941 года организовать их выпуск²³. Отсюда следует, что почти две трети всех танков Т-34 было произведено в Сталинграде в 1941 году. Однако первая крупная партия Т-34 сошла с конвейера в Сталинграде уже в июне 1941 года, то есть до прибытия на СТЗ эвакуированного из Харькова оборудования, эта партия состояла из 86 единиц Т-34²⁴.

Таким образом, основой советского танкостроения во втором полугодии 1941 года были СТЗ, ГАЗ и еще не эвакуированный из Москвы завод №37, все они не находились в западных регионах СССР, подвергшихся в 1941 году оккупации. Распределение заказов на выпуск танков между СТЗ и ГАЗ было обусловлено во многом тем, что СТЗ обладал достаточно крупным количеством металлургических электропечей – 21 штука²⁵, когда ГАЗ был лидером по выпуску автомобильных двигателей²⁶, которые устанавливались на

легкие танки. В этой связи следует заключить, что количество станков и рабочих рук еще не являлись определяющими в распределении выпуска бронетехники в географическом пространстве.

Выводы. Ограниченная мобилизация 1940 года – первого полугодия 1941 года демонстрирует возможности советской промышленности организовать производство сложной военной техники и вооружений в центральных и восточных регионах СССР. По сути, начало Великой Отечественной войны совпало с продолжением процесса этой ограниченной мобилизации, которая в июне-июле 1941 года стала частью общей мобилизации народного хозяйства СССР.

Эвакуация промышленности не являлась безальтернативной, учитывая достижения заводов в центральных и восточных регионах СССР, которые были включены в процесс ограниченной мобилизации до войны и уже в полную мобилизацию с 22 июня 1941 года.

Сам термин «эвакуация предприятия», утвердившийся в отечественной историографии еще в советский период, мы считаем некорректным, так как эвакуировать предприятие полностью невозможно с чисто технической точки зрения. В этой связи правильно говорить об эвакуации мощностей и кадров, относившихся к тем или иным заводам. Однако эти кадры и мощности часто включались в состав уже действовавших в центральных и восточных регионах СССР заводов, и в этой связи необходимо понимать, как этот эвакуированный потенциал увеличивал выпуск военной продукции, насколько эвакуация в каждом отдельном случае являлась безальтернативным фактором роста производства.

Из материалов статьи мы делаем вывод, что для ОПК СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны большее значение, нежели эвакуация, имело то обстоятельство, что Красная армия отстояла Москву и не допустила противника в Нижнее Поволжье во втором полугодии 1941 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Куманев Г.А. Военно-экономический потенциал СССР и его роль в завоевании Великой Победы. // Мир и политика. 2011. № 2; Куманев Г.А. Подвиг, равный выигранным сражениям: Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 гг. // Мир и политика. 2009. №№ 5,6.
- 2 Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е). М., ИРИ РАН, 2006; Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР на международной арене // Отечественная история. 2006. № 2-3.
- 3 Потемкина М.Н. Эвакуация населения СССР в начальный период Великой Отечественной войны: дискуссионные проблемы и аспекты // Романовский чтения – 12. сборник статей Международной научной конференции. Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова. 2017. Беларусь, Могилев: Издательство: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова; Потемкина М.Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941-1945) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. №3.
- 4 Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1946, с. 401.
- 5 Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921-1941 годах. — М.: Наука, 2006. С. 169.
- 6 Мухин М. Ю. Авиапромышленность СССР в 1921-1941 годах. М.: Наука, 2006. С. 202.
- 7 Авиация Второй мировой войны https://airpages.ru/dc/ww2_2.shtml (дата обращения: 15.05.2020 г.).
- 8 Советское авиастроение в годы Великой Отечественной войны. Авиапромышленность СССР в первые месяцы войны http://www.airaces.ru/stati/sovetskoe-aviastroenie-v-gody-velikojj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg.html#footnote_20_4748 (дата обращения: 15.05.2020 г.).
- 9 Авиация Второй мировой войны https://airpages.ru/dc/ww2_2.shtml (дата обращения: 15.05.2020 г.).
- 10 РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 548. Л. 16-17. Подлинник в: боронно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной Войны (1938 — июнь 1941). М.: Книжный Клуб Книговец, Москва, 2015. С. 661-662.
- 11 ГОПАНО. ФР-15. Оп. 4. Д. 183. Л.3.
- 12 ГОПАНО. ФР-15. Оп. 4. Д. 183. Л.3.
- 13 ГОПАНО. ФР-15. Оп. 4. Д. 183. Л.2.
- 14 ГОПАНО. ФР-15. Оп. 4. Д. 183. Л.6.
- 15 ГОПАНО. ФР-15. Оп. 4. Д. 183. Л.4.

- 16 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) — М.: Воениздат, 1961. С. 157.
- 17 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 296.
- 18 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 297.
- 19 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 298.
- 20 История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г.- декабрь 1943 г.) — М.: Воениздат, 1961, с.10.
- 21 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 296.
- 22 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 298.
- 23 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 64.
- 24 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 64
- 25 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 297.
- 26 Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб.: Алетейя, 2012. с. 297.

*Оксана Геннадьевна Пуговкина,
Республика Узбекистан, Ташкент,
Институт истории Академии наук Республики Узбекистан,
старший научный сотрудник, кандидат исторических наук;*

*Малика Сайдиахраровна Тухтаева,
Республика Узбекистан, Ташкент,
Институт истории Академии наук Республики Узбекистан,
старший научный сотрудник*

Советская научно-педагогическая и творческая интеллигенция в Узбекистане в 1941-1945 гг.: эвакуация и участие в развитии искусства и образования

В годы Великой Отечественной войны в Узбекистан с прифронтовой зоны было эвакуировано около 1 000 000 советских граждан. Среди них был ряд деятелей науки и культуры СССР, учебные заведения научно-культурного и педагогического профиля. Эвакуированную интеллигенцию разместили во многих городах Узбекистана.

Деятели советского искусства в Узбекистане. Союз советских художников Узбекистана особо настаивал на переезд в Самарканд ряда ведущих мастеров из Ярославля, Москвы и других городов¹. В Самарканд было направлено более трехсот художников, ученых-искусствоведов и студентов Академии художеств, среди которых были В. Павловский, С. Абугов, И. Бродский, П. Белоусов, В. Горб, М. Таранов, Н. Бакланов, А. Матвеев, Л. Овсянников, А. Чегодаев, Н. Пунин, И. Грабарь, В. Фаворский, Д. Моор, С. Герасимов, И. Павлов, В. Касиян, М. Бобышев, М. Авилов и др.

Именно в Самарканде со второго полугодия с 1941 – начала 1942 годов начал свою работу Институт Всероссийской Академии Художеств. Из 453 студентов, числившихся в институте на 1 октября 1941 г. в Самарканд прибыло 195 человек:

на факультеты живописи – 70 человек, архитектуры – 28 человек, скульптуры – 19 человек, искусствоведения – 38 человек и по прочим специальностям – 40 человек².

В Самарканде продолжили свою деятельность эвакуированные в начале войны Московский художественный институт им. Сурикова, Всероссийская академия художеств (ВАХ), Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры, Центральное художественное промышленное училище³.

Эвакуация учебных заведений из центральных районов России в Узбекистан способствовала становлению и развитию здесь новых учебных заведений и факультетов. В феврале 1942 года в Ташкенте была создана кафедра Искусствознания, возглавляемая крупнейшим специалистом в области западноевропейского искусства профессором Б. Виппером⁴. После открытия этой кафедры на ней состоялись защита докторской диссертации А. Фёдорова-Давыдова на тему «Пейзаж в русской живописи» (официальные оппоненты проф. Б. Виппер, проф. Б. Михайловский, проф. А. Эфрос) и защита кандидатской диссертации В. Чепелева на тему «Античная

стадия в искусстве народов СССР» (официальные оппоненты проф. А. Якубовский, проф. С. Толстов)⁵.

2 мая 1942 года Совнарком Узбекистана принял постановление «О размещении в г. Ташкент специалистов, изобретателей, работников науки, литературы, искусства, Сталинских лауреатов, Героев Советского Союза»⁶.

В 1942 году благодаря участию эвакуированной в Ташкент московской и ленинградской профессуры был создан Историко-филологический факультет САГУ, объединивший историю, археологию, искусствоведение, русскую и восточную филологию. Несмотря на бытовую неустроенность, по воспоминаниям выпускников, лекции читались на очень высоком уровне, сопровождалось демонстрацией репродукций памятников искусства в огромных фолиантах, которые преподаватели носили с собой на лекции.

В письмах ректора И. Грабаря⁷ можно найти сведения о постановке учебного процесса в художественных учебных заведениях, эвакуированных в Самарканд. Заслуживает внимания описываемая им дипломная сессия учащихся, которая длилась три дня и стала для города Самарканда и специалистов большим событием: *«Тут такое захолустье – нет ни музея, студенты художественных вузов просто изголодались. Хочется хоть что-нибудь видеть кроме своих собственных этюдов, а тут такой праздник. Во-первых, выставка, какой в Москве не увидишь, а во-вторых, обсуждение докладов, выступления профессоров, руководителей, дискуссии! Словом, невиданное оживление, точно на другой планете. Большой сплошной праздник, поднимающий у всех настроение и энергию, заражающий и студенчество, и профессуру»*⁸. В художественных вузах отменили на три дня занятия, чтобы дать возможность остальным студентам присутствовать на сессии. В первом номере журнала «Литература и Искусство» за 1943 год, издаваемого в Москве, вышла статья Ксении Кравченко, посвященная первому выпуску дипломников Московского государственного художественного института в годы войны в Самарканде⁹. Думается, что Самарканд благотворно повлиял на растущую генерацию художников.

В ходе сессии были представлены работы свыше 70 дипломников. Можно отметить, что

уровень подготавливаемых студентами работ был достаточно высок. Об этом позволяет судить письмо Игоря Грабаря своему брату В.Э. Грабарю: *«вещи есть действительно исключительной высоты исполнения, замысла и таланта. Есть такие, что кроют самые лучшие и самые прославленные конкурсные программы, собранные за 150 лет в музее Академии художеств и казавшиеся недостижимые по выполнению. Уровень создаваемых произведений был равен полотнам Брюллова «Гибель Помпеи», Сурикова «Боярыня Морозова»*¹⁰. Вместе с тем, пополнение вузов Узбекистана преподавателями, студентами и новыми кафедрами положительно повлияло на местных художников.

Художники в эвакуации должны были работать в полную силу, невзирая на экономические и организационные трудности. Усилия художников в годы войны были направлены на то, чтобы силой художественных образов поднять боевой дух народа, содействовать воспитанию в советских людях любви к Родине и ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Произведения искусства должны были вселять уверенность в победе.

Художники организовывали выставки в казармах, госпиталях, домах Красной армии. Ездили на фронт для зарисовок¹¹. Значительное число эвакуированных художников на протяжении всей Второй мировой войны вели военно-шефскую работу в рядах Красной Армии. Была создана специальная военно-шефская комиссия под руководством ленинградского скульптора В.Л. Симонова. В госпиталях организовывались творческие отчеты художников, участвовавших в оформлении призывных пунктов в райвоенкоматах, небольшие выставки, встречи художников-ленинградцев с ранеными. Ряд товариществ организовали мастерские для выпуска продукции оборонного значения, другие занялись выпуском ширпотреба для населения¹². Рис.2

В 1942 г. Комитет по делам искусств издал в Ташкенте альбом рисунков на военную тематику. Всего в альбоме было 20 листов, выполненных 20 художниками, преподавателями Московского художественного института. Всего было издано 1000 экземпляров и все они были распроданы по организациям по 1000 руб. Все собранные средства были направлены на выпуск 1000 танков и 500 самолетов.

На протяжении четырех военных лет в Ташкенте были открыты 25 художественных выставок в военных госпиталях, на предприятиях, в клубах и военных частях. Участниками были как местные, так и российские художники, жившие здесь в эвакуации.

В военные годы особенно обострилась и нашла свою неповторимую форму выражения индивидуальность каждого художника. В эти годы В. Фаворский создал одно из лучших своих произведений – серию «Самаркандские линогравюры». С. Герасимов заполнил рисунками черной акварелью большой альбом с грубой, почти оберточной бумагой – «Можайский дневник»; Самаркандские пейзажи Р. Фалька показали не только реальную натуру, но и мир его ощущений¹³.

Ведущее место в творчестве художников и учащихся художественных вузов в эти годы занимают антифашистский плакат, агитационные листовки, панно и политическая карикатура.

С первых дней войны в Самарканде были созданы агитмастерские под началом московского художника М. Аветова, выпускавшие тиражированные плакаты «Окна ТАСС», «Окна УзТАГ» и трудовые листки. Здесь была сформирована бригада плакатистов, состоявшая из студентов эвакуированного Московского художественного института во главе с выдающимся мастером советского плаката Д.С. Моором. Уже к концу 1941 года в Ташкенте открылась первая выставка антифашистского плаката и республиканская выставка «Героическая защита Родины». В 1942 году в Самарканде и Ташкенте ко дню Красной Армии и к годовщине начала войны были организованы две выставки.

В Фергане над плакатами работал известный театральный художник и основатель Петроградских «Окон РОСТА» В.И. Козлинский. Только за три первых месяца с началом войны бригадами было выпущено более 400 оригиналов плакатов¹⁴. В начале 1942 г. был организован ИЗО АГИТ ПЛАКАТ, в составе которого были живописно-оформительская, скульптурно-графическая бригады и мастерские прикладного искусства.

Одним из важнейших видов работы этой организации явилось создание агитационного пла-

Рис.1. Ты не сирота. Художник Х. Рахманов. 1975 год.

ката и других форм массово-политической агитации. Плакат в виде изовитрины, а впоследствии «ОКОН ТАСС УЗТАГ» появляется в Узбекистане в сентябре 1941 г¹⁵. Антифашистские плакаты выпускались с маркой Узбекского телеграфного агентства (Окна УзТАГ)¹⁶. Примечательно, что первые плакаты выполнялись прямо на заборах парка, на ограде Среднеазиатского университета, делались на бумаге вручную и вывешивались в крупнейших парках Ташкента¹⁷. Рис. 3

Вторая мировая война стала суровым испытанием для всей страны, в том числе и для художественной интеллигенции. В годы войны ни один художник не остался в стороне, каждый внес свой достойный вклад в общее дело победы. Советское искусство Второй мировой войны заметно отличается от социалистического реализма 1930-х гг. мироощущением военной эпохи. Впервые за все советские годы чувства художников совпали с реальностью того, что происходило в стране. Важность отражения «светлого будущего» обернулась реальной надеждой для достижения общей единственной цели – победы. Художники взяли в руки то оружие, которым владели, вступали в плакатные мастерские, рисовали карикатуры, работали в тылу, в госпиталях, на всенародных стройках и т.д. В годы войны художники не стремились создавать шедевров, критерии качества сместились на второй план, а главной целью стало поднятие боевого духа советских граждан как в тылу, так и на фронтах войны.

Научно-педагогические кадры в Узбекистане.

В числе эвакуированных в Узбекистан представителей интеллигенции было значительное число видных и талантливых советских педагогов Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда. По прибытии в республику они начинают активно включаться в учебно-образовательный процесс в узбекистанских школах. Это были учителя пения, русского языка, физики, химии, иностранных языков, а также методисты, преподаватели педагогики, методики преподавания различных учебных дисциплин. Всем им нашлось место не только в школах республики, но и в высших учебных заведениях. На начало 1941-1942 гг. в школах Ташкента работало 197 эвакуированных учителей, в Ташкентской области – 505, к 1943 году в школах Ферганской области насчитывалось 287 педагогов, эвакуированных из центральных районов СССР. Рис.1

Высококвалифицированные педагоги и методисты, многие с учеными степенями, оказали большую помощь в организации методической работы. Они читали для учителей города Ташкента и других городов Узбекистана лекции, проводили научные семинары, способствующие повышению педагогических знаний и практического опыта¹⁸.

Как и все эвакуированные, педагоги, прибывшие в Узбекистан, были окружены вниманием и заботой. Им выдавалось денежное пособие, они получали талоны для приобретения одежды и обуви, для них открывались спецстоловые.

По данным, приводимым советским исследователем Т.В. Гольяновой, на 1941-1942 гг. в республике насчитывалось до 2108 учителей, и на первое время они смогли покрыть дефицит нехватки учителей, но уже после 1943 года, когда советские войска начинают освобождение завоеванных территорий, начинается отъезд учителей, и тогда на их место приходит новая генерация молодых педагогов, воспитанных в республике в эти тяжелые военные годы¹⁹.

Время, которое прожили в Узбекистане советские учителя, отложились в их памяти на всю жизнь. Об этом позволяет судить архивное дело, обнаруженное недавно в материалах личного

Рис. 2. Подарок девушкам. Художник Х. Рахманов. 1977 год.

фонда заслуженного учителя Узбекистана – Николая Порфирьевича Архангельского²⁰. В годы войны Н.П. Архангельский являлся Директором института школ, куда и прибывали эвакуированные педагоги. Именно Н.П. Архангельский занимался размещением и дальнейшей судьбой каждого из прибывших в эвакуацию педагогов. В частности, наше внимание привлекло дело под названием – «Письма 16-ти педагогов, эвакуированных в Узбекскую ССР в 1941-1942 гг. и аннотации Н.П. Архангельского к письмам»²¹. В нем хранится его переписка с такими советскими учеными, эвакуированными в республику, как специалист по истории педагогики Николай Иванович Алпатов (Москва); учитель немецкого языка Сарра Львовна Бурштейн; методист начальных классов Ольга Евграфовна Гулевич (Ленинград); художниками – Заболотским, Зоммером и Ососковым; учителем немецкого языка Елизаветой Карловной Котляревской (Ленинград); учителем химии Михаилом Федотовичем Лиозиним (Москва); учителем Миклухиным (Днепропетровск); историком Лидией Захаровной Поляковой (Москва); учителем русской литературы Кирой Васильевной Регининой (Москва); специалистом по педагогике Ниной Ильиничной Рысиной; специалистом по методике математики Валерьяном Тимофеевичем Снигиревым (Москва); учителем русской литературы В. Собуцким; учителем пения И. Ханчиным (Украина); физиком Анатолием Николаевичем Яворским (Винницы)²².

Как протекала жизнь этих людей в эвакуации, что они пережили, как встретила их гостеприимная узбекская земля и ее народ, позволяют судить письма, которые трепетно хранились в личном архиве Н.П. Архангельского, но, к сожалению, так и не были им опубликованы²³. Люди, писавшие ему, прошли через лишения войны, обрета в Узбекистане мир и кров. Здесь они были окружены заботой и вниманием. Письма, в основном, были написаны уже после войны, но тема этих тяжелых лет постоянно возникает в письмах.

Остановимся на письмах двух авторов - Ольги Евграфовны Гулевич и Владимира Алексеевича Заболотского.

Письма О.Е. Гулевич проникнуты теплыми воспоминаниями о пребывании в Ташкенте, особом человеческом отношении к совершенно чужим людям и удивительном гостеприимстве узбекского народа:

10.12.1945 г. «... Я до сих пор не могу собрать себя, мысли еще в Ташкенте, среди Вас. Часто вспоминаю Вас, Ваше теплое участливое отношение ко мне, помощь в работе и хочется работать там... С Вами!».

25.03.1947 г. «...Спасибо за поздравления ко дню 8 Марта. В этот день, как и во многие

другие дни, я с очень теплыми чувствами вспоминаю Ташкент и всех моих друзей. Здесь в Москве люди суровее и холоднее, очень замкнуты. Может быть, климат действует? Но люди не оттаивают даже летом. Поэтому трудно привыкать к новому коллективу... Недавно приезжала Екатерина Александровна Анисимова. Из ее рассказов многое узнала о Ташкенте. Воспоминания так и нахлынули, несмотря на очень тяжелые страницы. Пережито многое в Ташкенте, все, что связано с институтом, я вспоминаю с большой теплотой и благодарностью!».

Судя по тону писем, Н.П. Архангельский, по возможности, окружил прибывших педагогов заботой и вниманием. Поэтому люди, столкнувшиеся с таким особым человеческим отношением, стремились оказать как можно больше участия в жизни самого Николая Порфирьевича Архангельского. Такая ситуация прослеживалась всякий раз, когда он либо его супруга приезжали в Москву по делам:

«Если Ваша супруга будет в Москве, пусть обязательно заедет к нам. Это будет большая радость».

Эвакуированные педагоги считали своим долгом постоянно интересоваться работой института и искренне радовались его успехам.

«Радостно было узнать и почувствовать, что обо мне еще помнят сотрудники института. Не менее приятно узнать, что начинает выходить в свет работы института. Это очень большой сдвиг».

Другой важной темой, поднимаемой во всех письмах, была, конечно, работа, преподавательская и научная деятельность. В письмах шел постоянный обмен научными новостями, обсуждалось содержание учебных программ для школ. К Николаю Порфирьевичу обращались как знатоку своего дела. Ему поступали просьбы проанализировать книги, дать рецензии и отзывы. Так, Ольга Евграфовна писала: «Глубоко благодарю Вас за ценные замечания, которые Вы сделали. Мы их обязательно учтем. Особенно ценными являются Ваши замечания в отношении обучения в национальных школах».

Такие же темы поднимались и в письме другого учителя – Владимира Алексеевича Заболотского.

Рис. 3. Эскизы плакатов 1940-1943 гг. Художник В. Рождественский.

6.9.1942 г. «... Мне бы очень не хотелось, чтобы Вы истолковали моё молчание как естественно напрашивающееся: уехал и забыл. Забыл все: и людей, которые сделали столько добра и свои обещания. Николай Порфирьевич! Я никого и ничего не забыл, но обстоятельства пребывания в Москве сложились таким образом, что пришлось пережить много волнений... Я благодарю Вас за внимательное и доброе отношение, в чем нуждался в тяжелых условиях моей ташкентской жизни. Никогда не думал, что придется пережить на старости лет, что выпадет на мою долю в Ташкенте. Особенно остро чувствовалось участливое отношение. Вы снабдили меня командировочным удостоверением в дорогу, оно обеспечило меня хлебом и обедом в течение всего августа, т.к. до прописки у меня не было карточек. Теперь я возвращаюсь в доэвакуационное состояние... Между прочим, здесь тоже возникает вопрос, который мы пробовали с Вами разрешить... при недостатке учебников и школьных принадлежностей».

Многие из учителей, прошедших Ташкентскую эвакуацию, по представлению Н.П. Архангельского были представлены к различным правительственным наградам. Лично Николаем Порфирьевичем был составлен список таких учителей²⁴, который мы представляем ниже. Примечательно, что представляя к высоким наградам педагогов, Н.П. Архангельский считал своим долгом описывать подвиг каждого из них, потому что в эвакуации каждый из этих людей совершал свой маленький подвиг!

Стакан Андрей Алексеевич. Научный сотрудник в Институте школ с июля 1942 года. Бывший научный сотрудник Калининского Института усовершенствования учителей. Он оказал Институту школ и Наркомпросу Узбекистана большую помощь. В Ташкенте и при выездах в Ферганскую долину он много сделал для повышения квалификации учителей и руководителей кадров народного образования. В 1943-1945 гг. много помог в организации проверочных испытаний и экзаменов в школах²⁵.

Мариенгоф Эсфирь Михайловна. Старший научный сотрудник. В Институте школ с 1944 года, эвакуированная из Украины, работала сначала в воинской части. В Институте школ усердно работала над вопросами детской литературы, помо-

гала планированию издательства узбекской детской литературы и постановке художественного воспитания во внешкольных учреждениях²⁶.

Никольская Антонина Васильева. Научный сотрудник. В Институте школ с 1943 года. Эвакуированная из Ленинграда, дошкольный методист. Оказала высококвалифицированную помощь Дошкольному отделу Наркомпроса Узбекистана. Делала много тщательно проработанных докладов, помогала дошкольным работникам перестроиться в соответствии с военным временем и послевоенной обстановкой²⁷. Она выезжала в области для оказания помощи. Завоевала большой авторитет.

Бурнштейн Сарра Львовна. Научный сотрудник. В Институте школ с марта 1944 года. Эвакуированная из Украины. Несмотря на слабое здоровье и весьма стесненные бытовые условия, чрезвычайно добросовестно и четко работала на всех поручаемых участках²⁸.

Дариенко Татьяна Михайловна. Старший научный сотрудник. В Институте школ с сентября 1944 по июнь 1945 года. Эвакуированная из Ленинграда опытная учительница-методист. С преданностью дела работала в Институте школ. Оказала большую помощь делу преподавания русской литературы. По вызову Ленинградского ОблОНО реэвакуировалась в июле 1945 года²⁹.

Шифман Лев Абрамович. Старший научный сотрудник. Эвакуированный из Ленинграда. Научный сотрудник по психологии с большим опытом. Кандидат наук. Оказал значительную помощь молодым научным сотрудникам. Работал в высшей степени добросовестно. Реэвакуирован в Москву по вызову Академии наук и Института Психологии³⁰.

Баранова Евгения Филипповна — инструктор-методист. В 1941 году эвакуирована из Западной Белоруссии, где была учительницей и работала в райпедкабинете. До конца 1944 года работала в Мордовии как учитель методист. По семейным обстоятельствам переехала в Ташкент. Активно участвует в общественной работе³¹.

Со своей стороны добавим, что эта страница в истории отечественной педагогики еще ждет своих исследователей!

Отличительной особенностью культурной и научно-педагогической жизни Узбекистана в годы Второй мировой войны 1941-1945 гг. является ее интернациональный характер,

сформировавшийся в результате содружества и взаимодействия с эвакуированными в Узбекистан творческими и педагогическим вузами и коллективами. Творческое общение с целым рядом известных живописцев и графиков, эвакуированных в Узбекистан, содействовало формированию и росту мастерства узбекских художников. Эвакуированное советское учительство, прибывшее в Ташкент и другие области Узбекистана, делилось со своими узбекистанскими коллегами-педагогами педагогическими знаниями

и опытом, а узбекистанская земля для них в годы войны (а для некоторых и после) стала родным домом; узбекистанский народ оказал такой радужный и теплый прием, о котором, большинство из них помнили на протяжении всей своей жизни. В ходе совместной творческой и научной работы эвакуированных педагогов, деятелей культуры и науки усилилось взаимообогащение культур народов союза, повысился творческий и профессиональный уровень отечественных специалистов.

ПРИМЕЧАНИЕ

- 1 Российский Государственный архив литературы и искусства – далее РГАЛИ Ф. 962, оп.3, д.1156, л.48.
- 2 РГАЛИ Ф. 962, оп.3, д.1156, л.48.
- 3 РГАЛИ Ф. 962, оп.1, д.1156, л.48.
- 4 В работе кафедры принимали участие такие ученые как И. Гинзбург, В. Зуммер, Ю. Колпинский, Ж. Мацулевич, В. Мошкова, М. Нейман, А. Фёдоров-Давыдов, Г. Чабров, В. Чепелев, А. Эфрос, Г. Пугаченкова.
- 5 Горшенина С. Галина Пугаченкова. Серия «Культура Средней Азии в письменных источниках, документах и материалах». Ташкент, 2000. С.110.
- 6 Национальный архив Узбекистана – далее НАУ Ф.837, оп.32, д.3320, л.118.
- 7 Игорь Эммануилович Грабарь – народный художник СССР, искусствовед, академик.
- 8 Игорь Грабарь. Письма. Т.3. 1941-1960. М.: “Наука”, 1983. С.45.
- 9 Игорь Грабарь. Письма. Т.3. С. 50. К сожалению, в статье нет ни слова о том, что все работы были выполнены в филиале института, находящегося в эвакуации в городе Самарканде.
- 10 Игорь Грабарь. Письма. Т.3. С. 50.
- 11 РГАЛИ Ф. 2907 оп.1, д.3, л.42.
- 12 РГАЛИ Ф.962, оп.3, д.1156, л.52.
- 13 Чегодаева М.А. Соцреализм: мифы и реальность. М.: 2003. С. 137.
- 14 Такташ Р.Х. Изобразительное искусство Узбекистана. Т.: 1972. С. 156.
- 15 РГАЛИ Ф. 962, оп.3, д.1156, л.51.
- 16 Сначала оригиналы тиражировались способом светоконии, затем способом трафарета. Многие плакаты копировались в порядке общественной нагрузки, их выполняли жёны художников. Однако авторство многих из сохранившихся до настоящего времени плакатов для «Окон УЗТАГ» осталось неизвестным.
- 17 НАУ Ф. 2297 (Личный фонд В.Л. Рождественского), оп.1, д.515.
- 18 Гольянова Т.В. Школьное образование в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны // Диссерт. на соиск. учен. степени докт. истор. наук.. Ташкент: Институт истории, 1964. С. 51.
- 19 Гольянова Т.В. Школьное образование в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны... С. 110.
- 20 НАУ Р-2282 (Личный фонд Н.П. Архангельского), оп.1, д. 1224.
- 21 НАУ Р-2282, оп.1, д. 1224.
- 22 НАУ Р-2282, оп.1, д. 1224, л.1.
- 23 НАУ Р-2282, оп.1, д. 1224, л.1об-2.
- 24 НАУ Р-2282, оп. 1, д. 634 – Список сотрудников, представленных к награждению медалями за доблестный труд во время Великой Отечественной войны (1941-1945).
- 25 НАУ Р-2282, оп. 1, д. 634, л. 2.
- 26 НАУ Р-2282, оп. 1, д. 634, л. 2об.
- 27 НАУ Р-2282, оп. 1, д. 634, л. 3.
- 28 НАУ Р-2282, оп. 1, д. 634, л. 3.
- 29 НАУ Р-2282, оп. 1, д. 634, л. 4.
- 30 Там же.
- 31 Там же.

*Наталья Николаевна Рыжикова,
Россия, Санкт-Петербург,
ФГКУ «Центральная военно-морская библиотека»,
заведующий библиографическим отделом, кандидат педагогических наук*

«Книги — свидетели войны» Книжная выставка в Центральной военно-морской библиотеке

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Центральная военно-морская библиотека подготовила выставку литературы, изданной в годы войны. Эти книги являются живым свидетельством военного времени, его актуальных тем и задач, первоисточниками в отражении военной истории.

На всех этапах войны печатные издания играли важную роль в системе воспитательной, идеологической, патриотической работы в войсках. Книги, брошюры, газеты были наставниками солдат и офицеров, они разъясняли положение на фронтах и значение каждого отдельного сражения, описывали международное положение страны, воспитывали у бойцов безграничную преданность Родине и верность воинскому долгу, помогали совершенствовать боевое мастерство, доступно разъясняя различные сложные моменты в овладении техникой или в элементах тактики боя. Во многом благодаря печати военного времени формировались высокие морально-боевые качества советских воинов: мужество, храбрость, боевое товарищество, дисциплина, военная смекалка, ненависть к врагу, готовность отдать все свои силы и даже жизнь во имя Победы. В то же время издания периода Великой

Отечественной войны — это славная летопись непревзойденного, массового героизма советских людей на фронте и в тылу, великого подвига во имя Отчизны!

В фонде Центральной военно-морской библиотеки бережно хранится около восьми тысяч книг и брошюр и более ста наименований флотских газет, вышедших в свет в годы войны. Это уникальные свидетели исторических событий, на которые могут опираться современные исследователи. Публикации показывают все многообразие деятельности на фронте и в тылу, большую системную работу политорганов и правительства по формированию массового героического сознания народа. Они разъясняют, какую угрозу несет фашистский режим, каковы силы и тактика противника.

Например, в сборнике «Враг будет разбит»¹ представлены материалы для работы в условиях военного времени, дан обзор международной политической ситуации в связи с тем, какие предпосылки привели мир ко Второй мировой войне, почему Гитлер напал на Советский Союз, что с собой несет идеология фашизма, почему следует любой ценой остановить и уничтожить врага, рассказывается о положении на фронтах и о задачах Красной Армии в освобождении мира от фашизма.

Ряд сборников детально открывает читателям, какие зверства творят захватчики на оккупированной территории, какой ущерб причинил стране и народу их режим². В книге «Документы обвиняют»³ собраны факты, фотографии и документы с начала Великой Отечественной войны по март 1942 года, свидетельствующие о злодеяниях гитлеровцев на захваченных территориях, нарушении международных обязательств и прав для воюющих сторон. Приводятся тексты объявлений и приказов, издаваемых немцами на оккупированных территориях, акты и протоколы их разрушительной деятельности. Эти документы с грифами «секретно» были захвачены вместе с некоторыми штабами немецких частей. Рис. 1

В брошюре «Воин Красной Армии в плен не сдается!»⁴ перечислены основные обязанности красноармейца и приводится главный моральный закон: врагу не уступать, сражаться, пока есть силы, а если сил не осталось – живым врагу не сдаваться! Главными лозунгами объявлены: «Смерть или победа!», «Воин Красной Армии в плен не сдается!», «Добровольная сдача в плен – есть измена Родине!», «Лучше гибель, но со славой, чем бесславных дней позор!».

Целый пласт изданий посвящен изучению противника, его вооружения, идеологии, тактики и стратегии⁵. Часть такой литературы имеет погашенные грифы «секретно», «для служебного пользования», «для командного состава».

Например, книга «Артиллерийская разведка в германской армии»⁶ составлена на основе материалов, представленных в штаб командующего артиллерией Красной Армии, изучения трофейных документов, опроса военнопленных и личных наблюдений командиров штабов на фронтах Отечественной войны. Это первая попытка создать пособие для изучения методов артиллерийской разведки противника и тем самым помочь выполнению приказа № 195 Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: «Изучать противника, улучшать разведку – глаза и уши армии, помнить, что без этого нельзя бить врага наверняка». Рис. 2

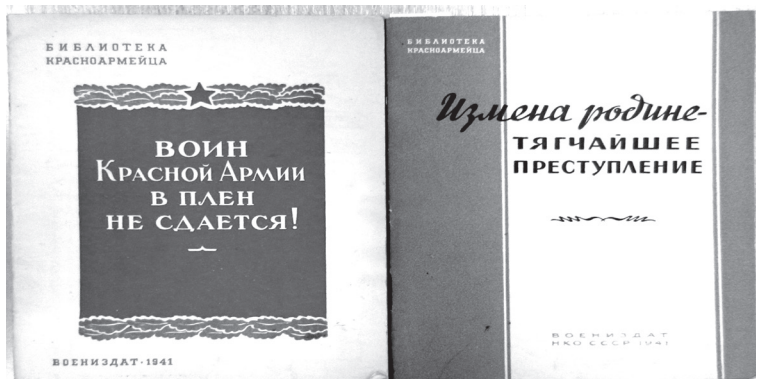

Рис. 1 Брошюры о «главном моральном законе» (Фонд ЦВМБ)

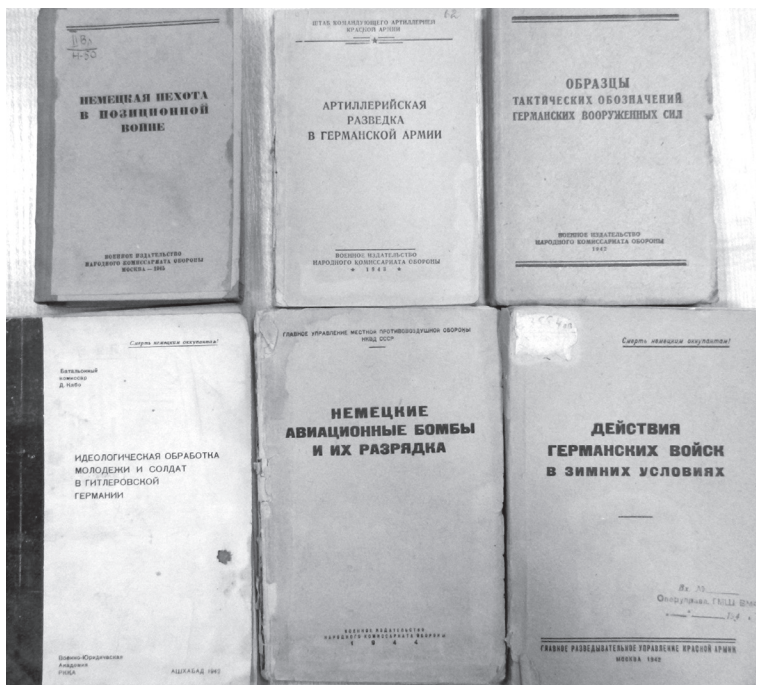

Рис. 2 Книги, посвященные изучению вооружения, идеологии, тактики и стратегии противника (Фонд ЦВМБ)

Сборник очерков «Знай тактику врага, уничтожай его беспощадно»⁷ знакомит с основными тактическими приемами германской армии, чтобы можно было успешнее сражаться с врагом, избегать ловушек и хитростей, уничтожать технику и войска противника.

«Словарь немецкого военного жаргона»⁸ представляет довольно полный перечень специфической солдатской лексики, бытующей в повседневной солдатской речи, коренным образом отличающейся от сухого, уставного языка. Интерес представляют те слова и выражения, которые помогали политработникам и командирам Красной Армии живо и доходчиво обращаться напрямую к немецким солдатам.

Агитационно-пропагандистская политика фашистской Германии раскрывается в книге Д. Кабо «Идеологическая обработка молодежи и солдат в гитлеровской Германии»⁹. Основной аудиторией военной пропаганды выступала молодежь и солдаты. Приведены слова Гитлера: «Задача военной пропаганды заключается в том, чтобы непрерывно доказывать свою собственную правоту, а вовсе не в том, чтобы искать объективную истину». Для реализации этой задачи были задействованы различные средства: журналистика, радио и кино, «пропаганд-компании» (пропагандистские роты) в войсках.

Книга «Образцы тактических обозначений германских вооруженных сил»¹⁰ представляет собой перевод немецкого наставления, вышедшего в Германии с грифом «для служебного пользования» и утвержденного в 1941 г. германским верховным командованием. Она было ценным пособием для начальствующего состава Красной Армии, помогающим изучать вооруженные силы противника, читать карты и схемы, захваченные у врага.

Новые задачи военного времени стимулировали издание литературы учебно-разъяснительного характера, описательно-инструктивной, тактико-технической, по обмену опытом, для отдельных военных специальностей и т.п. В качестве примера подобной литературы на выставке представлены следующие книги: «Краткий справочник по приемно-усилительным и генераторным электронным лампам военных радиостанций»¹¹, «Временные нормы расхода материалов и инструмента на ремонт кораблей и вспомогательных судов ВМФ»¹², «Временные технические условия на линейные сооружения проводной связи ВМФ»¹³, «Описание и инструкция для бомбомета глубинных бомб»¹⁴, «Описание и инструкция радиостанции типа «Бриз»¹⁵, «Описание и правила использования прицела типа КЛН-1 для торпедных катеров и подводных лодок»¹⁶, «Описание организации и производства земляных и железобетонных работ при возведении береговых фортификационных сооружений»¹⁷, «Опыт ремонта артиллерийского вооружения»¹⁸, «Санитарное обеспечение десантных операций»¹⁹, «Самопомощь и взаимопомощь в боевых условиях»²⁰ и ряд других. Рис. 3, Рис. 4

Достаточно много публикаций военного времени посвящено ключевым битвам и сражени-

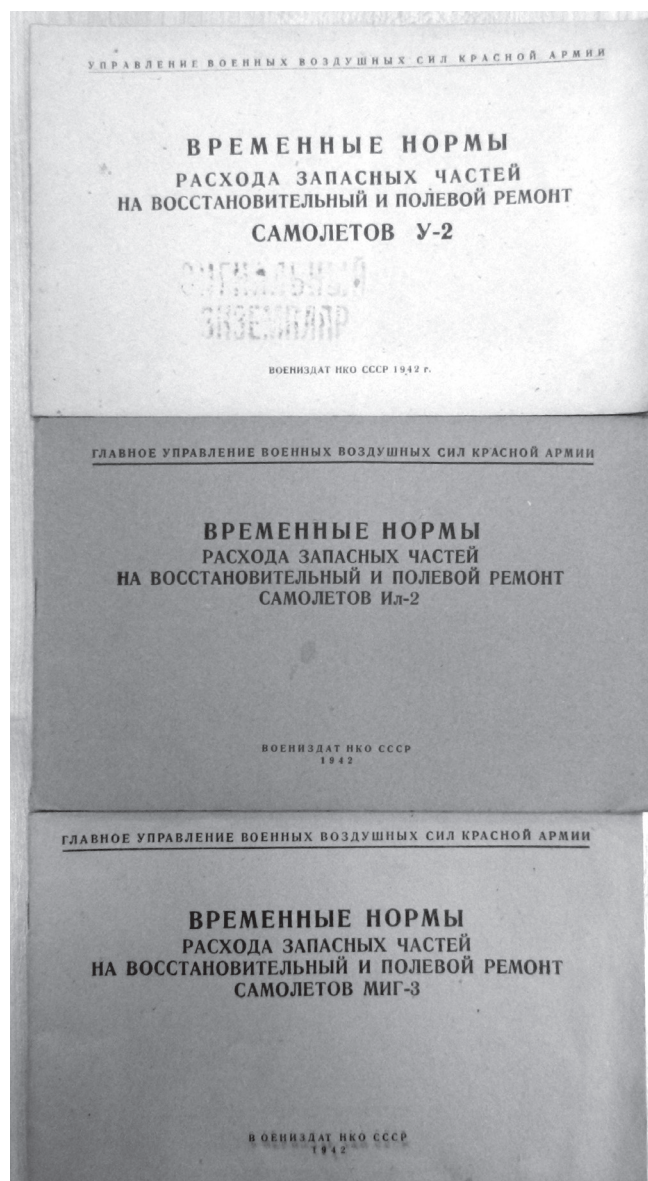

Рис. 3 Литература нормативно-технического характера (Фонд ЦВМБ)

ям²¹, обороне таких городов, как Москва²², Ленинград²³, Сталинград²⁴, Одесса²⁵, Севастополь²⁶, основным наступательным операциям²⁷, форсированию рек²⁸ и т.п. Оперативно-тактические очерки, сводки, альбомы схем, воспоминания участников представлены на выставке. Много внимания в публикациях военного времени уделялось описанию победоносных наступательных операций, превосходству советской военной тактики и стратегии²⁹. Эти победы объяснялись преимуществами советского стратегического руководства над немецким, четкой работой всего аппарата Красной Армии, бесперебойным снабжением ее необходимым вооружением и боеприпасами, пополнением частей людскими резервами, и особенно безусловным приоритетом

Рис. 4 Описательно-инструктивные пособия (Фонд ЦВМБ)

наших кадров над немецкими как в отношении морального духа, так и в отношении воинского мастерства. Рис. 5

С первых дней борьбы с немецкими захватчиками партизаны были помощниками Красной Армии, подчиняя свою деятельность тем планам и задачам, которые стояли перед регулярными войсками. А командование учитывало в своих стратегических планах участие партизанских отрядов, давало им боевые задания. Находясь в тылу врага, партизаны выявляли огневые точки противника, узнавали расположение его штабов, гарнизонов, численность войсковых соединений; они доставляли эти сведения командованию частей Красной Армии. Поэтому очень важны были публикации, предназначенные для партизан, а также издаваемые самими партизанами. Справочник «Спутник партизана»³⁰ содержит разнообразные сведения, это тактика партизанской борьбы, основные правила обращения с разными видами боевого оружия, так-

тика рукопашного боя, противотанковые действия, основы саперного дела, разведка и маскировка, оказание первой помощи пострадавшим, сохранение продовольственных запасов, разнообразные способы нанесения ущерба врагу (налеты, разрушение коммуникаций и линий связи, уничтожение складов с продовольствием, горючим и боеприпасами и т.п.). А сборник «Листовки партизанской войны в Ленинградской области»³¹ включает часть листовок, изданных партизанами и подпольщиками в тылу врага за период 1941-1944 гг., но и эта часть дает представление о роли и значении таких листовок в организации населения на борьбу против немецких захватчиков. Партизанская листовка в борьбе с захватчиками применялась как боевое оружие – через нее люди узнавали о положении на фронтах, о борьбе всего народа с врагом, получали призыв к оказанию помощи народным мстителям.

В годы Великой Отечественной войны активно печатали также материалы исторического характера: о победах русского оружия, великих полководцах, решающих битвах, воинской славе. В грозные дни войны ратная история Отечества стала оружием воспитания духа. Подвиги солдат Отечественной войны 1812 года, когда французский император Наполеон напал на Россию³², служили примером патриотизма и самоотверженности. Публикации о победоносных походах адмирала Ушакова носили идеологический и характер³³. В них подчеркивалось, что между парусными судами, на которых «ушаковцы» одерживали свои громкие победы, и судами периода Великой Отечественной войны, на которых героические моряки громят фашистов, много общего по духу и традициям. Много славных страниц героического сопротивления более сильному численно и технически лучше оснащенному врагу вписали в историю Руси древнерусские города. И всегда подлинными героями выступали народные массы, городские ополчения. Опираясь на них, сражались и побеждали великие русские полководцы. Не только оружие, но и военное искусство, мужество и подлинный героизм русских воинов, их любовь к родной земле и боевой дух, умение ориентироваться и перенимать приемы

врага и обращать их против него – вот что определило способность Руси на протяжении веков бить своих врагов. Этой теме посвящены книги «Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии»³⁴, «Оборона древнерусских городов»³⁵ и др. Рис. 6

В годы Великой Отечественной войны литература и искусство были мобилизованы и поставлены на вооружение Красной Армии и Флота. Художественная литература этого периода имеет ряд особенностей и характерных черт. Большое распространение получили жанры малых форм: поэзия, публицистика, небольшие заметки, рассказы и очерки. Содержательная часть практически всех произведений отличается четкой целенаправленностью – любовь к Родине, самопожертвование во имя великой цели, патетика обороны, непримиримость к врагу. Большой популярностью среди бойцов пользовались рубрики сатиры и юмора, появившиеся почти всех фронтовых и армейских газет, а также сатирические сборники стихов и рассказов. Боевая политическая направленность красноармейской сатиры и юмора оказывала большую помощь пропаганде, напоминала бойцам о необходимости постоянной высокой бдительности и организованности. Сила поэтического оружия была направлена на выполнение главной задачи – ускорить победу

Рис. 5 Публикации, посвященные обороне крупных городов, ключевым битвам и сражениям (Фонд ЦВМБ)

над фашистами. С первых дней войны зазвучала по всей стране и патриотическая народная песня. Песня встала на защиту Родины, мобилизуя все силы, вдохновляя на подвиги. Она помогала быть выше смерти, не знать страха и побеждать. Возникли сотни новых произведений, звучавших по всей стране. Целый ряд книг и брошюр этих жанров представлены на выставке Центральной военно-морской библиотеки: художественные очерки и рассказы³⁶, поэтические и сатирические сборники³⁷, песенники и сборники фронтовой эстрады³⁸, фронтовой фольклор и частушки³⁹, сборники пословиц и поговорок⁴⁰. Рис. 7

Изобразительное искусство в годы Великой Отечественной войны также получило новый вектор развития. Атмосфера фронта дала художникам необычайно много – богатый запас наблюдений, волнующие встречи, новые знания. Многие из них с оружием в руках защищали Родину и одновременно средствами изобразительного искусства способствовали делу

Рис. 7 Примеры художественной, сатирической литературы, песенников, литературы об искусстве (Фонд ЦВМБ)

Рис. 6 Литература исторического характера о победах русского оружия (Фонд ЦВМБ)

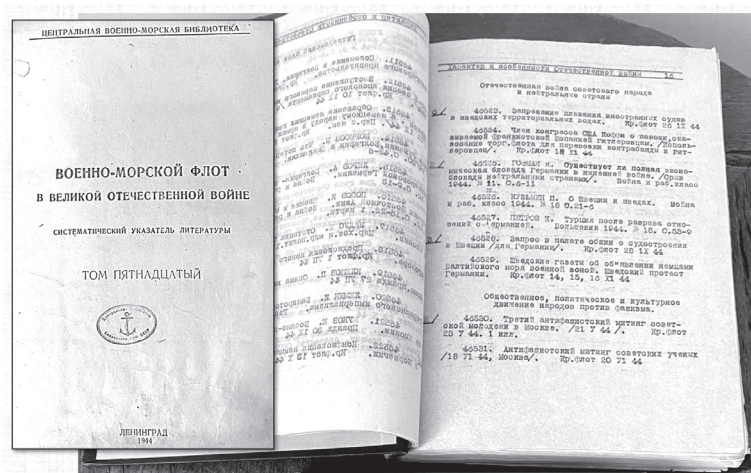

Рис. 8 Библиографический указатель «Военно-морской флот в Великой Отечественной войне», созданный сотрудниками Центральной военно-морской библиотеки во время войны (Фонд ЦВМБ)

победы. В походных альбомах военных художников накопился ценный документальный художественный материал. Знаковыми являются каталоги выставок художников-фронтовиков, состоявшихся в блокадном Ленинграде. Перед ними стояла исключительная задача – сохранить для грядущих поколений образ патриотического подвига ленинградцев⁴¹.

В 1942 г. советский график Дементий Алексеевич Шмаринов создал цикл антифашистских рисунков под общим названием «Не забудем, не простим!», проникнутых гневной патетикой и повествующих о страданиях и мужестве народа в борьбе с врагом. Эта серия рисунков в 1943 г. была издана отдельной книгой⁴² и в том же году получила Сталинскую премию.

Библиотеки в годы войны активно собирали, хранили и пропагандировали новую литературу военной тематики, составляли рекомендательные списки литературы, способствующей воспитанию высоких моральных и боевых качеств. Комплектовались передвижные библиотеки для размещения в действующих частях, в госпиталях и военных клубах. Вся работа библиотек была проникнута глубоким идейным содержанием и направлена на выполнение задач политической и боевой подготовки войск, воспитанию высокой сознательности и личной ответственности. На выставке представлены несколько публикаций, созданных библиотеками в этот период: «Выступления, приказы, приветствия товарища И.В. Сталина во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)»⁴³ и «Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1944 г.»⁴⁴, подготовленные сотрудниками Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина; многотомный указатель «Военно-морской флот в Великой Отечественной войне»⁴⁵, который начал создаваться сотрудниками Центральной военно-морской библиотеки во время эвакуации в г. Ульяновск, а закончен был уже после возвращения библиотеки в Ленинград. 17 томов указателя отпеча-

таны на машинке на очень дешевой папиросной бумаге, но с точки зрения собранной информации пособие бесценно. В нем со скрупулезной точностью собраны сведения о действиях флотов, флотилий, десантов, об отдельных морских сражениях и операциях, о боевой подготовке, партийно-политической работе в ВМФ, тактике и стратегии войны на море, о боевом

использовании отдельных классов кораблей, технике и вооружении флота и многом другом, что так или иначе отражает действия флота в Великой Отечественной войне. Рис. 8

Героизм, готовность к самопожертвованию ради выполнения боевой задачи или ради своих товарищей – это высшие формы боевой подготовки. Но такой высокий моральный дух необходимо планомерно воспитывать. Ли-

тература, издаваемая в годы Великой Отечественной войны, во многом способствовала массовому героизму и самоотверженности на фронте. Она целенаправленно формировала устойчивую мотивацию, внутреннюю убежденность в правоте своего дела, сознательную готовность к действиям в экстремальных ситуациях, безусловному и четкому выполнению боевых задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Александров Г. Враг будет разбит: (статьи, доклады и лекции). [М.] : Госполитиздат, 1942. 240 с.
- 2 Документы обвиняют : сб. документов о чудовищных зверствах герм. властей на временно захваченных ими совет. территориях. [М.] : Госполитиздат, 1943. Вып. 1. 254 с. ; Зверства немецко-фашистских захватчиков : документы. [М.] : Воениздат, 1942. Вып. 2. 79 с. ; Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям СССР: Директивы и приказы гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских военнопленных и мирных граждан. [М.] : Госполитиздат, 1944. 24 с.
- 3 Документы обвиняют : сб. документов о чудовищных зверствах герм. властей на временно захваченных ими совет. территориях. [М.] : Госполитиздат, 1943. Вып. 1. 254 с.
- 4 Брычев Н. Воин Красной Армии в плен не сдаётся! М. : Воениздат, 1941. 24 с. (Библиотека красноармейца).
- 5 Артиллерийская разведка в германской армии / Штаб командующего артил. Красной Армии. М. : Воениздат, 1943. 104 с., 2 л. ил., схем. ; Ауэрбах Т.Д. Словарь немецкого военного жаргона. М., 1941. 136 с. ; Действия германских войск в зимних условиях / Гл. развед. упр. Красной Армии. М., 1942. 171 с. ; Кабо Д. Идеологическая обработка молодежи и солдат в гитлеровской Германии. Ашхабад, 1942. 40 с. ; Немецкая пехота в позиционной войне : (пер. нем. уставов, указаний и инструкций по позиц. обороне) / Развед. упр. Генер. штаба Красной Армии. М. : Воен. изд-во, 1945. 160 с. ; Немецкие авиационные бомбы и их разрядка / Гл. упр. мест. противовоздуш. обороны НКВД СССР. М. : Воен. изд-во, 1944. 103 с. ; Румер А.О. Вооружение, бронирование и расположение горючего на основных германских военных самолетах. [Б.м.] : Воентмориздат, 1942. 20 с.
- 6 Артиллерийская разведка в германской армии / Штаб командующего артил. Красной Армии. М. : Воениздат, 1943. 104 с., 2 л. ил., схем.
- 7 Знай тактику врага, уничтожай его беспощадно / Полит. упр. Ленинград. Воен. округа. Л., 1941. 47 с.
- 8 Ауэрбах Т.Д. Словарь немецкого военного жаргона. М., 1941. 136 с.
- 9 Кабо Д. Идеологическая обработка молодежи и солдат в гитлеровской Германии. Ашхабад, 1942. 40 с.
- 10 Образцы тактических обозначений германских вооруженных сил. [М.] : Воен. изд-во, 1942. 180 с.
- 11 Власов В.Ф. Краткий справочник по приемно-усилительным и генераторным электронным лампам военных радиостанций. [Красноярск] : ВЭТАС : Краснояр. отд-ние Воен. изд-ва, 1944. 136 с.
- 12 Временные нормы расхода материалов и инструмента на ремонт кораблей и вспомогательных судов ВМФ. [М.], 1942. 99 с.
- 13 Временные технические условия на линейные сооружения проводной связи ВМФ / Народ. комиссариат Воен.-Мор. Флота СССР, Упр. связи. М. ; Л. : Воентмориздат, 1944. 73 с.
- 14 Описание и инструкция для бомбомета глубинных бомб марка 6, модель 1 : 180 футовый минный тральщик и 110 футовый охотник за подводными лодками. [Б.м.] : Амторг, 1944. [3], 25 л., 10 л. ил. Машинопись.
- 15 Описание и инструкция радиостанции типа «Бриз» / Народ. комиссариат ВМФ СССР, Упр. связи. М. ; Л. : Воентмориздат, 1941. 40 с., 4 л. схем.
- 16 Описание и правила использования прицела типа КЛН-1 для торпедных катеров и подводных лодок : (ПМС № Г-20, изд. 1945 г.) / Народ. комиссариат ВМФ СССР, Минно-торпед. упр. ВМФ. М. ; Л. : Воентмориздат, 1945. 15 с.
- 17 Описание организации и производства земляных и железобетонных работ при возведении береговых фортификационных сооружений. М. ; Л. : Воентмориздат, 1944. 168 с., 2 л. черт.
- 18 Опыт ремонта артиллерийского вооружения ВМФ / Народ. комиссариат Воен.-Мор. Флота СССР, Арт. упр. М. ; Л. : Воентмориздат, 1944. Вып. 6. 68 с.

- 19 Иванов В.М. Санитарное обеспечение десантных операций : (практические указания врачей ВМФ). Л. : Воен.-мор. мед. акад., 1941. 28, [3] с.
- 20 Шейнис В.Н. Самопомощь и взаимопомощь в боевых условиях : конспект лекций. М., 1943. 19 с.
- 21 Бои на Волхове. [Ярославль] : Яросл. обл. изд-во, 1945. 148 с., 11 л. ил., портр. ; Болдырев П. Мало-Вишерская операция : крат. очерк. М. : Воениздат, 1943. 25, [3] с., 2 л. схем. (Из опыта боев Отечественной войны).
- 22 Героическая Москва. М. : Огиз, 1941. Вып. 4-5. 76 с.
- 23 Героическая оборона Ленинграда / Полит. упр. Краснознам. Балт. флота. [Б.м.] : 1-я тип. Военмориздата, 1942. 20 с. (В помощь агитатору и пропагандисту).
- 24 Битва под Сталинградом : альбом схем / [Генер. штаб Красной Армии, Воен.-ист. отд. Б.м., 1944]. 3 с., 61 л. схем. ; Героический Сталинград. [2-е изд., доп. и перераб.]. Сталинград : Обл. кн. изд-во, 1943. 303 с.
- 25 Борисов А.Д. Оборона Одессы : крат. операт.-такт. очерк. М. : Воен. изд-во, 1943. 75 с., 5 л. схем.
- 26 Замятин Н.М. Оборона Севастополя. [М.] : Воен. изд-во, 1943. 46, [2] с., 1 л. карт. (Из опыта боев Отечественной войны).
- 27 Васильев А.В. Разгром северной ударной группировки немцев под Москвой: Краткий очерк Клинско-Солнечногорской операции. М. : Воен. изд-во, 1942. 24 с. (Из опыта боев Отечественной войны).
- 28 Исаев Ф.М. Битва за Днепр. М. : Госполитиздат, 1944. 32 с.
- 29 Бурджалов Э. Победоносное наступление Красной Армии. [М.] : Госполитиздат, 1944. 88 с. ; Десять сокрушительных ударов : (крат. обзор операций Красной Армии в 1944 г.) / Воен.-ист. отд. Генер. штаба Красной Армии. М. : Воен. изд-во, 1945. 123 с. ; Замятин Н.М. Берлинская операция Красной Армии : стеногр. публ. лекции ген.-майора Н.М. Замятина, прочит. 22 мая 1945 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве. М. : Тип. газ «Правда», 1945. 16 с. ; Исаев Ф.М. Великое наступление Красной Армии. (Зимняя кампания 1945) : стеногр. публ. лекции ген.-майора Ф.М. Исаева, прочит. 13 апреля 1945 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве. М. : Тип. газ. «Правда», 1945. 26 с.
- 30 Спутник партизана / ред.-сост. Ю. Вебер. 2-е изд. [М.] : Молодая гвардия, 1942. 266 с.
- 31 Листовки партизанской войны в Ленинградской области. 1941-1944 / сост. П. Шевердалкин. [Л.] : Лениздат, 1945. 316 с.
- 32 Сивков К.В. Разгром Наполеона в России в 1812 г. / Акад. наук Союза ССР, Ин-т истории. М. ; Л., 1941. 36 с.
- 33 Снегирев В.Л. Русский флот в Средиземном море: Поход адмирала Ушакова (1798-1800 гг.). [М.] : Госполитиздат, 1944. 31 с.
- 34 Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии / под ред. проф. З.Р. Неедлы ; Ин-т истории Акад. наук СССР. [М.] : Госполитиздат, 1944. 224 с.
- 35 Тиханова М.А., Лихачев Д.С. Оборона древнерусских городов. Л. : Госполитиздат, 1942. 100 с.
- 36 В боях за Родину : рассказы участников Великой Отечественной войны / сост. А.Н. Тихонов ; Союз совет. писателей Узбекистана. Ташкент : Совет. писатель, 1942. 270 с.
- 37 Армии нашей : стихи Ленинградских поэтов о Красной Армии / Полит. упр. Ленингр. фронта. Л. : Воениздат, 1943. —24 с. ; Иванов В. Бей гада! : фронтовая сатира / Владимир Иванов (Боец Иван Муха) ; рис. Бориса Лео ; Полит. упр. Ленингр. фронта. Л. : Отд. Воениздата НКО СССР при Ленингр. фронте, 1942. [48] с.
- 38 Защита отечества в народных песнях / сост. А.М. Астахова и В.А. Кравчинская ; Акад. наук СССР, Ин-т литературы (Пушкинский Дом). М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 32 с. (Оборонная серия) ; Краснофлотские песни Великой Отечественной войны : сб. / подгот. к печати Гл. полит. упр. РКВМФ СССР и Гос. муз. изд-вом. М. ; Л. : Музгиз, 1941. 76 с. ; Походный песенник : тексты массовых песен. Л. ; М. : Музгиз, 1941. 62 с.
- 39 За Родину : фронтовые стихи, частушки, рассказы и фельетоны для эстрады / сост. П. Александров. М. ; Л. : Искусство, 1942. Вып. 1. 56 с.
- 40 Военные пословицы русского народа : сб. пословиц и крылатых слов / сост. М. Шахнович. [Л.] : Лениздат, 1945. 148 с. ; Героизм русского народа в пословицах и поговорках / сост. К. Муратова, Е. Привалова. Л. : Гослитиздат, 1943. 30 с.
- 41 Первая выставка художников-фронтовиков : каталог / Полит. упр. Ленингр. фронта. Л. : Воениздат, 1943. 44 с., 10 л. ил. ; Третья выставка работ художников Ленинградского фронта : каталог / Полит. упр. Ленингр. фронта. Л. : Воениздат, 1945. 42 с., 11 л. ил.
- 42 Шмаринов Д. Не забудем, не простим! : серия рисунков. М. ; Л. : Искусство, 1943. [2] с., 11 л. ил.
- 43 Выступления, приказы, приветствия товарища И.В. Сталина во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : библиогр. указ. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М. , 1945. 143 с.
- 44 Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1944 г. : справ. библиогр. пособие для б-к / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. М. , 1944. 72 с.
- 45 Военно-морской флот в Великой Отечественной войне : сист. указ. лит. Т. 1-17 / Центр. Воен.-мор. б-ка. Л. , 1943-1944. [Рукопись].

*Елена Игоревна Самарцева, Россия, Тула,
государственный музей оружия, ученый секретарь, Тульский
государственный университет, профессор, доктор исторических наук*

*Мария Сергеевна Самарцева, Тула, ГУК ТО «Объединение «ИКХМ»
Филиал - Тульский военно-исторический музей,
специалист экспозиционно-выставочной деятельности*

Журавлев Борис Александрович. Один из защитников Родины

Изучение истории семьи редко кого оставляет равнодушным. Вот и мы, погрузившись в аналогичное расследование, узнали много нового. В частности, убедились, что все родные Бориса Журавлёва мужского пола (речь о соответствующем поколении) были участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Звания от рядового до генерала, боевой путь – от гибели в первом бою до высших командных должностей. Память о каждом сохранили дети, внуки, правнуки. У Бориса Александровича Журавлёва детей не было. Он умер в Свердловске (ныне Екатеринбург) в день значимого для себя праздника – 23 февраля 1977 года. Похоронившие его племянники (один приехал из Тулы, второй – из Мурманской области) получили наследство, которое уместилось в небольшой коробочке: орден Красной Звезды и медали: «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В памяти родных Б.А. Журавлёв остался мягким, скромным человеком; обладал незаурядной физической силой, был интересным собеседником и с удовольствием возился с малышкой. Мы далеко не всё о нём знаем, но когда ещё будет повод поделиться небезынтересной информацией об одном из защитников Родины.

Борис родился 26 (13 по ст. стилю) марта 1905 года в г. Уржум Вятской губернии (Рис.1). Был младшим из шести детей в семье мещанина Александра Александровича и Евдокии Ивановны Журавлёвых. Глава семьи очень любил читать, всё заработанное вкладывал в образование детей. Старшие завершили его в Москве и С.-Петербурге. В 1914 году отец Бориса А.А. Журавлёв умер от воспаления лёгких.

В Уржуме Борис окончил реальное училище. В 1924 году, стремясь изучать историю, поступил в педагогический институт г. Вятка (ныне г. Киров) и в том же году стал комсомольцем (Рис. 2). В 1927 году после окончания института приступил к работе в школе-семилетке (Рис. 3). В октябре 1928 г. был призван в ряды РККА, завершил службу в январе 1930 года. Сохранился черновик автобиографии Б.А. Журавлёва, в котором он писал: «Окончил команду одногодичников в должности командира взвода запаса. Принимал участие в конфликте КВЖД в наступлении на город Мишань-Фу в составе 2-го Нерчинского полка, 1-й Тихоокеанской дивизии».

Получив при завершении службы хорошую характеристику (Рис.4), Б.А. Журавлев вернулся к педагогической деятельности. С февраля по сентябрь 1930 года работал в профтехшколе г. Халтуринск Вятской области. Осенью 1930 года поступил в Государственный Центральный

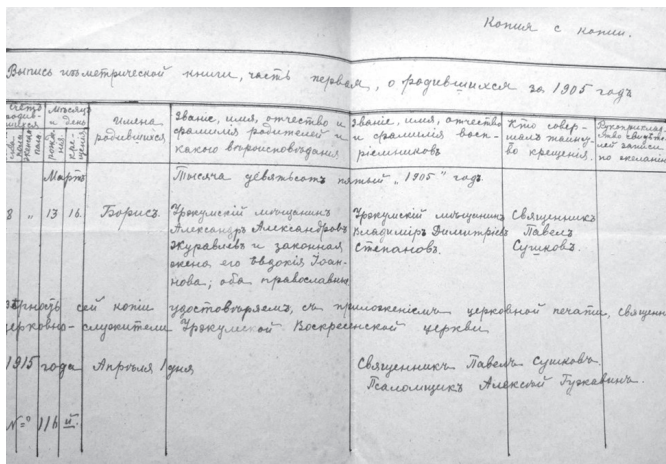

Рис. 1. Из метрической книги.

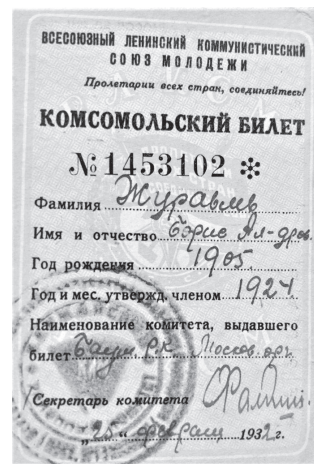

Рис. 2. Комсомольский билет Б.А. Журавлёва.

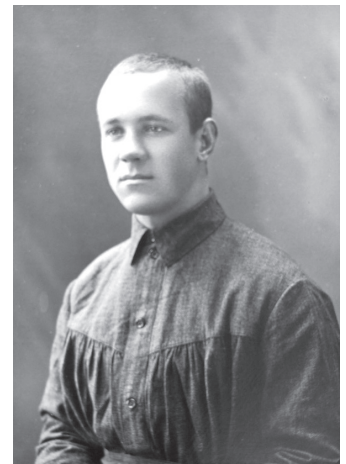

Рис. 3. Б.А. Журавлёв. Середина 20-х гг. XX в.

Институт физической культуры (г. Москва). Получив диплом ГЦИФК, звание специалиста высшей квалификации и право занимать руководящие организационно-методические и педагогические должности по физической культуре в ведомствах, организациях и вузах, Б.А. Журавлёв в октябре 1933 года приступил к преподавательской деятельности в техникуме физкультуры г. Перми, где проработал до ноября 1934 года.

С декабря 1934 года и на всю жизнь судьба Б.А. Журавлёва была связана с Уральским индустриальным (далее политехническим) институтом. Коллеги заговорили о таланте молодого преподавателя, его умении приобщить студентов к настоящей физической культуре. В творческих починах Бориса Александровича был определённый, почти подсознательный личный мотив. Его жена – Якимова Екатерина Семёновна (род. 2.12.1904, Пермская губ.) преподавала в школе русский язык и литературу, тяжело заболела и, будучи инвалидом 2-й группы, с марта 1939 года полностью зависела от супруга. Её парализованная мать тоже оказалась на иждивении Б.А. Журавлёва.

Неспокойно было в мире. Когда в январе 1940 года состоялся призыв в РККА, Б.А. Журавлёв не искал отговорки. Он приступил к работе в должности помощника командира учебного батальона 97-го запасного полка. Кстати, после увольнения с военной службы в 1930 году он прошёл 7 сборов, из них 2 учебных. Далее – 1941-й, Великая Отечественная война, которую Б.А. Журавлёв испытал на себе от первого до последнего дня и о которой ни-

когда не рассказывал. Лишь немного поведал о нём сайт «Память народа».

Представленная на сайте учётно-послужная картотека^[1] сообщает, что Б.А. Журавлёв поступил на службу 14.10.1940 (вторая дата: 26.06.1941); воинское звание: старший лейтенант, наименование воинских частей: 3 БелФ; ПУ ЗапФ; 672 сп; ПУ 3 БелФ; дата окончания службы: 17.12.1945. Названы его награды: медали «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», указан источник информации: Центральный архив Министерства обороны, номер шкафа: 67, номер ящика: 11. Отдельно на сайте представлен Приказ № 586 от 03.06.1945, изданный ВС 3 Белорусского фронта, где в числе награждённых орденом Красного Знамени – помощник начальника экспедиции Политуправления фронта Журавлёв Борис Александрович. Сухие строки наградного листа сообщают: «Тов. ЖУРАВЛЁВ работал в экспедиции с первых дней Отечественной войны. Много работал по созданию экспедиции и налаживанию её работы по доставке печати. Непосредственно отвечая за состояние автомашин, он сумел обеспечить бесперебойное и своевременное выполнение заданий Военного Совета Фронта и Политуправления.

В последних наступательных операциях экспедиция отправила большое количество листовок на аэродромы и в действующие части и полностью выполнила задания командования»^[2].

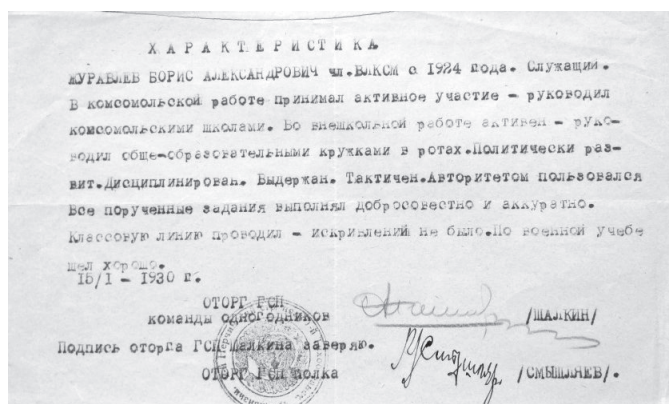

Рис. 4. Характеристика Б.А. Журавлёва. 1930 г.

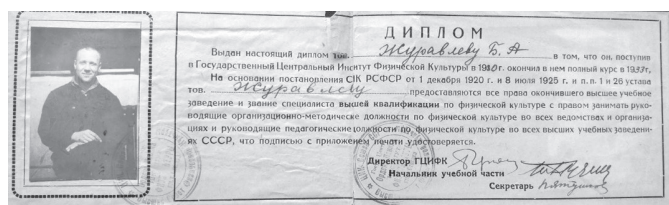

Рис. 5. Диплом Б.А. Журавлёва.

Не все документы мы смогли посмотреть. Может быть, о чём-то говорит язык фотографий, военных и послевоенных (Рис.6 и Рис.7).

Неизвестно, когда Б.А. Журавлёв вернулся в Свердловск.

В документах стоит дата окончания службы: 17.12.1945. К сожалению, не удалось найти сведений о том, где Борис Журавлёв продолжил службу после победы над Германией. Но вполне можно представить, что настроения Бориса в те месяцы могли отражать стихи, написанные однокашником по институту:

*«Добили! Начал немец сдачу.
Победа! Вот пришла она!
Живем под Прагой как на даче,
Но... Нас ждала еще война...
Судьба меня вернула снова
Туда, где службу начинал
И где тепло родного крова
Юнцом я с грустью вспоминал...
Из сердца Западной Европы
Перенесая за тыщи верст,
Верблюжьи вновь увидел тропы
И вспомнил халхингольский мост...
Степей простор. Хингана кручи,
Безводный край после болот;
Вверху- ни облака, ни тучи;
От жажды пересохший рот...»^[3]*

Рис. 6. Сослуживцы. Б.А. Журавлёв – первый слева.

Авторы-составители книги «Уральский индустриальный в Великой Отечественной», в которой и опубликовано стихотворение, предприняли попытку собрать материалы разного нарративного уровня под одной обложкой. Получилось достаточно интересно. Например, очерк Г.М. Каета посвящён Герою Советского Союза Н.И. Кузнецову.^[4] Автор, в частности, жалеет, что отсутствуют документы об учёбе легендарного разведчика в Свердловском индустриальном институте.

В книге опубликован список: «Воины Уральского индустриального института в боях Великой Отечественной войны», назван там и Б.А. Журавлёв.^[5] Приводится перечень военных операций, в которых принимали участие преподаватели и студенты. Не знаем, когда и как были записаны воспоминания участников, какие использовались документы. Спасибо за память, а о доскональной точности применительно к войне говорить любому исследователю сложно.

Первой в перечне боевых свершений идёт «Оборона Москвы». В списке участников нет Б.А. Журавлёва. Но среди его немногих фронтовых открыток сохранилась московская новогодняя 1941 года. Да и медаль есть «За оборону Москвы».

В книге Б.А. Журавлёв указан участником операций: «Снятие блокады Ленинграда и освобождение Карелии. 18.01.1944 – 27.01. 1944» и «Освобождение Прибалтики. 14.09.1944 – 25.04.1945».^[6] Есть сведения о том, что в 1941

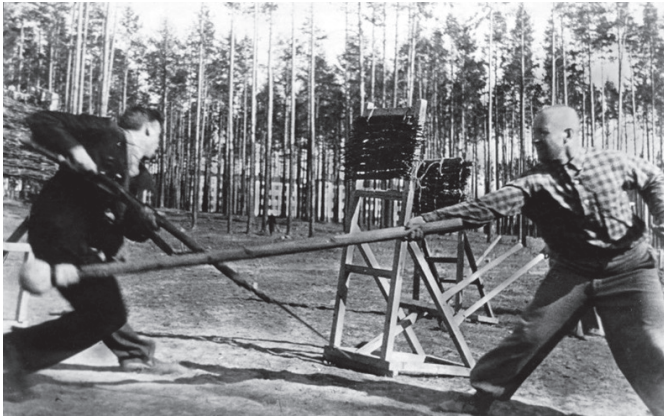

Рис. 7. Тренировку проводит Б.А. Журавлёв.

Рис. 8. Б.А. Журавлёв с братом и сёстрами. 70-е гг. XX в.

Рис. 9. Награды Б.А. Журавлёва.

году старший преподаватель военфизфака Б.А. Журавлёв ушёл на фронт.^[7]

Итак, после войны Борис Александрович вернулся к преподавательской работе в Свердловском политехническом институте. В родном Уржуме подрастали двое осиротевших в годы войны племянников. В 50-е годы они один за другим переехали в Свердловск учиться. Поз-

же старший племянник, Самарцев Игорь Тихонович, вспоминал о студенческих годах: «Однажды дядя Боря спросил: «Игорь, ты ведь сейчас у себя в Горном институте отвечаешь за проведение межинститутских спортивных соревнований? Попрошу встретиться по этому вопросу с нашим студентом. Отличный спортсмен и парень хороший – Борис Ельцин». Спустя десятилетия Б.Н. Ельцин и И.Т. Самарцев помнили о той первой встрече.

Борис Александрович Журавлёв ещё долгие годы работал в институте, летом отправлялся в любимый Уржум, куда со всей страны съезжалась большая семья (Рис. 8). После того, как умерла жена, жил один, хотя родные приглашали переехать к ним. В семьях брата и сестёр выросли дети, подрастали внуки. Для всех детей Б.А. Журавлёв был «дядя Боря» – сильный, добрый, застенчивый, всегда готовый играть с ними, к примеру, безропотно раскачивать гамак с довольными ребятами. Дядя Боря никогда не вёл разговоров на военную тему, но все знали, что его любимый праздник – 23 февраля. Именно в этот день в 1977 году его не стало. Награды Б.А. Журавлёва (Рис. 9) и несколько фронтовых открыток хранятся у нас. Это благодарная память об одном из защитников Родины, память о поколении, прошедшем войну.

ПРИМЕЧАНИЯ

^[1] Сайт «Память народа». Журавлев Борис Александрович. Учетно-послужная карточка: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie44749540/ (Дата обращения: 02.05.2020)

^[2] Сайт «Память народа». Журавлев Борис Александрович. Наградной лист: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie44749540/ (Дата обращения: 03.05.2020)

^[3] Ляшков В.Б. Былое // «Уральский индустриальный» в Великой Отечественной. 1941–1945 / гл. ред. С. С. Набойченко ; отв. ред. В. В. Запарий; редкол.: А. В. Ковальчик [и др.]. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2005. – 319 с. – С.161.

^[4] Каета Г.М. Любивший жизнь был очень молод (Н.И. Кузнецов) //«Уральский индустриальный» в Великой Отечественной. 1941–1945 / гл. ред. С. С. Набойченко ; отв. ред. В. В. Запарий; редкол.: А. В. Ковальчик [и др.]. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2005 . – 319 с. – С.111-116.

^[5] Воины Уральского индустриального института в боях Великой Отечественной войны //«Уральский индустриальный» в Великой Отечественной. 1941–1945 / гл. ред. С. С. Набойченко ; отв. ред. В. В. Запарий; редкол.: А. В. Ковальчик [и др.]. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2005 . – 319 с. – С.234.

^[6] Воины Уральского индустриального института в боях Великой Отечественной войны //«Уральский индустриальный» в Великой Отечественной. 1941–1945 / гл. ред. С. С. Набойченко ; отв. ред. В. В. Запарий; редкол.: А. В. Ковальчик [и др.]. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2005 . – 319 с. – С.248, 251.

^[7] Преподаватели, сотрудники и студенты, ушедшие на фронт из института //«Уральский индустриальный» в Великой Отечественной. 1941–1945 / гл. ред. С. С. Набойченко ; отв. ред. В. В. Запарий; редкол.: А. В. Ковальчик [и др.]. – Екатеринбург : УГТУ–УПИ, 2005 . – 319 с. – С.263.

*Саввел Светланович Сатахин,
Россия, Москва,
кандидат экономических наук*

Предсказание писателя Михаила Булгакова о начале войны с Германией

В начале 1930-х годов возможность войны с Германией Булгакову представлялась не такой уж фантазией, не просто художественным воображением, а довольно вероятной, напоминающей не такую далекую реальную действительность – Первую мировую войну. В 1916 году молодой врач, окончивший медицинский факультет Киевского университета, в качестве вольнонаемного изъявивший желание поработать врачом в военном госпитале, чтобы приобрести практические навыки, был направлен Управлением особоуполномоченного Российского общества Красного Креста IX армии в прифронтовой госпиталь, расположенный в Каменец-Подольском, который после Брусиловского прорыва переехал в Черновицы (ныне Черновцы).

Будучи как врач очевидцем боевых действий и их жутких результатов, Булгаков не по рассказам, не понаслышке представлял, что такое война, каковы её последствия. И когда ему предложили написать пьесу о будущем, то таким будущим ему представлялась неминуемая война с Германией.

Написанию пьесы, названной с предопределенным смыслом библейскими именами «Адам и Ева», предшествовало важное событие в жизни Булгакова, которое проявилось в пьесе как заглавное желание автора. Это был телефонный

разговор со Сталиным. Побудительной причиной разговора вождя с писателем-драматургом стало трагическое событие 14 апреля 1930 года, когда застрелился Владимир Маяковский. Самоубийство поэта – неумолимого «чернорабочего революции», пламенного трибуна, «агитатора, горлана-главаря» – бросало тень на авторитет партии и её политическое руководство, на то, что воспевал Маяковский: «Партия – спинной хребет рабочего класса. / Партия – бессмертие нашего дела».

Между тем за две недели до этой трагической гибели, 28 марта 1930 года, Михаил Афанасьевич Булгаков направляет письмо в правительство СССР. Он рассказывает о своем отчаянном положении. Его пьесы не ставят, советские критики разгромили их в пух и прах. Нет ни денег, ни работы. И Булгаков просит срочно разрешить ему выезд за рубеж либо предоставить возможность трудоустройства во МХАТе.

И после похорон Маяковского 17 апреля на следующий день - 18 апреля Сталин позвонил Булгакову домой. В разговоре Сталин спросил Булгакова, где он хочет работать, и предложил: «А вы подайте заявление туда (в Художественный театр – автор). Мне кажется, что они согласятся. Нам бы нужно встретиться, поговорить с вами.

– Да, да! Иосиф Виссарионович, мне очень нужно с вами поговорить, – с затаенным желанием отозвался Булгаков.

– Да, нужно найти время и встретиться, обязательно, – сказал Сталин. – А теперь желаю Вам всего хорошего»¹.

Своим телефонным разговором Сталин отвел очередную угрозу писательского суицида, посодействовав трудоустройству Булгакова в театр мечты – Художественный театр, в который не так-то просто было попасть (Булгаков был принят в МХТ на должность режиссера-ассистента). И, видимо, Сталин посчитал, что этого вполне достаточно. Времени для своего предложения «встретиться обязательно» вождь не нашел.

Но лестно обнадеживающее обещание Сталина не выходило из головы Булгакова, будоражило его душу, он надеялся на встречу. И через год, не дождавшись, писатель напомнил о себе письмом Сталину 30 мая 1931 года.

В письме он просил направить его в заграничный отпуск на три месяца до осени. У него появились новые творческие замыслы, которые он с неудержимой силой хотел бы принести на алтарь социалистической Родины. Замыслы эти широки и сильны, и он просит Правительство дать ему возможность реализовать их.

Заканчивая письмо, Булгаков пишет: «Хочу сказать Вам, Иосиф Виссарионович, что писательское мое мечтание заключается в том, чтобы быть вызванным лично к Вам.

Поверьте, не потому только, что вижу в этом самую выгодную возможность, а потому, что Ваш разговор со мной по телефону в апреле 1930 года оставил резкую черту в моей памяти»².

Это мечтание о желанной встрече со Сталиным, лишаящее душевного покоя писателя, выражено Булгаковым в пьесе «Адам и Ева» в заключительной кульминационно звучащей фразе, относящейся к главному сценическому герою – профессору химии академику Ефросимову, который изобрел аппарат, после облучения которым организм человека не воспринимал никакие отравляющие газы.

В конце пьесы «Адам и Ева» летчик-истребитель Дараган, ставший командиром эскорта правительства всего мира, говорит профессору Ефросимову: «Эх, профессор, профессор! Ты никогда не поймешь тех, кто организует человечество. Ну, что ж... Пусть по крайней мере твой

гений послужит нам! Иди, тебя хочет видеть генеральный секретарь»³.

В эту заключительную фразу Булгаков вложил свое сокровенно страстное желание встречи со Сталиным. Но, увы, посула о личной встрече, глубоко запавшая в душу писателя, оказалась неосуществимо вожденной мечтой.

Весной 1931 года, измученный театральными делами, Булгаков в письме от 29 апреля поделился с Вересаевым приятной неожиданностью, вдруг свалившейся с неба: «А тут чудо из Ленинграда – один театр мне пьесу заказал. Делаю последние усилия встать на ноги и показать, что фантазия не иссякла. А может, иссякла»⁴.

И писатель согласился написать пьесу для ленинградского Красного театра при условии, что его не ограничат в сроках и выборе темы: «Пьеса должна быть о времени настоящем и будущем». Драматург Булгаков остановился на теме возможной будущей войны, текущие политические события побуждали показать, что может произойти с советскими городами в случае применения нового вида оружия, когда вследствие бомбовой атаки вражеских самолетов погибнут миллионы людей.

Булгаковская фантазия нельзя сказать, чтобы иссякла, но и не очень-то ярко проявилась в пьесе «Адам и Ева». Пьеса о будущей войне, нацеленная на политическое звучание, в художественном отношении и с содержательной стороны не очень-то подходила для сценического решения, и, видимо, потому была сочтена театрами, с которыми Булгаков заключил договор на её постановку – ленинградский Красный театр, Театр им. Евг. Вахтангова – неподходящей, «непроходимой». И судьба неудачной пьесы сложилась несчастливо: при жизни Булгакова она не была напечатана и поставлена. (Впервые опубликована в журнале «Октябрь» в 1987 году).

«К великому общему огорчению, – вспоминала завлит Красного театра Е. М. Шереметьева, – ставить ее театр не мог. Кажется, меньше всех был расстроен автор. Он объяснил это тем, что когда кончил писать, то ему самому показалось, что, пожалуй, его «Адам и Ева» не выйдут на сцену»⁵.

По воспоминаниям Л.Е. Белозерской, на чтении пьесы «Адам и Ева» в Театре им. Евг. Вахтангова присутствовал начальник ВВС РККА Я.И. Алкснис, который «сказал, что ставить эту пьесу нельзя, так как по ходу действия погибает Ленинград»⁶.

В 1930-е годы вопросами обороноспособности советской страны усиленно занимались товарищи, связанные и отвечающие за это по роду своей деятельности – как военные, так и политические деятели во главе с генсеком Сталиным. И, конечно, гибель многомиллионного Ленинграда никак нельзя было допустить даже в качестве очень смелой фантазии слишком увлекшегося автора.

Между тем местом действия в пьесе мог быть любой другой погибающий от оружия массового поражения город. Выбор же Ленинграда, как города, обреченного на полное уничтожение, вероятно, обусловлен негативным отношением Булгакова к переименованию града Петра, с чем, очевидно, не хотел соглашаться писатель. Это также видно по другим его ранним вещам. Например, в фельетоне «Просвещение с кровопролитием» (1924) звучит вопрос разбушевавшегося заведующего школой: «Почему Ленинград не Петроград?!»⁷ За этим, казалось бы, несообразным вопросом просматривается явное недовольство автора фельетона – зачем Петроград переименовали в Ленинград.

На примере большого многомиллионного города автор в сложном жанре сатирической фантастики рисует катастрофические последствия применения химического оружия в будущей войне, возможность которой представлялась Булгакову вполне вероятной.

В начале пьесы профессор химии академик Ефросимов случайно попадает в комнату к инженеру коммунисту Адаму Николаевичу Красовскому, за которым гнались пьяные хулиганы. А через час после этого солнечным газом был отравлен Ленинград. В результате погибло все население большущего города. Но молодежны Адам Красовский и Ева Войкевич, которых профессор Ефросимов, осветил лучом своего устройства, похожего на фотоаппарат, остались живы. Противоядие, которое изобрел академик Ефросимов – облучение просвечивающим лучом, после которого организм человека не воспринимал никакого отравляющего газа, – спасало людей от удушливой смерти. Выжившие Адам с Евой и Ефросимов, проезжая на машине по городу, видели только гниющие трупы и осколки стеклянной бомбы, начиненной, по предположению академика Ефросимова, бациллами чумы. Так буквально в один миг, неожиданно,

был стерт с лица земли двухмиллионный город.

Представляя ужасную картину уничтожения большого города, автор пьесы дает понять, что может произойти в действительности с городами и их населением в случае настоящей войны, которая замаячила в Европе. В Италии к власти пришли фашисты во главе с Муссолини, и следом в Германии подняли голову рвущиеся к власти немецкие фашисты, руководимые Гитлером. Эту булгаковскую гиперболу, которая не так уж далека от реалий грядущей войны, не поняли не только театральные деятели (им простительно), но и мужи государственные, которым, очевидно, была адресована эта пьеса.

В ней прямо говорится о потенциальном противнике, которого не трудно узнать. Так незамысловатое имя истребителя-фашиста Аса-Герра явно указывает на немецкого летчика. И неудивительно, что первым подвергся химической атаке Ленинград, город под именем Ленина.

А сражаться с ними предстоит нашим авиаторам, первый среди которых – истребитель Андрей Дараган. Он, закончив марш-маневр, встретил истребителя чемпиона мира Аса-Герра, который вышел из облаков со своим опознавательным знаком – трефовым тузом, похожим на фашистскую свастику. Имя нашего первого авиатора, командира истребительной эскадрильи, вызывает библейскую ассоциацию с Андреем Первозванным – первый призванный на борьбу с противником в воздухе. Фамилия же его, Дараган, – это анаграмма слова награда, завуалированный смысл которой подразумевает победителя в воздушном бою с противником, которому полагается достойная награда.

Свою подругу, испанскую женщину-авиатор Марию Вируес, отравленную газами, истребитель Дараган спасает от смерти аппаратом Ефросимова, который перед этим спас его самого. Имя же Мария – в анаграмматическом прочтении сводится к слову «армия», а иностранная фамилия Вируэс, в своем образовании восходит к слову «вирус», означающий зараженный, чем-то смертельно пораженный народ. Такая незамысловатая криптография в художественном отношении подразумевает армию погибших от смертоносных боевых отравляющих веществ, которые намеревались использовать враги человечества – фашисты.

И главное действующее лицо пьесы академик Александр Ипполитович, которому отводится судьбоносно значимая роль ученого-изобретателя, носит фамилию Ефросимов не случайно. Анаграмматически она позволяет образовать слово «Морфей» - божество сна и сновидений в древнегреческой мифологии, и сопутствующее по смысловой связи анаграммы слово «сов» - родительный падеж слова «совы», которые ведут сумеречно-ночной образ жизни вместо спокойного отдыха и сна.

Мифологическое божество Морфей – сын Ночи, как образ беспробудного сна, – «погрузиться в объятия Морфея» – значит уснуть навечно, – анаграмматически связан с профессором химии академиком Ефросимовым. Эта криптографическая связь проективно позволяет видеть в нем современного Морфея, инвертированно представляющего в роли противоборствующего ученого Антиморфея, который благодаря изобретенному им аппарату способен вызволять из объятий смерти отравленных удушливыми газами людей.

Возраст главного героя пьесы академика Ефросимова – 41 год, это число, как временная ипостась календарного исчисления лет, иносказательно подразумевает предполагаемое время возможного начала войны – год 1941-й.

В 1931 году, когда Булгаков писал пьесу «Адам и Ева», ему, по-видимому, представлялось предстоящее столкновение с Германией возможным лет через десять.

Эти небесхитростные художественные приемы автора пьесы показывают, что предстоящая война может иметь мировой масштаб.

Война с Германией казалась Булгакову вполне возможной еще до прихода Гитлера к власти. Только 30 января 1933 года президент Германии П. Гинденбург года назначил его рейхсканцлером. И только после его смерти Гитлер сосредоточил в своих руках всю законодательную и исполнительную власть, объединив в августе 1934 года посты президента и рейхсканцлера, и стал готовиться к завоевательным войнам.

В разговоре с инженером коммунистом Адамом Красовским академик Ефросимов спрашивает: «Вы думаете о том, что будет война? Конечно, думаю, – отвечает Адам Николаевич. – Она очень возможна, потому что капиталистический мир напоен ненавистью к социализму»⁸.

И назидательно злополучный вымысел про город Ленинград в пьесе «Адам и Ева» через десятилетие стал явью. Во время Отечественной войны на трехмиллионный город на Неве обрушилось тяжелейшее испытание – блокада, во время которой от голода и холода погибло, по разным оценкам, до половины населения, продолжалась почти девятьсот дней.

В своей пьесе драматург Булгаков как бы предсказал смертельно страшную судьбу в случае войны не только Ленинграду. Москва тоже пострадала от вражеского нападения: выгорели некоторые районы города от термитных бомб, погибло тысяча триста человек, которые были отравлены не солнечным газом, а смесью вредных газов.

О предвидении неизбежности войны с фашистской Германией в конце жизни Булгаков в кругу друзей высказывался прямо, открыто. Мария Ангарская и Леонид Ленч (муж и жена), посетив осенью 1939 года поправившегося от болезни Булгакова после его возвращения из Ленинграда, «застали Михаила Афанасьевича в довольно приятном настроении. Он был разговорчив. Несмотря на то, что у нас был подписан пакт о ненападении с Риббентропом, Булгаков утверждал, что очень скоро начнется война. Наступит голод. Здесь, на Пречистенском и Никитском бульварах, будут сажать лук, морковь, картошку. Французы также начнут выращивать овощи на Елисейских полях».⁹

И художественная фантазия о возможной войне в начале 1930-х годов в конце этого десятилетия сменилась у писателя ясным пониманием неизбежности войны с фашистской Германией. Это нашло отражение в последнем романе писателя «Мастер и Маргарита». В эпилоге романа, написанном после подписания советско-германского договора о ненападении, Булгаков закодировано указал предполагаемый год начала войны с гитлеровской Германией – 1942-й. Это судьбоносное предсказание зашифровано в повествовании в виде числа арестованных, среди которых попались: «девять Коровиных, четыре Коровкина и двое Караваевых».

Последовательно выписанная численность арестованных, представленная, как одно целое, составляет числовое выражение 942, которое явно похоже на 1942 год, когда по прозорливому мнению автора романа, должна наступить неожиданная кара Ваевых.

Подвергшиеся аресту девять Коровиных, четыре Коровкина и двое Караваевых, естественно, должны понести заслуженное наказание. Это завуалировано присутствующее неизбежное наказание в иносказательном смысле подразумевает грозящее страшное бедствие глобального масштаба, каким является война, которая может постигнуть советский народ.

Но, несмотря на то, что война началась годом ранее, писатель Булгаков не ошибся в своем главном предвидении – понимания того, что война неизбежно будет, и осенью 1939 года посчитал, что произойдет это не позже 1942 года, когда может наступить грозное время войны.

Можно предположить, что если бы Сталину довелось прочесть об этом, то он мог задуматься над предсказанием писателя, автора литературно правдивых произведений, в художественной основе которых лежали реальные представления о современной действительности, пусть и окутанные флером увлекательной фантазии.

Эту булгаковскую криптографическую иносказательность не удалось понять и расшифровать вдове Булгакова Елене Сергеевне, не говоря уже о булгаковедах, так и не понявших смысл многих числовых значений, которые использовал писатель в своих произведениях.

Однако в год десятилетней годовщины победы над фашистской Германией, когда после долгого молчания вновь заговорили о писателе Булгакове, Елена Сергеевна в ночь на 6 января 1955 года в письме к С.Я. Маршаку писала: «Разве не удивительно, что в 31 году, когда и слова об атомной войне не было, – у Булгакова появилось видение перед глазами – будущей войны,

и он написал «Адама и Еву»...»¹⁰. «Она очень возможна, потому что капиталистический мир напоен ненавистью к социализму», – говорит инженер коммунист Адам Красовский академику Ефросимову.

И фантастический сюжет массового отравления населения газами оказался не художественным вымыслом, а тяжелой горькой реальностью: гитлеровцы использовали газовые камеры для уничтожения людей разных национальностей в известных фабриках смерти – Бухенвальде, Дахау, Освенциме, Майданеке, Треблинке, и других.

Отмечая провидение супруга, Елена Сергеевна, видимо, хотела привлечь внимание к этой пьесе, в которой «любовный треугольник» напоминает историю ее любви с Булгаковым. Об этом она оставила дневниковую запись 28 февраля 1938 года: «Вечером у нас Вильямсы. М.А. читал первый акт своей пьесы «Адам и Ева», написанной в 1931 году. <...> В ней наш треугольник – М.А., Е.А., я»¹¹.

В пьесе в образе Адама Красовского можно угадать второго мужа Елены Сергеевны Евгения Александровича Шиловского, начальника кафедры в Академии Генштаба, а под академиком Ефросимовым Александром Ипполитовичем, к которому уходит Ева Войкевич, жена Адама, надо полагать, подразумевается Булгаков. Очевидно, расценивая коллизии в пьесе как намек на свою историю любви с писателем Булгаковым, Елена Шиловская (Булгакова), девичья фамилия которой Нюренберг, видит себя в образе Евы Войкевич, женщины с именем прародительницы человечества, которая осталась одна среди мужчин после гибели всех людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Булгаков, М.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. Письма / Сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Петелина – М., 2004.- С. 221.

2 Там же. С. 236.

3 Булгаков, М.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. Кабала святош. / Вступ. ст. и коммент. В.В. Петелина – М., 2004. - С. 315.

4 Булгаков, М.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. Письма. / Сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Петелина – М., 2004. - С. 237, 238.

5 М.А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени. - М., 1988. - С. 271–280.

6 Белозерская-Булгакова, Л.Е. О, мед воспоминаний. – М.:Ардис, 1979.- С. 121.

7 Гудок № 1159, 1924, 29 марта. С. 3.

8 Булгаков, М.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. Кабала святош. / Вступ. ст. и коммент. В.В. Петелина – М., 2004. С. 268.

9 Мягков, Б. Родословия Михаила Булгакова. - М., 2003.- С. 321.

10 Булгаков, М.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. Письма. / Сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Петелина – М., 2004. - С. 588-589,

11 Воспоминания о Михаиле Булгакове: Е.С. Булгакова, Т.Н. Лаппа, Л.Е. Белозерская. / Сост., предис., коммент. В. И. Лосева. – М.: АСТ: Астрель, 2006. С. 187.

*Инна Игоревна Серегина,
Россия, Российский государственный
архив кинофотодокументов,
начальник отдела научно-справочного аппарата*

Из опыта работы с кинодокументами периода Великой Отечественной войны. Подземный госпиталь Севастополя

В год 75-летия окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., Второй мировой войны, представляется важным осветить работу Российского государственного архива кинофотодокументов (далее – РГАКФД) с кинодокументами военного периода. Ведь самый большой в нашей стране комплекс аудиовизуальных документов по данной тематике хранится именно в РГАКФД.

В 2013 году в хранилище дублей монтажных листов архива был обнаружен подлинник «Акта о зверствах фашистов в пригороде Керчи Камыш-Буруне», составленный в конце января – начале февраля 1942 года, подписание которого запечатлено в одном из кинодокументов архива [8, 1-6068]. Рис.1.

Первое удивление сменилось желанием узнать судьбу этих документов: как они оказались в архиве, почему их содержимое не отражено в других документах архива. Вслед за этими вопросами возникли другие: а в каком состоянии в целом находится научно-справочный аппарат к кинодокументам периода Великой Отечественной войны, и занимался ли кто-либо из сотрудников архива полноценным историко-архивоведческим исследованием этих документов.

Поиск ответов на эти вопросы вылился в целое направление в работе отдела научно-справочного аппарата (далее – НСА) архива.

Во-первых, по документам архива, по датировке каталожных карточек традиционного каталога и по книге В.Н. Баталина и Г.Н. Малышевой об истории РГАКФД [1, с. 40–190] удалось выяснить, что кинодокументами периода Великой Отечественной войны до 1948 года архив комплектовался эпизодически. Первые документы были переданы в 1942-м. Весь же комплекс документов был передан с Центральной студии документальных фильмов и Ленинградской студии документальных фильмов к 1963 году (это свыше 3,5 миллионов метров пленки). В последующие годы военный материал практически не поступал. Все поступившие кинодокументы были учтены, описаны и большей частью закаталогизированы.

На большинство материалов со студии вместе с пленкой передавались редакторские аннотации и монтажные листы. Авторские оригинальные описания операторов были разрознены и являлись, скорее, дополнением к некоторой части редакторских описаний. Уже сами по себе студийные редакторские описания содержали неточности, опечатки, в них опускались фамилии

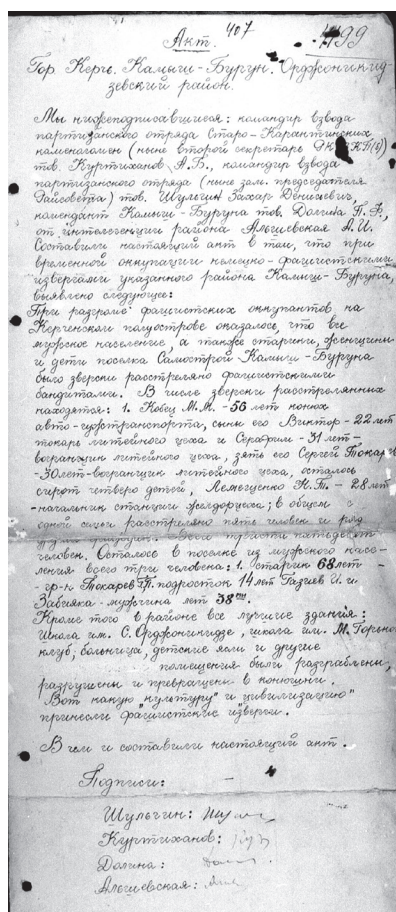

Рис. 1. «Акт о зверствах фашистов в Камыш-Буруне» в посёлке «Самострой». РГАКФД. 1-116304.

рядовых участников киносъёмок, опускались. Или же, например, фамилия Иванов упоминалась, а его имя и отчество нет.

На рубеже 1990-2000 годов старые ветхие аннотации и монтажные листы было решено перепечатать, что привело, как в игре в испорченный телефон, к полной несурразице в большинстве описаний кинодокументов. Вся искаженная информация была занесена и в электронный кинокаталог, который формировался на основе монтажных листов.

Таким образом, наиболее точная информация оказалась в авторских описаниях кинооператоров, которые, значительно пополненные к этому времени, находились в хранилище дублей монтажных листов и в рукописных карточках традиционного каталога.

Во-вторых, удалось выяснить, что еще в 1943 году Главное архивное управление НКВД СССР распорядилось организовать в архиве отдел Второй Отечественной войны (так она тогда называ-

лась), но он так и не был образован из-за отсутствия места в архивохранилищах. Так, например, документальные киноматериалы из Германии поступили в Госфильмофонд СССР. Также удалось выяснить, что в 1955 году сотрудниками архива впервые была поставлена задача о составлении аннотированного каталога кинодокументов по Великой Отечественной войне.

В 1959 году с помощью кафедры теории и практики архивного дела МГИАИ был составлен машинописный вариант «Каталога кинолетописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Общее руководство осуществляли начальник архива Н.А. Мышко и кандидат исторических наук К.И. Рудельсон. Согласно документам архива, каталог готовили к изданию с 1960 по 1962 годы, но он так и не был издан.

В 2015 году сотрудники отдела НСА провели огромную работу по редактированию раздела традиционного кинокаталога «Великая Отечественная война». И с этого момента небольшую часть своего рабочего времени стали уделять работе с военными кинодокументами.

Среди бумажных документов в РГАКФД сохранился монтажный лист с описанием съёмок работы подземного госпиталя в Инкерманских штольнях Севастополя в феврале 1942 года, который, конечно, не мог не привлечь к себе внимание. Во-первых, он очень информативен, что, к сожалению, не всегда бывает с авторскими описаниями. Во-вторых, в тексте упоминаются название киностудии, фамилии операторов, дата и место съёмки, а самое главное – фамилии 13 участников киносъёмки. Рис.2.

В ходе поиска в электронном и традиционном кинокаталогах РГАКФД была найдена информация о трех кинодокументах с интересующими нас киносъёмками за 1942 год.

Первый кинодокумент – кинолетопись «Богдановцы, подземный госпиталь» (архивный номер 6073). Монтажный лист на кинолетопись, составленный в 1953 году, имел сюжетное описание, но сюжеты, как таковые, не были выделены: 6 сюжетов были расписаны на 13 планов.

Второй кинодокумент – это кинофильм «Черноморцы» (архивный номер 4941). На данный кинодокумент имелся перепечатанный монтажный лист с поплановым описанием съёмок, где указана только одна фамилия участника съёмки с ошибкой в написании. В последующем, при

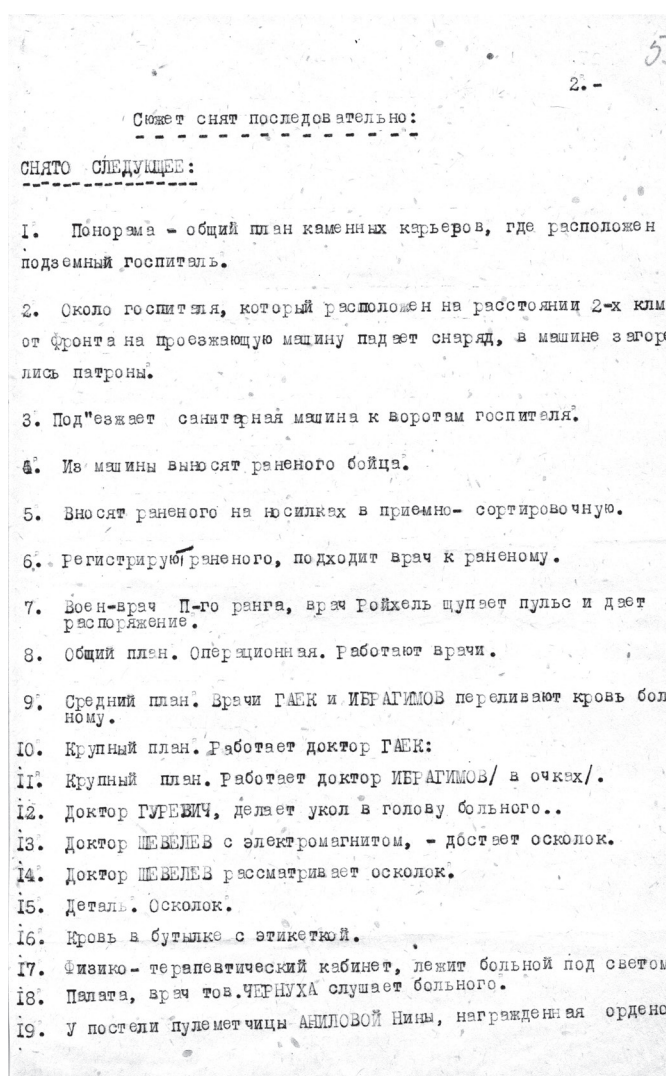

Рис. 2. Монтажный лист «Подземный госпиталь». РГАКФД. 1-4694.

описании в электронном кинокаталоге, не была указана и эта фамилия; почастое описание не соответствовало содержанию: госпиталь был указан в 1-й части, а он снят во 2-й. Во всех элементах научно-справочного аппарата отсутствовали фамилии операторов и название студии. В традиционном кинокаталоге имелись карточки, составленные в 1948 году, на одного участника киносъемки и на госпиталь.

Третий кинодокумент – это «Союзкиножурнал № 23» (архивный номер 4694), монтажный лист на который был составлен в 1948 году, имел сюжетное описание съемок, где, кроме оператора М. Мустафаева, не было указано ни одной фамилии участника, ни места съемки. Такое же описание содержал электронный кинокаталог, в традиционном кинокаталоге информация о киножурнале отсутствовала.

Очевидно, что существующий научно-справочный аппарат на рассматриваемые кинодокументы не отвечал условиям многоаспектного поиска информации.

При просмотре трех кинодокументов на звукомонтажном столе стало понятно, что все разрозненные киносъемки являются частями одного и того же события, взаимно дополняющими друг друга, то есть все 27 планов, последовательно снятых в 1942 году, удалось найти в разрозненном состоянии в кинодокументах РГАКФД.

Но единственное, что не требовало дальнейшей атрибуции – это название киностудии – сектор хроники Бакинской киностудии, и дата съемки – 4–5 февраля 1942 года.

Даже на первый вопрос, кому принадлежит авторство киносъемки – нельзя дать однозначный ответ. По-видимому, автор монтажного листа и киносъемки – кинооператор Мирзабек Мирзабахыш оглы Мустафаев [5, с. 581], так как его фамилия указана в начале монтажного листа и в конце, в группе фамилий членов киногоруппы Крымского фронта: Владимира Павловича Еремеева [5, с. 293], Абдул Мамед Гасанова [5, с. 174], Алибалы Мусы-оглы Алекперова. Рукописных автографов операторов, к сожалению, в машинописном тексте нет. Кроме того, только фамилия М. Мустафаева указана в кинодокументах РГАКФД.

Дополнительная информация об уникальном медицинском учреждении – подземном госпитале, была найдена в издании 1943 года «Военная медицина в условиях обороны Одессы и Севастополя», авторами статей в котором были, в том числе, и участники киносъемки.

Важно помнить, что до радостного победного 9 мая 1944 года, когда Севастополь был освобожден от немецко-фашистской оккупации, был ещё и трагический конец 250-дневной обороны 1941–1942 гг.

Севастополь первым встретил удар врага. Уже 22 июня 1941 года в 3 часа 13 минут на город были сброшены вражеские бомбы. А в октябре 1941 года началась оборона Севастополя. В историю она вошла как Вторая – Первая Оборона длилась 349 дней в период Крымской войны в 1854–1855 гг. После эвакуации Одесского оборонительного района на Крымский полуостров, войска Приморской армии, отступив к Севастополю, совместно с Черноморским флотом перешли к обороне.

Рис. 3. За столом сидят (слева направо) военный комиссар 47-го медсанбата Н.Ф. Васильев, начальник госпиталя В.Г. Любарский, красноармеец Кокур. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-6073.

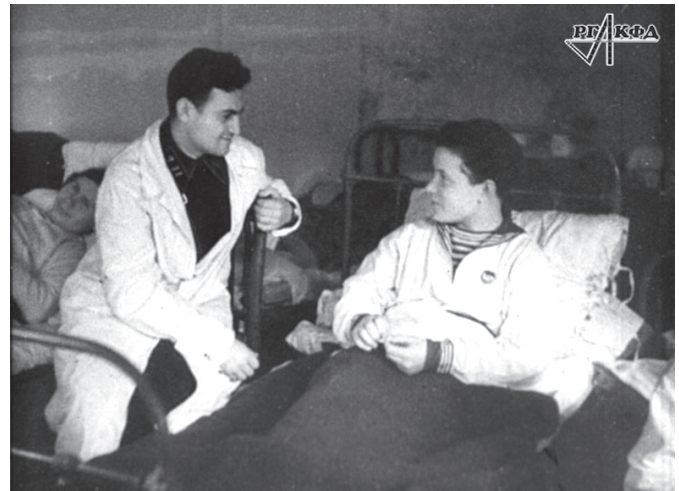

Рис. 4. Начальник санитарной службы 25 стрелковой дивизии Б.З. Варшавский беседует с Ниной Ониловой. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-4941.

4 ноября 1941 года был сформирован Севастопольский оборонительный район (далее – СОР), который находился в оперативном подчинении последовательно Закавказского (с 20 ноября 1941 г.), Кавказского (с 30 декабря 1941 г.), Крымского (с 28 января 1942 г.) и Северо-Кавказского (с 20 мая 1942 г.) фронтов. Руководство СОР было возложено на командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского, его заместителей – по сухопутной части командующего Приморской армией генерала И.Е. Петрова, по береговой обороне – генерал-майора П.А. Моргунова, по военно-воздушным силам – генерал-майора авиации Н.А. Острякова, а после его гибели – генерал-майора авиации В.В. Ермаченкова.

Защитниками СОР укреплялись оборонительные позиции, были сорваны первый, а затем второй штурм Севастополя; атаки сменялись контратаками.

В боях под Севастополем отличились многие части и соединения Приморской армии, среди которых особое место занимала 25-я стрелковая Чапаевская ордена Ленина дважды Краснознаменная дивизия 1-го формирования. В её состав, помимо прочих, входили 54-й имени Степана Разина стрелковый полк и 47-й медико-санитарный батальон, бойцы, командиры и медперсонал которых до последних дней обороны Севастополя принимали участие в боевых действиях.

Вот что писал 25-летний военврач 2-го ранга, командир 47-го медсанбата Виктор Григорьевич Любарский: «Наш медсанбат прибыл в морскую крепость Севастополь в октябре 1941 г. и в силу стойкой обороны Севастополя превратился в лечебное учреждение стационарного типа... 13 ноября 1941 г. МСБ занял территорию каменоломных штолен, которые за 5 месяцев обороны Севастополя превратились в крупнейший армейский госпиталь» [2, с. 42]. «Медсанбат состоял из двух приемно-сортировочных отделений, двух операционных, перевязочной с тремя отделениями, автоклавной, госпитального отделения, шокковой палаты, физиотерапевтического отделения, рентгеновского кабинета, изолятора, амбулатории, лаборатории двух запасных штолен, складов вещевых и продовольственных, общежития личного состава, командного состава, отделов управления, гаража и морга» [2, с.43-44]. «В приёмно-сортировочном отделении главное внимание было обращено на сортировку и маркировку раненых и на противошоковые мероприятия, поэтому туда направлялись хирурги высокой квалификации и с большим опытом» [2, с. 44]. «По указанию санитарного отдела армии наш медсанбат превратился в крупнейший госпиталь, располагавший большим числом врачебного персонала, которое от ноября по март колебалось от 32 до 45 врачей, из которых многие имели большой врачебный стаж и специализацию» [2, с. 47]. Рис.3.

Рис. 5. Момент операции; в центре – хирурги А.А. Ибрагимов (в очках) и В.Ф. Пишель-Гаек. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-4941.

Рис. 6. Военврач В.Е. Шевалев снимает осколок с электромагнита; слева – военврач В.Э. Гуревич. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-4694.

Благодаря бережно сохранённым кинодокументам, мы и сегодня можем увидеть В.Г. Любарского. В одних планах с ним запечатлены военный комиссар 47-го медсанбата Николай Федорович Васильев и красноармеец Кокур, которому возвращают документы перед уходом на фронт после излечения в госпитале. В приёмно-сортировочном отделении военврач 2-го ранга Моисей Ефимович Ройхель осматривает раненного в голову бойца. Военврач 3-го ранга, начальник зубного кабинета [Виталий] Эльевич Гуревич и военврач 3-го ранга руководитель группы глазной хирургии Владимир Евгеньевич Шевалев электромагнитом извлекают у раненого осколок. Военврачи 2-го ранга Владимир Федорович Пишель-Гаек и Асадула Алишевич Ибрагимов совместно с операционной бригадой проводят операцию. В.Ф. Пишель-Гаек еще в сентябре 1941 года был удостоен награды – ордена Красной Звезды – за спасённые жизни. В палате у кровати раненого запечатлена группа медиков, в числе которых врач-ординатор, военврач 3-го ранга Иван Алексеевич Чернуха. Военврач 3-го ранга, терапевт Е.Г. Малахова и политрук медроты Александр Никифорович Малютин преподносят выздоравливающему командиру подарки – яблоко и пирожок. К сожалению, пока остались «безымянными» медсестры и санитары подземного госпиталя. Рис.6.

В двух планах запечатлена легендарная пулеметчица 54-го стрелкового полка Нина Андреев-

на Онилова (в авторском монтажном листе она ошибочно указана «Анилова»).

В палате госпиталя с Ниной разговаривает начальник санитарной службы 25-й стрелковой дивизии военврач 2-го ранга Борис Захарович Варшавский. Рис.4.

Нина Онилова родилась в марте 1921 года в крестьянской семье на Украине. В 1932 года, когда ей было 11 лет, осталась сиротой. Воспитывалась в детском доме, потом работала швейей на Одесской трикотажной фабрике «Друзья детей». Училась в вечерней школе, занималась в кружке по изучению военного дела, где освоила не только устройство, но и стрельбу из пулемёта. Её кумиром, как и многих девушек предвоенного времени, стала Анка-пулеметчица из фильма «Чапаев». С первых дней войны 20-летняя Нина пошла на фронт, но только в августе 1941 года ее определили санинструктором роты знаменитой Чапаевской дивизии, в которой когда-то сражалась Анка. Во время одного из боев Нина заменила убитого пулеметчика и стала для многих примером мужества и стойкости. За оборону Одессы Нина Онилова была награждена орденом Красной Звезды. Этот орден мы видим в киносъемке у неё на матросской рубке. Несколько раз она получала ранения, даты ранений известны. Но причину нахождения её в госпитале в начале февраля 1942 года удалось установить только по авторскому описанию М. Мустафаева: «...она вышла из окружения с 3-мя бойцами, без

Рис. 7. Военврач М.Е. Ройхель (слева) в приемно-сортировочном отделении проверяет пульс у раненого. Инкерманские штольни, февраль, 1942 г. Съемка [М. Мустафаева]. РГАКФД. 1-4694.

потерь, уничтожая танки и пехоту противника. Она уже вылечилась, идет опять в строй».

Ровно через месяц после киносъемки Нина Онилова была смертельно ранена и умерла в ночь на 8 марта 1942 года в Подземном госпитале, не дожив двух дней до своего 21-летия.

В её личных вещах было найдено письмо, адресованное исполнительнице роли Анки-пулеметчицы актрисе Варваре Сергеевне Мясниковой: «Настоящей Анке-пулеметчице из Чапаевской дивизии, которую я видела в кинокартине «Чапаев». Я незнакома вам, товарищ, и вы меня извините за это письмо. Но с самого начала войны я хотела написать вам и познакомиться. Я знаю, что вы не та Анка, не настоящая чапаевская пулеметчица. Но вы играли, как настоящая, и я вам всегда завидовала. Я мечтала стать пулеметчицей и так же храбро сражаться. Когда случилась война, я была уже готова, сдала на «отлично» пулеметное дело. Я попала — какое это было счастье для меня! — в Чапаевскую дивизию, ту самую, настоящую. Я со своим пулеметом защищала Одессу, а теперь защищаю Севастополь. С виду я, конечно, очень слабая, маленькая, худая. Но я вам скажу правду: у меня ни разу не дрогнула рука. Первое время я еще боялась. А потом все прошло... Когда защищаешь дорогую, родную землю и свою семью (у меня нет родной семьи, и поэтому весь народ — моя семья), тогда делаешься очень храброй и не понимаешь, что такое трусость....» [3, с. 213–214]. Письмо осталось неоконченным.

14 мая 1965 года Нина Андреевна Онилова посмертно была удостоена звания Героя Советского Союза. Таким образом, она стала второй женщиной в Чапаевской дивизии, после легендарного снайпера Людмилы Павлюченко, получившей высшую степень отличия.

Участники киносъемки были призваны из разных регионов страны: В.Г. Любарский, Н.Ф. Васильев, М.Е. Ройхель, В.Е. Шевалев — из Одессы, В.Э. Гуревич из Казахстана, А.А. Ибрагимов из Баку, В.Ф. Пишель-Гаек и И.А. Чернуха с Полтавщины, Б.З. Варшавский из Керчи. Но их общей судьбой, трагической судьбой стал Севастополь.

К сожалению, в планах Ставки по освобождению Крыма Севастополю отводилась второстепенная роль, поэтому основной поток всех видов ресурсов направлялся армиям Крымского фронта на Керченский полуостров. Все это, наряду с недальновидностью командования, сыграло «основную роль в трагедии Севастополя» [6].

«Потеря Керченского полуострова в мае 1942 года резко ухудшило и без того тяжелое положение защитников Севастополя. Немецко-фашистское и румынское командование получило возможность сосредоточить под городом все силы 11-й армии (10 пехотных дивизий, усиленных артиллерией, танками и авиацией)» [6].

Но и на этот раз взять Севастополь сходу противнику не удалось, несмотря на то, что город был хорошо укреплен с моря, а враг рвался с суши, где его защищали наспех вырытые жителями и моряками окопы. Уже к 20-м числам июня город был практически блокирован. 29 июня началась беспрецедентная в истории Второй мировой войны пятидневная бомбардировка города с земли и воздуха, больше никогда и нигде не применявшаяся. Даже передвижение одиночных людей в дневное время стало нереальным.

Из-за невозможности доставки морским путем боеприпасов и горючего, уцелевшие артиллерийские батареи, военная техника, военнотруженики и жители города оказались беспомощными в отражении атак врага и стали отводиться в районы бухт от Стрелецкой до Казачьей. Сюда же с 29 июня до 1 июля 1942 года были перебазированы все лечебные учреждения и раненые (более 35000).

Командование СОРОм, высшие и старшие командиры и политработники были собраны на

35-й береговой батарее, чтобы эвакуироваться на ожидаемых из Новороссийска плавсредствах – подводных лодках, тральщиках и сторожевых катерах. На причале и на подступах к нему стояли автоматчики из батальона охраны батареи, строго следившие за доступом на батарею.

Вечером 30 июня командующий Черноморским флотом вице-адмирал Филипп Сергеевич Октябрьский (Иванов) своей властью назначил командира 109-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Г. Новикова старшим вместо себя, а в 1 час 30 минут 1 июля Ф.С. Октябрьский улетел на самолете СП-84 в Краснодар. В 2 часа 59 мин. подводная лодка Щ-209, на борту которой было 88 человек, взяла курс на Новороссийск. Среди эвакуированных были – командарм И.Е. Петров, дивизионный комиссар И.Е. Чухнов, генерал-майор П.А. Моргунов, старший лейтенант Юрий Иванович Петров – сын командарма, и другие. Этичность этого поступка - вывоза только высшего и старшего военного состава (около 300 человек) будет дебатироваться бесконечно...

«В итоге, к утру 2 июля 1942 года на берегах Херсонесского полуострова, Камышовой и Казачьей бухт и в других местах оказались оставленными на произвол судьбы десятки тысяч героических защитников Севастополя, в том числе раненых, без боеприпасов, без продовольствия и пресной воды» [6].

3 июля 1942 года было опубликовано сообщение Совинформбюро: «По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь... Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы». На самом деле по разным данным оказались оставленными вместе с городом от 50 до 80 тысяч человек... Точной цифры до сих пор никто не знает...

Среди последних защитников Севастополя был и военврач В.Е. Шевалев. В тяжелые дни обороны он получил звание военврача 2-го ранга и был награжден орденом Красного Знамени. Вот что вспоминал Владимир Евгеньевич в 1973 году: «9 июля я вместе с легкоранеными и медработниками принимал участие в двух штыковых контратаках, в одной из которых встретил бывшего комиссара 47-го медсанбата Васильева. Мы договорились, что в случае ранения одного из нас другой должен его пристрелить, чтобы раненым не попасть в плен. Все, и раненые,

и здоровые бойцы страдали от жажды. Маленький колодец возле маяка был полностью вычерпан, из-за капли воды стреляли друг в друга. Мы, чтобы помочь раненым воинам, фильтровали мочу через противогазную коробку или пользовались кровью убитых и живых лошадей. 10 июля 1942 г. немцы ворвались в расположение места у берега, где находились раненые. У меня был пистолет и восьмизарядная винтовка. Я решил пробиваться дальше к маяку, но раненые подняли отчаянный крик, умоляя не бросать их, пришлось выбросить оружие и сдаться в плен вместе с медперсоналом и ранеными бойцами. В плену я находился в лагере № 181 на горе Матюшенко... Там собралось более 25 тысяч человек» [7]. С группой медиков, среди которых оказался и Владимир Федорович Пишель-Гаек, В.Е. Шевалев «на досках под открытым небом стали оказывать помощь раненым бойцам... В городе среди голодающего населения вспыхнул тиф, что очень напугало немцев» [7]. Поэтому группу медиков во главе с В.Е. Шевалевым выпустили для борьбы с тифом. В этой группе был и В.Ф. Пишель-Гаек. Они стали участниками подпольной организации Севастополя: содействовали побегу военнопленных из лагеря, укрывали их в больнице, выдавали фиктивные справки, препятствовали угону людей в Германию, принимали сводки Совинформбюро.

В предисловии «В боях за Родину» вышеупомянутой книги – генерал-майор И.Е. Петров, дивизионный комиссар И.Ф. Чухнов, бригадный комиссар А.А. Кузнецов, эвакуировавшиеся из Севастополя, написали: «Личный состав санитарной службы армии, верный своему делу и присяге, оставаясь до конца, погиб почти весь» [2, с. 9].

Всего при сдаче Севастополя погибло около 300 медиков. Числятся пропавшими без вести в районе Севастополя Моисей Ефимович Ройхель, [Виталий] Эльевич Гуревич, Иван Алексеевич Чернуха, Николай Федорович Васильев. Фамилия Александра Никифоровича Малютина числится среди защитников 35-й береговой батареи, судьба его неизвестна. Виктор Григорьевич Любарский застрелился 7 июля 1942 года на 35-й батарее. Борис Захарович Варшавский был расстрелян в плену 4 июля 1942 года. Помимо В.Е. Шевалева и В.Ф. Пишель-Гаека попал в плен и пережил войну только хирург Асадула Алишевич Ибрагимов. Рис.5, рис 7.

У членов киногоруппы судьба сложилась по-разному, но все они дошли до Победы, долгие годы работали на киностудиях страны.

Бесценные метры киноплёнки, снятые на полях сражений Великой Отечественной войны более 300 кинооператорами, бережно сохраняются в Российском государственном архиве кинофотодокументов. В 2020 году по инициативе РГАКФД на народные деньги планируется установить первый в мире памятник фронтовым кинооператорам.

В заключение хотелось бы сказать, что привлечение авторских описей киносъёмок

и исторических документов позволило сотрудникам РГАКФД составить новые атрибутированные монтажные листы, внести изменения в электронный каталог и, самое главное, ввести в научный оборот имена 13 участников и героев Великой Отечественной войны. А если подвести итог пятилетней работе по редактированию документов периода Великой Отечественной войны, то научно-справочный аппарат архива пополнился именами 1430 участников войны и тружеников тыла.

ПРИМЕЧАНИЯ

Баталин, В.Н. История Российского государственного архива кинофотодокументов (1926-1966). / В.Н. Баталин, Г.Н. Малышева. - СПб.: Лики России, 2011. - 248 с.

Военная медицина в условиях обороны Одессы и Севастополя. - М.: Медгиз, Наркомздрав СССР, 1943. - 165 с.

Героическая оборона Севастополя 1941-1942 гг. : Сб. документов и материалов / Ред. П.А. Чурсин. Симферополь: Крымиздат, 1946. 292 с.

Город-герой Севастополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sevastopol-gorod-geroy.ru/http-/sevastopol-gorod-geroy.ru/arkhiv-1/article_post/sbornik-nob

Дерябин, А.С. Создатели фронтовой кинолетописи. Биофильмографический справочник / А.С. Дерябин.- М.: Госфильмофонд России, Райдо, 2016. - 1032 с.

Маношин, И.С. Героическая трагедия: о последних днях обороны Севастополя 29 июня – 12 июля 1942 г. Военно-историческое исследование / И. Маношин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sevastopol.su/special-projects/ismanoshin-geroicheskaya-tragediya>

Память народа 1941-1945 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>

Российский государственный архив кинофотодокументов. №№ 1-4694, 1-4941, 1-6068, 1-6073.

35-я береговая батарея – мемориальный комплекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://35battery.ru/index.php/ru/search-defenders/defencememberdb.html>

*Евгений Борисович Снимщиков,
Россия, Рязань, Филиал ФГБУ «Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации» Минобороны России
«Музей истории Воздушно-десантных войск»,
заместитель заведующего филиалом, доцент*

Боевое применение ВДВ в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию Великой Победы)

Серьезным испытанием для наших Вооруженных Сил, в том числе и для Воздушно-десантных войск, явилась Великая Отечественная война. Как и весь личный состав Красной армии, советские парашютисты-десантники с первых дней войны вели тяжелые бои с немецко-фашистскими захватчиками в Прибалтике, Белоруссии, на Украине, вместе с другими частями Советской армии отражая бешеный натиск врага.

В сентябре 1941 года приказом Народного Комиссара обороны было создано командование Воздушно-десантных войск. В начале Великой Отечественной войны ВДВ составляли самостоятельный род войск Красной армии.

В Прибалтике

Начало войны застало воздушно десантные войска в стадии переформирования бригад в корпуса. Их соединения и части были укомплектованы личным составом, но не успели полностью получить боевую технику, что несколько понижало их боевые возможности. Десантники, дислоцировавшиеся вблизи от государственной границы, вступили в бой в первые дни войны. 10-я бригада 5-го Воздушно-десантного корпуса генерала И.С. Безуглого 19 июня была поднята по тревоге и начала выдвигаться в сторону го-

сударственной границы для проведения тактического учения с боевой стрельбой. Когда бригада находилась на марше южнее Даугавпилса немецко-фашистские войска вероломно, без объявления войны напали на нашу страну. Прошло немного времени, и десантники оказались в тылу противника (рис. 1). Последовал приказ – уничтожить прорвавшиеся части противника и выйти к главным силам корпуса. Первый же населенный пункт на маршруте оказался занятым противником. В результате короткого боя лишь немногим фашистам удалось спастись от меткого огня десантников. К исходу дня была разгромлена еще одна группа противника. Немецко-фашистским войскам удалось преодолеть упорное сопротивление войск прикрытия границы и расчлнить армии Северо-Западного фронта.

Направление Каунас, Даугавпилс оказалось без прикрытия. Сюда быстро начал выдвигаться 56-й механизированный корпус противника. Для ликвидации образовавшегося между армиями разрыва из резерва фронта были брошены 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированный корпус. Развернулись ожесточенные бои в районе Даугавпилса. Город несколько раз переходил из рук в руки, а к вечеру 26 июня Даугавпилс был очищен от врага. Однако город удержать не

удалось. В дальнейшем части 5-го воздушно-десантного корпуса вели тяжелые бои, сдерживая прорыв немецко-фашистских войск вдоль шоссе Даугавпилс – Остров и восточнее озера Рушены-эзерс, в ходе которых части корпуса часто оказывались в тылу противника, выходили из окружения, занимали оборону на новых рубежах.

Согласно приказу командующего войсками фронта, 5 июля 1941 года 5-й воздушно-десантный корпус начал выдвижение с район Причурино, Горячево для приведения в порядок и дальнейшего использования по особому указанию. 15 августа 1941 года корпус был выведен из состава Северо-Западного фронта.

В Белоруссии

На западном направлении десантники вступили в бой в конце июня с прорвавшимися восточнее Минска немецко-фашистскими танковыми группировками, которые устремились к Днепру и Смоленску. Командование Западного фронта прилагало все силы, чтобы задержать противника на последнем выгодном рубеже – реке Березина. С этой целью 4-му воздушно-десантному корпусу (командир генерал-майор А. С. Жадов) было приказано выдвинуться в район южнее Борисово и занять оборону по реке Березина (рис 2). Части 4-го воздушно-десантного корпуса остановили соединения 24-го моторизованного корпуса, двигавшиеся в направлении Березино, и не дали противнику с ходу форсировать реку, тем самым задержав продвижение вражеских танков.

Шесть суток десантники отражали массированные атаки танков 24-го моторизованного корпуса немцев. В этих боях особо отличились части 7-й воздушно-десантной бригады.

С 15 по 29 июля по приказу командующего Западного фронта корпус вел ожесточенные бои по недопущению форсирования реки Сож противником и проведению контратак по захвату города Кричев.

В последующем 4-й воздушно-десантный корпус в составе 13-й армии вел боевые действия в районе Унеча, Погар, Стародуб. 18 августа корпус получил задачу прорвать оборону противника между Унечей и Стародубом и выйти на рубеж Липки, Аленовка, Рюхово, Неутоповичи и перейти к обороне. Десантники успешно выполнили эту задачу, улучшив общую обстановку для

Рис. 1 Десантники вступали в бой с марша

Рис. 2 Оборона по реке Березино

13-й и 21-й армий. В дальнейшем корпус в течение семи дней вел оборону и задержал прорыв противника в восточном направлении. К 24 августа корпус вышел в район Суземки, откуда был выведен из состава 13-й армии.

214-я воздушно-десантная бригада 4-го воздушно-десантного корпуса полковника А.Ф. Левашова вступила в бой под Минском. Около двух месяцев десантники сражались в тылу противника. Совершая смелые рейды, они дерзко нападали на врага, громили вражеские гарнизоны, устраивали засады на путях движения наступающих немецких войск, уничтожали живую силу и боевую технику врага.

На Украине

Много героических подвигов совершили десантники 1-го, 2-го и 3-го воздушно-десантных корпусов в боях на Украине.

Первыми вступили в бой части 1-го воздушно-десантного корпуса генерала М.А. Усенко. Уже в ходе пограничных сражений из состава 204-й воздушно-десантной бригады в тыл

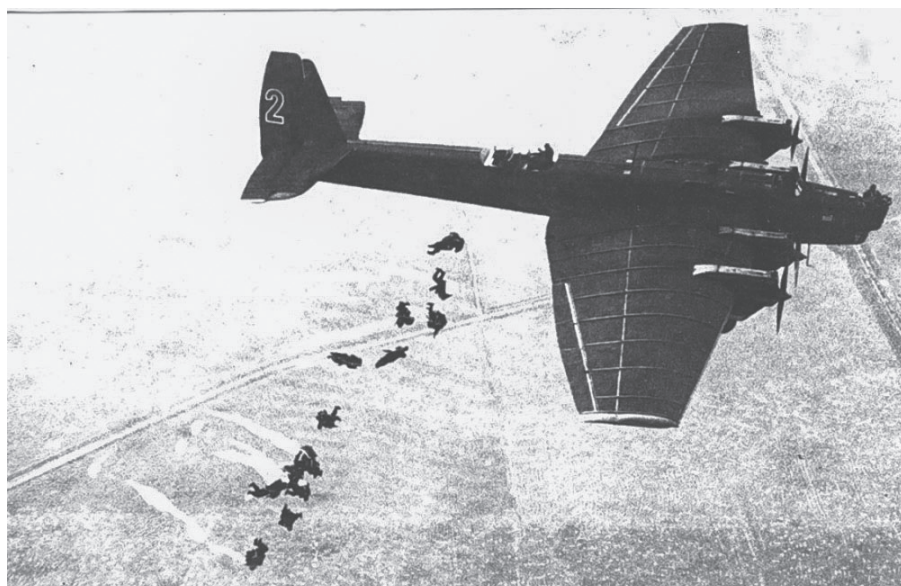

Рис. 3 Высадка воздушных десантов на Украине

Рис. 4 Капитан И.Г. Старчак

противника было выброшено 10 воздушных десантов в районы Калинкович, Рава-Русская, Мозер, Яворов и другие места (рис 3). Действуя на вражеских коммуникациях, десантники нарушали связь, разрушали мосты, взрывали склады боеприпасов. Особенно успешными были ночные действия, которые буквально ошеломили фашистов.

В конце июля 1941 года Юго-Западным фронтом было выброшено несколько групп парашютистов из состава 104-й и 212-й воздушно-десантных бригад общей численностью около 300 человек для нарушения управления работы тыла противника, для взрыва артиллерийских складов, оставленных нашими войсками при отходе. После успешного выполнения задачи часть десантников, перейдя линию фронта, вернулись в свои части, часть – осталась в тылу противника для выполнения других задач в составе партизанских отрядов.

Опасаясь за судьбу столицы Украины, Ставка распорядилась передать из резерва 2-й воздушно-десантный корпус в распоряжение Юго-Западного фронта и использовать десантников для обороны Киева. Десантники совместно с другими частями фронта остановили противника, а на второй день отбросили его от города на 15-20 км. Стоять насмерть – стало законом для защитников Киева. В самый критический момент обороны прибыла 5-я воздушно-десантная бригада Героя Советского Союза полковника А.И.

Родимцева. Бригаду с ходу ввели в бой на участке вражеского прорыва. На следующий день десантники во взаимодействии с другими частями контратаковали противника.

За героизм, проявленный в боях на Украине, десантники сержант Я. Ватомов, стрелок Н. Обухов, наводчик орудия А. Цыбулев были удостоены звания Героя Советского Союза. Они стали первыми из числа воздушных десантников, получивших это высокое звание в годы Великой Отечественной войны.

Под Москвой (на реке Угра)

В августе 1941 года был сформирован парашютно-десантный отряд под командованием капитана И.Г. Старчака (рис 4), в состав которого вошли лучшие бойцы 214-й воздушно-десантной бригады. Всего в отряде было около 400 человек. 4 октября отряду Старчака была поставлена задача - занять оборону по реке Угра у Юхнова. Это 205-й километр от Москвы. На следующее утро отряд отразил первую атаку врага, а в течение дня пришлось отражать еще несколько атак. В течение шести суток велись тяжелейшие бои. Ценой больших потерь врагу удалось продвинуться за это время только на 25 километров. Десантников осталось в строю немного, но враг дорого заплатил за эти пройденные километры советской земли.

И.Г. Старчак вспоминал, что когда он, раненный в этих боях, находился в госпитале, один из

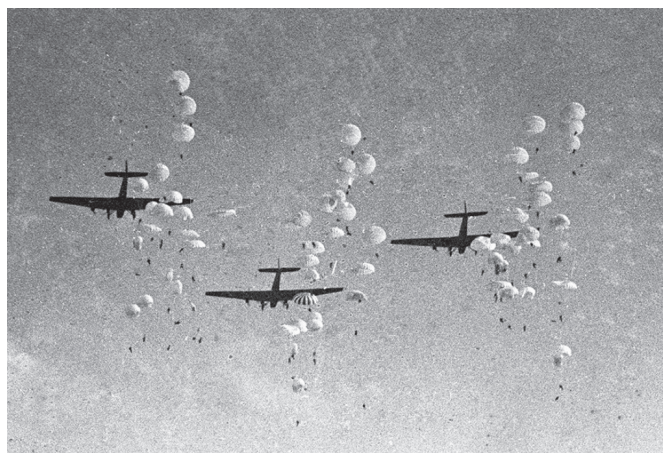

офицеров английской военной миссии посетил госпиталь, восхищаясь мужеством десантников, назвал их стойкость в боях «фанатизмом». «По-вашему это фанатизм, а по-нашему, – сказал Старчак, – это любовь к земле, на которой вырос, любовь к стране, где ты полный хозяин. И то, что советские бойцы бьются за Родину до последнего патрона, до последней капли крови, мы считаем самой высшей воинской и гражданской доблестью».

На рассвете 5 декабря 1941 года советские войска нанесли первые мощные контрудары по вражеским войскам под Москвой. В этой обстановке гитлеровцы начали отходить на Волоколамск, рассчитывая закрепиться на заранее подготовленном к обороне рубеже. Вражеские войска отходили по единственной пока не перехваченной дороге, ведущей к Теряевой Слободе. Сюда и был выброшен отряд десантников 214-й воздушно-десантной бригады в количестве 415 человек, которым командовал капитан И. Г. Старчак. Батальон оседлал единственное шоссе, ведущее из Клина на Теряеву слободу и далее к Волоколамску. Полностью блокировать путь отступления клинской группировки противника на Волоколамск не удалось, но итогом диверсионных действий парашютистов, согласно донесению командира батальона, стало уничтожение 29 мостов, 48 автоцистерн, двух танков и не менее 400 солдат противника. Действуя небольшими группами в тылу противника, десантники содействовали успешному наступлению наших войск с фронта.

Воздушный десант в районе Вязьмы

Одной из крупных воздушно-десантных операций, проведенных Советской Армией, была операция, осуществленная Западным фронтом в январе-феврале 1942 года в период его наступления на Вязьму и Юхнов. Для завершения окружения вяземской группировки войсками Калининского и Западного фронтов была предусмотрена высадка 4-го воздушно-десантного корпуса юго-западнее Вязьмы с задачей перерезать железную и шоссеиную дороги Вязьма-Смоленск. 27 января началась высадка частей 4-го воздушно-десантного корпуса в тыл врага (рис 5). К 1 февраля было выброшено 2497 человек 8-й воздушно-десантной бригады. Эти силы соединились с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и вели бои в его составе. Из-за нехват-

Рис. 5 Десант под Вязьмой

ки транспортной авиации и плохих метеорологических условий дальнейшее десантирование корпуса было прекращено.

Для содействия войскам Западного фронта в разгроме Юхновской группировки противника советское командование решило десантировать главные силы 4-го воздушно-десантного корпуса в район западнее Юхнова. За период с 16 по 24 февраля было произведено 612 самолето-вылетов, выброшено 7373 человека и 1525 тюков с оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами и различным имуществом.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков пишет в своей книге «Воспоминания и размышления»: «10 февраля 8-я воздушно-десантная бригада и отряд партизан заняли район Моршаново-Дягилево, где разгромили штаб 5-й немецкой танковой дивизии, захватив при этом многочисленные трофеи». Около пяти месяцев действовали в тылу немецко-фашистских войск десантники. Совершая смелые рейды, они дерзко нападали и громили вражеские гарнизоны, устраивали засады на путях движения противника, уничтожали его боевую технику, нарушали управления войсками противника и работу его тыла.

Десантники в Сталинградской битве

В середине июня 1942 года советскому командованию стало ясно, что враг рвется к Волге в районе Сталинграда, стремясь захватить важный стратегический пункт и крупный промышленный район Советского Союза. В ночь на 12 июля фашистские войска вторглись в пределы Сталинградской области. Захват врагом района Сталинграда мог привести к потере прямых коммуникаций, связывавших центральные районы

Советского Союза с Кавказом. Здесь проходила главная артерия страны, по которой транспортировалась Бакинская нефть, необходимая для военных нужд и народного хозяйства.

Летом 1942 года крайне осложнилась обстановка на южном крыле советско-германского фронта. Начались ожесточенные бои на Сталинградском направлении, а 12 июля был создан Сталинградский фронт. Девять воздушно-десантных корпусов переформируются в гвардейские стрелковые дивизии и направляются на Сталинградское направление. В район Сталинграда перебрасывается 13-я гвардейская дивизия полковника Родимцева. На всех участках десантники дрались мужественно, по-гвардейски, как того требовал девиз советской гвардии: «Там, где гвардия обороняется, враг не пройдет!» (рис 6).

Отважно сражались в степях гвардейцы-десантники 33-й дивизии. Три месяца дивизия вела кровопролитные бои с рвущимися к Сталинграду фашистами. У станции Клетская четверо бронейщиков во главе с младшим сержантом П. Болото, имея только два противотанковых ружья, встретили огнем вражескую колонну. В неравном бою десантники уничтожили 15 танков. Младшему сержанту П. Болото за этот подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза. Героически сражались и гвардейцы 40-й дивизии. Двое суток на Казачьем кургане возле хутора Дубовой взвод десантников во главе с младшим лейтенантом Кочетковым, отбивая яростные атаки гитлеровцев, уничтожил более 100 вражеских солдат и несколько танков и оставил врага.

Командующий войсками 62-й армии В.И. Чуйков в своих мемуарах пишет: «Не могу не сказать несколько слов о гвардейцах 37-й дивизии генерала В.Г. Жолудева. Это была действительно гвардия. Люди все молодые, рослые, здоровые, одеты в форму десантников, с парашютными ножами на поясах. Дрались они, как львы. При ударе штыком перебрасывали гитлеровцев через себя, как мешки с соломой. Штурмовали группами. Ворвавшись в дома, они пускали в ход десантные ножи, в окружении дрались до последних сил, отступления не знали».

Рис. 6 Командир 13 гсд полковник А.И.Родимцев

Перелом в эти тяжелые, как временами казалось, последние часы был создан 13-й гвардейской дивизией А.И. Родимцева. После переправы в Сталинград она сразу же контратаковала противника. Ее удар был совершенно неожиданным для врага. 16 сентября дивизия А.И. Родимцева отбила Мамаев курган.

На Курской дуге

Немецко-фашистское командование решило, что самым удобным и выгодным участком фронта для нанесения удара по Красной Армии является выступ в районе Курска, получивший название Курской дуги.

Весной 1943 года на Курскую дугу были переброшены семь воздушно-десантных дивизий. Все они вошли в состав Степного фронта. В этой битве участвовали также 13-я и 36-я гвардейские дивизии, созданные на базе воздушно-десантных корпусов, принимавших участие в Сталинградской битве.

В боях в районе Прохоровки отличились воины 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. 11 июля дивизия заняла оборону

Рис. 7 Десантники в боях на Курской дуге

Рис. 8 Днепровская воздушно-десантная операция

непосредственно в Прохоровке. В течение суток десантники мужественно дрались, преграждая врагу путь на Курск (рис 7).

На батальон десантников 26-го гвардейского парашютно-десантного полка навалилось до 100 танков и до полка пехоты на бронетранспортерах. Вражеские танки прорвались к западной окраине Прохоровки. Здесь их встретили артиллеристы дивизионного полка и воины-десантники. Оказавшись в центре кровопролитных боев, они показали непоколебимую стойкость, проявили массовый героизм и беспредельную волю к победе, что позволило остановить продвижение врага и сковать его силы боем, создать условия для нанесения контрудара. На поле боя остались десятки подбитых фашистских танков, сотни убитых и раненных. Понеся осуществимые потери, фашисты были вынуждены под натиском десантников отступить.

В битве за Днепр

Осенью 1943 года советские войска, преследуя фашистских захватчиков, подошли к Днепру. В их составе наступали и воины-десантники семи гвардейских воздушно-десантных дивизий. Началась невиданная по своему размаху и напряжению битва за Днепр. В целях ускорения захвата плацдарма на правом берегу Днепра командованием советских войск было принято решение высадить крупный воздушный десант (рис 8). В ночь на 25 сентября 3-я и 5-я воздушно-десантные бригады десантировались на правый берег Днепра. Началась Днепровская воздушно-десантная операция.

Рис. 9 Форсирование реки Свирь переправой ложного десанта

Десантники в составе отрядов и мелких групп в первых же схватках с врагом проявили исключительную стойкость, инициативу и волю к победе. Только в течение одного дня, 25 октября 1943 года, фашистские войска пять раз атаковали десантников, которыми командовал подполковник Сидорчук. Фашисты применяли авиацию, танки и артиллерию, но всякий раз отбрасывались с большими потерями. До подхода наших войск с фронта десантники перерезали основные дороги, захватили ряд важных в тактическом отношении пунктов и стойко их удерживали. Своими боевыми операциями десантники способствовали частям, наступающим с фронта, успешному форсированию Днепра.

За выполнение боевой задачи приказом Командующего войсками 2-го Украинского фронта всему личному составу была объявлена благодарность. Свыше тысячи десантников награждены орденами и медалями, а командирам батальонов майорам Блувштейну и Петросяну было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отличились и воины-десантники воздушно-десантных дивизий, наступавших с фронта. За доблесть, мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра и в боях по захвату и расширению плацдармов на его правом берегу, десятки тысяч воинов-десантников были награждены орденами и медалями. Только в 10-й воздушно-десантной дивизии более сорока человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Несколько тысяч солдат и офицеров награждены орденами и медалями.

На Карельском фронте

В 1944 году храбро сражались десантники на Карельском фронте. Здесь в июле форсировали широкую реку Свирь, прорывали долговременную вражескую оборону и преследовали противника 98-я, 99-я и 100-я дивизии 37-го гвардейского корпуса, сформированного из десантников. Личный состав крылатой пехоты в боях с врагом проявил подлинный героизм. 22 июля 1944 года в частях шла напряженная подготовка к наступлению с преодолением водной преграды. Командование приняло решение в ходе артиллерийской подготовки обозначить начало форсирования реки переправой ложного десанта. Предполагалось, что противник откроет огонь по переправляющимся, и наши наблюдатели засекут уцелевшие огневые точки, а затем артиллерия и авиация их подавит, и начнётся переправа войск. В состав ложного десанта вошли 12 комсомольцев-добровольцев 300-го полка из батальона майора Матохина.

Медленно десантники продвигались вперёд, а на берегу, к которому они стремились, бушевал огонь артиллерии, миномётов и «катюш».

Враг заметил плоты и принял за начало форсирования реки нашими войсками (рис 9). Он открыл по ним огонь из всех видов оружия. Это как раз и нужно было нашим артиллеристам. Воины-десантники под огнём противника добрались до берега. Бросая плоты, десантники устремились на врага. А в это время за их спиной переправлялись сотни лодок и плотов. Переправа была удачной, оборона врага была взломана. Вместе с главными силами шли вперёд отважные добровольцы, со славой выполнившие важное боевое задание. Родина высоко оценила подвиг героев Свири. 98-й, 99-й и 100-й гвардейским дивизиям было присвоено почётное наименование Свирских. Тысячи бойцов и командиров были награждены орденами и медалями СССР, а самым отважным было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В Боях за Венгрию

В ноябре 1944 года 3-я, 5-я, 7-я гвардейские воздушно-десантные и 34-я, 40-я, 41-я гвардейские стрелковые дивизии были переброшены к берегам Дуная на границу Венгрии и Югославии. Части десантников начали боевые действия на венгерской земле.

В ночь на 1 декабря первыми пересекли Дунай воины 40-й и 41-й гвардейских стрелковых дивизий (рис 10). В первых рядах шли разведчики лейтенанта П.А. Бабичева и сапёры лейтенанта П.И. Орлянского. Недалеко от берега лодка сержанта Козлова была разбита. Козлов был ранен, но он первым бросился в воду и вместе с другими бойцами ворвался в траншею врага. Плацдарм был захвачен. На противоположный берег переправлялись подразделения 116-го полка 41-й гвардейской дивизии, которые овладели населённым пунктом Мадоча. За отвагу, мужество и находчивость бою лейтенанты Бабичев и Орлянский, сержант Козлов были удостоены звания Героя Советского Союза.

В отражении удара трёх танковых дивизий принимали участие и гвардейцы-десантники. Особенно отличились в этом бою 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. 7 января воины этой дивизии отразили атаку превосходящих сил противника, в которой участвовало 120 вражеских танков. 13 января, понеся большие потери, противник прекратил наступление, а на следующий день войска 4-й гвардейской армии, в том числе 5-я и 7-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, сами перешли в наступление.

В Венской операции

Успешное наступление всех фронтов создало благоприятные условия для использования крупных воздушных десантов в тылу отступающего врага. Для этого в октябре 1944 года в Воздушно-десантных войсках была создана Отдельная гвардейская воздушно-десантная армия.

Немецко-фашистское командование, потерпев поражение в Будапештской операции, в начале марта развернуло крупное контрнаступление, оно надеялось восстановить оборону по реке Дунай. Для усиления войск фронта Ставка приняла решение реформировать Отдельную гвардейскую воздушно-десантную армию в 9-ю гвардейскую армию и направить её в состав 3-го Украинского фронта. Ставка рекомендовала командующему фронтом использовать 9-ю гвардейскую армию для развития контрнаступления и окончательного разгрома врага. Десантники с честью оправдали надежды Ставки.

16 марта соединения 9-й гвардейской армии перешли в решительное наступление, продвинулись от трёх до семи километров и захватили переправы на реке Шед. После разгрома 6-й

танковой армии СС от соединений 9-й гвардейской армии требовалось ускорить наступление, чтобы не дать противнику закрепиться на последующих рубежах.

1 апреля 1945 года Ставка уточнила задачу войскам фронта по овладению городом Вена. Бои предстояли нелёгкие. 38-й гвардейский корпус должен был наступать в обход Вены с севера с тем, чтобы отрезать пути отхода противника. 37-й гвардейский корпус должен был обеспечить боевые действия армии с запада и юго-запада. 39-й гвардейский корпус действовал на главном направлении и получил задачу – одной дивизии наступать непосредственно на Вену, а двумя дивизиями обойти Вену и, развернувшись фронтом на восток, штурмовать город с запада совместно с частями 6-й гвардейской танковой армии. Соединения 39-го гвардейского корпуса – 100-я, 107-я, 114-я гвардейские дивизии совместно с войсками 6-й гвардейской танковой армии 6 апреля вышли на окраину Вены и начали штурм города.

Мужественно действовали гвардейцы одного из батальонов 301-го гвардейского полка 100-й гвардейской дивизии. 9 апреля после упорных боев рота старшего лейтенанта Кулакова ворвалась на юго-западную окраину Вены. С ротой был командир батальона капитан Калоев. Гитлеровцы трижды окружали десантников, но каждый раз, неся потери, откатывались назад. Ведя тяжелые бои, метр за метром продвигались к центру города. 14 апреля рота подошла к Венско-

му судоходному каналу. Капитан Калоев разбил роту на группы, которые к рассвету вышли к мосту. Саперный взвод старшины Кузакова разминировал мост. Рота огнем отрезала пути отхода фашистам и обеспечила переправу наших войск по мосту. За героизм, проявленный в этом бою, и умелое руководство подразделением капитану Калоеву и старшине Кузакову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ознаменование победы, одержанной в боях за Вену, и за массовый героизм, проявленный в Венской наступательной операции, в числе других соединений 3-го Украинского фронта, были награждены орденами 100-я, 106-я и 107-я гвардейские дивизии, 38 и 39-му корпусам было присвоено почетное наименование Венских. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За взятие Вены», которой было награждено 268 тысяч советских воинов, в том числе и немало воинов-десантников.

О высоком уровне профессионализма десантников в Великой Отечественной войне свидетельствует тот факт, что входе войны разведывательные подразделения немцев ни разу не захватили пленного в расположении частей ВДВ.

За боевые заслуги в годы войны всем воздушно-десантным соединениям было присвоено наименование гвардейские. Тысячи солдат, сержантов, офицеров ВДВ награждены орденами и медалями, а 298 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейвин, Джемс М. Воздушно-десантная война: Пер. с англ. / Джемс М. Гейвин. – М.: Воениздат, 1957. – 160 с.: схем.;
2. Советские воздушно-десантные: военно-исторический очерк / [В. Ф. Маргелов и др. ; редкол.: Д. С. Сухоруков и др.]. – М.: Воениздат, 1980. – 311 с. ; 24 л. : ил.
3. Большая Советская Энциклопедия. Том 15.
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. – М.: Воениздат, 1987-1988. – Т. 1 / Абаев - Любичев / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – 911 с, с портр.
5. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. — М.: Воениздат, 1985. — 598 с.

*Николай Васильевич Старостенков,
Россия, Москва, Российский государственный
социальный университет, ученый секретарь,
доктор исторических наук, профессор*

Вклад Железнодорожных войск в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война справедливо считается одним из важнейших событий XX века. Весь мир был впечатлен беспримерным героизмом воинов Красной Армии, выдающейся самоотверженностью тружеников тыла, беспрецедентной сплоченностью советского общества.

Для нас, потомков поколения победителей, Победа в Великой Отечественной войне до сих пор является источником гордости за свой народ, глубокого уважения к подвигу наших отцов и дедов, стремления быть достойными их памяти.

В строю героических защитников Родины достойное место занимают воины-железнодорожники. Во многом благодаря их самоотверженной боевой деятельности в сложнейших условиях войны были решены задачи транспортного обеспечения всех крупнейших стратегических операций, приближен час долгожданной Победы.

Залогом успешной деятельности частей и соединений Железнодорожных войск на фронтах Великой Отечественной войны была достаточно эффективная деятельность военно-политического руководства страны по их строительству и совершенствованию в предвоенный период.

Прежде всего в войсках была создана и успешно функционировала многоуровневая си-

стема подготовки квалифицированных кадров военных железнодорожников.

Основными ее элементами были батальонные и полковые школы подготовки младших командиров, Ленинградское Краснознаменное училище военных сообщений имени М.В. Фрунзе, Московское военно-железнодорожное училище и Военно-транспортная академия РККА, а впоследствии – Военная академия тыла и транспорта.

В предвоенный период Железнодорожные войска приобрели значительный опыт строительства железных дорог, участвуя в строительстве железнодорожных линий Орша-Лепель, Чернигов-Овруч и восстановлении железных дорог Кавказа, Средней Азии и Дальнего Востока.

Кроме того, Железнодорожные войска располагали и необходимым опытом решения задач по штатному предназначению в боевых условиях.

Этот опыт был приобретен при обеспечении боевых действий Красной Армии в военном конфликте на КВЖД (1929 г.), в районе озера Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.), в ходе советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

В тоже время в предвоенные годы военно-политическим руководством страны был допущен ряд роковых просчетов, которые существенно

осложнили деятельность Железнодорожных войск в начальный период Великой Отечественной войны.

Просчет стратегического командования в определении направления главного удара противника¹ привел к тому, что дислокация Железнодорожных войск не соответствовала сложившейся в начале войны обстановке.

Вследствие этого в Прибалтийском военном округе частей и соединений Железнодорожных войск не оказалось, и исключительно важные на тот момент работы по заграждению на Литовской, значительной части Эстонской и на юго-западных участках Октябрьской железной дороги произведены не были².

К исключительно пагубным последствиям для Железнодорожных войск привело положение советской военной доктрины, рассматривавшей стратегическое наступление в качестве решающего вида военных действий.

Возможность ведения длительной обороны на всем фронте и отхода вглубь страны даже не рассматривались.

В связи с этим, варианты отмотилизования и развертывания частей и соединений Железнодорожных войск при переходе к стратегической обороне, как и отхода на значительную глубину, не отработывались. Поэтому войска готовились лишь к заграждению коротких головных участков железных дорог³.

Не оправдались и расчеты на предшествующий началу войны угрожаемый (особый) период, в ходе которого должно было осуществляться планомерное развертывание частей и соединений⁴. Соединениям и частям Железнодорожных войск пришлось отмотилизовываться и развертываться в условиях внезапно начавшихся военных действий в ходе тяжелых оборонительных сражений. В результате сроки готовности частей по мобилизационному плану были сорваны, а отмотилизование удалось завершить лишь к концу июля 1941 года⁵, когда тысячи километров железных дорог были оставлены противнику или неразрушенными, или разрушенными частично.

В начальный период войны проявились серьезные проблемы в организации управления частями и соединениями Железнодорожных войск на театре военных действий.

Руководство входившими в состав объединений (армий, фронтов) военными железнодо-

рожными соединениями, возлагалось на отдел военных сообщений общевойскового штаба объединения (армии, фронта).

Считалось что в современной войне только общевойсковые штабы смогут правильно организовать тыл и оперативно руководить Железнодорожными войсками в условиях динамично меняющейся обстановки, тогда как противник будет наступать в полосе, совпадающей с соответствующим железнодорожным направлением (как это и было в ходе Гражданской войны)⁶.

Однако и эти расчеты не оправдались. Благодаря высокому уровню моторизации и механизации войск, полосы наступлений армий противника далеко не всегда совпадали с железнодорожными направлениями. Очевидно, что в этих условиях начальник отдела военных сообщений (армии или фронта) был не в состоянии осуществлять эффективное руководство Железнодорожными войсками.

Недостаточное внимание в предвоенные годы уделялось техническому оснащению Железнодорожных войск. К началу войны на их вооружении имелся морально устаревший путеразрушитель «Червяк», а запасы мин замедленного действия (МЗД) практически отсутствовали⁷. Считалось, что на своей территории воевать нам не придется, а значит и установка минно-взрывных заграждений не осуществляться не будет⁸.

Видимо, исходя из этих соображений, поданная весной 1941 года в ГВИУ Красной Армии заявка заместителя начальника Военных сообщений РККА генерала З.И. Кондратьева на 120 000 мин замедленного действия была радикально сокращена. Железнодорожные войска получили всего лишь 120 мин⁹.

Однако, когда в 1941 году объектные мины и мины замедленного действия, наконец, появились у военных железнодорожников, результаты их применения были впечатляющими: деятельность харьковского железнодорожного узла удалось парализовать на пять месяцев, а движение по восстановленному противником участку Готня – Харьков из-за непрекращающихся взрывов мин до лета 1942 года не возобновлялось¹⁰.

В предвоенные годы даже при наличии информации о тактике и результатах массированного применения противником авиации против железных дорог и железнодорожных узлов Польши и Франции ошибочно полагалось, что последствия

авианалетов могут быть устранены силами линейных железнодорожных подразделений¹¹.

Поэтому специальной системы ликвидации последствий налетов авиации противника создано не было, и только выделение специальных сил и средств из состава Железнодорожных войск в какой-то мере смогло повысить устойчивость работы железнодорожного транспорта в начальный период войны¹².

Однако какие бы трудности ни стояли на пути у военных железнодорожников в первом периоде Великой Отечественной войны, они их достаточно успешно преодолевали, а эффективность действий Железнодорожных войск на театре военных действий неуклонно повышалась.

Уже с первых дней войны главной задачей Железнодорожных войск становится заграждение и техническое прикрытие железных дорог в условиях отхода частей Красной Армии.

Все железнодорожные бригады, за исключением оставленных в тылу для решения задач развития сети железных дорог, после формирования и развертывания направлялись на фронты.

Однако кроме выполнения задач по штатному предназначению, военным железнодорожниками пришлось решать очень сложные, ответственные и трудозатратные задачи по эвакуации людей, народнохозяйственных грузов, подвижного состава из регионов, которые могли быть захвачены противником.

За первый период войны воины Железнодорожных войск эвакуировали большое количество подвижного состава и другого железнодорожного имущества, а также почти пять тысяч километров рельсов, более четырех тысяч комплектов стрелочных переводов, полторы тысячи пунктов сигнализации, централизации, блокировки и связи¹³.

Всего же за первые полгода войны на фронтовых и прифронтовых магистралях военными железнодорожниками были выполнены восстановительные работы в объеме, достаточном для постройки новой железнодорожной линии протяжением в четыреста километров. Только в 1941 году воины-железнодорожники восстановили 834 километра железных дорог.

Поставленные задачи части Железнодорожных войск выполняли в тесном взаимодействии со спецформированиями Народного комиссариата путей сообщения.

Контрнаступление наших войск под Москвой ознаменовало новый этап в боевой деятель-

ности Железнодорожных войск. Теперь перед ними в качестве главной встала новая задача: от заграждения и технического прикрытия перейти к восстановлению участков железных дорог на территории, освобожденной от противника.

Из освобожденных к этому моменту пяти тысяч километров железных дорог около половины было полностью разрушено. Воинам Железнодорожных войск предстояло в кратчайший срок не только восстановить разрушенные дороги, но и осуществить комплекс мероприятий по подготовке к ведению восстановительных работ на железнодорожной сети, еще находившейся на территории, занятой противником.

Однако полностью справиться с этой задачей тогда еще малочисленным, плохо оснащенным автотракторной и специальной строительно-восстановительной техникой войскам было крайне сложно. Положение усугублялось острым дефицитом необходимого оборудования и материалов, а также проблемами управления: Железнодорожные войска были одновременно в подчинении двух наркоматов - обороны и путей сообщения.

Наиболее неотложные и животрепещущие проблемы были решены Государственным Комитетом Обороны, принявшим Постановление от 3 января 1942 года № 1095, в соответствии с которым все железнодорожные части передавались в Народный комиссариат путей сообщения, в составе которого было организовано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР), возглавившее все Железнодорожные войска и спецформирования НКПС.

Для руководства Железнодорожными войсками создаются Управление и штаб Железнодорожных войск (в составе ГУВВРа), а на фронтах – Управления военно-восстановительных и заградительных работ фронта (УВВР). Для непосредственного руководства войсками при УВВР были созданы штабы Железнодорожных войск фронтов (НЖВФ). Начальник УВВР одновременно являлся и начальником Железнодорожных войск фронта.

Передача Железнодорожных войск Народному комиссариату путей сообщения не только обеспечила единство управления силами и средствами, привлекаемыми к восстановлению железных дорог, но и улучшила техническое руководство всеми производимыми работами.

Вместе с тем, продолжая решать задачи по восстановлению прифронтовых участков железных

дорог, Железнодорожные войска производили заградительные работы, на тех участках, где этого требовала обстановка, осуществляли техническое прикрытие коммуникаций, привлекались к строительству новых железнодорожных линий в прифронтовой полосе.

Кроме того, подразделения Железнодорожных войск выполняли работы по усилению пропускной способности и технической оснащённости дорог Урало-Сибирского направления. Всего за время войны вместе со строительными подразделениями НКПС они построили почти десять тысяч километров новых железных дорог.

Все крупнейшие операции Великой Отечественной войны были неразрывно связаны с широким использованием железнодорожного транспорта. Благодаря успешным действиям частей и соединений Железнодорожных войск в кратчайшие сроки и в полном объеме удавалось обеспечить воинскими перевозками крупные войсковые группировки.

Однако, когда этого требовала обстановка, как это было в ходе Сталинградской битвы, воины Железнодорожных войск не только решали задачи транспортного обеспечения, но и принимали активное участие непосредственно в боевых действиях.

На протяжении всей войны не прекращалась работа по уточнению круга задач и совершенствованию системы управления, структуры и состава Железнодорожных войск и спецформирований НКПС.

Во втором периоде Великой Отечественной войны в составе Железнодорожных войск были сформированы отдельные строительные железнодорожные и отдельные автотранспортные батальоны. Практически на каждом фронте действовала отдельная эксплуатационная железнодорожная бригада и эксплуатационные железнодорожные полки.

Были утверждены состав и численность типовой железнодорожной бригады, ставшей достаточно мощным соединением. Имея в своем составе специализированные по видам работ отдельные воинские части и штатную численность более шести тысяч человек, бригада, при участии спецформирований НКПС, была способна осуществлять восстановительные работы на отдельном железнодорожном направлении.

Также следует отметить, что в 1943 году на фронтах Великой Отечественной войны действо-

вало уже четырнадцать Управлений военных восстановительных работ, а общая численность Железнодорожных войск превысила двести пятьдесят тысяч человек.

Описанная организационная структура войск себя оправдала и сохранилась до конца Великой Отечественной войны.

В то же время на заключительных ее этапах для обеспечения наступательных действий Красной Армии, которые зачастую велись на широком фронте и с высоким темпом (30-40 километров в сутки), потребовалось дальнейшее увеличение численности Железнодорожных войск, которая к окончанию войны превысила двести семьдесят тысяч человек, выполнявших боевые задачи в составе 35 бригад, 28 полков и более чем 200 специализированных частей и отдельных батальонов.

Всего за годы Великой Отечественной войны личным составом Железнодорожных войск и спецформирований НКПС было восстановлено и построено около 120 тысяч километров железных дорог, почти три тысячи средних и больших мостов, около восьми тысяч станций и разъездов, обезврежено более 2 миллионов мин и фугасов¹⁴.

Кроме того, за годы войны был осуществлен рекордный в истории войн объем воинских железнодорожных перевозок – свыше 19,7 миллионов вагонов. Железнодорожный состав из такого количества вагонов мог бы опоясать нашу планету более шести раз.

Участие военных железнодорожников в Великой Отечественной войне отмечено знаковым событием: несмотря на огромные инженерно-технические трудности и противодействие противника первый воинский эшелон прибыл в Берлин в самый разгар боев за город – 25 апреля 1945 года.

Боевые и трудовые свершения воинов Железнодорожных войск были высоко оценены руководством страны. Сержант В.П. Мирошниченко был удостоен звания Герой Советского Союза, 26 генералов, офицеров, сержантов и красноармейцев стали Героями Социалистического Труда, свыше тридцати пяти тысяч человек – награждены орденами и медалями.

Вспоминая сегодня о тех далеких днях, мы отдаем дань благодарной памяти тем, кто не щадя своей жизни, не зная ни отдыха ни усталости, приближал Великую Победу. В их рядах почетное место по праву принадлежит военным железнодорожникам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Перед войной наиболее опасным считалось юго-западное направление. Фактически же основные силы и средства групп армий гитлеровской Германии были сосредоточены и развернуты севернее. Подробнее см.: Перечнев Ю.Г. О некоторых проблемах подготовки страны и Вооруженных Сил к отражению фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. – 1988. - № 4. – С. 43.
- 2 См.: Пономарев А.Я., Смирнов В.Г. Заграждение железных дорог в первом периоде войны // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 3. – С. 77.
- 3 Там же.
- 4 Подробнее см.: 1941 год – уроки и выводы. – Л.: Изд. Военной академии тыла и транспорта, 1987. – С. 12.
- 5 Волковский, Н.Л. и др. Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 / Н.Л. Волковский, А.Г. Дьячкин, Н.А. Зензинов, А.Ф. Столяров, В.В. Яробков; Под ред. Г.И. Козатько. - М., 1995. – С. 19 – 20.
- 6 См.: Волковский Н.Л. и др. Указ. соч. – С. 21.
- 7 См.: Пономарев А.Я., Смирнов В.Г. Указ. соч. – С. 77.
- 8 Старинов И.Г. Записки диверсанта. – М.: Альманах "Вымпел", 1997. – С. 153.
- 9 Там же. – С. 161.
- 10 См.: Пономарев А.Я., Смирнов В.Г. Указ. соч. – С. 79.
- 11 Гусаров Ф.Ф., Бутаков Л.А. Техническое прикрытие железных дорог (по опыту первого периода Великой Отечественной войны) // Военно-исторический журнал. – 1988. - № 4. – С. 51.
- 12 Подробнее см.: Гусаров Ф.Ф., Бутаков Л.А. Указ. соч. – С. 51 – 58.
- 13 Точнее: свыше 4900 километров рельсов, 4334 комплекта стрелочных переводов, 1556 пунктов СЦБ и связи.
- 14 Руками военных железнодорожников было также восстановлено 13 022 малых мостов, введено в строй 2345 пунктов водоснабжения, 182 паровозных депо, уложено 76 984 комплекта стрелочных переводов. проложено 70 872 км линий связи. См.: Столяров А.Ф. и др. Призванные строить и защищать. Кн. 1, 2. /А.Ф. Столяров, Н.Л. Волковский, Г.Н. Гей, А.Г. Дьячкин, Г.Ф. Жуковский, Н.А. Зензинов, С.С. Косович, И.М. Корнелюк, Н.В. Кузьмин, А.И. Лепешенков, С.Ф. Серветник, В.А. Силин, В.Ф. Уватенко, А.М. Филимонов, П.А. Шевоцуков, В.В. Яробков. Под ред. М.К. Макарецва. - М., 1988. - Кн. 1. - С.346.

Ростислав Вячеславович Турусов,

Россия, Крым,

*ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный
музей-заповедник», младший научный сотрудник*

К вопросу об участии штрафных подразделений в боях на Керченском полуострове (1 ноября 1943 – 11 апреля 1944 года)

Освобождение Керченского полуострова началось в ноябре 1943 года с Керченско-Эльтигенской десантной операции. В ней должны были принимать участие две армии – 18-я и 56-я, в последующем из-за того, что операция потеряла фронтовой размах, была создана Отдельная Приморская армия. Именно части этой армии 11 апреля 1944 года освободили город и крепость Керчь.

Помимо обычных воинских подразделений, в боях за Керчь принимали участие штрафные подразделения: 78-я, 89-я, 90-я, 91-я, 92-я, 312-я, 313-я, 352-я, 353-я отдельные армейские штрафные роты и 613-я отдельная штрафная рота Черноморского флота (ОШР ЧФ) с приданным ей 588-м отдельным офицерским штрафным взводом.

На данный момент об этих подразделениях известно мало. Например, участие штрафных рот в Керченско-Эльтигенской десантной операции освещено в целом слабо, за исключением 613-й ОШР ЧФ, информации о которой намного больше. Связано это, прежде всего, с героизмом и мужеством, проявленными штрафниками в период боёв за Новороссийск и Керчь.

На Эльтигене 613-я ОШР ЧФ под командованием старшего лейтенанта Александра Ефимова Гузика была придана 386-му отдельному батальону морской пехоты. Эти подразделения находились на правом фланге захваченного плацдарма и обороняли противотанковый ров. В период этих боёв бойцы и командиры штрафной роты проявили массовый героизм. Старший лейтенант А.Д. Шумский и главстаршина В.Т. Цымбал были удостоены высшего воинского отличия – звания Героя Советского Союза посмертно. Но нельзя сказать, что другие штрафные подразделения действовали не так активно, как 613-я ОШР ЧФ в условиях блокированного Эльтигенского плацдарма, с постоянными попытками противника сбросить десантников в море. Все части, находившиеся на Эльтигене, вели активную боевую деятельность.

318-я Новороссийская стрелковая дивизия, усиленная 386-м ОБМП, состояла из трёх полков – 1331-го, 1337-го, 1339-го. На начало десантной операции этим полкам придавались армейские штрафные роты – 92-я, 312-я, 313-я.

Боевые порядки 386-го отдельного батальона морской пехоты находились на севере, южнее

шёл 1339-й стрелковый полк. Этот полк был усилен 313-й отдельной армейской штрафной ротой, на бойцов которой в ЦАМО есть наградные документы. Фамилии штрафников также значатся в списках безвозвратных потерь 313-й, 312-й, 92-й штрафных рот и 128-го батальона связи¹.

Южнее 1339-го полка находились позиции 1331-го стрелкового полка. Полку придавалась 92-я штрафная рота под командованием капитана Георгия Арутюновича Шатварова. В отличие от других штрафных подразделений, на бойцов этой роты нет не одного наградного документа (капитан Шатваров был удостоен ордена Ленина за Эльтигенскую операцию, но в наградном листе указана просто стрелковая рота), при этом фамилии солдат и офицеров роты фигурируют в списках безвозвратных потерь, также рота упоминается в разведывательной сводке противника: «О Советском десанте в район Эльтигена»².

На левом фланге 318-й стрелковой дивизии находился 1337-й стрелковый полк, полку придавалась 312-я штрафная рота, на штрафников этой роты также есть наградные листы.

К 1337-му СП примыкали позиции батальона 255-й бригады морской пехоты и 335-й гвардейский стрелковый полк 117-й гвардейской стрелковой дивизии.

Оборона Эльтигенского плацдарма продолжалась с начала ноября до начала декабря 1943 года. С учётом того, что высадка десантов производилась более хаотично, чем планировалось, бойцы того или иного подразделения часто находились не в своих частях. Ситуация усугубляется 6 декабря 1943 года, когда, не в силах обороняться на плацдарме, десантники оставляют Эльтиген и, пройдя 20-километровый марш по тылам противника, выходят к горе Митридат – и там уже трудно, почти невозможно различить местоположение того или иного штрафного подразделения. Например, командир 613-й ОШР «наводил» порядки в 1339-м стрелковом полку³, часть личного состава 335-го гвардейского стрелкового полка влилась в партизанский отряд Старокарантинских каменоломен. Раненые, которые не были в состоянии идти на прорыв, остались на Эльтигене, где погибли или попали в плен. Там были и штрафники из разных рот.

Стоит отметить, что на Эльтигене штрафные подразделения находились на всех участках – от правого до левого фланга. Нельзя сказать, что им

доставались наиболее сложные участки, ведь на Эльтигене сложная ситуация складывалась по всему фронту, так как противник стремился как можно скорее ликвидировать плацдарм. Связано это с тем, что на северо-восточной оконечности Керченского полуострова высадились части 56-й армии, и высадка её корпусов была успешной, поэтому противник, отойдя к северу, вынужденно переходит к обороне.

Перед 56-й армией стояла задача захватить город Керчь и развивать наступление в район посёлка Багерово, но сходу город взять не удалось. Первыми высаживались 2-я, 55-я гвардейские стрелковые дивизии 11-го гвардейского стрелкового корпуса.

В начале ноября 1943 года в ходе высадки частей 2-й и 55-й гвардейских стрелковых дивизий был захвачен плацдарм – от балки Широкой на севере до крепости Еникале на юге, за два дня было уничтожено до 300 солдат и офицеров противника, шесть орудий, 15 пулемётов, подбито четыре танка, захвачено 100 пленных⁴. При этих подразделениях было, предположительно, две армейских штрафных рот. При 1-м гвардейском стрелковом полку 2-й гвардейской стрелковой дивизии была 78-я штрафная рота, при 55-й гвардейской стрелковой дивизии – 90-я штрафная рота, так как в Центральном архиве Министерства обороны есть наградные листы с подписью комдива Б.Н. Аршинцева. Вероятно, в последующем 90-я ОШР вернулась в состав 383-й стрелковой дивизии. К сожалению, на данный момент нельзя точно утверждать, когда конкретно рота подчинялась подразделениям 11-го гвардейского и 16-го стрелковых корпусов.

4 ноября переправа частей армии продолжилась, весь день переправлялась 32-я гвардейская стрелковая дивизия, ей была придана 89-я штрафная рота. 4 ноября переправа подразделений 11-го гвардейского стрелкового корпуса, за исключением артиллерийских полков, была завершена⁵.

С 6 ноября шла переправа соединений 16-го стрелкового корпуса (227-я, 339-я, 383-я стрелковые дивизии), завершившаяся 12 ноября. Дивизии корпуса также были усилены штрафными ротами. 227-й дивизии придана 354-я штрафная рота, 691-му стрелковому полку 383-й дивизии – 90-я штрафная рота.

За период ноябрьских боёв были освобождены населённые пункты Аджимушкой, Капканы, Осовины, Баксы; 16-й корпус окружил вражеский гарнизон в районе завода имени Войкова и, уничтожив его, вышел к восточной части города Керчи. Но продвинуться дальше войскам не удалось, и частям был отдан приказ закрепиться на достигнутых рубежах. 20 ноября 1943 года Северо-Кавказский фронт, согласно директиве Ставки, был реорганизован в Отдельную Приморскую армию, в которую входили 11-й гвардейский, 16-й стрелковый, 20-й стрелковый и 3-й горнострелковый корпуса, 83-я морская отдельная стрелковая бригада, 255-я морская стрелковая бригада, 4-я воздушная армия⁶. На передней линии обороны находились 11-й гвардейский, 16-й стрелковые корпуса, которые вели разведку оборонительных систем противника, укрепляли оборонительные позиции, готовились к наступлению.

В декабре 1943 года на Керченском полуострове шли упорные и тяжёлые бои за населённый пункт Булганак. Отдельная Приморская армия понесла значительные потери. Когда в начале декабря группа с Эльтигена вышла к горе Митридат, была предпринята попытка соединиться с частями 318-й дивизии, которая оказалась безуспешной. Во второй половине декабря части армии вели работу по укреплению позиций, проводилась разведка оборонительных систем противника. В конце 1943 года на Керченском полуострове сосредоточилось 59480 тысяч человек⁷. Стоит отметить, что 613-я ОШР Черноморского флота после Эльтигена вела оборонительные работы в районе крепости Еникале, а 313-я ОШР была придана 339-й стрелковой дивизии.

В период 9–11 января 1944 года осуществлялась высадка тактического десанта в районе мыса Тархан на Азовском побережье. Из штрафных подразделений в этом десанте участвовала 613-я ОШР ЧФ. Цель операции по прорыву обороны противника достигнута не была, и наступление было перенесено с правого фланга Керченского плацдарма на левый.

10 января 691-й стрелковый полк 383-й стрелковой дивизии с приданной ему 90-й ОШР начал наступление в направлении высоты 133,3, но удержаться на высоте не удалось, и полк понёс значительные потери. Наступление возобновилось в ночное время суток, в ходе наступления

потери гитлеровцев составили: 500 солдат и офицеров, подбит один танк, разбито пять станковых, 12 ручных пулемётов, шесть миномётов и четыре орудия разных калибров. За сутки 90-я штрафная рота потеряла 16 человек убитыми и 107 ранеными⁸. Январь 1944 года охарактеризован тактическими десантами в район мыса Тархан и в последующем – в порт Керчь. Продолжались бои за Булганак, но видимых успехов ОПА не имела, были лишь незначительные продвижения. При этом потери, которая несла ОПА, были велики. 31 января 91-я ОШР 1-го гвардейского стрелкового сдаёт свои позиции 168-му гвардейскому стрелковому полку 55-й гвардейской стрелковой дивизии на юго-восточных скалах высоты 164,5⁹. Стоит отметить, что с конца декабря 1943 года на Керченский полуостров переправляется 3-й горнострелковый корпус, в который входили 128-я гвардейская, 242-я горнострелковые дивизии и 414-я стрелковая дивизия. В составе корпуса были 352-я и 353-я армейские штрафные роты.

Ряд неудачных попыток вытеснить гитлеровцев из города Керчи повлекли смену в руководстве – на место командующего ОПА генерала армии И.Е. Петрова, снятого с должности и пониженного в звании, был назначен генерал армии А.И. Ерёменко.

В начале февраля на севере находились части 11-го стрелкового корпуса: в центре обороны была 414-я стрелковая дивизия, на правом фланге – части 16-го стрелкового корпуса. В порядках 2-й гвардейской дивизии находились 91-я и вновь появившиеся 78-я и 89-я штрафные роты, в последующем 91-я рота вошла в оперативное подчинение 83-й МСБР¹⁰.

В феврале 1944 года в основном проводились мероприятия по укреплению обороны, разрабатывались и проводились частные операции по улучшению позиций. Так, была разработана операция по овладению кирпичным заводом, в которой важную роль должна была сыграть 90-я штрафная рота¹¹. Правда, стоит отметить, что, согласно некоторым источникам, кирпичный завод был захвачен ещё в январе. Также производились разведки боем. В ходе одного из таких боёв произошёл инцидент, по факту которого было составлено спецсообщение, подписанное начальником контрразведки ОПА «СМЕРШ» генерал-майором М.И. Белкиным. В нём говорилось,

что 28 февраля 89-й ОАШР было приказано провести разведку боем. При выполнении задания рота в течение 30 минут овладела высотой Безымянной, захватив трех немецких солдат и один станковый пулемёт. Из 65 штрафников на высоту вышло 8 человек, 18 было убито, а 39 – ранено. Заместитель командира штрафной роты старший лейтенант Епифанов доложил о положении начальнику штаба 1-го гв. СП Воробьёву и попросил два станковых пулемёта, но рота их не получила. Противник отбил высоту силою 50 штыков¹². К чему привело данное расследование, пока выяснить не удалось.

На протяжении марта 1944 года на территории Керченского полуострова активных боевых действий не велось. Проводились разведки оборонительных сооружений, занятия по боевой подготовке. Отдельная Приморская армия готовилась к наступлению, и освобождение города Керчи было первостепенной задачей для подразделений. Важно отметить, что противник имел хорошо укреплённую оборону, многочисленные курганы Керченского полуострова превращались в крепкие узлы сопротивления.

Перед немецкими позициями в районе Грязевой Пучины находились штрафные роты: 91-я – на севере и 89-я – на юге, между ними располагались роты учебного батальона. Апрельское наступление начнётся, в том числе, и с этого района¹³. 613-я штрафная рота ЧФ несла охрану побережья, но 8 апреля сдала свои позиции 127-й роте ВНОС, сосредоточилась в пос. Осовины и вошла в подчинение 83-й бригады морской

пехоты, где были проведены показательные стрельбы с офицерским составом¹⁴. В последующем рота будет активным участником штурма Ак-Монайских позиций противника.

8 апреля 1944 года началась Крымская наступательная операция, которая проводилась силами 4-го Украинского фронта и ОПА. 11 апреля войска освободили город Керчь. В наградных листах за период тех боёв указаны следующие подразделения: 11-я, 78-я, 89-я, 90-я, 91-я, 312-я, 313-я, 351-я, 352-я, 353-я, 354-я отдельные армейские штрафные роты¹⁵ и 613-я отдельная штрафная рота Черноморского флота с приданным ей 588-м офицерским взводом.

В ходе проведённого исследования выявлено, что сведения о штрафных подразделениях являются обрывочными и неполными. Поэтому тема требует более глубокой и детальной разработки, причём по многим направлениям – от поиска родственников участников событий до информации о дислокации той или иной роты, с проведением в последующем поисковых экспедиций. Так как данные выявленных документов свидетельствуют, что безвозвратные потери по штрафным ротам были значительными, то один вопрос влечёт за собой следующий, а именно: как эти роты пополнялись личным составом в период боёв за Керченский полуостров.

Исторически сложилось, что штрафные подразделения окутаны мифами, которые редко бывают близкими к истине. Но так или иначе, а штрафники были на керченской земле, воевали и внесли свой вклад в освобождение города Керчи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 58. Оп. 18002. Д. 127.

2 ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 306.

3 Центральный Военно-Морской архив (далее – ЦВМА). Ф. 3. Оп. 1. Д. 783, 939.

4 Боевая летопись Военно-морского флота, 1943. М.: Военное издательство, 1993. С. 526, 527.

5 Там же. С. 527.

6 Там же. С. 530.

7 ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 18.

8 ЦАМО. Ф. 7344. Оп. 70645. Д. 11.

9 ЦАМО. Ф. 6016. Оп. 0000008. Д. 0016.

10 ЦАМО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 87.

11 ЦАМО. Ф. 1251. Оп. 1. Д. 18.

12 ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 107.

13 ЦАМО. Ф. 6366. Оп. 0066808сс. Д. 00024.

14 ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 104.

15 ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 503.

*Жанна Викторовна Филатова,
Россия, Ессентуки,
Филиал ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический университет» в г. Ессентуки,
доцент, кандидат исторических наук*

Подвиг юных героев-пятигорчан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 2020 году мы празднуем 75-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. Все дальше от нас 9 мая 1945 года, уже немного осталось ветеранов, но память не только не перестает жить в наших сердцах, но с годами все отчетливей и ярче становится подвиг наших дедов и прадедов, отдавших свои жизни за наше голубое небо, радостные улыбки, счастье жить на земле.

Со времени той далекой и страшной войны сменились уже два поколения, но трагедию Великой Отечественной, унесшей 26 миллионов жизней, нельзя забывать никогда. Мы – внуки и правнуки, родившиеся под мирным небом, не знавшие войны, должны всегда гордиться подвигом тех бойцов, которые рискуя жизнью, шли в атаку, тех разведчиков, которые через проводочные заграждения пробирались в тыл врага, тех храбрых летчиков, которые сквозь залпы зенитного огня бомбили аэродромы противника. Мы вспоминаем великий подвиг русского народа, который в тяжелейших условиях ковал победу на фронте и в тылу. В летопись нашего государства золотыми буквами вписаны славные подвиги российского воинства. Русский солдат всегда знал, что сражается за свою Родину, и эта мысль вела его в бой, навстречу смерти, но и на-

встречу бессмертию. Военный героизм стал нормой поведения в бою, приобрел силу прочной нравственной традиции. В его основе – верность воинскому долгу, любовь к Родине.

9 мая – День Победы стал самым значимым праздником в Российской Федерации. Миллионы наших граждан в рамках всероссийской акции «Бессмертный полк» выходят в этот день почтить память своих отцов, дедов и прадедов, да и просто незнакомых воинов, участвовавших в войне, отдавших свою жизнь за наше мирное небо.

Сегодня в рамках всероссийской акции «Бессмертный полк онлайн» мы увидели портреты всех наших героев, в их числе и героев - пятигорчан, более 20 из которых стали Героями Советского Союза. Это - Георгий Акопьянц, Рубен Багиров, Юрий Бунимович, Владимир Глазунов, Ким Шатило и другие.

Но в Пятигорске есть герои, не удостоенные государственных наград. Это - юные герои Герман Пестов и Нина Попцова, героически погибшие в те годы.

Летом 1942 года фашисты рвались на Северный Кавказ. Фронт приближался, а наши войска отступали. В августе 1942 года Пятигорск был оккупирован немцами.

Одними из первых врага встретили курсанты Полтавского тракторного училища, дислоцированного в Пятигорске, но сдержать натиск противника они не смогли. Танки и мотопехота врага ворвались в Пятигорск, направились к его центру и в поселок Горячеводский. У немецкой комендатуры на проспекте Кирова курсанты взвода под командованием лейтенанта Н.Ф. Дворака в рукопашной схватке уничтожили более десятка гитлеровцев. Героически и до последнего патрона бились 15 воинов под командованием лейтенанта А.М. Дубовика на горе Машук, отбивая атаки численно превосходящего врага. Отчаянную вылазку предприняла группа под командованием ст. лейтенанта А. Л. Дейнеко, в ожесточенной схватке они выбили противника из верхней части города. Храбро сражались командиры: ст. лейтенант Вдовиченко, техник-лейтенант Коваленко, мл. лейтенант Плохотко, политрук Максимов, курсанты: Аверин, Бабенко, Кузьменко, Перлов, Сафаров и многие другие [1]. Но силы были неравные, отряд терял людей и вынужден был отойти.

Герман Алексеевич Пестов был выпускником Полтавского тракторного училища, которое входило в состав Пятигорской группы войск. Г. Пестов во время оккупации вел партизанскую деятельность, собирал сведения о численности врага. После анализа этих данных, он решился на дерзкую операцию. Выбрав шесть надежных товарищей, сержанта М. Сергиенко, курсантов Г. Барабаша, А. Гнатько, В. Куприянова, И. Погребного, Е. Шиянова, он объяснил им свой план. Необходимо было на бронированном тракторе прорваться в центр Пятигорска, к фашистской комендатуре, нанести немцам урон в живой силе и технике и затем добить врага.

Утром 10 августа 1942 года группа Г. Пестова на бронированном тракторе «Комсомолец» ворвалась в центр Пятигорска. Курсанты в упор расстреливали фашистов из автоматов, пулеметов, забрасывали их бутылками с зажигательной смесью. Среди немцев началась паника. Расстреляв много врагов, Г. Пестов повел свой трактор к реке Подкумок, чтобы пробиться к советским войскам. Но от моста через реку навстречу уже шел немецкий танк. Один залп, и гусеница трактора была перебита, он встал, ранен был и водитель. Г. Пестов скоординировал товарищам покинуть трактор и переулками пробираться

к реке. Сам же снял пулемет и тоже собирался покинуть трактор через люк. Но второй снаряд фашистского танка попал как раз в пулеметную установку, унеся жизнь отважного курсанта.

Подвиг Германа Пестова являлся не единственным образцом мужества юных пятигорчан. В наших сердцах всегда будет жить и память о молодой разведчице Нине Попцовой.

С начала оккупации двадцатилетняя Нина по заданию советского командования собирали сведения о численности и дислокации немецких войск в Пятигорске. Мы приведем несколько строк из ее донесений: «В гостинице «Бристоль» живут все главари фашистской контрразведки: начальник «Абвергруппы 101» майор Альбрехт, его адъютант капитан Бордхердт»; «В городе появилась крытая машина-душегубка, фашисты умерщвляют в ней по 100 человек в день»; «В Кисловодске фашисты взорвали военный госпиталь вместе с ранеными красноармейцами» [2, с.5].

Много важных сведений передала Нина за полгода своей разведывательной деятельности. Но в январе 1943 года гестаповцы схватили девушку. Ее подвергли страшным пыткам, от которых юная пятигорчанка поседела. Нина молчала, не выдав ни одного товарища. Зная, что завтра ее ждет смерть, Нина написала письмо домой: «Прощай, мамочка. Я погибаю. Не плачь обо мне. Я погибаю одна, но за меня погибли многие. Мама! Придет наша Красная Армия, передай ей, что я погибла за Родину. Пусть отомстят за меня и наши мучения. Мама, милая! Еще раз, прощай. Ведь больше мы с тобой не увидимся. Я погибаю. А так хочется жить. Ведь я молодая, мне всего двадцать лет, а смерть глядит мне в глаза... Как мне хотелось работать, служить Родине...» [3, с.3]. Фашисты расстреляли Нину Попцову на восточном склоне Машука 5 января 1943 года за шесть дней до освобождения Пятигорска [4]. Нина предпочла смерть предательству. Тело ее было найдено и с почестями захоронено в родном городе. В 1962 году около Дворца пионеров был открыт памятник Нине Попцовой, его автором стал скульптор М.Г. Минкин. Одну из улиц Пятигорска была названа именем Нины Попцовой. Еще одна улица города названа в честь Германа Пестова.

Как известно, молодость безоглядна. Казалось бы, полное безумие выдать трактор за танк. Разве не знали Г. Пестов с товарищами, что идут

на верную смерть. В это время молодая жена Г. Пестова ждала ребенка. И наверное, он очень хотел растить сына. И Нина Попцова страстно хотела жить. Но для этих юных героев слово «Родина» стало превыше всего: жизни, молодости, любви. Святое чувство долга перед Родиной...

Вот уже 75 лет прошло со дня Победы. Но, когда мы вспоминаем судьбы молодых героев – пятигорчан, вновь и вновь комок подкатывается

к горлу. Никогда нельзя забывать о тех, кто отдал свои молодые жизни за наше мирное небо, за счастливые улыбки.

Осознание святости подвига всего русского народа в Великой Отечественной войне – это внутренний, идейный стержень, который должен определять жизненную позицию каждого из нас. И это чувство важно не только иметь в своих сердцах, но и с трепетом передавать будущим поколениям. Чтобы помнили...

ИСТОЧНИКИ

1. Кириллов Б. Подвиг лейтенанта Пестова - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravda-kmv.ru/podvig-lejtenanta-pestova/> - Дата доступа: 18.03.2020.
2. Янгазов В. Баллада о каменной девушке / Пятигорская правда. -1996. -№56.
3. Стативкин Э. Вечна память людская/ Кавказская здравница.- 1985.- 23 января.
4. Гасанова Е.Н. История солдата. Нина Попцова. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moypolk.ru/soldier/nina-popcova>. - Дата доступа: 15.04.2020.

*Елена Владимировна Харичкова,
Республика Беларусь, Брест,
ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»,
ученый секретарь*

Свидетельства подвига

В фондах ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» хранится более 90 тысяч музейных предметов, связанных со 170-летней историей Брестской крепости.

Самыми необычными и интересными с точки зрения исследователя-музейщика являются надписи-клятвы, найденные в крепости. Сегодня мы располагаем сведениями о семи таких реликвиях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Четыре из них экспонируются в Музее обороны Брестской крепости. Одна – подлинная.

Первые вещественные памятники были найдены до создания постоянной экспозиции в крепости, а сами надписи или сведения о них хранились в других музеях.

Первыми, кто собирал и экспонировал документы и реликвии еще не оконченной Второй мировой войны, был музей истории Великой Отечественной войны, созданный в Минске в 1944 году.

В 1949 году молодые сотрудники музея В.А. Нехаев и П.З. Савочкин, приехав в крепость с целью изыскания уникальных свидетельств, обнаружили и вырезали из стены «главного корпуса казармы» надпись «1941 год. 26-го июня нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои». Акт составлен 2 сентября 1949 г. Сама надпись хранится в Минске, куда была доставлена изначально. Из записей в тетради писателя С.С. Смирнова удалось узнать, что надпись найдена в казарме у Тереспольских

ворот (снята со стены 28 августа) на уровне 1 м 20 см от пола на стене, обращенной к западу, около амбразуры. На полу были гильзы и пулеметные ленты. Надпись выцарапана предположительно патроном или гвоздем.

Хорошо изготовленный в 1971 году художниками-реставраторами В.А. Маслыко и Г.Н. Бабицким муляж надписи (реконструкция по фотоотпечатку) и сегодня экспонируется в 7-м зале Музея обороны Брестской крепости.

В 50-х годах XX века фотограф И. Бабицкий сфотографировал надпись, которая потрясает лаконичностью стиля и мощью слов «Умрем, но из крепости не уйдем». Можно с уверенностью сказать, что с этими словами шли в бой сотни участников обороны. К сожалению, описания очень скудные, и только по свидетельству старейших сотрудников можно предположить, что она была обнаружена в казарме недалеко от Брестских (Трехарочных) ворот.

В музее истории Великой Отечественной войны хранится ее фотография, а фотокопия экспонируется в 6-м зале Музея обороны Брестской крепости.

Еще один негатив надписи со словами: «Нас было пятеро! Мы умрем за Сталина» хранится в том же музее. Подлинник не сохранился. Где она была найдена – неизвестно, но ее фото есть в некоторых изданиях о крепости⁷.

В 1951 – 1952 гг. были обнаружены три надписи.

В июле 1952 года во время командировки в Брестский гарнизон научный сотрудник Центрального Музея Советской Армии (г. Москва) Т.К. Никонова обнаружила две надписи защитников Брестской крепости:

1. «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год. Июль».

2. «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII - 41».

В ноябре 1952 года по заданию ЦМСА художник-реставратор проектных мастерских по реставрации архитектурных памятников при Академии Архитектуры СССР Брагин В.Е. снял эти надписи со стен помещений Брестской крепости и, реставрировав, передал в феврале 1953 года на хранение в Центральный Музей Советской Армии.

Надпись-клятва неизвестного защитника крепости «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41» найдена на стене северо-западной части оборонительной казармы. Далее, чуть ниже, крупными буквами нацарапано «Умира». Надпись сделана на штукатурке белого цвета острым предметом. Читаемость – хорошая.

Автор надписи неизвестен, однако, можно предположить, что ее сделал некий Бондарюк, т.к. на другой стене того же помещения обнаружена оставленная им надпись: «Не сдаюсь» и ниже слово, которое можно разобрать с большим трудом «Бондарюк». Впервые содержание надписи было опубликовано в газете «Красная Звезда» за 17 декабря 1952 г., затем в газете «Правда» за 18 декабря 1952 г., в журнале «Смена» № 4 за 1953 г. По словам В.А. Зотова, тогда заместителя начальника политотдела 128 корпуса, впервые он увидел эту надпись в 1950–1951 гг., но запись об этом не сохранилась.

Именно эта надпись имела и имеет большое научно-исследовательское и духовно-нравственное значение. Датировка надписи позволила поставить вопрос о пересмотре ранее установленных сроков обороны крепости – до 14 июля – и говорить о 20-х числах июля. Архивное описание снабжено фотографией участка, где была найдена надпись. Судя по снимку, можно предположить, что надпись найдена на участке стыка казарм 31-го автобата и 44-го стрелкового полка – у Белостокских (Бригидских) ворот. Сложно

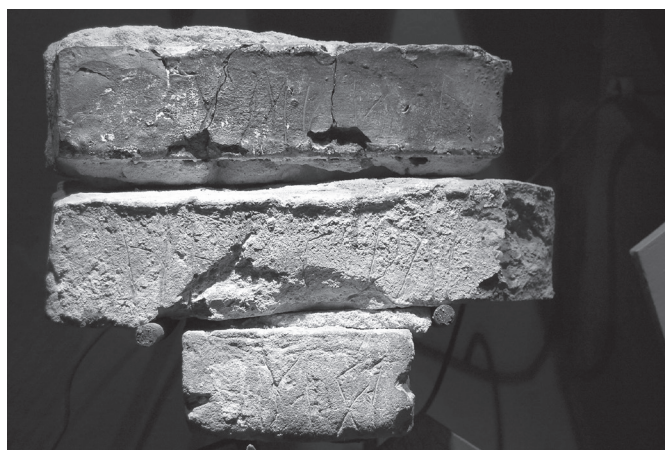

Рис. 1. Кирпичи с надписью «Умираем не срамя». 1941 г. Найдены в подвале Белого дворца (1958).

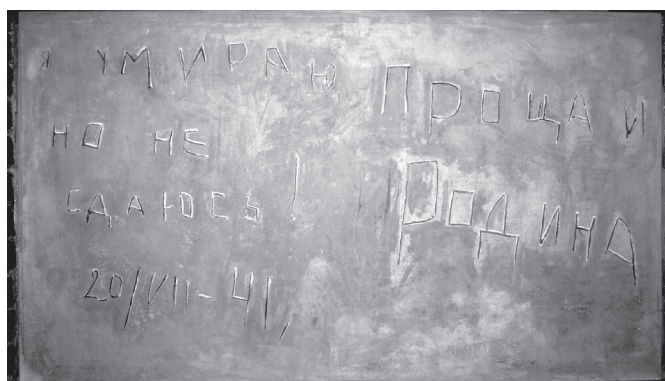

Рис.2. Надпись найдена на стене казармы у Белостокских ворот Цитадели в 1952 г.

сказать, был ли автор этих слов из вышеназванных частей. Тем не менее – это уникальный документ первых дней войны. Подлинник (с 1953) и ныне экспонируется в Центральном Музее Вооруженных Сил (г. Москва). (Рис.2).

После открытия Музея обороны Брестской крепости, была выполнена копия, которая экспонируется в 7-м зале.

Позже, приехав в 1981 году в мемориал на 25-летний юбилей Музея обороны, Т.К. Никонова еще раз уточнила и показала место, где была обнаружена надпись.

Надпись «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву – не уйдем отсюда. 1941 год. Июль». – Т.К. Никонова дает ее снимок в составленном ею описании и своей первой брошюре, была начертана штыком или кинжалом на балконе под слуховым окном церкви. По свидетельству служившего в момент ее находки в Брестской крепости сержанта Быкова К.М., на

стене, ниже этой надписи, были еще слова: «Я остался один, Жунтяев и Степанчиков погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дам. Товарищи, отомстите за нас. 1941 г.». В каком именно месте найдена надпись, установить не удалось, т. к. в одном случае написано, что найдена над левым слуховым окном балкона крепостной церкви. В описании к фотографии – над первым слуховым окном справа. Но, как и остальные надписи, она является документом-подтверждением мужества участников обороны⁶.

О третьей надписи известно следующее. В фондах мемориала хранится муляж кирпича с надписью «Нас было пятеро Седов, Грутов И., Боголюб, Михайлов, Селиванов. Мы приняли первый бой 22.6.1941 г. 3.15. Умрем, но не уйдем!».

В брошюре старший научный сотрудник Центрального музея Советской Армии Т.К. Никонова пишет, что она была найдена на стене форта Брестской крепости на участке 2-й комендатуры Брестского погранотряда⁶.

Точное место хранения подлинника пришлось устанавливать.

В декабре 1975 года начальник музея погранвойск полковник Глухов подтвердил наличие надписи в музее, дата изъятия кирпичей – 10 июля 1952 г. В письме нет сведений о судьбах людей, оставивших надпись. Но приведена цитата из газеты «Красная Звезда» за 11 мая 1966 г. капитана запаса В. Антонова «Один из пятерых», в которой рассказывается об одном из пятерых воинов, предположительно, оставивших надпись – Петре Никифоровиче Седове. В 1976 году в году Нелидов Калининской области было направлено письмо автору статьи. Ответ не был получен.

С целью уточнения сведений о надписи был сделан запрос в Центральный пограничный музей ФСБ России. В ответ на наш запрос за 25 апреля 2009 г. за подписью начальника музея полковника Берсенева Н.Н. получен ответ, подтверждающий факт экспонирования надписи, присланы две фотографии. Однако установить точное место, где она была найдена, не представляется возможным из-за расплывчатой формулировки – в районе юго-западного форта Брестской крепости. Что имеется в виду, непонятно.

В музейном фонде хранится Акт, составленный в Брестской крепости 10 июля 1952 года с подписями начальника ОКПП «Брест» подпол-

ковника Мамонова, заместителя начальника музея подполковника С. Грудмана и лейтенанта в/ч 31721 Нуреева. С 23 ноября 1952 года исторические реликвии приняты на постоянное хранение в музей. (Описание № 2 МВС СССР, описание № 4 ЦМСА).

История последней надписи «Умираем, не срамя...» сохранилась в архиве Музея обороны Брестской крепости. Она обнаружена 18 октября 1958 г. в третьем от входа с восточной стороны отсеке подвала Белого дворца (Рис.1).

В соответствии с данными, изложенными в научном паспорте, составленном старшим научным сотрудником Г.Н. Зварич, надпись выцарапана чем-то острым, по-видимому, штыком на боковой поверхности трех кирпичей по ходу на левой стене. Кирпичи в трещинах, со следами засохшего раствора. У всех трех кирпичей обломлено по одному углу. История обнаружения надписи написана со слов бывшей заведующей научно-экспозиционным отделом Т.М. Ходцевой.

В октябре 1958 года рабочие КЭЧ вскрывали подвалы здания. Вместе с ними работали солдаты в/ч 35791. Это были воины саперного батальона, размещавшегося в здании музея. Майор медслужбы санчасти этого батальона ветеран Великой Отечественной войны В.С. Минаева помогала собирать материал для музея. В тот день, когда разбирали завалы в третьем отсеке подвала, она была рядом. Увидев надпись, рабочие сообщили ей об этом. Страшно волнуясь, она прибежала в музей, громко повторяя: «Надпись! Надпись! Надпись!».

Научные сотрудники музея Т.М. Ходцева, М.И. Глязер, И.И. Караваев вместе с ней поспешили в подвал Белого дворца. Когда рабочие осветили стену, они увидели как бы вспухшие слова. Это говорило о том, что надпись сделана давно, подлинная. Согласно Акту от 5 ноября 1958 г., как сообщается в акте передачи, хранящемся в фондах мемориала, кирпичи с надписью изъят из стены подвала скульптор Д.М. Никитин, который находился в то время в Бресте в составе группы архитекторов, приехавших в связи с подготовкой проекта памятника.

В настоящее время она единственная подлинная надпись, экспонируемая в 6-м зале Музея обороны Брестской крепости, а место, где она была найдена, обозначено памятной табличкой.

Не только стены казарм, но и земля Брестской крепости хранила для потомков реликвии военных лет, каждый год отдавая их людям и истории.

На протяжении всех лет деятельности Музея (1956), а затем и мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» (1971) ведется большая работа по поиску мест захоронения погибших.

Накануне торжественного открытия мемориала, 18 сентября 1971 года, под плиты были перезахоронены останки 823 погибших в июне-июле 1941 года в Брестской крепости. Это – останки 279 воинов, перенесенные с гарнизонного кладбища, (захоронены в период с 1945 по 1968 гг.). А также останки 544 погибших, найденные на территории крепости в период 1968 – 1971 гг. во время работ по строительству мемориала³.

На плитах были увековечены имена 201 человека, установленные научными сотрудниками мемориала на основе свидетельских показаний и архивных материалов.

29 апреля 1975 года, накануне 30-летия празднования Дня Победы, в торжественной обстановке были захоронены останки ещё 10 человек. 7 мая 1981 года – 17, в т.ч. одного ребенка. 22 июня 1996 года на митинге в честь 55-летия обороны Брестской крепости состоялась церемония перезахоронения с воинскими почестями останков – 112 воинов.

Апрель-май 1996 года – на месте бывшего стадиона, за столовой № 18 (ныне кафе «Цитадель»), были обнаружены останки 72 человек. Приблизительное место захоронения указала участница обороны Брестской крепости А.А. Аршинова. В этих раскопках впервые принял участие 52-й отдельный специализированный батальон управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь. К сожалению, никаких документов и предметов, сопутствующих захоронению, найдено не было.

Изучая воспоминания оставшихся в живых, мы давали информацию обо всех, возможно, еще не найденных местах захоронения в отдел культуры Брестского горисполкома с целью оформления соответствующих запросов в Министерство обороны Республики Беларусь.

Рис.3 Перезахоронение останков погибших. 9 ноября 2011 г.

С 1997 по 2010 гг. раскопки, проведенные 52-м отдельным специализированным батальоном с целью обнаружения захоронений на разных участках крепости, результата не дали.

На январь 2011 года под плитами покоились останки 962 погибших (подзахоронения 139 останков осуществлены в 1975, 1981, 1996 гг.). Были увековечены 273 имени (более 70 имен установлено за период 1971–2006 гг.).

В их числе представители более 20 национальностей и народностей бывшего Советского Союза (перечень национальностей и народностей, представители которых погибли в Брестской крепости, нельзя считать полным, т.к. не все имена погибших установлены).

О том, что в крепости могут быть еще не найденные захоронения погибших, говорит то, что планомерные работы в 50-е – 80-е годы XX века не проводились, т.к. сами сотрудники не имели права копать, а спецбатальона тогда не было. Конкретно места в большинстве своем оставшиеся в живых воины не указывали. Так было и с захоронением в районе Свято-Николаевского храма. Защитник крепости С.В. Каменчук, проживавший в г. Малорита, приехав в крепость, рассказывал, что в числе военнопленных производил захоронение погибших в воронке между музеем и собором. В то время, да и сейчас здесь растут деревья⁵. Территория указывалась приблизительно. Тем не менее несколько раз пытались закладывать шурфы, чтобы проверить наличие костных останков. Результат был отрицательный.

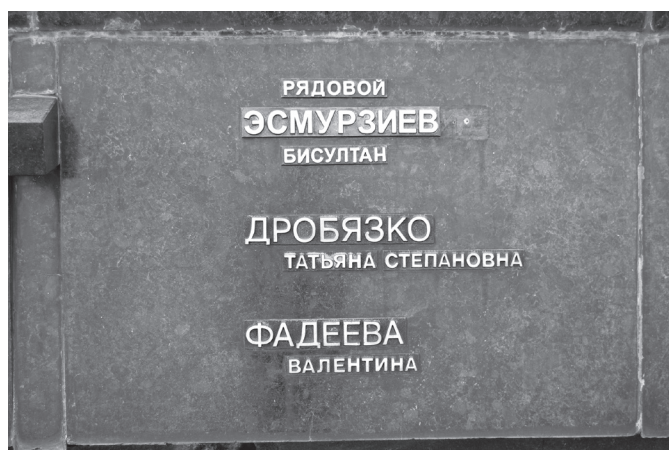

Рис. 4. Мемориальная плита с именем рядового Эсмурзиева Бисултана. 2017 г.

Тем временем в Интернете была выложена фотография, где отчетливо виден собор и на его фоне телега (повозка) с телами погибших и процесс захоронения. В 2010 году начались поиски воронки, которые не увенчались успехом.

Настойчивость проявили участники русского фортификационного форума, которые доказывали, что воронка от снаряда находится ближе к храму, и смогли по снимку и с помощью приборов вычислить точное ее местонахождение.

В соответствии с Положением о порядке увековечения памяти защитников Отечества и жертв войн, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 1992 г. № 763 в редакции постановления Кабинета Министров Республики Беларусь от 9 февраля 1996 г. № 85, приказом Министерства обороны Республики Беларусь от 9 апреля 1997 г. № 182 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке проведения раскопок мест боёв, неучтённых воинских захоронений и мест гибели защитников Отечества и жертв войн в процессе поисковой работы с целью эксгумации останков погибших (умерших) с последующим их захоронением (перезахоронением) и увековечением» и планом проведения поисковых работ в Республике Беларусь на 2011 г., согласно Разрешению Министерства культуры Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 11-01-07/182, Разрешению Брестского горисполкома №23/30-17 от 05.08.2011 г. и Разрешению ГНУ «Институт истории» НАН Беларуси № 2224 от 25.04.2011 г. на территории Брестской крепости в районе новой постройки воскресной школы Свято-Николаевского гарнизонного со-

бора с 11 по 14 октября 2011 года проводились рекогносцировочные работы личным составом 52-го отдельного специализированного батальона Министерства обороны Республики Беларусь.

Ежедневно осуществлялся надзор за проведением работ ответственными сотрудниками ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость герой» согласно Приказу №66 от 06.10.2011 г. директора мемориала.

Во время рекогносцировочных работ в период с 11 по 14 октября 2011 года поисковики 52-го отдельного специализированного батальона в районе восточнее Свято-Николаевского храма и новой постройки воскресной школы обнаружили отдельные фрагменты костных останков и военного снаряжения.

Работы были возобновлены 19 октября. В этот же день найдены останки двух воинов (один из них в каске), солдатский медальон и другие предметы, в т.ч. штык-нож винтовки СВТ.

26 октября 2011 года работы в районе восточнее Свято-Николаевского храма и новой постройки воскресной школы были завершены. В итоге были обнаружены останки 58 человек, 13 медальонов и документы, указывающие на конкретные личности погибших.

Сохранившиеся документы, переданы для прочтения в ГУ «80-я центральная военная судебно-медицинская лаборатория» Министерства обороны Республики Беларусь.

154 предмета, найденные при проведении поисковых работ на этой территории, переданы в фонды мемориала. В их числе четыре осколка от снаряда мортиры системы «Карл», флаги, ложки, монеты разного номинала производства СССР, часы наручные и др. Это первое большое захоронение в XXI веке, где было найдено много предметов, документы, позволившие определить личности погибших.

9 ноября 2011 года в День призывника в торжественной обстановке с отдаванием воинских почестей состоялось перезахоронение под мемориальные плиты останков 58 погибших (в 16 урнах), найденных в ходе раскопок в районе Свято-Николаевского храма и новой постройки воскресной школы в Цитадели крепости (Рис.3).

Благодаря усилиям управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь, участников форума – неравнодушных к истории

крепости людям, в короткие сроки удалось разыскать родственников погибших ефрейтора Таглин Александра Михайловича, Пахаренко Дениса Тарасовича, Зинченко Григория Семёновича, чьи имена были прочитаны по солдатским медальонам и документу.

В торжественной церемонии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, поисковики, воины Брестского гарнизона, представители Брестских горисполкома и городского совета депутатов, дипломатического корпуса, молодежь и призывники, клуб «Гарнизон».

В крепость приехали дети и внуки погибших из Украины и Российской Федерации: Горгула Л.П. – племянник Пахаренко Дениса Тарасовича; Машкова Л.А. – дочь ефрейтора Таглин Александра Михайловича с сыном Валерием Валентиновичем; Гительман В.О. и Сердюк Л.О. (с сыном) – внуки Зинченко Григория Семёновича. Они передали в фонды мемориала фотографии и документы семейных архивов.

Имя ефрейтора Александра Михайловича Таглин было увековечено ещё в 1971 году на основании подтверждений однополчан – свидетелей его гибели. Медальон нашли с останками только осенью 2011 года.

Спустя год, 25 сентября 2012 года, мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» отметил свою 41-ю годовщину. К этой дате на гранитные плиты, под которыми захоронены останки погибших, вынесены имена двух защитников Брестской крепости.

1. Пахаренко Денис Тарасович, 1919 года рождения, уроженец

с. Квитки Корсунь-Шевченковского района Черкасской области, Украинской ССР. В июне 1941 г. – младший сержант.

Осенью 2011 года в ходе раскопок в районе Свято-Николаевского гарнизонного собора среди находок был обнаружен фрагмент кожаного портмоне, где находилась часть записной книжки с рукописным текстом. В результате экспертизы удалось прочитать текст и установить имя погибшего, оформить соответствующие документы.

2. Романовский Виктор Семёнович, 1920 года рождения, уроженец

с. Солёное Озеро Джанкойского района Крыма. В июне 1941 года – сержант 31-го отдельного автотранспортного батальона 6 стрелковой ди-

визии.

По свидетельству однополчанина Домбровского Т.П. погиб в расположении своего батальона 22 июня 1941 г. Его останки найдены не были.

На основании представленных документов из ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» в учётные данные Центрального архива Министерства обороны РФ внесены изменения: Пахаренко Дениса Тарасовича и Романовского Виктора Семёновича считать погибшими и похороненными в Брестской крепости.

22 июня 2013 года имя рядового Зинченко Григория Семеновича после существующей процедуры уточнения данных и оформления вынесено на плиты мемориала.

В это же время эксперты работали над еще одной задачей, связанной с историей обороны.

В ноябре 1950 года в руинах казармы, где ранее размещался 33-й отдельный инженерный полк, был найден документ «Приказ № 1 от 24 июня 1941 года». Уникальный экспонат находится в Центральном музее Вооруженных Сил (г. Москва), т.к. нашего Музея тогда не существовало.

Этот документ свидетельствовал о создании штаба обороны Брестской крепости. В сборнике воспоминаний «Героическая оборона» опубликованы воспоминания защитников крепости лейтенанта Виноградова А.А. «На переднем крае», Кошкарова П.П. «Перед рассветом», где написано, что «Приказ № 1» под диктовку полкового комиссара Фомина Е.М. и капитана Зубачева И.Н. писал лейтенант Виноградов А.А.¹. Подлинные воспоминания хранятся в фондах мемориала.

Была и другая версия, что документ писал рядовой Филь А.М. Для того, чтобы разобраться с этим вопросом, мы запросили в апреле 2011 года в ЦМВС РФ хорошую копию документа и обратились за помощью в экспертно-криминалистический центр УВД Брестского облисполкома с целью выяснения, кем были выполнены изображения рукописных записей в копии документа «Приказ №1». В распоряжение экспертов в первую очередь были представлены образцы почерка Фомина Е.М., Филь А.М., Виноградова А.А. Вывод эксперта был неутешительным. Тогда мы решили просмотреть имеющиеся в нашем распоряжении документы, написанные другими защитниками крепости. В их числе обратили внимание на автобиографию капитана Зубачева

Рис. 5. Восточный форт Брестской крепости. 2019 г.

Ивана Николаевича, написанную им 10 октября 1936 г., за пять лет до войны. Почерк был похож. Вторично обратившись к экспертам, мы представили в их распоряжение образец почерка капитана Зубачева И.Н. Вывод был однозначен: «Изображение рукописных записей в копии документа «Приказ № 1» выполнено Зубачевым Иваном Николаевичем, свободные образцы почерка которого представлены для сравнительного исследования»².

Таким образом, спустя 61 год истина была восстановлена.

Имя капитана Зубачева И.Н. известно хорошо исследователям обороны Брестской крепости.

Рис.6. Снаряды найдены на территории Восточного форта во время капитального ремонта и музеефикации объекта. 2019 г.

Напомню лишь то, что его жена Зубачева Анна Андреевна оставила нам свои воспоминания. На ее долю выпало 13 лет счастливой семейной жизни, затем война, суровые испытания в годы оккупации, когда она осталась одна с двумя детьми на руках¹. В своем сердце и душе сохранила светлый образ мужа, а в памяти – последний вечер перед войной, когда вспоминали вместе детские и юношеские годы, родных и близких людей. Судьба была благосклонна к ней, она узнала, где встретил последний свой час ее муж и где похоронен: капитан И.Н. Зубачев умер в лагере военнопленных Хаммельбург в июле 1944 года¹.

С 1 июня 2015 года 52-й отдельный специализированный поисковый батальон начал работы в районе Южной казармы, на месте арtpарка 333-го стрелкового полка в Цитадели, на Кобринском укреплении, в Восточном форту и медчасти 125-го стрелкового полка. На 5 июня были найдены останки 10 человек, в том числе троих детей, остатки двух стволов счетверенной зенитной установки.

17 декабря 2015 года прошло торжественное перезахоронение останков 16 человек. Их имена неизвестны.

Самые крупные захоронения, обнаруженные в крепости в послевоенные годы, обозначены^{4, 3}.

21 июня 2016 года в ходе акции «Бессмертный гарнизон» были установлены 18 табличек на территории Цитадели, на части Кобринского укрепления, где были найдены останки погиб-

ших. 21 июня 2017 года на плитах мемориала было увековечено имя Эсмурзиева Бисултана, рядового 125-го стрелкового полка. А также изменена табличка на мемориальной плите с рядового Улктымбаева на Улыкбаев Нурмаганбет Улыкбаевич (Рис. 4).

В настоящее время под плитами мемориала захоронены 1038 человек, увековечено 277 имен погибших.

В 2019 года начались работы по музеефикации Восточного форта крепости. 4-5 октября в траншее были обнаружены взрывоопасные предметы: 174 авиабомбы класса АО-15 и АО-10, 4 взрывателя. А также пред-

меты времен войны. Снаряды были обезврежены и уничтожены. 22 октября во втором и третьем казематах внешнего вала были обнаружены взрывоопасные предметы: гранаты Ф-1 (273 единицы) и взрыватели в ящике (240 единиц), которые также были уничтожены. В декабре 2019 года и вплоть до мая 2020 года продолжали находить реликвии тех далеких лет. Часть из них будет представлена в новой экспозиции «Оборона Восточного форта», открытие которой запланировано к 22 июня 2020 года. Работы в крепости по сохранению исторической памяти продолжаются (Рис.5, 6).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Зубачева, А.А. «Память сердца». Виноградов, А.А. «На переднем крае». Кошкаргов, П.П. «Перед рассветом». / А.А. Зубачева / А.А. Виноградов / П.П. Кошкаргов // Сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. Героическая оборона, Минск: Государственное издательство БССР, 1961. – С. 358, 399, 583, 585.
2. Архив ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»: Оп. 1. Д. 858. Л. 64.
3. Там же : Оп. дополнительная № 5. Д. 219. Л.38.
4. Там же: Оп. 1. Д. 602 (приложение). Л.104.
5. Там же: Оп. 33 отдельный инженерный полк. Д. 23. Л.26.
6. Никонова, Т.К. Героическая оборона Брестской крепости /Т.К. Никонова, М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, – 1955. – 39 с.
7. Шнаревич, В.С. Я – крепость, веду бой... / В.С. Шнаревич. – Минск, Беларусь, 1991. – 160 с.

*Ксения Владимировна Черенцова,
Россия, Санкт-Петербург,
Акционерное Общество «КБ «Арсенал»,
начальник группы организационного отдела,
кандидат исторических наук*

Конструкторы ракетно-артиллерийского вооружения М.М. Розенберг и В. Ф. Лендер (из истории деятельности Ленинградского машиностроительного завода №7 в 1920-1950 гг.)

История отечественного оборонно-промышленного комплекса – средоточие ярких идей и напряженных поисков, сотрудничества и достижений. За каждым созданным изделием стоят человеческие судьбы, линии жизни, которые оставили после себя яркий след в виде идей и реализованных проектов, обеспечивших неуклонное и поступательное развитие советской и российской военной промышленности.

К числу легендарных конструкторов артиллерийского вооружения XX века по праву относятся Михаил Федорович Розенберг (1862 — 1928) и Франц Францевич Лендер (1881 - 1927), создавшие орудия, широко применявшиеся во время Первой мировой войны: 76-мм горную скорострельную пушку обр. 1904 г., 37-мм траншейную пушку обр. 1915 г., 90-мм бомбомет типа ГР (конструкции М. Ф. Розенберга), 76-мм зенитные орудия обр. 1914 г. и 1915 г. (конструкции Ф.Ф. Лендера).¹

Ими было оставлено крупное научно-теоретическое наследие, которое позволило советским конструкторам 1920-1930-х гг. сделать существенный рывок в научно-исследовательских

поисках по целому ряду направлений артиллерийской науки. Их дети также пошли по родительской стезе, избрав для себя профессию разработчиков артиллерийского вооружения. Каждый из них прожил яркую жизнь, в которой были и военные будни, и годы напряженного мирного труда.²

В данной статье речь пойдет о двух продолжателях знаковых для отечественной артиллерии фамилий – Михаиле Михайловиче Розенберге (1896-1981) и Владимире Францевиче Лендере (1910-1981).

Их судьба сложилась так, что в послужном списке каждого из них имелась строка о работе на Ленинградском государственном машиностроительном заводе №7 (бывшем Санкт-Петербургском арсенале Петра Великого): в его стенах ими совершенствовались профессиональные навыки, реализовывались идеи и решения, которые выводили предприятие на новый уровень. Ниже мы рассмотрим, какую роль в судьбах известных советских конструкторов сыграло одно из старейших ленинградских предприятий.

М. М. Розенберг в 1907-1914 г. получил образование в Петербургском кадетском корпусе

им. Александра II. Начало Первой мировой войны он встретил курсантом Михайловского артиллерийского училища. Из-за войны сроки учебной подготовки были существенно сокращены, в результате обучение М. М. Розенберга продлилось только девять с половиной месяцев, и 15 мая 1915 г., в составе первого (ускоренного) выпуска военного времени, в чине прапорщика он был зачислен в 6-ю артиллерийскую бригаду Северо-Западного фронта. В течение 1916 г. за участие в боевых действиях М. М. Розенберг был удостоен ордена св. Анны 4 степени, ордена св. Анны 3 степени с мечами и бантом, ордена св. Станислава 3 степени с мечами и бантом, ордена св. Владимира 4 степени с мечами и бантом.

После революционных событий октября 1917 г. в декабре он вернулся в Петроград. По данным, которые приводит Ф. Ф. Калеганов, друг и автор биографии М. М. Розенберга, в начале 1918 г. по рекомендации отца он временно устроился на работу в Главное артиллерийское управление в комиссию по организации связи в артиллерии, однако в 1919 г. как бывший офицер был призван в РККА. В 1920 г. М. М. Розенберг вернулся в стены бывшего Михайловского артиллерийского училища в качестве преподавателя командных артиллерийских курсов, на которых строевые артиллеристы проходили короткую командную подготовку.

В том же году М. М. Розенберг познакомился с курсантом из числа будущих «красных командиров» (краскомов) – В. Г. Грабиным, с которым в дальнейшем его связывала долгая и крепкая дружба.

Как впоследствии писал сам В. Г. Грабин, «Я знал его с 1920 г. командиром полубатарей в артиллерийской школе, где я тогда учился. Он был культурным образованным артиллеристом, который уже тогда разработал планшет для стрельбы по цели и корректировки огня на основе данных, поступающих от наблюдавших за разрывами».³

В конце 1921 г. М. М. Розенберг участвовал в боевых действиях по ликвидации белофиннов на Карельском перешейке.

Спустя некоторое время он был демобилизован из рядов РККА, и по предложению отца приступил к освоению новой для себя специальности – конструктора. Будучи не понаслышке знаком с устройством некоторых артиллерийских

систем, в течение 1925-1926 гг. он изучил материальную часть орудий, состоявших на вооружении в это время, и овладел навыками черчения.

Получив достаточные знания под руководством отца, в сентябре 1927 г. М. М. Розенберг поступил на работу в конструкторский отдел механического завода «Красный Арсенал» на должность чертежника. Его первой серьезной работой стало выполнение задания по выпуску рабочих чертежей на противооткатное устройство 75-мм дивизионной пушки обр. 1897 г. (Франция). Одной из специализаций завода был ремонт материальной части артиллерии, однако орудия, поступавшие в его мастерские, не всегда имели техническую документацию. Учитывая то, что противооткатное устройство данной системы конструктивно было самым сложным из всех ее узлов и не имело аналогов среди других артиллерийских орудий (ни отечественных, ни европейских), выпуск чертежей на него был самой сложнейшей задачей.

Тем не менее, М. М. Розенберг разобрался в конструкции и подготовил чертежи, по которым производством было изготовлено новое устройство, обеспечивающее характеристики, аналогичные оригиналу. Его первая работа получила высокую оценку специалистов, в числе которых был Д. Е. Козловский, видный российский и советский артиллерист, преподаватель Артиллерийской академии РККА.

В 1927 г. в конструкторский отдел завода №7 поступил на работу выпускник Артиллерийской академии Илья Иванович Иванов (1899-1967). Спустя несколько месяцев он перешел в конструкторское бюро (КБ) завода «Большевик», однако за непродолжительное время между ним и М. М. Розенбергом завязались дружеские отношения, которые затем сыграли важную роль в жизни М. М. Розенберга.⁴ Дальнейшее развитие событий свело И. И. Иванова и завод «Красный Арсенал» (к тому времени – машиностроительный завод №7) еще раз спустя два десятилетия, когда в 1947 г. на предприятии была организована производственная база Морского артиллерийского центрального конструкторского бюро (МАЦКБ, начальник – И. И. Иванов, с 1948 г. – ЦКБ-34), а в 1949 г. в его составе было основано Центральное конструкторское бюро №7 (в настоящее время – Конструкторское бюро «Арсенал»), которому были переданы работы

ЦКБ-34 по проектированию и изготовлению корабельной зенитной артиллерии.⁵

Работа в конструкторских подразделениях завода №7 (так с 1928 г. стал именоваться «Красный Арсенал») позволяла М. М. Розенбергу постоянно совершенствовать профессиональное мастерство – он принимал участие в подготовке конструкторской документации для производства материальной части (зарядных ящиков, передков, колес и других ходовых устройств). Следует отметить, что к этому времени вместе с ним работал его брат, В. М. Розенберг.

М. М. Розенбергом выполнялись и другие, «непрофильные» работы. Например, в 1931 г. он был назначен ответственным за разработку проекта и выпуск рабочих чертежей трехкотельной кухни-автоприцепа для авиа- и авто-бронеподразделений и танковых частей для Главного военно-хозяйственного управления РККА. Заказчик остался доволен качеством разработки и сроками выполнения проекта, рабочие чертежи были переданы ленинградскому заводу им. Егорова, на котором было освоено изготовление подобных кухонь. Во время советско-финляндской войны (1939-1940 гг.) они подтвердили свою надежность и качество.

К середине 1930-х гг., неизменно работая в составе конструкторских подразделений, занимавшихся сопровождением ремонта поступавших на завод артиллерийских орудий, М. М. Розенберг уже имел большой опыт в вопросах модернизации старого парка, особенно касающихся вопросов хода и тяги. В 1937 г. он был включен в состав особой комиссии Наркомата вооружения (НКВ) СССР, которая занималась вопросами перевода имеющихся артиллерийских систем на механическую тягу. Результатом работы комиссии (руководитель – начальник Технического управления НКВ СССР Э. А. Сатель) стало внедрение покрышек с наполнителем из губчатого каучука (ГК). Имевшийся у М. М. Розенберга конструкторский опыт, в частности, касающийся орудийных колес, немало способствовал работе комиссии.

В рамках этой деятельности возобновились контакты с В. Г. Грабиным. При отработке 76-мм дивизионной пушки (Ф-22) одной из трудностей было создание колес для нее. В результате заводом №7, при непосредственном участии М. М. Розенберга, были разработаны, изготовлены и

испытаны колеса с шинами «ГК», которые затем были утверждены для этой пушки.

В 1939 г. М. М. Розенберг в составе группы конструкторов был откомандирован в г. Сталинград, в распоряжение Особого конструкторского бюро при заводе №221 («Баррикады», главный конструктор – И. И. Иванов), где занимался вопросами проектирования орудий большой мощности для артиллерии резерва Главного командования.

Приказом НКВ СССР от 11 апреля 1941 г. №58/к М. М. Розенберг был освобожден от работы на заводе №7 и назначен главным конструктором завода №221, приказом НКВ СССР от 21 июня 1941 г. №258 туда же был переведен его брат В. М. Розенберг.

После перевода на завод №221 жизненный и профессиональный путь М. М. Розенберга был неразрывно связан с двумя людьми, с которыми судьба свела его в Ленинграде – В. Г. Грабиным и И. И. Ивановым. В 1942 г. вместе с заводом №221 он был эвакуирован в г. Юргу (Кемеровская обл.), а затем перешел в состав Центрального артиллерийского конструкторского бюро (ЦАКБ, начальник и главный конструктор – В. Г. Грабин, заместитель начальника – И. И. Иванов). Основным направлением его деятельности оставались вопросы проектирования ходовых устройств. В 1943 и 1950 гг. М. М. Розенберг был удостоен Сталинской премии I степени.

После образования в 1944 г. Ленинградского филиала ЦАКБ для обеспечения выполнения задач по конструированию и выполнению научно-исследовательских работ по морской и береговой артиллерии (начальник и главный конструктор – И. И. Иванов, с 1945 г. – МАЦКБ), несмотря на приглашения И. И. Иванова М. М. Розенберг остался в ЦАКБ.

Последующие структурные преобразования этого крупнейшего конструкторского бюро (ЦАКБ – ЦНИИАВ – ЦНИИ-58), переход в 1959 г. в состав ОКБ-1 (главный конструктор – С. П. Королев) и освоение новой – ракетной тематики отразились и на деятельности М. М. Розенберга, которому довелось участвовать в проектных и научно-исследовательских работах по созданию ракетной техники. Свою трудовую деятельность М. М. Розенберг закончил, будучи сотрудником Центрального научно-исследовательского института машиностроения.⁶

Продолжатель еще одной династии конструкторов артиллерийского вооружения – Владимир Францевич Лендер – пришел на завод №7 за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны, и вернулся на это предприятие, уже имея боевой опыт.

В. Ф. Лендер родился в С.-Петербурге. В 17 лет потерял отца, в 1928 г. окончил в Ленинграде среднюю школу, после чего зарабатывал выполнением чертежных и макетных работ. В 1930 г. поступил чертежником в артиллерийский отдел завода «Красный Путиловец», в 1931 г. работал там же конструктором Специального конструкторского бюро (СКБ).

В октябре 1931 г. В. Ф. Лендер был командирован для продолжения образования на Промышленное отделение артиллерийского факультета Военно-Технической Академии им. Ф. Э. Дзержинского. Как указывалось в характеристике, выданной начальником СКБ, «За время работы в бюро тов. Лендер В. Ф. проявил себя как весьма способный конструктор, участвуя в разработке опытных артиллерийских систем, человек чрезвычайно трудоспособный и производительный, дисциплинированный. При условии получения тов. Лендером В. Ф. высшего военно-технического образования тов. Лендер В. Ф. имеет все данные стать высококвалифицированным работником в области проектирования новых артиллерийских систем». В 1932 г., окончив I курс, в связи с ликвидацией Промышленного отделения, был переведен в Ленинградский Военно-Механический институт (ЛВМИ), однако в связи с материальными трудностями институт не закончил и оставил его в 1933 г.

В том же году В. Ф. Лендер поступил конструктором в КБ Артиллерийской академии. Как он сам указывал в рапорте на имя начальника факультета материальной части артиллерии Артиллерийской академии о зачислении в число слушателей, «имея возможность до поступления в Академию познакомиться с проектированием артиллерийских систем (частью под руководством моего отца Ф. Ф. Лендер, частью во время работы на заводе «Красный Путиловец»), убедился в том, что никакое другое высшее техническое учебное заведение не сможет мне дать тот объем знаний, который так необходим конструктору, работающему в сложнейшей области техники – проектирование артиллерийских систем».

КБ Артиллерийской академии затем было реорганизовано в Государственное Союзное Особое Конструкторское Бюро (ГСОКБ-43, главный конструктор – М. Н. Кондаков), в нем он проработал до февраля 1941 г., пройдя путь от конструктора до начальника отдела, и занимаясь созданием образцов артиллерийского вооружения для укрепленных районов, а также автоматов средних калибров. Параллельно с основной работой занимался самообразованием, с 1935 г. привлекался ЛВМИ и Артиллерийской академией для руководства дипломным проектированием.

В марте 1941 г. по указанию НКВ СССР В. Ф. Лендер был переведен из ГСОКБ-43 на завод №7 им. М. В. Фрунзе, где работал в должности начальника одного из конструкторских отделов завода.

22 июня 1941 г. В. Ф. Лендер был призван в армию в звании младшего воентехника. В июле-августе 1941 г. служил в должности начальника артснабжения 532-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, входившего в этот период в состав 257-й стрелковой дивизии. В конце августа 1941 г. был ранен и контужен после ранения в бою в районе Старой Руссы, до середины октября находился на лечении в эвакогоспитале в г. Владимире.

В октябре 1941 г. был зачислен в 273-й отдельный артиллерийский дивизион на должность начальника мастерской. В октябре-декабре 1941 г. дивизион участвовал в обороне Москвы на южных подступах к городу. В конце декабря был переведен на ту же должность в отдельный артиллерийский дивизион южного сектора укрепрайона г. Москвы. В мае 1942 г. был назначен начальником артмастерской 1146-го артиллерийского полка.

17 августа 1942 г. приказом №0175 по войскам Московской зоны обороны (МЗО) В. Ф. Лендеру было присвоено звание «старший техник — лейтенант», тогда же он был переведен в штаб войск МЗО на должность инспектора по артиллерийскому и стрелковому вооружению в Управление Командующего Артиллерией МЗО, где прослужил до января 1943 г.

11 января 1943 г. В. Ф. Лендер был откомандирован для работы в промышленности Главным Управлением Командующего Артиллерией для прохождения дальнейшей службы в ЦАКБ НКВ СССР. С января по март 1943 г. он трудился

в ЦАКБ на должности заместителя начальника отдела и начальника подотдела Бюро, затем был переведен на Ленинградский машиностроительный завод №7 им. М. В. Фрунзе, где был назначен заместителем главного конструктора завода (Н. П. Антонова).

Начиная с этого времени В. Ф. Лендер руководил и принимал активное участие в разработке и сопровождении производства различных артиллерийских систем, принятых на вооружение Советской армии. В 1944 г. в числе четырех работников завода был отмечен благодарностью и денежной премией в приказе Л. М. Кагановича за специальный прибор для железнодорожных войск Ленинградского фронта. Также в числе освоенных для производства на заводе при участии В. Ф. Лендера значатся – 100-мм полковая пушка обр. 1944 г. (БС-3), начало работ по проектированию 85-мм казематной пушки ЗИФ-26 и 100-мм казематной пушки ЗИФ-25, проведение многочисленных опытно-конструкторских работ по созданию орудий для долговременных фортификационных сооружений, горных крупнокалиберных орудий.

В 1943-1945 гг. В.Ф. Лендер был награжден медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За доблестный труд» и медалью «За победу над Германией».⁷ За разработку 85-мм казематной пушки ЗИФ-26 В.Ф. Лендер в составе коллектива работников завода №7 был удостоен звания лауреата Сталинской премии II степени.⁸

В 1948 г., в связи с реорганизацией отдела главного конструктора завода в опытно-конструкторское бюро (ОКБ), В. Ф. Лендер был назначен заместителем начальника ОКБ и главного конструктора завода.⁹

После организации в ноябре 1949 г. на базе завода Центрального конструкторского бюро №7 (ЦКБ-7) Министерства вооружения СССР, был назначен главным инженером и заместителем начальника ЦКБ-7 (приказ от 25 августа 1950 г. №153/к).¹⁰

Освоение проектирования и постановки на производство новой – корабельной – тематики проходило при непосредственном участии В. Ф. Лендера. Новым конструкторским коллективом была начата сложная, кропотливая работа по проектированию орудий, ранее начатых в разработке МАЦКБ – ЦКБ-34: 45-мм одноорудий-

ной автоматической палубной артиллерийской установки (АУ) СМ-21-ЗИФ, 45-мм счетверенной автоматической палубной АУ СМ-20-ЗИФ, 57-мм двухорудийной автоматической антикоррозионной АУ СМ-24-ЗИФ, 57-мм двухорудийной автоматической АУ ЗИФ-31.¹¹

В мае 1953 г. трудовая деятельность В. Ф. Лендера была прервана тяжелым заболеванием, явившимся следствием переутомления и пребывания на фронте в период Великой Отечественной войны. В январе 1955 г. он был освобожден от занимаемой должности в ЦКБ-7.

После восстановления В. Ф. Лендер поступил в 1956 г. в ГСОКБ-43 на должность главного конструктора проекта с исполнением обязанностей консультанта. В 1962 г. был переведен в ЦКБ-34, спустя год был назначен на должность главного конструктора и начальника КБ-7. В 1966 г., после присвоения ЦКБ-34 наименования КБСМ В.Ф. Лендер продолжил работать в прежней должности, принимал участие в проектировании пусковых установок для баллистических ракет стратегических ракетных комплексов, которые разрабатывались ЦКБ-7.

За период с 1957 г. по 1974 г. В. Ф. Лендер был дважды награжден орденами Трудового Красного Знамени за создание образцов вооружения, являлся автором ряда научно-технических трудов по специальным вопросам, имел авторские свидетельства. В 1974 г. был уволен в связи с уходом на пенсию.¹²

Так сложились судьбы двух конструкторов, которые внесли значительный вклад в развитие советского ракетно-артиллерийского вооружения. Послужной список каждого из них включил в себя профессиональную деятельность в известных конструкторских бюро Москвы, Ленинграда, Сталинграда, сотрудничество с ключевыми конструкторами артиллерийского вооружения своего времени – В.Г. Грабиным, И.И. Ивановым, М.Н. Кондаковым. При этом и для М.М. Розенберга, и для В.Ф. Лендера по своему особенным стал период работы на Ленинградском машиностроительном заводе №7 имени М. В. Фрунзе, где при их участии были реализованы многие замечательные проекты, вошедшие в историю советской артиллерийской техники первой половины XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВУС). Ф. 39р. Оп. 1. Д. 5. Л. 2; Ф. 42. Оп. 2. Д. 1. Л. Л. 35, 53.
- 2 У М. Ф. Розенберга было 4 детей (Вера Михайловна, Сергей Михайлович, Михаил Михайлович, Владимир Михайлович), у Ф. Ф. Лендера было 3 детей (Ольга Францевна, Георгий Францевич, Владимир Францевич).
- 3 Оружие победы. // Октябрь, 1973, №12, с. 122.
- 4 АВИМАИВУС. Ф. 42р. Оп. 2. Д. 1. Л. 3; Д. 2. Л. 4, 5, 10, 11, 17, 18, 22, 23, 33, 34, 38, 42–47, 53–56, 105
- 5 Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1547. Оп. 13. Д. 389. Л. 155–156; КБСМ. От артиллерийских систем до стартовых комплексов. СПб., 2002. С. 16–17, 23–24.
- 6 АВИМАИВУС. Ф. 42р. Оп. 2. Д. 2. Л. 57, 58, 73–76, 86, 89, 91, 111. Архив ОАО «МЗ «Арсенал». Приказы НКВ СССР. 1941 г.; КБСМ. От артиллерийских систем до стартовых комплексов. СПб., 2002. С. 11 – 12, 20.
- 7 АВИМАИВУС. Ф. 39р. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-2 (об.), 3-3 (об.), 5, 6, 8, 12, 16, 111; ЦГА СПб. Ф. 1547. Оп. 13. Д. 330. Л. 107–109, Д. 350. Л. 14, Д. 389. Л. 36–37, Д. 450. Л. 84–92, 139–146.
- 8 АВИМАИВУС. Ф. 39р. Оп. 1. Д. 5. Л. 19, 111.
- 9 Архив ОАО «МЗ «Арсенал». Фонд приказов Министерства вооружения СССР. 1948 г. Л. 8.
- 10 Архив ОАО «МЗ «Арсенал». 1950 г. Л. 23.
- 11 Конструкторское бюро «Арсенал». От артиллерийских орудий к космическим аппаратам. СПб., 2019. С. 120–122.
- 12 АВИМАИВУС. Ф. 39р. Оп. 1. Д. 5. Л. 5, 6.

*Виктор Владимирович Чертов,
Россия, Москва,
Научно-исследовательский институт
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
начальник отдела, подполковник*

Днепровская военная флотилия в штурме Берлина

После завершения операции «Багратион» дальнейшее продвижение сил Днепровской флотилии к Висле оказалось невозможным ввиду сильного обмеления Буга. Командование приняло решение переправить катера по суше. Сначала волоком, а затем на железнодорожных платформах корабли переправили в акваторию Западного Буга. Оттуда пролегал путь к Висле.

12 января 1945 года началась Висло-Одерская стратегическая наступательная операция. В ней также приняла участие и Днепровская флотилия, которая в течение двух дней подавляла заранее намеченные цели. Когда же линия фронта под ударами советских войск отодвинулась на запад, корабли, лишенные из-за ледостава возможности продвигаться совместно с наступавшими войсками, приступили к подготовке к предстоящим боевым действиям на Одере и Шпрее.

Командование флотилии приняло меры, чтобы за недолгую зимнюю стоянку экипажи, и прежде всего, расчеты корабельных орудий, не утратили навыков. В этих целях был оборудован учебный артиллерийско-минометный полигон. Существенное внимание уделялось огневой подготовке командиров бронекатеров – старшин, командовавших до того сторожевыми катерами и тральщиками. Офицеры на занятиях, посвященных изучению опыта действий на Бере-

зине, Припяти и Буге, анализировали как удаchi, так и ошибки, промахи, включая и те, что были допущены командованием бригад, штабом флотилии. В Военном совете было единое мнение, что нужен именно такой подход к изучению собственного опыта – непредвзятый, без умалчивания недостатков.

В это же время командованию флотилии предстояло определить возможность прохода кораблями многочисленных рек и каналов со сложными гидротехническими сооружениями, соединяющими Вислу с Одером и Шпрее. В результате рекогносцировки было установлено, что глубина всего водного пути по каналам и рекам вполне достаточна. Однако наличие на участке Модлин – Кюстрин 75 действующих и разрушенных переправ, железнодорожных и шоссейных мостов, шлюзов и других гидротехнических сооружений представляло значительные трудности для перехода. Расчистка завалов требовалась почти в 50 местах. Для их преодоления командование 1-го Белорусского фронта выделило в оперативное подчинение флотилии необходимые инженерные подразделения и средства.

Одновременно на 40 бронекатерах и сторожевых катерах производился капитальный ремонт двигателей, изношенных форсированной работой на мелководье. В течение зимы

флотилия пополнилась новыми бронекатерами и канонерскими лодками, переоборудованными из трофейных речных судов. В итоге, к началу боевых действий на берлинском направлении она имела в своем составе три бригады разнородных кораблей, два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона и три роты морской пехоты берегового сопровождения.

1-я бригада речных кораблей (командир капитан 1-го ранга С.М. Лялько) включала в свой состав 10 бронекатеров, 10 сторожевых катеров, 10 катеров-тральщиков, 6 плавучих артиллерийских батарей, 10 полуглиссеров. 2-ю бригаду речных кораблей (командир капитан 2-го ранга А.А. Комаров) составляли 8 бронекатеров, 6 сторожевых катеров, 10 катеров-тральщиков, 10 катеров ПВО, 2 канонерских лодки, 10 полуглиссеров. В 3-ю бригаду речных кораблей (командир капитан 3-го ранга Н.М. Лупачев) входили 16 бронекатеров, 4 канонерских лодки, 3 плавучих артиллерийских батареи, 4 минометных катера, 8 десантных ботов, 10 катеров-тральщиков, 10 полуглиссеров.

16 марта, сразу же после вскрытия Вислы, Днепровская военная флотилия продолжила свой путь на запад. Оперативное развертывание из бассейна Вислы на Одер и Нейсе осуществлялось по внутренним водным путям и железной дороге. 1-я и 2-я бригады речных кораблей совершили сложный переход по Висле, Быгдошскому каналу, рекам Нотец и Варта. К 7 апреля они сосредоточились на Одере у Кюстринского плацдарма, который занимали войска 1-го Белорусского фронта. Переход был осуществлен за 22 дня. Учитывая, что пришлось преодолеть десятки действующих и разрушенных переправ и мостов, этот срок оказался минимально возможным.

3-я бригада речных кораблей к 15 марта была в полном составе погружена на платформы и по железным дорогам проделала путь длиной более 800 км от Пинска, через Брест, Варшаву и Познань, до станции Одерек. К 8 апреля ее силы в полном составе были спущены на воду в районе Фюрстенберга и сосредоточены на левом крыле

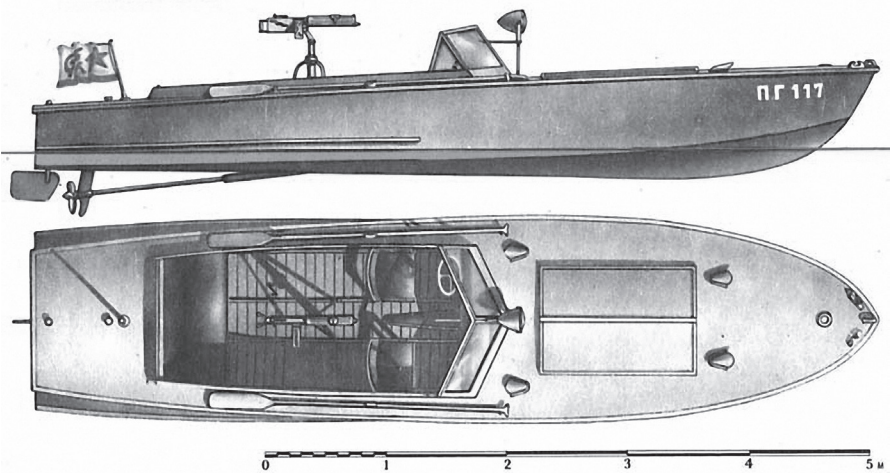

Рис. 1. Полуглиссер ПГ-117. Общий вид.

войск 1-го Белорусского фронта. Всего на Одере было сконцентрировано более 130 советских кораблей.

Директивой командующего 1-м Белорусским фронтом от 7 апреля 1945 г. флотилии были определены сроки развертывания и поставлены задачи. Днепровцам предписывалось прикрывать переправы от нападения речных кораблей противника и от мин, пускаемых по течению рек и каналов, перевозить войска через Одер, наносить удары по переправам и другим объектам противника, расположенным в приречном районе. Бригады речных кораблей флотилии оперативно были подчинены: 1-я – командующему 5-й армией; 2-я – командующему 8-й гвардейской армией; 3-я – командующему 33-й армией. Таким образом, флотилия содействовала армиям, наносившим главный удар. В директиве оговаривалось, что задачи, которые будут ставить бригадам кораблей командармы, должны согласовываться с командующим флотилией. Смысл заключался в том, чтобы общевойсковой начальник, недостаточно знакомый с возможностями днепровцев, не потребовал от них невыполнимого. Начальник тыла и начальник инженерных войск фронта обязывались содействовать флотилии при проходе через мосты и временные переправы.

За два дня до начала Берлинской наступательной операции войска, развернутые на кюстринском плацдарме, начали разведку боем. Неоценимую помощь в ее проведении оказали 1-я и 2-я бригада Днепровской военной флотилии.

Корабли переправляли через Одер разведывательно-штурмовые группы, одновременно обеспечивая им огневую поддержку. Были пристреляны основные цели, назначенные днепровцам по плану артподготовки перед общим наступлением. Корабли участвовали и в прикрытии переправ через Одер, где в качестве средств ПВО защищали их от налетов. За трое суток ими было сбито более 15 самолетов и три самолета-снаряда Фау-1.

Для форсирования сходу последней водной преграды в фашистской столице командование 1-го Белорусского фронта выделило в распоряжение 5-й ударной армии отряд полуглиссеров 1-й бригады Днепровской военной флотилии. В районе Кюстрина военные моряки в короткий срок погрузили 11 катеров на автомобили. Отряд полуглиссеров под командованием лейтенанта М.М. Калинина с 16 по 22 апреля следовал на автомашинах в боевых порядках 9-го стрелкового корпуса с кюстринского плацдарма к Берлину. (Рис. 1).

Берлинская наступательная операция началась 16 апреля 1945 года. В 5 ч 00 мин корабли 1-й и 2-й бригад флотилии со своих огневых позиций активно включились в общую артподготовку. Надежная связь с корректировщиками, находившимися в передовых подразделениях наступающих корпусов, позволяла быстро переносить огонь на новые цели. Действия обеих бригад речных кораблей были непродолжительными, но очень напряженными и эффективными. За один день днепровцы выпустили по противнику 27 тыс. снарядов, уничтожив 17 артиллерийских и минометных батарей, 10 отдельных орудий, 27 дзотов и пулеметных точек. Огневая поддержка наступающих частей осуществлялась до тех пор, пока войска не вышли за пределы дальности огня корабельной артиллерии. К исходу дня группировка войск, с которой взаимодействовали корабли флотилии, овладела г. Зеелов, основным узлом сопротивления противника на берлинском направлении. (Рис. 2).

До 19 апреля корабли Днепровской флотилии артиллерийским огнем, переправами войск и высадкой десантов содействовали армиям 1-го Белорусского фронта в прорыве обороны про-

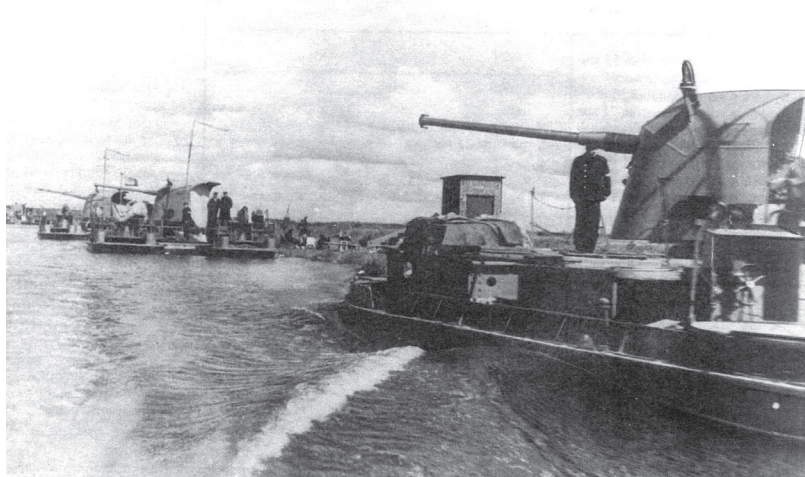

Рис. 2. Плавбатарея 100-мм плаворудий проекта 165 Днепровской военной флотилии.

тивника на Одерском плацдарме у Кюстрина и на рубеже р. Нейсе. Днепровцы способствовали войскам фронта в расширении и углублении занимаемых позиций.

Успешно действовала и 3-я бригада речных кораблей. 15 апреля командование 33-й армией поставило перед ней задачу во время боев севернее Фюрстенберга подавлять совместно с полевой артиллерией огневые точки и живую силу противника в глубине его тактической обороны. В дальнейшем бригада должна была прорываться по Одеру и совместным ударом кораблей, 119-го укрепрайона и двух рот морской пехоты овладеть Фюрстенбергом. Далее предписывалось войти в канал Одер–Шпрее и поддержать продвижение пехоты, наступающей в его полосе.

В этих боях отличились морские пехотинцы, которые стремительным броском ворвались в траншеи врага и завязали рукопашный бой. Одновременно к Фюрстенбергу прорвались бронекатера и полуглиссеры с десантом. По незнакомому фарватеру дамбированной реки и при отчаянном сопротивлении противника днепровцы прошли 11 км. Благодаря такому натиску, враг не успел при отходе взорвать мосты и шлюзы, что позволило к 24 апреля полностью освободить город. На самом высоком здании Фюрстенберга десантниками-днепровцами был установлен советский Военно-морской флаг.

Несмотря на то, что 3-я бригада речных кораблей была сформирована незадолго до начала Берлинской операции, ее боевые действия в полосе наступления 33-й армии носили

организованный характер и были эффективными, поставленные перед бригадой задачи были полностью выполнены. За время боев в районе Фюрстенберга артиллерия бригады уничтожила и подавила 11 артиллерийских и минометных батарей противника, 37 дзотов и пулеметных точек, подорвала два склада с боеприпасами.

В эти же дни, в соответствии с решением командования 1-го Белорусского фронта, 1-я и 2-я бригады речных кораблей содействовали войскам 61-й армии в форсировании Одера и продвижении вдоль канала Гогенцоллерн. Корабли, сосредоточенные в полосе наступления 61-й армии от устья канала Гогенцоллерн до Шведта, должны были высадкой десантов, артиллерийской поддержкой и переправами войск обеспечить форсирование Одера и последующее наступление армии севернее канала.

Корабли 3-й бригады вошли в канал Одер–Шпрее и выдвинулись к Берлину. Однако на их пути возникло серьезное препятствие – порядка 40 взорванных мостов и шлюзов. В этих условиях бригада не могла двигаться в темпе наступления 33-й армии и поэтому следовала к Берлину самостоятельно.

Особого внимания заслуживают действия отряда полуглисеров 1-й бригады речных кораблей при переправе войск 9-го стрелкового корпуса через Шпрее в Берлине. 21 апреля войска 5-й ударной армии ворвались в Берлин с востока. К исходу следующего дня 9-й стрелковый корпус вступил на юго-восточную окраину города и вышел к восточному берегу Шпрее в районе Карлсхорста. В районе Руммельсбурга река была особенно широка (300–350 м) и без мостов. Командование корпуса посчитало, что переправа на этом участке будет неожиданной для противника и приказало командиру отряда полуглисеров обеспечить переправу войск. (Рис. 3).

Для форсирования наметили три участка недалеко один от другого. Выбирались места, где в бетонном ограждении реки есть проемы, позволяющие быстро производить посадку и высадку бойцов. Командир отряда полуглисеров лейтенант М.М. Калинин разбил отряд на три группы. Командиром первой назначил лейтенанта Г.С. Суворова, третьей – старшину 1-й статьи А.П. Пашкова,

выделив в их распоряжение по три полуглиссера, вторую группу из пяти экипажей возглавил сам.

В ночь на 23 апреля под ожесточенным огнем противника полуглиссеры были спущены на воду и сразу приступили к переправе на западный берег разведывательных и передовых отрядов, а затем и основных частей корпуса. Вся акватория реки интенсивно простреливалась артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Гитлеровцы, укрывшиеся в специально оборудованных укреплениях и в подготовленных к обороне заводских и жилых строениях, ожесточенно сопротивлялись.

От личного состава отряда полуглисеров потребовалась исключительная четкость и организованность, беспредельное мужество и упорство в выполнении поставленной задачи. Каждый катер под вражеским огнем выполнил более 10 рейсов. Легкие деревянные полуглиссеры недолго оставались невредимыми, но поврежденные корабли не выводились из строя, если могли держаться на плаву и двигаться. Среди экипажей росли потери, убитых или тяжело раненных старшин заменяли матросы. Становились к штурвалам и офицеры. Так, к рассвету на западный берег был переброшен полк в полном составе и несколько подразделений из других частей. Когда прибыли саперы с понтонами для паромов, исправные полуглиссеры взяли на себя роль буксировщиков. В критические минуты боя краснофлотцы, старшины и офицеры

Рис. 3. Полуглиссеры 1-го отдельного отряда полуглисеров Днепровской военной флотилии переправляют войска через реку Шпрее в Берлине.

самоотверженно помогали воинам сухопутных частей. Когда на одном из участков создалось критическое положение, моряки, высадившись с катеров, ударили немецким частям в тыл, навязав им рукопашный бой. Днепровцы вышли из этой схватки победителями.

Отряд лейтенанта М.М. Калинина продолжал переправлять части корпуса через Шпрее и в последующие дни, но уже в более спокойной обстановке. На малых небронированных катерах и буксируемых паромов небольшой отряд моряков-днепровцев перебросил в течение 23–25 апреля более 16 тыс. солдат и офицеров, 100 орудий и минометов, 27 танков, 700 повозок с боеприпасами и другими грузами. Кроме того, обеспечил наведение понтонной переправы в полосе наступления корпуса, участвовал в разведке реки Шпрее в черте города и поддерживал постоянную связь между сухопутными частями, расположенными на обоих берегах реки.

К концу операции из 29 человек в отряде в живых осталось всего 16 краснофлотцев. Подвиги моряков, их воинское мастерство и решительность в обеспечении переправ 9-го стрелкового корпуса в завершающие дни боев в Берлине были высоко оценены командованием, которое в своем отзыве писало: «Несмотря на исключительно сложные условия и опасность, личный состав лейтенанта Калинина проявил храбрость и отвагу. ...Героизм и храбрость команды полуглиссеров, безусловно, сыграли решающую роль в форсировании р. Шпрее, чем обеспечили выполнение дальнейшей задачи корпуса». Весь личный состав отряда полуглиссеров был представлен к государственным наградам. В каждом представлении было отмечено: «Обеспечивал частям 5-й ударной армии вторжение в центр Берлина». (Рис. 4).

26 апреля командование 1-го Белорусского фронта предписало 61-й армии утром следующего дня форсировать правым флангом Одер и развивать наступление на Гросс-Шебенек, Цеденик. Днепровской флотилии указывалось силами 1-й и 2-й бригад речных кораблей обеспе-

Рис. 4. Моряки Днепровской военной флотилии идут возле Берлинского кафедрального собора.

чить форсирование реки и поддерживать артиллерийским огнем наступление 61-й армии вдоль канала Гогенцоллерн. Переброска войск через Одер возлагалась на 2-ю бригаду кораблей при огневой поддержке 1-й, а высадка десанта на берега канала – на 1-ю.

С 27 апреля 1-я и 2-я бригады Днепровской флотилии содействовали правофланговой 234-й стрелковой дивизии 61-й армии в переправе через Одер в районе канала Гогенцоллерн – Шведт. Здесь противник удерживал укрепленный район Лунова и угрожал флангу и тылу 61-й армии, продвинувшейся далеко в направлении на Берлин. Около 16 часов катера, имея на борту 300 десантников, под прикрытием огня войсковой артиллерии и плавучих батарей прорвались в канал и высадили десант на его северный берег восточнее Одерберга. Одновременно катера-тральщики бригады начали переправу основных частей 61-й армии. В дальнейшем на эти плацдармы была перевезена часть дивизии. Другую часть дивизии корабли высадили севернее, в районе Шведта, прорвавшись в рукав Альт-Одер.

61-я армия быстро развивала преследование немецко-фашистских соединений, отходивших на запад, и к исходу 28 апреля значительно отклонилась от канала. 1-я бригада речных кораблей оказалась вне зоны боевых действий армии и до 1 мая самостоятельно продвигалась по каналу Гогенцоллерн к Берлину. Ее продвижение обеспечивала 272-я рота сопровождения.

Обстановка в районе действий 2-й бригады сложилась иначе. На пути прорыва ее кораблей

к переправам 234-й стрелковой дивизии в устье канала требовалось преодолеть ожесточенное сопротивление противника. Движение кораблей по восточному рукаву Одера на участке в 25-30 км проходило в зоне досягаемости артиллерийского и минометного огня вражеских частей, оборонявшихся по западному рукаву реки.

Для переправы войск дивизии, командир 2-й бригады капитан 2-го ранга А.А. Комаров выделил два бронекатера, пять катеров-тральщиков, три сторожевых катера и три полуглиссера. Артиллерийская поддержка прорывавшихся к Шведту кораблей обеспечивалась остальными кораблями 2-й бригады, плавучими батареями 1-й бригады и артиллерией 234-й стрелковой дивизии

В дальнейшем с 27 по 30 апреля корабли 1-й и 2-й бригад продвигались к Берлину по каналу Гогенцоллерн, практически не встречая противодействия противника. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта и армии 2-го Белорусского фронта развивали в эти дни успешное наступление севернее и северо-западнее Берлина. Накануне завершения боев за Берлин корабли 1-й и 2-й бригад речных кораблей находились в канале Гогенцоллерн в районе Финов, корабли 3-й бригады продолжали двигаться к Берлину по водному пути Одер–Шпрее.

В то время, как битва за Берлин близилась к полному завершению, севернее Берлина между

Одером и Эльбой еще шли упорные бои соединений 2-го Белорусского фронта с гитлеровскими войсками. Противник удерживал побережье Померанской бухты к западу от Штеттина и остров Рюген. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 1 мая переподчинила Днепровскую флотилию 2-му Белорусскому фронту для содействия его войскам при наступлении в нижнем течении Одера, на западном побережье Померанской бухты и овладении островом Рюген.

Командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский приказал сосредоточить флотилию в полном составе в районе Штеттина к 5-6 мая. К указанному сроку туда могли прибыть только 1-я и 2-я бригады. 3-я бригада подошла к Берлину по каналу Одер–Шпрее настолько близко, что не было смысла ее возвращать. Ее оставили в подчинении 1-му Белорусскому фронту для противоминной обороны на реках и перевозки войск.

1-я и 2-я бригады сосредоточились в Пелитце почти на сутки раньше назначенного срока – к полудню 5 мая, но принять участие в боевых действиях им не удалось. Гарнизоны Свинемюнде и острова Рюген уже капитулировали. Боевые действия на побережье в районе Штеттина также закончились. На следующий день, по согласованию со штабом фронта, корабли перешли в более удобные пункты базирования у впадения Одера в залив. Однако от моряков-днепровцев

потребовалось другое – помочь войскам обследовать и взять под контроль обширный приморский и островной район, где еще скрывались разрозненные группы противника, оставались замаскированные орудия. Там надо было разоружать брошенные огневые точки, обезвреживать мины и фугасы, обнаруживать и брать под охрану склады боеприпасов, выполнять многие другие задачи.

Главной формой помощи войскам фронта стала разведка таких мест, куда легче подобраться по воде, чем по суше, или вообще можно попасть только с моря. В разведку иногда посылались целые группы кораблей, готовые, если

Рис. 5. Советский военно-морской флаг у поверженного рейхстага.

понадобится, вступить в бой. Серьезных столкновений с остатками сил противника, впрочем, не происходило.

Всего за время Берлинской операции флотилия уничтожила и подавила 36 артиллерийских и минометных батарей, 11 отдельных орудий, 68 пулеметных точек, 23 дзота и блиндажа с пехотой, 15 танков, сбила 23 самолета, подорвала два склада с боеприпасами. За этот период два катера-тральщика и полуглиссер флотилии были потоплены, три бронекатера, два сторожевых катера, пять катеров-тральщиков и три полуглиссера получили повреждения.

За успешные боевые действия Верховный Главнокомандующий в своем приказе, посвященном штурму Берлина, объявил благодарность всему личному составу флотилии. За боевые заслуги в ходе операции Днепровская военная флотилия была удостоена высшей военно-морской награды – ордена Ушакова 1-й степени. 1-я Бобруйская Краснознаменная бригада получила почетное наименование – «Берлинская», а дивизион бронекатеров капитана 3-го ранга И.П. Михайлова был преобразован в гвардейский. Девять офицеров и матросов стали Героями Советского Союза, семеро из них посмертно. Более тысячи моряков были награждены боевыми орденами и медалями. На руинах поверженного Берлина в мае 1945 года рядом с овеванными боевой славой знаменами Красной армии взвился флаг советского Военно-морского флота. Рис. 5, 6.

После окончания Великой Отечественной войны, согласно Директиве Ставки Верховного Главнокомандования, Днепровская военная флотилия была передана в оперативное подчинение Главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии. По завершению разминирования русла Шпрее, летом 1945 года флотилия была расформирована.

Воссозданная в 1943 году Днепровская флотилия прошла славный боевой путь протяженностью более двух тысяч километров – от берегов Днепра до Берлина. Она участвовала в

Рис. 6. Плакат, посвященный подвигу моряков флотилии в битве за Берлин.

таких крупнейших сражениях Великой Отечественной войны, как Белорусская и Берлинская стратегические операции. Ее боевые действия получили высокую оценку Главнокомандования Военно-морским флотом и Верховного Главнокомандования Вооруженными силами Советского Союза. А взвод днепровцев заслуженно прошел под волнующий ритм «Варяга» в составе сводного полка Военно-морского флота вместе с балтийцами, североморцами, черноморцами, дунайцами на Параде Победы в Москве 24 июня 1945 года.

На характере боевых действий Днепровской флотилии в ходе Берлинской операции сказался накопленный ею за годы Великой Отечественной войны огромный опыт использования разнородных сил для содействия войскам Красной армии на приречных операционных направлениях. Взаимодействие флотилии с сухопутными войсками на всех этапах подготовки и ведения совместных боевых действий является одним из важнейших условий эффективного боевого использования кораблей при выполнении ими боевых задач.

Опыт участия Днепровской военной флотилии в Берлинской стратегической наступательной операции позволил сделать важные для развития отечественного военно-морского искусства выводы. Возможность оперативного маневра силами флотилии на большие расстояния,

как по рекам и каналам, так и по шоссейным и железным дорогам имеет исключительно важное значение. Переходы кораблей по рекам и каналам, оборудованным большим количеством гидротехнических сооружений, мостов и переправ (как разрушенных противником, так и действующих), значительно усложняются и требуют привлечения инженерных частей сухопутных войск для их обеспечения, иначе речные корабли не могут осуществлять быстрого маневра и вести боевые действия в темпе наступления сухопутных войск. Корабли

речной флотилии по своему весу и габаритам должны быть такими, чтобы их можно было перебрасывать по железным и автомобильным дорогам из тыла в район непосредственных боевых действий.

Таким образом, опыт Берлинской операции еще раз показал, что, если позволяет география театра военных действий, целесообразно широко использовать речные флотилии для артиллерийской поддержки сухопутных войск, перевозки личного состава и военных грузов, постановки дымов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ачкасов В.И., Басов А.В., Сумин А.И. и др. *Боевой путь Советского Военно-Морского Флота*. М.: Воениздат, 1988. 607 с.
- Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1944*. М.: Воениздат, 2006. 640 с.
- Боков Ф.Е. Подвиг моряков на Шпрее // *Военно-исторический журнал*, 1971. № 1.
- Вербовой А.О. «И корабли штурмовали Берлин...» // *Царскосельские чтения*, 2010.
- Вербовой О.И., Павладин А.И. *Десантные действия Днепровской флотилии в Берлинской наступательной операции (16 апреля – 8 мая 1945 г.)* // *Царскосельские чтения*, 2015.
- Воробьев Ф.Д., Паротькин В.И., Шиманский А.Н. *Последний штурм*. М.: Воениздат, 1975. 455 с.
- Григорьев В.В. *И корабли штурмовали Берлин*. М.: Воениздат, 1984. 253 с.
- Григорьев В.В. *Десант в Берлин*. М.: Изд. ДОСААФ. 1989. 182 с.
- Григорьев В.В. *Днепровская военная флотилия в боях за Берлин* // *Военно-исторический журнал*, 1975. № 6.
- Локтионов И.И. *Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне*. М.: Воениздат, 1958. 276 с.
- Хорьков Г.И. *Советские надводные корабли в Великой Отечественной войне*. М.: Воениздат, 1981. 272 с.

*Наталья Григорьевна Чигарева,
Россия, Санкт-Петербург,
ФГБУКИ «Военно-медицинский музей» Министерства обороны
Российской Федерации, старший научный сотрудник,
доктор биологических наук, доцент*

«Сестра, ты помнишь, как из боя меня ты вынесла в санбат...».

Медицинские сестры Великой Отечественной войны
1941-1945 гг., награжденные медалью Флоренс Найтингейл
(по материалам военно-медицинского музея)

В 1899 году была создана первая в мире профессиональная общественная организация женщин – Международный совет медицинских сестер, который в настоящее время объединяет медицинских сестер из 141 страны. В 1974 году Международный совет медицинских сестер принял решение 12 мая отмечать Всемирный день медицинской сестры, который был приурочен ко дню рождения основоположницы современного сестринского дела Флоренс Найтингейл (1820-1910). Английская сестра милосердия и общественный деятель посвятила свою жизнь улучшению санитарных условий в госпиталях и больницах.

В 1912 году Международный Комитет Красного Креста учредил медаль имени Флоренс Найтингейл как высшую награду медицинским сестрам, которые отличились исключительной самоотверженностью при уходе за ранеными и больными во время войн и общественных бедствий. На лицевой стороне медали надпись: «За истинное милосердие и заботу о людях, вызывающие восхищение всего человечества».

В год 75-летия окончания Великой Отечественной войны, отмечая 12 мая Всемирный день медицинской сестры, уместно вспомнить о тех, кто внес ощутимый вклад в Победу, о героинях-медсестрах, удостоенных высшей награды Международного Комитета Красного Креста – медали Флоренс Найтингейл.

В России опытный персонал по уходу за ранеными и больными воинами был востребован во время всех военных кампаний: в Крымскую войну (1853-1856), Русско-турецкую войну (1877-1878), во время Сербско-болгарской войны (1885-1886), в Русско-японскую (1904-1905), Первую мировую (1914-1918) и, конечно, в Великую Отечественную войну (1941-1945). В годы Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии было призвано свыше 800 тысяч женщин, которые являли примеры мужества и героизма как на фронте, так и в тылу¹. В особенности следует отметить труд медицинских сестер и санитаров. Под огнем противника, пренебрегая опасностью, медицинские сестры, санитарные инструкторы оказывали первую медицинскую

помощь раненым, выносили их с поля боя, эвакуировали в тыл. От работы среднего медицинского персонала зависело выполнение задачи государственной важности – вернуть в строй максимальное количество раненых и больных опытных воинов. На передовое звено медицинской службы, действовавшее на поле боя, иногда под непрерывным огнем противника, приходилось до 88 процентов от общих потерь². Исходя из исключительной важности этой работы приказом Народного Комиссара обороны Союза ССР «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу» № 281 от 23 августа 1941 года труд военных медиков на поле боя был приравнен к ратному подвигу солдат и офицеров. За вынос 15 раненых с поля боя с их оружием представляли к медали «За боевые заслуги» или «За отвагу», за вынос 25 раненых – к ордену «Красной Звезды», за вынос 40 раненых – к ордену «Красного Знамени», за вынос 80 раненых – к ордену Ленина³.

Многие медицинские сестры призывались в действующую армию. На фронте они работали в качестве санитарных инструкторов рот, в полковых и дивизионных медицинских пунктах и госпиталях. Оказывая помощь бойцам, медицинские сестры проявляли исключительную сердечность по отношению к раненым и больным, готовность отдать все силы и даже жизнь при выполнении своих обязанностей. Уже в начале войны в медицинские учреждения пришло свыше 225 тысяч сандружинниц и активисток Советского общества Красного Креста. Среди медицинских сестер женщины составляли – 100 процентов, а среди санитарных инструкторов и санитаров – 40 процентов.

Более 116 тысяч медицинских работников были награждены орденами и медалями. За отвагу и самоотверженность, проявленные во время Великой Отечественной войны, 17 женщин были удостоены звания Героя Советского Союза, некоторые из них посмертно, а медицинская сестра М.С. Нечипорчукова-Ноздрачева – полный кавалер Ордена Славы трех степеней. В меньшей степени известны имена медицинских сестер, участвовавших в Великой Отечественной войне и награжденных медалью Флоренс Найтингейл. До сих пор эта награда является самой почетной и высшей наградой для сестер милосердия во всем мире.

Впервые в 1961 году высшей награды Международного Комитета Красного Креста медали Флоренс Найтингейл были удостоены две советские медсестры – И.Н. Левченко (Герой Советского Союза) и Л.Ф. Савченко. Всего к 2015 году в мире было 1309 награжденных, из них советских медицинских сестер – 44. Это были героини, показавшие в годы военного лихолетья образцы мужества и милосердия.

На протяжении многих лет сотрудники Военно-медицинского музея скрупулезно собирали сведения обо всех медицинских сестрах – участницах Великой Отечественной войны, награжденных медалью Флоренс Найтингейл. В 1989 году все материалы были обобщены, и издан справочник и каталог музейных предметов «Советские медицинские сестры, награжденные медалью Флоренс Найтингейл»⁴. Необходимо подчеркнуть, что эту награду получили представительницы самых разных народов, населяющих многонациональную страну. И чем дальше мы от военных лет, тем яснее и отчетливее мы видим, какими человеческими качествами были наделены ее участницы. Судьбы и подвиги многих сестер сходны. Все они на полях сражений, не щадя себя, стремились облегчить страдания человека, главным в их жизни было человеколюбие. Многие неоднократно получали ранения и были контужены. Отдавая дань памяти подвигу участниц Великой Отечественной войны, невозможно привести сведения обо всех медсестрах, награжденных медалью Флоренс Найтингейл. Ограничимся лишь некоторыми именами.

Агния Ивановна Хаблова⁵ (1919-2009), окончив школу медицинских сестер в Ленинграде в 1941 г., добровольцем ушла на фронт в качестве санитарного инструктора. В тяжелых боях у села Ивановское Ленинградской области А.И. Хаблова вынесла с поля боя 97 раненых и оказала им медицинскую помощь. Во время боевой операции под деревней Красный Пекарь, несмотря на собственное ранение, она доставила в медсанбат 32 раненых. Собрав все свои силы, позабыв страх, отважная девушка не покинула поле боя и спасла жизнь и вынесла еще 46 раненых бойцов. В 1943 году Агния вынесла и вывела с передовой линии 59 раненых воинов. Во время наступательной операции у деревни Дружная Горка она оказала медицинскую помощь и вынесла с поля боя 76 раненых бойцов и офицеров.

На фронте А.И. Хаблова стала донором и 97 раз давала свою кровь для спасения раненых бойцов, часто – прямо во время операции. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и др. медалями. В 1965 году за оказание помощи раненым и пострадавшим во время войны, за неоднократный риск ради спасения людей Международный Комитет Красного Креста награждает А.И. Хаблову медалью имени Флоренс Найтингейл.

Мария Петровна Смирнова (Кухарская)⁶ (1921-2010) сразу по окончании школы в июле 1941 году ушла на фронт. Войну прошла в 97-й дивизии санинструктором стрелковой роты, роты разведки, командиром санитарного взвода стрелкового батальона. Ее боевой путь проходил от Одессы до Сталинграда, затем Мария участвовала в Курской битве, в форсировании Днепра, Днестра, Буга, Немана, прошла Румынию, Польшу, Чехословакию и завершила войну в Дрездене. Трижды была ранена, контужена. Во время войны вынесла из-под огня 481 раненого, за что была награждена орденом Ленина, орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу». О ее героизме и подвигах писали фронтовые газеты, а известный поэт Е.А. Долматовский в 1942 году написал песню, которая была популярна среди бойцов Сталинградского фронта. В 1973 году за оказанную медицинскую помощь в годы Великой Отечественной войны и за оказание помощи в мирное время М.П. Смирнова (Кухарская) Комитетом Международного Красного Креста была награждена медалью Флоренс Найтингейл.

Армянка Джульетта Вартановна Багдасарян⁷ (1923-?) после окончания курсов медицинских сестер Красного Креста в феврале 1943 года в составе госпиталя была направлена под Новороссийск. На небольшой насквозь простреливаемой территории, отвоєванной у противника, она перенесла сотни раненых из окопов на берег для эвакуации в тыл. Чтобы сохранить жизнь своим подопечным, она часто сдавала свою кровь. За мужество и отвагу при спасении раненых Джульетта была награждена медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Как только Джульетта появлялась в палате, к ней со всех сторон тянулись руки раненых бойцов, ее участие облег-

чало им боль. По просьбе раненых она пела. А иногда, сидя в палате, читала вслух книгу Н.А. Островского «Как закалялась сталь». В составе подвижного полевого госпиталя Д.В. Багдасарян прошла боевой путь от Новороссийска до Праги. Награждена орденом Отечественной войны I ст. и медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1973 году Международный Комитет Красного Креста награждает Д.В. Багдасарян медалью Флоренс Найтингейл за мужество и героизм, за самоотверженный труд, сердечную заботу о раненых и больных, готовность в любое время, в любых условиях прийти на помощь.

В 1943 году девятнадцатилетней девушкой ушла на фронт Матрена Семеновна Нечипорчукова-Ноздрачева⁸ (1924-2017). В боях под г. Изюмом она оказала медицинскую помощь и вынесла с поля боя 15 раненых. Во время переправы через Днепр в районе с. Войсковое Матрена в течение трех суток, не зная сна и отдыха, оказывала помощь раненым. За мужество, проявленное при форсировании Днепра, была награждена медалью «За отвагу». За спасение раненых при форсировании р. Вислы была награждена Орденом Славы III степени, а зимой 1945 года за проявленные мужество и героизм по оказанию помощи раненым в боях в районе Радома на левом берегу р. Вислы – Орденом Славы II степени. В боях за Берлин вынесла с поля боя 78 раненых солдат и офицеров. Одной из первых по штурмовому мостику переправилась через р. Шпрее и под огнем противника оказывала первую медицинскую помощь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 г. была награждена Орденом Славы I степени. В 1973 году Международный Комитет Красного Креста награждает М.С. Нечипорчукову-Ноздрачеву медалью Флоренс Найтингейл.

До войны Разия Шакеновна Исакова⁹ (1922-2010), окончив фельдшерско-акушерское отделение Чимкентского медицинского техникума, работала на фельдшерско-акушерском пункте. В августе 1941 года она добровольно вступила в ряды Красной Армии и сначала служила в отдельной роте связи, а затем в танковой бригаде. Участвовала в Сталинградской битве, в боях на Курской дуге, где летом 1943 года спасла жизнь многим танкистам, извлекая их из горящих танков. Многих раненых перевязала и доставила в

расположение медсанбата. «Фронтая сестричка», как тепло называли ее солдаты и командиры за участие и сердобольность, помогла сотням раненых бойцов. Участвовала в боях под Харьковом, в Польше и в Германии. При форсировании р. Вислы вынесла из горящих танков 15 танкистов и оказала им медицинскую помощь. Была награждена орденом Красной Звезды. За самоотверженность при оказании медицинской помощи раненым во время форсирования р. Одер награждена медалью «За Отвагу». За мужество, отвагу и милосердие при оказании помощи раненым и больным Р.Ш. Исакова в 1975 году награждена медалью Флоренс Найтингейл.

Свой боевой путь Евдокия Павловна Варцаба¹⁰ (1921-1982) начала на Сталинградском фронте, работая операционной сестрой в медико-санитарном батальоне. Ей не раз приходилось смотреть смерти в лицо, но ненависть к врагу придавала силу и стойкость. Чуткое сердце несло тепло и ласку тысячам раненых, а добрые и умелые руки приносили исцеление. Неоднократно она сдавала свою кровь тяжелораненым солдатам. В боях под Курском Даша извлекла из горящих танков, оказала помощь и доставила в медсанбат 18 членов танковых экипажей, а с наступлением тишины между боями она становилась за операционный стол. И так все дни, пока шли ожесточенные бои в районе станции Прохоровка. За спасение жизни более чем 200 советским бойцам и офицерам ей была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Во время ожесточенных боев при форсировании Днепра Даша организовала переправу и 300 человек, из них 70 тяжелораненых, переправила на другой берег Днепра, доставив их в госпитали. Награждена боевым орденом «Красной Звезды», медалями: «За освобождение Болгарии», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и др. В 1975 году Международный Комитет Красного Креста наградил Е.П. Варцабу медалью Флоренс Найтингейл.

Узбечка Рихсихон Абдумуминовна Муминова¹¹ (1921-?) студентка Ташкентского медицинского института добровольцем была зачислена в медсанчасть 136-й гвардейской дивизии 2-го Белорусского фронта. В солдатской шинели с санитарной сумкой под ураганным огнем противника выносила раненых из пекла боя. Однажды вынесла с поля боя раненого командира и

в сложную минуту боя приняла командование подразделением на себя. Все годы на фронтах войны была донором, спасая жизни раненых. В боях вынесла из-под огня противника и доставила в медсанбат более 80 раненых с их личным оружием, за что была награждена орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. После очередного ранения Р.А. Муминова получила назначение в медсанбат танковой дивизии, участвовавшей в освобождении Польши, и вновь была ранена. В 1979 году Международный Комитет Красного Креста наградил Р.А. Муминову медалью Флоренс Найтингейл.

Софья Адамовна Кунцевич¹² (1924-2012), уроженка деревни Вороновщина Копыльского района Минской области в июле 1941 года в возрасте семнадцати лет в составе стрелкового батальона добровольно ушла на фронт командиром санитарного взвода. Во время боев на Безымянной высоте, когда командир батальона был убит, хрупкая девушка, которую на фронте звали «воробушек» и «наша сестричка», схватила автомат у убитого солдата и повела батальон в бой. Высота Безымянная была освобождена от противника. Только за четыре дня боев в районе Туапсе в 1942 году С.А. Кунцевич спасла жизнь 147 раненым, о чем тогда написала фронтовая газета. Она всюду успевала: ночью эвакуировала раненых, днем подносила пулеметные диски, доставляла бойцам хлеб и воду, оказывала первую помощь раненым и выносила их с поля боя в безопасное место. «Я никогда не дожидалась, когда кончится атака, ползла во время боя и подбирала раненых. Если у него осколочное ранение, а я приползу к нему через час-два, то мне нечего делать, человек останется без крови. На войне кто о чем мечтал: кто домой вернуться, кто дойти до Берлина, а я об одном загадывала – дожить бы до дня рождения, чтобы мне исполнилось восемнадцать лет. Почему-то мне страшно было умереть раньше, не дожить до восемнадцати». Ее дороги войны – Белоруссия, Ростовская область, Донбасс, Украина, Молдавия, Польша. В составе 1-го Белорусского фронта Софья дошла до Берлина и на стене Рейхстага мелом написала: «Я, Софья Кунцевич, дочь кузнеца, пришла в Берлин, чтобы убить войну!». Софья Адамовна была награждена орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I ст. и многими медалями. Международный

Комитет Красного Креста в 1981 году наградил С.А. Кунцевич медалью Флоренс Найтингейл за милосердие и исключительную преданность профессиональному долгу.

Мария Афанасьевна Гарачук¹³ (1921-2003) сразу после окончания Гомельского медицинского училища попала на фронт и участвовала в боях 44-й легкотанковой бригады Западного фронта. Затем работала в качестве операционной медсестры во 2-м медсанбате 199-й стрелковой дивизии на 2-м Белорусском фронте. За все время пребывания на фронте вынесла с поля боя более 146 раненых с их оружием. Работая операционной сестрой в полевом госпитале, она не только самоотверженно ухаживала за ранеными, но и 35 раз давала свою кровь для прямого переливания. Участвовала в боях за освобождение Смоленска, Могилева, взятие Кенигсберга, в Восточно-Прусской и Берлинской операциях. Войну Мария Афанасьевна закончила в Берлине, где расписалась на Рейхстаге. На-

граждена орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и еще 12 медалями. В 1983 году она удостоена медали Флоренс Найтингейл Международного Комитета Красного Креста.

Не только в Великую Отечественную войну медицинские сестры являли собой образец профессионального выполнения своего долга. В наши дни средний медицинский персонал своим самоотверженным трудом спасает жизни многих больных или раненых. Так, наши соотечественницы принимают участие в оказании медицинской помощи воюющей Сирии, в экстремальной обстановке помогают хирургам на операциях, лечат местное население. Да и в России, в условиях пандемии коронавируса COVID19, медицинские сестры в гражданских больницах и в госпиталях заботливо ухаживают за пациентами, иногда жертвуя своей жизнью. Как и в военные годы, они на передовой. Низкий им поклон.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Мурманцева, В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. – М.: Мысль, 1974. – С. 270.

2 Главные Победы военных врачей. Военные врачи в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: [Краткий историко-биографический справочник] /Под общей ред. А.А. Будко. – СПб.: ВММ, 2017. – С.10

3 Степунина, Е.А. Верность милосердию. – М.: Медицина, 1978. – С.15-19.

4 Советские медицинские сестры, награжденные медалью Флоренс Найтингейл. Справочник и каталог музейных фондов. – Л.: ВММ МО РФ, 1989. – 127 с.

5 Савченко Л.Ф. Фронтвые подруги //Скороходовский рабочий. – 1985. – 18 февр.

6 Фонды ВММ ОФ 74096

7 Молчанов В. Их звали ласково «сестрички» //Правда. – 1973. – 3 окт.

8 Фонды ВММ ОФ 74094, ОФ 74095

9 Бычков Б. Медсестра из Чимкента //Советский Красный Крест. – 1975. – № 10. – С. 27

10 Бычков Б. Преодоление высот // Советский Красный Крест. – 1976. – № 11. – С.11-15.

11 Фонды ВММ ВФ 10150, с. 160

12 Фонды ВММ ОФ 79862, ОФ 79863

13 Фонды ВММ ОФ 80445, ОФ 80454

*Роман Михайлович Шепарёв,
Россия, Москва,
Государственный центральный музей
современной истории России,
старший научный сотрудник,
кандидат исторических наук*

Дивизионная пушка ЗИС-3

Артиллерия – один из старых традиционных родов войск армии. В России пушки применялись со средних веков. В начале XX века применение артиллерии было повсеместным. Традиционно любой бой начинала артиллерия. Первый час боя отводился на артобстрел. Огонь пушек выполнял черновую работу: уничтожал укрепления и боевую технику противника, нарушал его связь, коммуникации, выводил из строя значительную часть живой силы. После артподготовки происходило наступление пехоты, которая непосредственно занимала территорию противника и обращала его в бегство. Завершала операцию кавалерия, а в XX веке боевая техника – танки и самоходные орудия.

Совместно с артиллерией мог быть нанесен авиационный бомбовый удар по противнику.

В ходе Великой Отечественной войны советская артиллерия неуклонно совершенствовалась. Наибольшее распространение получили 76 мм дивизионные полевые пушки. Пушки калибром 76 мм под названием трехдюймовых полевых орудий использовались в русской армии с Русско-японской войны. Устаревшие 3-дюймовые орудия образца 1902 года, сконструированные инженерами Н.А. Забудским и А.П. Энгельгардтом, применялись и на фронтах Великой Отечественной войны.

Война 1941-1945 гг. потребовала от оружия, в том числе и от артиллерии, новых боевых дан-

ных: увеличения дальности выстрелов, большей живучести орудий, большей маневренности.

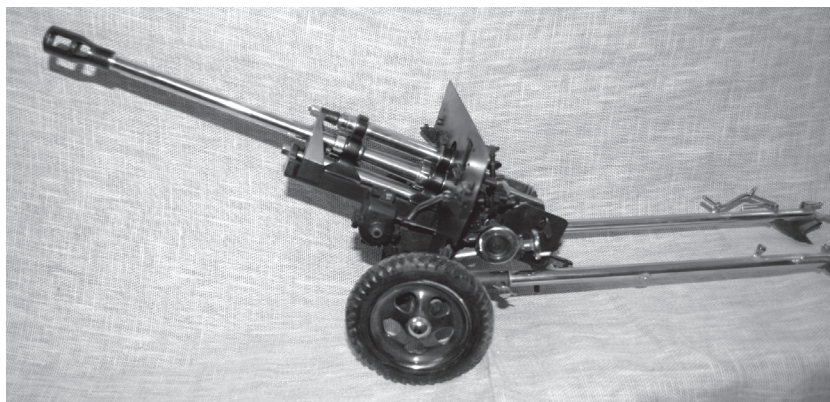
Такую пушку в начале войны разработал военный инженер В.Г. Грабин.

Производство было развернуто на Горьковском Артиллерийском заводе № 92. Уникальность производства заключалась в том, что официально не было технического задания от Главного артиллерийского управления. Начальник ГАУ маршал Г.И. Кулик был противником дивизионного орудия 76-мм калибра. Он считал, что артиллерия такого калибра неспособна бороться с тяжелыми немецкими танками, которых в 1941 году в германской армии еще не было. В.Г. Грабин занялся разработкой орудия по собственной инициативе, пользуясь своим авторитетом. Грабин воспользовался тем, что военная промышленность, в частности горьковский артиллерийский завод уже выпускал 57-мм противотанковую пушку ЗИС-2, а также пушку 76-мм Ф-22 УСВ. Он решил объединить две системы. Новая пушка ЗИС-3 получила лафет от ЗИС-2 и ствол от Ф-22 УСВ. Принципиально новым был дульный тормоз, снижающий отдачу.

Орудие имело клиновый полуавтоматический затвор. Заряжание было облегченным. После открывания затвора заряжающий с силой посылал патрон в патронник. Затвор автоматически закрывался, а ударник взводился. После нажатия на спусковой рычаг, ударник спускался и происходил выстрел. Ствол орудия отдачей

откатывался назад, гильза автоматически отражалась, а патронник оставался открытым и был готов к следующему заряданию. Гидравлический накатник посылал ствол в первоначальное переднее положение. Дульный тормоз принимал на себя давление газов от выстрела, получал большое усилие, направленное в сторону, противоположную отдаче и значительно снижал последнюю.

Весило орудие в боевом положении 1200 кг. (1 тонна 200 кг.)

После испытания ЗИС-3, на котором присутствовал маршал Г.И. Кулик, орудие, казалось бы, было одобрено, но начальник ГАУ заявил, что пушка хороша, но производить ее промышленность не будет, так как она достается слишком легко. («Вы хотите заводу легкой жизни, в то время как на фронте льется кровь. Ваши пушки не нужны».) Кулик, приверженец противотанковых орудий, заявил, что нужно продолжать выпускать по налаженной технологии 57 мм ЗИС-2 и не увлекаться новизной. Это было ошибкой маршала, так как нужное количество противотанковых пушек все равно не было выпущено.

Война внесла коррективы в замыслы начальника ГАУ. В течение 1941-1942 гг. РККА потеряла огромное количество орудий, в том числе ЗИС-2 и других. Поэтому производство ЗИС-3 все же было поставлено на поток. Эти пушки быстро показали свое преимущество перед применявшимися ранее. Дальность выстрела ЗИС-3 составляла 13, 290 км. Наводка осуществлялась с помощью специальных рычагов, устроенных по одну сторону ствола орудия, что облегчало наводку. Пушка могла стрелять как по заранее рассчитанной траектории, так и с помощью прямой наводки. Была принята на вооружение в РККА с 12 февраля 1942 года.¹

Позволяла стрелять как бронебойными, так и осколочными и шрапнельными снарядами, т.е. применяться с одинаковым успехом и против вражеской пехоты и против боевой техники противника. Орудие имело огромную популярность

в РККА. За годы войны советская промышленность изготовила 30052 пушки. Эта численность значительно превосходила количество изготовленных противотанковых пушек ЗИС-2 – 4375 штук.

ГЦМСИР имеет один экземпляр орудия ЗИС-3² и три экземпляра уменьшенной модели этой пушки. Орудие активно использовалось на фронтах Великой Отечественной войны при освобождении Румынии, Венгрии, поступило в Музей Революции СССР из Артиллерийского музея (Ленинград).

Экземпляр модели пушки был изготовлен на Горьковском заводе в 1947 году в подарок И.В. Сталину в честь 30-ти летнего юбилея Октябрьской революции. В 1960 году завод выпустил стотысячный экземпляр орудия, модель этого экземпляра была изготовлена в подарок конструктору В.Г. Грабину.

В 1949 году к семидесятилетию И.В. Сталина Горьковский завод выпустил еще один экземпляр модели пушки³. Модель изготовлена из стали, имеет хромоовое покрытие, некоторые детали вороненые. Механизм в уменьшенном виде, действующий. Затвор автоматически открывается при нажатии на надульник. Имеется второй комплектный ствол. (Рис.)

Пушка ЗИС-3 стала настоящим оружием Победы в Великой Отечественной войне. От нее не отказались и в настоящее время. Они и в XXI веке не сняты с вооружения. На военных парадах в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. из этих орудий производится праздничный салют на Красной площади.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 <https://rusplt.ru/sdelano-russkimi/divizionnaya-pushka-zis3-biografiya-rekordsmena-17988.html>

2 ГЦМСИР ГИК 33922.

3 ГЦМСИР ГИК 1в/859

*Александр Николаевич Щерба,
Россия, Санкт-Петербург,
Научно-исследовательский институт
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации,
старший научный сотрудник 44-го научно-исследовательского отдела
(военной истории) Северо-Западного региона Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор*

«Старались выполнить возрастающие потребности фронта» (О работе военной промышленности Ленинграда после снятия блокады)

Весной 1944 года Ленинградский фронт начал подготовку к проведению Нарвской наступательной операции¹, в ходе которой предстояло прорвать глубокоэшелонированную оборону противника глубиной 200 километров². Для успешного решения поставленной задачи фронт остро нуждался в танках, которые являлись основной ударной силой наступающих войск. Во время проведения Ленинградско-Новгородской наступательной операции (14.01–1.03.1944) в условиях сильной распутицы и яростного сопротивления противника бронетанковые части Ленинградского фронта понесли большие потери. Сотни танков нуждались в капитальном ремонте. Осуществить его в короткие сроки могла индустрия Ленинграда, хотя она была крайне ослаблена длительной осадой города.

Заведующему отделом машиностроительной промышленности ленинградского обкома ВКП(б) М.В. Басову³ была поставлена задача проанализировать возможности промышленности города с целью изыскания резервов для организации ремонта танков и танковых моторов. 25 марта 1944 года на имя А.А. Жданова была пред-

ставлена подробная записка, в которой были изложены реальные возможности предприятий по ремонту танков и предложены первоочередные меры для организации этой работы. В первую очередь, необходимо было организовать кооперацию различных предприятий Ленинграда по изготовлению запасных частей для танков и танковых двигателей, а также наладить поставки материалов, узлов и механизмов с различных предприятий страны⁴.

В первом квартале 1944 года ремонтом танков и танковых моторов занимались четыре ленинградских завода: им. Кирова, им. Егорова, им. Сталина и Кировский. Они обеспечивали ежемесячный выпуск танков из капитального ремонта в количестве 35–40 единиц. ГКО утвердил план капитального ремонта боевых машин в первом квартале 1944 года в количестве 185 единиц. По состоянию на 20 марта предприятиями Ленинграда и ремонтными базами было отремонтировано 186 танков, то есть план ремонта был перевыполнен, но это совершенно не удовлетворяло существующих потребностей Ленинградского фронта, так как развивалось наступление его войск, и танковые части несли значительные потери⁵.

В конце марта 1944 года 520 тяжелых, средних и легких танков из состава бронетанковых частей Ленинградского фронта требовали капитального ремонта, поэтому в войсках ощущалась их острая нехватка. Чтобы исправить положение, ежемесячный объем их ремонта во втором квартале 1944 года необходимо было увеличить с 35–40 до 65 танков⁶.

30 марта 1944 года Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «О ремонте танков и танковых моторов на ленинградских заводах и ремонтных заводах Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Ленинградского фронта». Ленинградским заводам и ремонтным предприятиям Ленинградского фронта, работающим в тесной кооперации, была поставлена задача: во втором квартале 1944 года отремонтировать 445 танков. Из них: КВ – 80 ед., Т-34 – 190 ед., боевых машин других типов – 175 ед. Кроме того, они должны были отремонтировать 470 танковых двигателей, в том числе 275 дизельных⁷.

К выполнению этого крупного производственного задания привлекались три завода: им. Кирова, им. Егорова и Кировский, а также ремонтные базы Ленинградского фронта № 4 и № 27, находящиеся в городе, которые получили производственные задания по ремонту танков и танковых моторов на второй квартал 1944 года.

Поставлять различные запасные части для осуществления ремонта на эти предприятия должны были заводы: им. Молотова, им. Второй пятилетки, «Вулкан», № 232 («Большевик»), № 371 (им. Сталина), «Электросила», им. Ленина и им. Воскова. Ижорский завод передавал здания,

сооружения и производственную базу своего Опытного завода № 185 во временное пользование Ремонтному заводу № 4. Территория завода № 496 Наркомата авиационной промышленности со всеми производственными и вспомогательными зданиями передавалась Ремонтному заводу № 27⁹.

Одному только Кировскому заводу для ремонта тяжелых танков «КВ» была налажена поставка 64 видов различных узлов и деталей с предприятий Ленинграда. Для ремонта танковых двигателей В-2 ему же поставлялось еще 25 различных видов запасных частей. Заводу им. Егорова, где разворачивались работы по ремонту танков Т-60 и Т-70, поставлялось 38 видов различных узлов, деталей и материалов. Для ремонта танков Т-34 заводу им. Кирова осуществлялись поставки 162 видов различных запасных частей¹¹.

Поскольку на всех предприятиях, которые должны были осуществлять ремонт танков и поставлять запасные части, ощущался острый недостаток рабочей силы, до 1 апреля им были выделены военнослужащие из числа ограниченно годных к военной службе: заводу им. Кирова – 280 чел., Кировскому – 250 чел., заводу им. Егорова – 100 и заводу № 371 (им. Сталина) – 80, всего – 800 чел. Кроме того, Военный совет фронта ходатайствовал перед Государственным Комитетом Обороны о направлении на три завода, непосредственно занимающимся ремонтом танков, дополнительно 2500 человек из числа жителей, эвакуированных из города в период блокады и имеющих жилую площадь в Ленинграде¹².

Программа капитального ремонта танков и танковых моторов заводами и ремонтными базами во втором квартале 1944 г.⁸

№ пп.	Наименование предприятия	Марки машин и танковых моторов	Программа на II квартал			
			апрель	май	июнь	всего
1	Кировский завод	Танки КВ	20	30	30	80
		Танковые дизели В-2	35	50	60	145
		Из них для зав. им. Кирова	20	30	40	90
2	Завод им. Кирова	Танки «Т-34»	30	40	50	120
3	Завод им. Егорова	Танки Т-60–70 и СУ-76	20	25	25	70
		Танковые моторы	20	25	25	70
4	Ремзавод НКО №4	Танки Т-60–70 и Т-26	30	35	50	105
		Танковые моторы	35	45	45	125
5	Ремзавод НКО №27	Танки Т-34	20	25	25	70
		Танковые дизели В-2	40	45	45	130

**Детали и узлы, изготавливаемые ленинградскими предприятиями для заводов
им. Кирова, им. Егорова, Кировского и Ремонтных заводов № 4 и № 27¹⁰**

№ пп.	Заводы изготовители	Наименование изделий	Задание в комплектах на IV кв.	Завод получатель
1	Завод им. 2-й пятилетки	Натяжные механизмы СБ-31	30	Кировский Кировский
2	Завод «Вулкан»	Воздухоочистители СБ-307-1	85	Кировский
3	Завод им. Ленина	Нижний каток СБ-33-3 Верхний каток СБ-34-6	40 40	Кировский
4	Завод «Большевик»	Траки для Т-34	4500	им. Кирова
5	Завод № 496 НКАП	Траки для Т-34	3000	им. Кирова
6	Завод им. Воскова	Инструмент	По договору	Кировский
7	Завод им. Сталина	Шестерни коробки передач Детали кольца башни КВ Детали кольца башни «Т-34»	135 105 42	Кировский и Ремонтные заводы № 4 и № 27
8	Завод им. Молотова	Пальцы трака КВ Пальцы трака Т-34 Трос стальной	10000 11000 27,5 тонн	Кировский им. Кирова Ремонтные заводы № 4 и № 27
9	Завод им. Кирова	Заделка концов троса Буксирные серьги с пальцами	200 300	Ремонтные заводы № 4 и № 27
10	Завод Электросила	Ведущее колесо СБ-16 Торсионные валы СБ-33-3	80 45	Кировский Кировский
11	Заводы Наркомата судостроительной промышленности	Топливные баки СБ-04-33, 64 Масляные баки СБ-06-05 Люки СБ-01-1, СБ-50-382 Тормозные ленты СБ-14-12 Тормозн. кронштейны СБ-14-9 Кривошипы СБ-31-2 Щиток водителя СБ-49	40 40 40 80 80 80 80	Кировский Кировский Кировский Кировский Кировский Кировский Кировский
12	Предприятия промкооперации	Детали по спецификации Кировского завода	60	Кировский

ГКО принял соответствующее решение и поручил Комитету по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР мобилизовать необходимое количество трудовых ресурсов для заводов Ленинграда. В соответствии с этим постановлением ГКО для Кировского завода подлежало мобилизации 950 чел., для завода им. Кирова 480 чел., для завода им. Егорова 350 и для Ремонтных заводов № 4 и № 27 по 385 чел. Отметим, что это постановление ГКО выполнено не было. По состоянию на 10 мая 1944 года на заводы не прибыло ни одного человека. При выполнении оборонного заказа ленинградские заводы работали с большим напряжением, что, безусловно, негативным образом сказалось на выполнении оборонного заказа¹³.

В полной мере обеспечить ремонт танков запасными частями, агрегатами и материалами промышленность Ленинграда не могла. Поэтому Военный совет Ленинградского фронта обратился в органы высшей государственной власти с ходатайством об их поставках с различных заводов страны. Это ходатайство было удовлетворено и 30 апреля 1944 года было принято постановление Государственного Комитета Обороны № 5777с «О ремонте танков и танковых моторов на Ленинградских заводах во втором квартале 1944 г.». Это постановление обязывало ряд союзных Наркоматов: танковой промышленности, тяжелого машиностроения, среднего машиностроения, электропромышленности и Главное управление ремонта танков обеспечить поставки необходимых запасных частей¹⁴.

Военный совет Ленинградского фронта и руководство города постоянно контролировали выполнение плана ремонта. Первые итоги были подведены в конце апреля 1944 года. График ремонта танков KB, который производился на Кировском заводе, был выполнен на 80 процентов, вместо 15 удалось капитально отремонтировать 12 боевых машин. План по ремонту танковых дизельных двигателей В-2 Кировский завод выполнил на 120 процентов, вместо 30 моторов по плану было отремонтировано 36. Завод им. Кирова выполнил апрельский план ремонта танков Т-34 на 100 процентов, было отремонтировано 20 боевых машин, как это и было предусмотрено производственным заданием. Однако задание по ремонту двигателей В-2 этому заводу выполнить не удалось, вместо 20 моторов по плану было отремонтировано 18. Заводу им. Егорова, где ремонтировались танки Т-60, Т-70 и САУ-76, удалось перевыполнить план ремонта. Вместо 20 боевых машин было капитально отремонтировано 21, что составило 105 процентов¹⁵.

Заметно хуже обстояли дела на Ремонтных заводах: завод № 4 должен был отремонтировать 30 танков (Т-26, Т-60, Т-70), а реально было отремонтировано всего 25, что составило 83 процента от плана. План по ремонту двигателей для легких танков (ГАЗ-202, ГАЗ-203) также был выполнен лишь на 86 процентов. Ремонтный завод №27 отремонтировал 15 танков Т-34, вместо 20, что составило 75 процентов от плана, задание по ремонту дизельных двигателей В-2 было выполнено на 100 процентов¹⁶.

К сожалению, не все обстояло благополучно с поставкой комплектующих с различных предприятий Ленинграда. Заводам, производящим ремонт, приходилось решать проблемы за счет собственных ресурсов. Так, например, завод им. 2-й пятилетки, который должен был в течение апреля 1944 года поставить на Кировский завод 10 натяжных механизмов СБ-31, не поставил ни одного. Завод им. Молотова не смог организовать производство пальцев для траков танков KB, а предприятия Наркомата судостроительной промышленности не поставили топливные баки. Предприятия промкооперации города также не смогли поставить ни одного комплекта запасных частей¹⁷.

Даже союзные Наркоматы не смогли обеспечить поставки необходимого количества за-

пасных частей заводам Ленинграда. Наркомат танковой промышленности поставил для Кировского завода лишь 25 процентов от необходимого количества запасных частей для танковых двигателей и всего 10 процентов для танков. Для завода им. Кирова Наркомат тяжелой промышленности должен был за счет фондов Главного управления ремонта танков Красной армии (ГУРТ КА) организовать поставки запасных частей для танков, но поставил лишь 20 процентов от установленного количества. Наркомат средней промышленности поставил всего 40 процентов запасных частей для завода им. Егорова. Для Ремонтных заводов № 4 и № 27 ГУРТ КА поставило от 10 до 25 процентов запасных частей, необходимых для осуществления ремонта танков и танковых двигателей¹⁸.

Хуже всего обстояло дело с поставкой запасных частей и материалов Наркоматом электропромышленности СССР. Он должен был поставить следующие комплектующие: моторы поворота башни, моторы вентилятора, аккумуляторы, вращающиеся контактные устройства, лампы и другие. Однако по состоянию на 10 мая ни одного комплекта запасных частей на ленинградские заводы и ремонтные базы поставлено не было¹⁹. Вследствие этого программа ремонта бронетанковой техники для войск Ленинградского фронта выполнялась со значительными отставанием от графика²⁰.

В первую очередь, от союзных Наркоматов ленинградским заводам срочно необходимы были детали коробки передач, механизмы ходовой части, а также танковые рации 9Р. Для ремонта дизельных двигателей В-2 необходимы были коленчатые валы, гильзы блока цилиндров, вкладыши. Для ремонта танков Т-34 и Т-60 также необходимы были главные фрикционы, траки для гусениц, поддерживающие катки и переговорные устройства. Для танков Т-60 требовались механизмы поворота башни, радиостанции типа «Малютка». Для капитального ремонта САУ-76 – артиллерийские системы, а также различные детали, узлы и механизмы для них²¹.

Выполнение плана ремонта танков ленинградскими заводами в мае 1944 года существенно снизилось. Кировскому заводу удалось выполнить месячный план ремонта KB на 35 процентов, а по ремонту моторов на 73 процента. Завод им. Кирова смог выполнить план ремонта

Т-34 лишь на 33 процента, а завод им. Егорова план ремонта Т-60, Т-70 и САУ-76 на 56 процентов. Ремонтный завод № 27 выполнил план по ремонту Т-34 на 28 процентов, а по ремонту двигателей на 40 процентов. Ремонтный завод № 4 план по ремонту Т-60, Т-70 и Т-26 выполнил всего на 4 процента, по ремонту моторов на 27,5 процента. Основной причиной невыполнения планов ремонта в мае 1944 года стал недостаток запасных частей. Самым негативным образом сказалась нехватка рабочей силы.

К сожалению, предприятия города не смогли заместить продукцию, не поставленную союзными Наркоматами. Больше того, они сами нуждались в помощи, крайне ослабленные за годы блокады и в результате эвакуации. Их производственные, кадровые ресурсы, запасы сырья и материалов были исчерпаны. Об этом

свидетельствуют показатели выполнения плана поставок запасных частей для ремонта танков и танковых двигателей в мае 1944 года.

Следует признать, что не всегда причины срыва поставок запасных частей заводами города носили объективный характер: администрация завода им. 2-й пятилетки имела все возможности выполнить заказ, но не согласилась с условиями договора, предложенного Кировским заводом, а затем, чтобы исправить положение, предложила отобрать натяжные механизмы из бывших в употреблении. Управление промкооперации при СНК СССР долго выбирало предприятия Ленинграда, где надлежит разместить заказ на изготовление 60 комплектов танковых запасных частей. Только в мае их изготовление было поручено артелям «Металлотранстрой» и «Металлоштамп». Однако из спецификации Ки-

Выполнение поставок ленинградскими заводами деталей для ремонта танков и танковых двигателей по состоянию на 20 мая 1944 г.

№ пп.	Заводы изготовители	Наименование изделий	% выполнения	Завод получатель
1	Завод им. 2-й пятилетки	Натяжные механизмы СБ-31	0%	Кировский Кировский
2	Завод им. Молотова	Пальцы трака «КВ» Пальцы трака «Т-34»	100% 50%	Кировский им. Кирова
3	Завод им. Кирова	Заделка концов буксирного троса танка Т-34 Буксирные серьги с пальцами	40% 110%	Ремонтные заводы № 4 и № 27
4	Заводы Наркомата судостроительной промышленности	Топливные баки СБ-04-33, 64	0%	Кировский
5	Предприятия промкооперации	Детали по спецификации Кировского завода	0%	Кировский

Обеспечение ленинградских заводов деталями и агрегатами союзными Наркоматами по состоянию на 20 мая 1944 г.

№ пп.	Наименование предприятия	Кто обязан обеспечить	% обеспечения запчастями
1	Кировский завод	Наркомат танковой промышленности	Для танков КВ – 50% Для двигателей – 35%
2	Завод им. Кирова	Наркомат тяжелого машиностроения за счет ГУРТ КА	Для танков Т-34 – 40%
3	Завод им. Егорова	Наркомат среднего машиностроения за счет ГУРТ КА	Для танков Т-60, Т-70 и Т-26 – 55%
4	Ремонтный завод № 4	ГУРТ КА	Для танков – 40% Для двигателей – 40%
5	Ремонтный завод № 27	ГУРТ КА	Для танков – 45% Для двигателей – 60%

ровского завода было исключено пять наиболее важных видов запасных частей, а к изготовлению оставшихся артели не приступили даже в мае²².

В мае 1944 года несколько улучшилось снабжение ленинградских заводов, осуществляющих ремонт бронетанковой техники, со стороны союзных Наркоматов и Главного управления ремонта танков КА запасными частями. Однако они выполняли планы поставок в среднем лишь на 50 процентов. Исключение составлял Наркомат электропромышленности, который, как и в апреле, свою продукцию ленинградским заводам не поставил вообще. Крайне необходимые для ленинградских заводов трудовые ресурсы также выделены не были²³.

В июне 1944 года завершался срок выполнения заказа, однако динамика его выполнения не изменилась. По состоянию на 10 июня Кировский завод капитально отремонтировал 34 танка КВ, а должен был за 2-й квартал отремонтировать 60 боевых машин, процент выполнения составил 56,6. По ремонту танковых двигателей процент выполнения был значительно выше и составил 93 процента, было отремонтировано 84 двигателя из 90 по плану. Завод им. Кирова к 10 июня отремонтировал 50 танков Т-34 из 80, что составило 62,5 процента. На заводе им. Егорова, за этот же период, было отремонтировано 48 легких танков вместо 70 по плану, что составило 62,5 процента. Ремонтный завод № 4 дол-

жен был отремонтировать 105 боевых машин, а реально смог сдать заказчику 46 процентов от плана, план по двигателям был выполнен на 48 процентов. Ремонтный завод № 27 выполнил план ремонта танков на 64,2 процента, а танковых двигателей – на 69 процентов²⁴.

Это свидетельствует о том, что в установленные сроки ленинградским заводам выполнить план ремонта танков и танковых двигателей не удалось. В середине июня на территории ленинградских заводов находилось большое количество боевых машин, нуждающихся в капитальном ремонте. Так, на Кировском заводе находилось 55 неисправных КВ и 49 танковых двигателей. На заводе им. Кирова в ожидании капитального ремонта находился 31 танк Т-34, а на заводе им. Егорова 39 легких танков и САУ. На Ремонтном заводе № 4 находилось 82 легких танка и 52 танковых мотора, нуждающихся в капитальном ремонте, еще 32 неисправных танка Т-34 и 61 дизельный двигатель В-2 находились на Ремонтном заводе № 27²⁵.

Таким образом, во втором квартале 1944 года ленинградские заводы должны были капитально отремонтировать 445 тяжелых, средних и легких танков и САУ, а также 470 моторов. Вследствие ряда объективных факторов эту программу выполнить не удалось. К середине июня 1944 года удалось отремонтировать 223 танка различных типов и 235 танковых двигателей²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Нарвская наступательная операция проводилась войсками левого фланга Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота с 24 по 30 июля 1944 г. с целью разгрома нарвской группировки войск противника.

2 Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти томах. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 г. – М.: «Кучково поле», 2012. С. 516.

3 Басов Михаил Васильевич (1902–1950) – советский партийный и государственный деятель, секретарь Ленинградского горкома партии. В 1948–1949 гг. заместитель председателя Совета Министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР.

4 ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 235. Л. 78.

5 Там же.

6 Там же. Л. 78, 79.

7 Там же. Л. 75.

8 Там же. Л. 80.

9 Там же. Л. 75–77.

10 Там же. Л. 81–83.

11 Там же. Л. 84–90.

12 Там же. Л. 75–77.

13 Там же. Д. 266. Л. 75.

14 Там же. Л. 73.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же. Л. 74.

18 Там же. Л. 75а.

19 Там же.

20 Там же. Л. 75а–76.

21 Там же.

22 Там же. Л. 117.

23 Там же. Л. 79, 80.

24 Там же. Л. 196.

25 Там же.

26 Там же. Л. 159.

Содержание

С.К. Кочуков	3
<i>Иван Терентьевич Клейменов.</i>	
Т.Е. Куваева	10
<i>Одна из старейших дивизий РККА. 21-я Краснознаменная Пермская стрелковая дивизия на защите Отечества. По материалам отдела фондов.</i>	
А.С. Кузин	14
<i>Об опыте ведения боевых действий пограничными войсками СССР в начальном периоде Великой Отечественной войны на мурманском направлении.</i>	
С.В. Лёвин	17
<i>Историческая память о Великой Отечественной войне в экспозициях и документах муниципальных музеев (на примере Саратовской области).</i>	
Ж.В. Левченко	23
<i>Воспоминания участников боёв на Бородинском поле собранные Комиссией по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.</i>	
А.С. Любчиков	30
<i>Короткоклинковое холодное оружие РККА накануне и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Нож армейский образца 1940 года. (НА-40).</i>	
С.В. Малинникова	35
<i>Оборона острова Сухо 22 октября 1942 года. Малоизвестные страницы обороны Ленинграда.</i>	
А.С. Мартынов	40
<i>Из истории военного коллаборационизма: пропаганда украинской дивизии ваффен СС «Галиция» в Донецком бассейне в 1943 году.</i>	
К.А. Медведев	48
<i>К 75-летию Победы. Актуальные проблемы исторической экспертизы современных социокультурных процессов.</i>	
А.А. Михайлов	55
<i>Зарождение и становление звания «Город-Герой».</i>	
С.А. Мозговой	63
<i>Город воинской славы Туапсе в Великой Отечественной войне.</i>	
А.В. Муравьев	71
<i>О медиках Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (по материалам Военно-медицинского музея).</i>	
Л.П. Муромцева, В.Б. Перхавко	74
<i>Из истории дивизий народного ополчения Москвы 1941 года: формирование, обучение, снабжение.</i>	
В.И. Мусаев	82
<i>Генеральный план «Ост»: замыслы и реальность.</i>	
У.Т. Мурзакулов	86
<i>Основы подготовки командного состава в условиях войны и факторы, влияющие на обучение.</i>	
А.А. Мушта	93
<i>Историческая политика в государственном дискурсе современной Украины.</i>	
И. М. Нагаев	101
<i>«Зеленые фуражки» на фронтах Великой Отечественной войны.</i>	
В.М. Надтачаев	106
<i>Смелыми не рождаются.</i>	

Н.А. Печень	112
<i>История Отечества в боевом строю (об опыте использования отечественной истории в патриотическом воспитании воинов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.).</i>	
Е.Н. Панин	119
<i>Участие народов Прибалтики в борьбе с немецкими оккупантами в период ее гитлеровской оккупации.</i>	
В.В. Попов	127
<i>Историографический обзор ключевых аспектов отношений в антигитлеровской коалиции.</i>	
Г.Г. Попов	136
<i>Частичная мобилизация промышленности СССР 1940 г.- первого полугодия 1941 г. или эвакуация второго полугодия 1941 г. - что внесло больший вклад в преодоление кризиса первого года Великой Отечественной войны.</i>	
О.Г. Пуговкина, М.С. Тухтаева	143
<i>Советская научно-педагогическая и творческая интеллигенция в Узбекистане в 1941-1945 гг.: эвакуация и участие в развитии искусства и образования.</i>	
Н.Н. Рыжикова	150
<i>Книги – свидетели войны: выставка в Центральной военно-морской библиотеке.</i>	
Е.И. Самарцева, М.С. Самарцева	158
<i>Журавлёв Борис Александрович. Один из защитников Родины.</i>	
С.С. Сатахин	163
<i>О предсказании писателем Булгаковым войны с Германией.</i>	
И.И. Серегина Инна Игоревна	168
<i>Из опыта работы с кинодокументами периода Великой Отечественной войны. Подземный госпиталь Севастополя.</i>	
Е.Б. Снимщиков	176
<i>Боевое применение ВДВ в годы Великой Отечественной войны</i>	
Н.В. Старостенков	184
<i>Вклад Железнодорожных войск в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: формирование, обучение, снабжение.</i>	
Р.В. Турсов Ростислав Вячеславович	189
<i>К вопросу о штрафных подразделениях на Керченском полуострове (ноябрь 1943 г. – апрель 1944 г.)</i>	
Ж.В. Филатова	193
<i>Подвиг юных героев – пятигорчан в годы Великой Отечественной войны.</i>	
Е.В. Харичкова	196
<i>Свидетельства подвига.</i>	
К. В. Черенцова	204
<i>Конструкторы ракетно-артиллерийского вооружения М. М. Розенберг и В.Ф. Лендер (из истории деятельности Ленинградского машиностроительного завода №7 в 1920-1950 гг.)</i>	
В.В. Чертов	210
<i>Днепровская военная флотилия в штурме Берлина.</i>	
Н.Г. Чигарева	218
<i>«Сестра, ты помнишь, как из боя меня ты вынесла в санбат»... Медицинские сестры Великой Отечественной войны, награжденные медалью Флоренс Найтингейл (по материалам Военно-медицинского музея).</i>	
Р.М. Шепарёв	223
<i>Дивизионная пушка ЗИС-3.</i>	
А.Н. Щерба	225
<i>Старались выполнить возрастающие потребности фронта. (О работе военной промышленности Ленинграда после снятия блокады).</i>	

УДК 94(470)»1941/1945»(082)

ББК 63.3(2)622я43

М33

Тираж 80 экз.

Отпечатано в типографии «Эрвест»
г. Москва, ул. Народная, д. 14, стр. 3